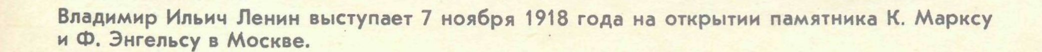
В этом номере

НАУКА И РЕЛИГИЯ

4 • 1977

Владимир Ильич Ленин выступает 7 ноября 1918 года на открытии памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу в Москве.

НАУКА И РЕЛИГИЯ

№ 4 1977

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОРДЕНА ЛЕНИНА ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

Год издания восемнадцатый

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Рукописи и фото не возвращаются

22 апреля — День памяти В. И. Ленина

Духовный мир человека

12 апреля — День космонавтики

Практика: опыт, проблемы

История и современность

Читатель сообщает, советует, спрашивает

Религия, церковь, верующий

Человеку о человеке

У наших друзей

За рубежом

Наше обозрение

ДОСТОЯНИЕ

1 марта вступил в силу Закон об охране и использовании памятников истории и культуры, принятый Верховным Советом СССР в октябре прошлого года. Наш корреспондент Ю. Тимофеев обратился к первому заместителю председателя президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры В. Н. ИВАНОВУ и попросил его ответить на ряд вопросов.

...Только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 304.

Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 337.

...Подъем народного просвещения — создание всех условий для приобщения самых широких масс трудящихся к политике, знаниям, эстетическим ценностям.

Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Сила нашего строя в сознательности масс. И партия считает своей постоянной заботой воспитание коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить коммунизм.

Л. И. Брежнев. Отчетный доклад XXV съезду КПСС.

Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду.

Л. И. Брежнев. Отчетный доклад XXV съезду КПСС.

— РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, О ПЕРВЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ.

— Новый Закон — это важная веха в ленинской политике культурной революции, последовательно проводящейся в нашей стране со времени Великого Октября. Как известно, первые законодательные акты в этой области были приняты буквально сразу после Октябрьской революции по инициативе В. И. Ленина. Сохранению культурного наследия прошлого и творческому использованию его для строительства социализма Владимир Ильич придавал огромное значение. При этом он рассматривал освоение широкими массами трудящихся мировой культуры как длительный процесс огромного исторического значения. «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, — писал он, — и из нее построить социализм». Клара Цеткин вспоминала, что в беседе с ней Ильич сказал: «Красный Октябрь открыл широкий путь для культурной революции величайшего масштаба».

По свидетельству А. В. Луначарского, именно В. И. Ленин сформулировал тот параграф Программы партии, где говорится об использовании освободившимся народом художественного наследия прошлого. В Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), читаем: «Необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров».

Ленинское отношение к культурному наследию прошлого проявилось в действиях революционного пролетариата буквально с первых же часов вооруженного восстания. Американский писатель Джон Рид в своей знаменитой книге «Десять дней, которые потрясли мир» рассказывает, как он с восхищением наблюдал во время штурма Зимнего чрезвычайно бережное отношение революционных рабочих и солдат к сокровищам искусства, собранным во дворце.

Через три дня после взятия Зимнего — 10 ноября 1917 года — народный комиссар просвещения А. В. Луначарский в газете «Известия» выразил благодарность Красной гвардии «за то, что в деле бережения народных сокровищ она являет примеры, достойные преклонения».

Уже в ноябре 1917 года была организована Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, на базе которой в 1918 году был создан отдел того же названия. Весной восемнадцатого года возникло печально известное дело некоей княгини Мещерской, попытавшейся продать за границу чрезвычайно ценное полотно — «Мадонну с младенцем» великого итальянского художника XV века Боттичелли. Как видим, свергнутые господствующие классы царской России, считавшие себя хранителями культуры, не проявляли к произведениям искусства того подлинно бережного отношения, какое проявлял народ. Совнарком принял «Постановление о запрещении вывоза за границу картины Боттичелли», подписанное Лениным. В этом постановлении Наркомпросу предлагалось разработать проект декрета о запрещении вывоза из пределов РСФСР картин и других высокохудожественных ценностей и представить его на утверждение Совнаркома. А уже 19 сентября 1918 года В. И. Ленин подписал этот декрет. В том же году были опубликованы и другие декреты о памятниках культуры: о регистрации, взятии на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений; о национализации Третьяковской галереи; о передаче Московской и Петроградской консерваторий в ведение Наркомпроса;

Исторические революционные свершения советского народа, его успехи в борьбе за построение коммунистического общества, победы, одержанные на трудном, неизведанном пути, которым идет наша страна уже шестидесятый год, — получили признание во всем мире. Они являются прямым продолжением дела Октября, воплощением в жизнь идей великого Ленина.

Из Постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»

НАРОДА

об охране библиотек и книгохранилищ; о национализации художественной галереи С. И. Щукина и т. д.

Эти меры по сохранению художественных и исторических ценностей были лишь частью грандиозной программы Коммунистической партии в области культурной революции. Она прежде всего предполагала ликвидацию неграмотности, введение всеобщего обязательного обучения, приобщение самых широких народных масс к последним достижениям науки и техники, к сокровищам мирового искусства и литературы, создание новой интеллигенции. Речь шла о том, чтобы за несколько десятилетий поднять весь народ на новый культурный уровень, вырастить поколения, живущие полноценной духовной жизнью. Бесценные памятники искусства и исторического прошлого народа должны были помогать формированию нового человека и стать естественной и необходимой частью его внутреннего мира. Эту грандиозную перспективу мысленным взором четко видел В. И. Ленин, приступая к строительству социализма в нищей и неграмотной, но освободившейся от угнетения и полной энтузиазма стране.

Позже, вспоминая это время, А. В. Луначарский писал: «Кому не известно, что Ленин придавал очень большое значение культурной революции? Он говорил об этом особенно часто уже после Октября. Говорил публично на съездах по различным отраслям народного образования; в своей знаменитой речи, обращенной к комсомолу; писал об этом в статьях, возвращаясь к теме о культурных задачах революции все вновь и вновь, и отдал этой теме много внимания в последних страницах, какие были написаны его рукой».

— ЧТО НОВОГО ВНОСИТ ПОСЛЕДНИЙ ЗАКОН В НАШЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ?

— Новый Закон, продолжая ленинскую программу культурного строительства, как бы подводит итог тому, что проделано в этой области нашим народом, нашей страной за годы Советской власти. Прежде всего, Закон этот исходит из нового, более высокого культурного и материального уровня жизни советских людей. Образованность, общая культура и благосостояние нашего народа неизмеримо повысились. Общение с миром прекрасного, осмысление своего исторического прошлого стало постоянной потребностью наших современников.

В то же время с ростом нашей материальной обеспеченности в стране развернуто широчайшее строительство, не только возникают новые города, но и перестраиваются коренным образом старые, меняется на глазах их облик. Все это очень хорошо, но в то же время таит в себе и опасность известных моральных потерь: старинные города рискуют утратить свое неповторимое своеобразие, а главное — могут навсегда исчезнуть памятники истории и культуры, имеющие огромное значение в нравственной жизни народа, памятные места, архитектурные ансамбли, с которыми связаны дорогие для сердца людей воспоминания о славных страницах прошлого, о гениальных деятелях науки, литературы, искусства, обогативших духовную сокровищницу человечества и составляющих гордость нашей Родины.

Мы все теперь хорошо понимаем, что подлинное произведение искусства, истинный памятник истории бесценны и гибель любого из них — невосполнима. Да, конечно же, будут созданы новые, быть может, более высокие, но с утерей любого замечательного творения человеческого духа мы становимся беднее. И мы стремимся бережно сохранить их не только для себя, но и для будущих поколений советских людей. Именно такое хозяйское отношение ко всей мировой культуре

РСФСР. Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры разработан план мероприятий на пятилетку. Проведены конференция и пленум, на которых рассматривались вопросы охраны памятников революционного движения. Летом намечается провести III съезд Общества. В плане пропагандистских мероприятий выпуск 3-го и 4-го томов сборника «Памятники Отечества». В 1977 году Центральный совет Общества предполагает выделить для реставрации памятников значительные денежные средства.

УКРАИНА. Намечен план пропагандистских мероприятий, включающий выступления специалистов по телевидению и радио, публикацию статей, чтение лекций. К 60-летию Октября будет проведен смотр памятников героям революции и гражданской войны. Выделяются средства на сооружение памятников воинам Великой Отечественной, мемориалов в сожженных фашистами селах, а также на создание народных музеев, оформление их экспозиций. В республике действуют студенческие реставрационные отряды.

БЕЛОРУССИЯ. В республике намечается провести большие работы по консервации и реставрации памятников. Планируются ремонт и благоустройство памятников воинской славы.

УЗБЕКИСТАН. Постоянная комиссия по науке и культуре Верховного Совета республики рассмотрела вопрос о состоянии памятников революционной, боевой и трудовой славы в городах и селах, разработала рекомендации и предложения по выполнению нового Закона. К 60-летию Октябрьской революции завершаются работы по определению охранных зон и установлению мемориальных досок у всех памятников революционной и боевой славы. Силами актива республиканского Общества охраны памятников начата работа по выявлению и взятию на учет *личных коллекций*, картин и других предметов народного искусства, имеющих художественную, научную и общественную ценность.

На реставрацию памятников Общество выделяет в 1977 году 400 тысяч рублей. Намечается реставрировать мавзолей Ак-Сарай в Самарканде, комплекс Касым-шейх в Кермине Бухарской области, мечеть Джами в Коканде, медресе Саид-Аталык в Денау.

КАЗАХСТАН. В республике насчитывается свыше 11 тысяч архитектурных и археологических памятников. Сейчас республиканское Общество охраны памятников ведет работы по взятию на учет всех памятников. Совместно с Министерством культуры организуются экспедиции для выявления объектов, требующих срочной реставрации. Кинофотостудия Общества фиксирует состояние каждого памятника. Развернута широкая пропаганда нового Закона, готовятся предложения об изменениях в республиканском Законе 1971 года.

ГРУЗИЯ. Республиканское Общество охраны памятников выделяет средства на проведение реставрационных работ. В плане пропагандистских мероприятий — выпуск сборника «Друзья памятников».

АЗЕРБАЙДЖАН. Намечается выпуск буклетов и альбомов с видами достопримечательностей, а также карты, облегчающей путешествие по памятным местам.

и, прежде всего, к культуре нашей многонациональной Родины и предусматривает последний Закон об охране памятников.

Теперь работа по сохранению и реставрации памятников, которая ведется в стране давно и систематически, будет носить более широкий и планомерный характер. Сейчас уже речь идет не только о сохранении отдельных памятников, но и целых городских ансамблей. При этом исторические и культурные памятники, ансамбли, улицы, отмеченные историей, должны вписываться в современную, вполне благоустроенную городскую жизнь. Прошлое должно жить рядом с нами. Помните, когда-то было сказано: уважение к своей истории — признак культурного народа.

Исходя из этого, последний Закон не ограничивается охраной памятников далекой старины. История ведь творится постоянно, творится и сегодня — славные деяния наших современников завтра становятся ее достоянием, и их тоже нельзя забывать. Так создаются, кстати, и традиции, несущие в себе огромный нравственный и атеистический заряд. Поэтому новый Закон обращает наше внимание на сохранение тех памятных мест и реликвий, которые рассказывают о героических событиях новейшей истории: о Великой Октябрьской социалистической революции, подвигах рабочих и крестьян, отстоявших Советскую власть на полях гражданской войны, о полном энтузиазма строительстве первых пятилеток, об исполненных сурового героизма страницах Великой Отечественной войны, о трудовых свершениях последних десятилетий.

У нас за последнее время созданы такие исключительные по своему значению памятники, как скульптурные комплексы в Волгограде и в белорусской деревне Хатынь, ряд великолепных монументов на Украине, под Москвой — героям-панфиловцам, Зое Космодемьянской и другие. Все они тоже относятся к нашим духовным и эстетическим ценностям и должны сохраняться как народное достояние, влияющее на души людей, формирующее их отношение к жизни, к прошлому, вырабатывающее у них систему ценностей, именуемую социалистической. Таким образом, новый Закон обращен к прошлому и, вместе с тем, устремлен в будущее.

— КАКОВА РОЛЬ ВАШЕГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНА?

— Новый Закон предусматривает самое широкое участие общественности в выявлении и сохранении исторических и культурных памятников. Это важное веяние времени. Вспомните, какое большое внимание уделил на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев все возрастающей роли в нашей жизни общественных организаций, творческих союзов. В этом — проявление демократизма нашего строя и выросшей культуры нашего народа.

Интерес советских людей к отечественной истории огромен. Об этом красноречиво говорят сотни тысяч туристов, людей самых различных профессий, которые каждый год устремляются в пушкинские места, Ясную Поляну, в древние русские города — Суздаль, Владимир, Ярославль, Углич и многие другие. Наше добровольное Общество организует, направляет и оформляет этот общественный интерес. В Обществе нашем объединено множество советских людей, живо интересующихся историей своего народа и желающих принять участие в сохранении памятников. Наше Общество ежегодно передает государственным органам на восстановление и реставрацию памятников культуры примерно 8 миллионов рублей, получаемых в виде членских взносов и добровольных пожертвований. Активисты Общества ведут систематическую работу по выявлению памятников прошлого, уточнению забытых деталей героических дел, ставших историей.

— КАКИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ И РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ, КОТОРЫЕ НЕДАВНО ЗАВЕРШЕНЫ ИЛИ ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, ВЫ НАЗВАЛИ БЫ КАК НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ И ВАЖНЫЕ?

— Сейчас ведется огромная работа по реставрации замечательного памятника древнерусской архитектуры и живописи — Успенского собора во Владимире, построенного в XII веке. Первая роспись тут была сделана при его сооружении, но сохранилась она лишь фрагментарно. Затем, в 1408 году, собор был расписан Андреем Рублевым. Эта работа относится, как вы знаете, к величайшим сокровищам мирового искусства, в русской культуре она занимает такое же место, как в итальянской, скажем, Боттичелли или в немецкой — Кранах.

Около пяти лет уже ведутся реставрационные работы в огромном Кирилло-Белозерском монастыре в Вологодской области, сыгравшем

весьма значительную роль в русской истории. Важно очистить этот памятник от поздних поновлений, исказивших его первоначальный облик и часто антихудожественных по существу.

Наших людей очень интересует сейчас Север. Туристы, которые устремляются туда массами, бывают поражены величием северной русской природы, однако на фоне этой природы всегда хочется увидеть результаты деятельности человека. У нас на европейском Севере таким выразительным древним памятником является Соловецкий монастырь. Всякий, кто побывает там, навсегда унесет впечатление необычайной мощи этой старинной крепости.

Огромную ценность представляют для нас памятники русской деревянной архитектуры. Сохранение и восстановление их — чрезвычайно трудное дело. Сейчас под Архангельском создан своеобразный музей на лоне природы. В деревню Большие Корелы перенесено несколько ценных деревянных построек. Там собраны не только деревянные церкви и часовни, но и другие элементы старой русской деревни, имеющие художественную ценность, — избы, риги, мельницы.

По-прежнему самого пристального внимания требует Суздаль, который теперь поистине можно назвать городом-музеем. Общество финансирует весьма значительные работы в Ярославле. Тут главное — сохранить и восстановить замечательные росписи. Интересные работы завершены в Новгороде. Как вы знаете, во время войны множество поистине бесценных памятников русской истории и культуры в этом городе были варварски разрушены фашистскими захватчиками. Сейчас почти все они возрождены. Восстановлена, в частности, замечательная церковь Спаса на Ковалеве XIII века с поразительными росписями-фресками — из мелких кусочков их удалось собрать 150 квадратных метров.

Помогает Общество и реставрации памятников Москвы, например в Коломенском — музейном ансамбле мирового значения. Большие восстановительные работы ведутся и на Крутицком подворье. Этот очень интересный архитектурный комплекс возник в XV веке, но основные памятники здесь сохранились от XVII века. Как это не раз бывало в тот период, в этом монастыре сложился в XVII веке своеобразный культурный центр, где трудились передовые для своего времени люди. Именно тут были впервые переведены на старославянский язык труды Коперника. А сейчас ученые обнаружили на Крутицком подворье сооружение, предназначенное для астрономических наблюдений.

Возрождение исторических памятников новейшего периода и, прежде всего, памятников трудовой славы требует работы совсем другого рода: тут активистам Общества часто приходится изучать газеты, по крупицам восстанавливать детали событий 20-х или 30-х годов. Так, силами молодежи Магнитогорска был установлен памятник первым строителям Магнитки — комсомольская палатка. Памятниками трудовой славы стали теперь Волховская электростанция и первая сельская электростанция у деревни Ярополец, на открытие которой крестьяне пригласили В. И. Ленина и Н. К. Крупскую.

— В ЧЕМ ВЫ ВИДИТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОВОГО ЗАКОНА?

— Новый Закон по самой сути своей глубоко воспитателен. Прежде всего, он привлекает внимание всех без исключения советских людей к историческому прошлому нашей Родины, к бесценным сокровищам искусства, соприкосновение с которыми обогащает духовный мир человека. Пристальный интерес широких масс к отечественной истории вырабатывает навык общения с явлениями культуры, умение видеть их двойственную природу. Учение В. И. Ленина о двух культурах дает ключ к социальному пониманию произведений искусства.

Многочисленные памятники культуры на территории нашей страны — это огромный университет, в котором обучаются миллионы людей, и такое обучение необходимо включает в себя и воспитание социальное. Дети и внуки тех рабочих и крестьян, которые шестьдесят лет назад навсегда сбросили с себя иго угнетателей, должны уметь отделить в каждом культурном памятнике его демократическое, народное содержание от реакционных наслоений, рожденных эксплуататорским обществом. Это прослеживается и в произведениях церковного искусства — живописи, архитектуре. Нужно уметь различать гениальные нравственные поиски художника, взлет творческой мысли от тех требований, которые предъявляла к искусству всевластная в те времена церковь. Эту важную задачу должны постоянно иметь в виду люди, которые ведут воспитательную работу, связанную с памятниками истории и культуры.

ЛИТВА. В республике прошли семинары по изучению нового Закона в первичных организациях Общества. Проведен месячник охраны памятников. Каждый памятник в республике находится под опекой одной из организаций Общества. Прошли рейды по благоустройству территории и выявлению состояния памятников. Совместно с Министерством культуры Общество предполагает издавать журнал «Музеи и памятники».

МОЛДАВИЯ. Разработана обширная программа мероприятий по пропаганде памятников истории и культуры, включающая создание кинофильмов, выпуск монографий и т. д.

Поскольку в республике есть еще недостаточно изученные памятники, большое внимание уделяется исследовательской работе. К ней привлекаются ученые Кишиневского политехнического института. Студенты архитектурного факультета будут изучать крепости и монастырские ансамбли с целью создания здесь баз туризма.

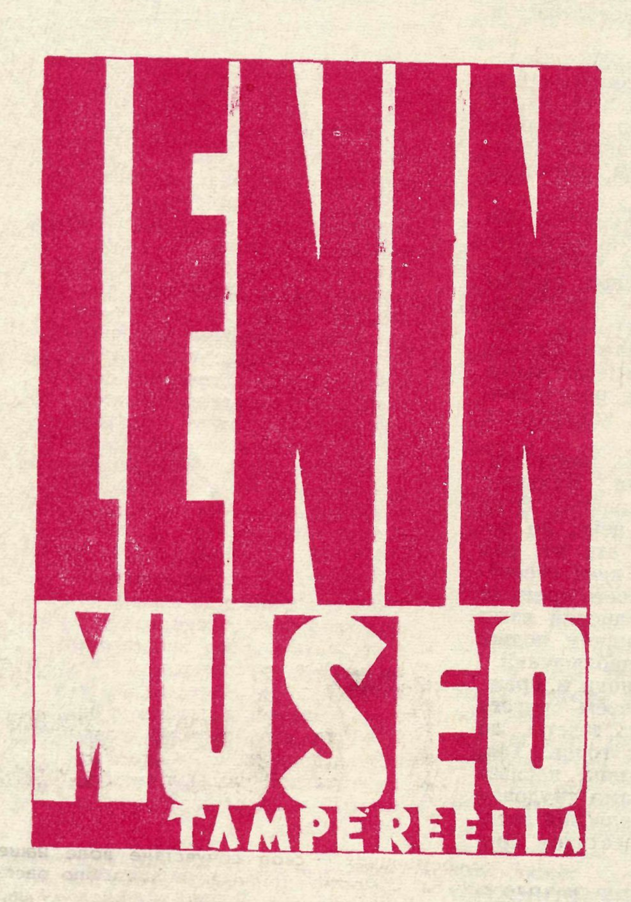
ЛАТВИЯ. В республиканском семинаре Общества охраны памятников участвовали архитекторы и зональные инспекторы по охране памятников. Состоялся VI съезд Общества. В связи с 60-летием Октября намечен ряд мероприятий, среди них экспедиции по местам революционной славы, республиканский конкурс шефской работы и т. д.

КИРГИЗИЯ. Идет реставрация Узгенского архитектурного комплекса. Выпускаются третий сборник о памятниках Киргизии, плакаты. По заказу Общества охраны памятников выходит на экраны цветной научно-популярный кинофильм в двух частях «Памятники истории и культуры города Фрунзе».

ТАДЖИКИСТАН. Общество охраны памятников проводит углубленное изучение нового Закона в первичных организациях. К его пропаганде привлечены республиканские радио и телевидение. В республиканском краеведческом музее организована фотовыставка.

ПОСЛЕДНЕЕ

В. ДОЛГОВА

Путеводитель по Музею В. И. Ленина в г. Тампере.

ПРЕКРАСНО зеленое буйство лесов Финляндии, перемежающееся голубой гладью озер, островками мшистых камней. Но в чужой стране ты — лишь гость, и, только переступив порог небольшого зала, оказываешься как бы на родной земле. Знакомые черты, простые и величественные, характерный поворот головы, прищур глаз в доброй улыбке...

Музей В. И. Ленина в Тампере был открыт в 1946 году по инициативе Общества «Финляндия — СССР». Видится глубокая внутренняя связь между этим благородным (и благодарным) актом и славной историей русского революционного движения. Именно здесь, в так называемом Рабочем доме, Ленин в 1905 и 1906 годах руководил конференциями РСДРП; первая из них, созванная в декабре 1905 года, осталась в истории под названием Таммерфорсской (Таммерфорс — прежнее название Тампере).

Музей — это своеобразный ленинский мемориал, одно из тех священных мест, где воссоздан образ вождя и человека. Фотографии, документы рассказывают о жизни Ленина в Хельсинки и других городах Финляндии в 1905, 1906 и 1907 годах, когда он скрывался от царских жандармов. Живые цветы, положенные чьей-то благодарной рукой к мемориальной доске в городе Турку, красноречивее иных слов свидетельствуют о неиссякаемой любви финского народа к Владимиру Ильичу.

Особенно интересен раздел, посвященный пребыванию вождя пролетариата в Финляндии в период между Февральской революцией и Великим Октябрем. Музей готовит специальную выставку к 60-летию этого события. Летом 1917 года Владимир Ильич, преследуемый Временным правительством, был вынужден перейти на нелегальное положение. «После июльских дней мне довелось... уйти в подполье», — скажет он позднее о том беспокойном времени. И добавит: «Прятал нашего

В одном из залов музея.

брата, конечно, рабочий» [1]. Листая страницы биографии вождя, рассматривая фотографии в музее, мы встречаем имена преданных делу революции финских рабочих, которые, рискуя жизнью, укрывали Ленина, выискивали хитроумные средства конспирации. И хотя эти страницы биографии вождя широко известны, но, вглядываясь в документы на стендах музея в Тампере, вновь и вновь ощущаешь глубокое волнение. Измученный войной, задавленный нуждой, замороченный лукавыми проповедями отцов церкви, звавших к терпению и кротости, народ России обрел вождя, который вскоре поведет его к победе социалистической революции. А пока он вынужден скрываться. Но неутомима ленинская мысль, кипучая энергия не сломлена житейскими невзгодами. Ленин поддерживает тесную связь с ЦК, направляет деятельность партии, руководит подготовкой вооруженного восстания...

Возвратившись из Разлива в Петроград, он ночует в квартире рабочего Э. Кальске, а на другой день нелегально едет в Финляндию.

Ни один посетитель музея не пройдет мимо этого экспоната: пропуск на Сестрорецкий оружейный завод, выданный на имя Константина Петровича Иванова. На нем фотография: Ленин без бороды, в парике, одет по-рабочему. Такая же фотография была на удостоверении, с которым Владимир Ильич покинул Петроград. Вот снимок машиниста Г. Ялава, в будке которого он, под видом кочегара, проследовал в Гельсингфорс. Вот фото паровоза № 293, на котором проделал путь до столицы Финляндии и, спустя некоторое время, на этом же паровозе вернулся обратно в революционный Питер. Паровоз передан в дар Советскому Союзу и поставлен на вечную стоянку на Финляндском вокзале в Ленинграде.

И в Гельсингфорсе Ленину для конспирации опять приходится кочевать с квартиры на квартиру. Дольше, чем в других местах (около месяца), живет у паровоз-

Шестидесятилетие Октября является важной вехой в жизни советского народа, в развитии всего мирового освободительного движения. Наша страна, все прогрессивное человечество встречают эту знаменательную дату под знаком новых побед социализма, учения Маркса, Энгельса, Ленина, идей пролетарского интернационализма, ярко демонстрирующих свою великую революционно-преобразующую силу.

Из Постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»

ПОДПОЛЬЕ

ного машиниста Артура Блумквиста. В музее — более чем скромная обстановка этой квартиры: маленький обеденный стол, простой венский стул, скамеечка для ног, письменный стол, за которым Ленин закончил свой эпохальный труд «Государство и революция».

Рассматривая фотографии, приникая к витринам, думаешь о неиссякаемой ленинской силе духа, о его вере в дело революции. Этой уверенностью проникнута и одна из самых выдающихся работ — «Государство и революция».

«Стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в подчинении одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди **привыкнут** к соблюдению элементарных условий общественности **без насилия и без подчинения**» [2]. В этих строках нет никаких сомнений в будущей победе, только уверенность, что скоро будут заложены основы справедливого общественного строя. И слова эти, написанные в подполье, оказались поистине пророческими.

На фасаде здания, где размещается музей, привлекает внимание мемориальная доска с надписью на русском и финском языках: «В. И. Ленин выразил в этом здании на состоявшихся в 1905 и 1906 гг. исторических конференциях свое сочувствие воле нашего народа к независимости». Документы подробно рассказывают о дружеских чувствах Ленина к финскому народу, о его неоднократных выступлениях против угнетения Финляндии царским правительством. И отчетливо проступает исторически сложившееся единство мыслей, идей гения человечества с народными чаяниями, устремлениями рабочего класса. Ведь именно рабочим Тампере, пришедшим приветствовать первую конференцию РСДРП, Ленин обещал, что большевики, взяв власть, предоставят Финляндии независимость. И вскоре после Октябрьской революции, 31 декабря 1917 года (по новому стилю), Совет Народных Комиссаров за подписью его председателя В. И. Ленина признал государственную независимость Финляндской республики. «В этом одна из причин, — говорится в путеводителе по музею, — почему мы, финны, должны особенно бережно хранить память о Ленине».

И они хранят благодарную память. О Ленине, его жизненном пути знает здесь каждый рабочий, каждая

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 322.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 114.

домохозяйка. Его любят и чтят, изучают его труды. Недавно в Финляндии вышло в 45 томах полное собрание сочинений В. И. Ленина на финском языке. В 1959 году президент Урхо Кекконен в знак благодарности финского народа Ленину открыл в Смольном, где был подписан документ о предоставлении Финляндии государственной независимости, мемориальную доску. На ней надпись: «Владимир Ильич Ленин подписал 31 декабря 1917 г. в этом помещении постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о признании государства Финляндии. Этим благородным актом он заслужил неразделимую благодарность финского народа». И в Хельсинки, в декабре 1976 года на улице Сэрняйстен Рантатие, в квартире активного участника рабочего движения Густава Ровио (где в августе — сентябре 1917 года останавливался В. И. Ленин) открыт мемориальный музей.

По нашим понятиям Тампере невелик: всего 175 тысяч жителей, но в Финляндии он второй по величине город. В нем сильны рабочие традиции, дух добрососедства и сотрудничества с нашей страной. В этом дружелюбном городе, побратиме Киева, активно действует одно из самых многочисленных и работоспособных отделений Общества «Финляндия — СССР». Мне довелось быть здесь на дружеской встрече членов Общества с нашей группой журналистов, гостей страны Суоми. Члены Общества, главным образом рабочие, ставят своей целью пропаганду знаний о Советском Союзе. Они отражают любые попытки клеветы и дезинформации о нашей стране. А такие выпады случаются. Об этом говорил на очередном собрании председатель отделения.

Соседями нашими оказались финский рабочий — маляр и его симпатичная жена — домохозяйка. Хотя мы ни слова не знали по-фински, а они по-русски, все же с помощью разговорника нам удалось объясниться, выяснить и обстоятельства жизни, и чувства искренней дружбы, которые эти милые люди питают к нашей стране...

В дни, когда мы были гостями Финляндии, в Тампере состоялось торжественное открытие Дней рабочей молодежи. В них участвовали политические молодежные организации Компартии и Демократического союза народа Финляндии, Социал-демократической партии, профсоюзного движения. В центре внимания этого форума была пропаганда решений совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, активизация борьбы прогрессивной молодежи за мир и безопасность, за укрепление международной солидарности. Тампере не случайно стал местом проведения Дней молодежи. Город, в котором столь сильны рабочие традиции, передает их молодому поколению.

В музее есть рисунок: множество писем на карте Земного шара и от них протянулись линии к городу Тампере. Так символически передан интерес к учению Ленина, благородный интерес к его великой личности, желание приобщиться к животворным идеям нашего времени. Обширна почта, которая приходит в дом № 19 на узенькой улице Халлитускату. Пишут люди разного цвета кожи, разных национальностей, разной религиозной принадлежности. Много в музее и посетителей. За девять месяцев 1976 года здесь побывали представители 37 стран. В Книге отзывов остаются записи на многих языках. Прогрессивные люди во всем мире жаждут обрести путеводную нить в своих устремлениях к борьбе за социальную справедливость и находят ее в бессмертных трудах великого Ленина.

В ОБШИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, посвященной Илье Николаевичу Ульянову, обычно освещается его борьба за народную школу во время революционной ситуации 1879—1881 годов и в эпоху реакции. Это правомерно — именно в этот период столкновения отца В. И. Ленина с чиновниками и клерикалами приобрели особенно напряженный характер [1]. Предшествующая, почти десятилетняя, деятельность выдающегося педагога и просветителя менее изучена, здесь имеются «белые пятна». Попытаемся раскрыть одно из них.

...В 1876 году в «Вестнике Европы» были опубликованы очерки В. Н. Назарьева «Современная глушь». Их автор — один из деятельных помощников И. Н. Ульянова по народному образованию — показал «как мрачные, так и светлые стороны школьного дела» в Симбирской губернии. Характеризуя И. Н. Ульянова — «единственного просветителя одной из богатейших приволжских губерний», В. Н. Назарьев подчеркнул, что он был в одно и то же время «строителем училищ, архитектором; вечным просителем... в большинстве случаев тщетно вымаливавшим у земства лишний грош на школы... добрым гением учителей и учительниц, не раз спасавшим их от крайней нужды и безвыходного положения... и в то же время только что не почтальоном, так как на долю его выпадала обязанность вечно скакать на перекладных по нашим проселкам, замерзать во время зимних морозов и метелей, утопать в весенних зажорах, голодать и угорать на так называемых въезжих и т. д.».

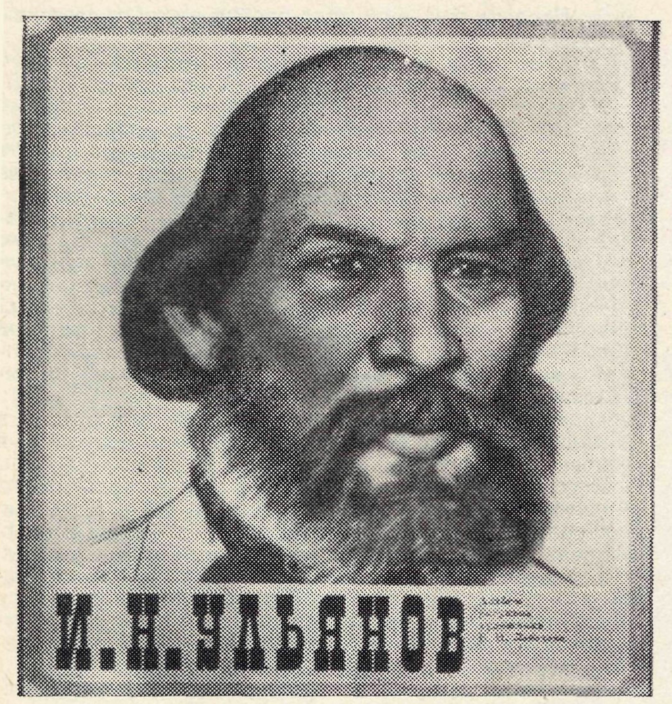
Рассказывая об «идеальном инспекторе», умудрившемся «при всей окружающей его неурядице» сохранить «врученный ему светильник», литератор глухо упомянул и о столкновениях Ильи Николаевича с «плутами-подрядчиками» и «разжиревшими волостными старостами». А в частном письме к редактору «Вестника Европы» от 10 марта 1876 года В. Н. Назарьев писал об И. Н. Ульянове: «Ввиду весьма печальных соображений, я не решился сказать, что он далеко не пользуется вниманием министерства и далеко не благоденствует» [2].

Можно предположить, что автор сознательно уклонился в очерке от критики правительственных мер в деле народного образования. Царь боялся, что просвещение народа поведет к росту антиправительственных и антицерковных настроений. Это опасение ясно выражено в предписании министру народного просвещения, где говорится, что при недостатке попечительского наблюдения народная школа может быть обращена «в орудие нравственного растления народа, к чему уже и обнаружились некоторые попытки». Александр II повелел дворянству «стать на страже народной школы». Губернские и уездные предводители дворянства в июле 1874 года возглавили училищные советы. О том, что это означало на практике, в частности в Симбирске, впоследствии вспоминал В. Н. Назарьев: Н. А. Языков — «единственный из числа бывших председателей уездного училищного совета, придававший серьезное значение своей обязанности, должен был уступить свое место уездному предводителю дворянства, считавшему народные школы какой-то игрушкой, в которую пора уже перестать играть» [3].

---

[1] См.: Ж. Трофимов. Приказ о скорой отставке. «Наука и религия», 1976, № 4.
[2] Цит. по кн.: «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке», т. III. СПб., 1912, стр. 697.
[3] «Вестник Европы», 1898, кн. 4, стр. 707—708.

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

Издательство «Плакат» в 1976 году выпустило в свет альбом рисунков заслуженного художника РСФСР Б. И. Лебедева, посвященный жизни и деятельности Ильи Николаевича Ульянова. Составитель альбома «И. Н. Ульянов» и автор комментария — кандидат исторических наук Ж. А. Трофимов, его статью мы предлагаем вниманию читателей. На нашей иллюстрации воспроизведена обложка альбома.

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

„ДАЛЕКО НЕ БЛАГОДЕНСТВУЕТ...”

Ж. ТРОФИМОВ,
кандидат исторических наук

Илья Николаевич, назначенный в это время директором народных училищ губернии, с неослабевающей энергией и настойчивостью делал все для коренного улучшения обучения и воспитания в подведомственных ему начальных школах.

За деятельностью И. Н. Ульянова и двух его помощников — участковых инспекторов народных училищ — зорко приглядывал начальник симбирского губернского жандармского управления. «Как бы они ни старались и ни хлопотали об устройстве школ, разбросанных на всех пространствах 8 уездов губернии,— доносил он в Петербург,— труды их не могут увенчаться успехом таким, каким бы они желали. Во-первых, потому, что само сельское население не вполне сознает необходимость образования юношества, и также гг. предводители дворянства апатично смотрят на дело, несмотря на то, что государю императору благоугодно было поручить им быть двигателями образования юношества» [4].

Роль другого «двигателя» царь возложил на православное духовенство. Однако батюшки, как правило, безответственно относились к своим обязанностям. Вот что рассказывал В. Н. Назарьев в своих очерках, которые в сброшюрованном виде он подарил И. Н. Ульянову (ныне они хранятся в Кремлевской библиотеке В. И. Ленина):

«...Я в бедном, до крайности неопрятном доме сельского священника; меня ведут в кухню, где в ожидании моего приезда сидят восемь мальчиков и нетерпеливо скачет на одном месте новорожденный теленок.

Приступаю к испытанию, но священник останавливает меня и просит не беспокоиться, так как мальчики ничего не знают.

— За что же вы получаете 130 руб. в год?

— А вы думаете, дешево они мне достались... Сколько лет вымаливал, и насилу-то вырвал приговор (у сельского схода. — Ж. Т.). Верите ли, самому шесть ведер вина стоило, — с крайне наивным видом уверяет священник, смотревший на свое учительское жалованье, как на прибавку к его скудному содержанию».

Из «Отчетов о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии» за 1874 и 1875 годы видно, что И. Н. Ульянов и его помощники — инспекторы В. Г. Зимницкий и В. М. Стржалковский критиковали почти каждого второго священника, состоявшего на службе по учебному ведомству, за недобросовестное исполнение своих обязанностей, за отсталые методы обучения, а некоторых и за же-

[4] Центральный Государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 109, оп. 160, д. 96, л. 21.

стокое обращение с детьми. Вот некоторые примеры из этих «Отчетов»:

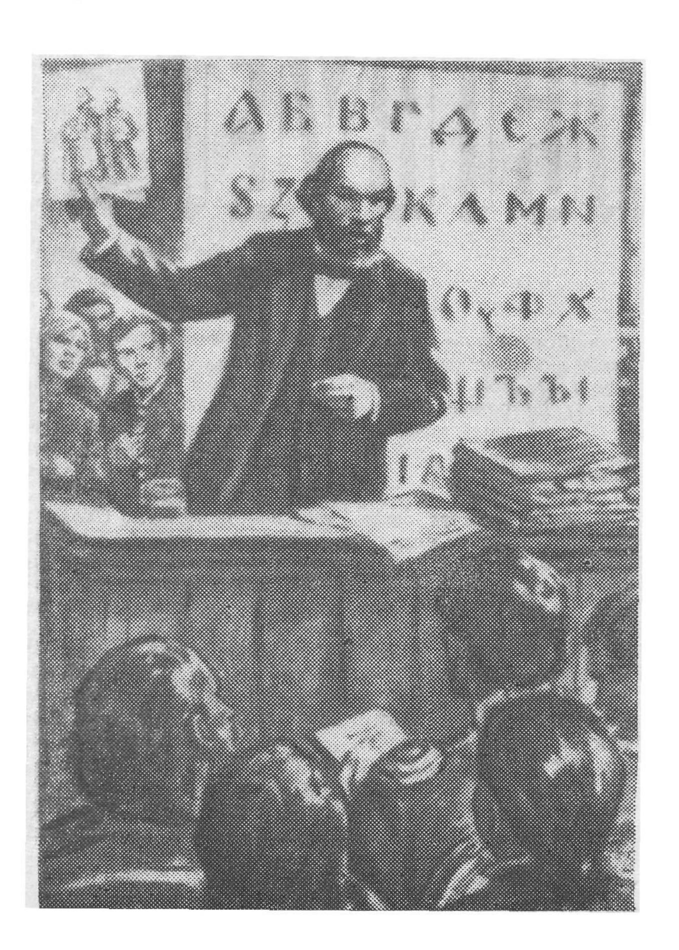
«По закону божию учениками (школы в селе Большой Борле Сенгилеевского уезда. — Ж. Т.) ничего не пройдено. Священник в деле преподавания ограничивается следующим: велит ученикам по истории Базарова (в училище всего 1 экземпляр ее находится) читать в классе, а сам ходит по классной комнате, ничего не говоря...

Когда я (инспектор В. Г. Зимницкий. — Ж. Т.) спросил священника, не было ли говорено ученикам что-нибудь о праздниках, он ответил мне: «И зачем им это знать? Довольно с них знать что-нибудь из ветхозаветной истории, а то за 18 руб. вознаграждения я буду им еще говорить о праздниках».

Священник Л. Солнцев, взявшийся за преподавание всех предметов в Аксауровском училище Корсунского уезда, не научил детей ни «по одному из учебных предметов». Оказывается, что «за недосугом» он очень редко бывал в «холодном, угарном тепляке» для пожарных труб, в котором размещалось училище, а, «чтобы ученики сидели смирно, посылал вместо себя своего восьмилетнего сына».

Причетник П. Богоявленский, как и многие другие, упражнял детей «в механическом и бестолковом чтении», заставлял зубрить тексты. Вел он «нетрезвую жизнь» и в школу являлся «выпивши».

И. Н. Ульянов рассказывает учащимся и педагогам Симбирска об одном из основателей славянской письменности Мефодии.
Рисунок из альбома.

Нередко законоучителя злобно вредили светским учителям:

«Священник Яхонтов из Гладчишинского сельского училища Сенгилеевского уезда, — докладывал И. Н. Ульянову инспектор В. М. Стржалковский, — не только не заботится об устройстве училища, а, напротив, старается вредить ему. В обществе говорит: много платите учителю жалованья, довольно и пяти рублей в месяц, не следует доставлять дров, пусть отопляет училище учитель из получаемого им содержания... ученикам же объявил, что они не должны слушаться учителя, а только одного его, священника; последнее подтвердили мне обучающиеся мальчики». В результате, пишет далее инспектор, количество обучающихся сократилось с 20 до 12 учеников; «начатое постройкой для учителя отдельное помещение не окончено; в школу не доставляются дрова, ученики не исполняли вполне приказаний учителя...» [5].

И. Н. Ульянов еще в 1871 году представил в министерство народного просвещения поправку в проект инструкции инспекторам народных училищ России — о предоставлении им права увольнять из школ недостойных лиц духовного звания. Но министерство, предвидя возможность конфликтов с епархиальным ведомством, рекомендовало только информировать начальство, а самим мер не принимать. Однако сколько бы раз симбирский инспектор народных училищ ни сообщал о таких случаях в духовную консисторию, последняя обычно ограничивалась лишь внушениями провинившемуся.

Характерно в этом отношении дело законоучителя Городищенского училища Буинского уезда П. Богоявленского. Еще в 1870 году И. Н. Ульянов заметил, что этот священник чрезвычайно строго относился к учащимся. При вторичном посещении училища он попросил Богоявленского «не подвергать учеников телесным наказаниям». Тот обещал, но слова не сдержал. Тогда Илья Николаевич добился через уездный училищный совет отстранения жестокого священнослужителя от преподавания светских дисциплин.

О том, как развивались события дальше, видно из отношения И. Н. Ульянова от 7 октября 1875 года епископу симбирскому и сызранскому Феоктисту:

«Учитель Городищенского сельского училища Буинского уезда довел до моего сведения, что законоучитель о. Богоявленский постоянно притесняет и оскорбляет его, считая себя главным начальником школы, приказывает ученикам идти из школы в то время, когда учитель не кончил своих занятий, вызывает из училища вновь принятых учителем вместе с попечителем школы мальчиков на том основании, что они приняты будто бы сверх комплекта, и тем самым мешает возможности учиться». В заключение он попросил владыку для «устранения всех этих притеснечий со стороны законоучителя о. Богоявленского поручить преподавание закона божия другому священнику» [6].

Одновременно Илья Николаевич информировал обо всей этой истории попечителя Казанского учебного округа И только тогда рукоприкладствующий «духовный отец» был удален из школы.

Епархиальному ведомству неприятны были эти и многие другие разоблачения неблаговидных поступков духовенства. И уж, конечно, с недобрым чувством здесь читали такие выводы дирекции народных училищ, как, например, этот — из отчета за 1874 год:

---

[5] А. В. Клеянкин. Илья Николаевич Ульянов. «Вопросы истории», 1967, № 6, стр. 148.

[6] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), Ф. 99, оп. 2, д. 8. л. 3.

«Если преподавание закона божия почти во всех школах идет неудовлетворительно, тем более неудовлетворительным оказывается преподавание священниками остальных предметов, где преподавание находится в руках священников».

Помимо дворянства и духовенства, царизм стремился поставить «на страже» народной школы и сельские власти. Так, министр внутренних дел А. Е. Тимашев во время кратковременного пребывания в Симбирске 3 июня 1873 года принял в губернаторском дворце волостных старшин и, «осведомившись о состоянии сельских школ, советовал как можно строже относиться к выбору учителей в школы, наблюдая, чтобы эти лица отличались безукоризненной нравственностью и таким образом подавали бы собою живой пример воспитанникам» [7].

Само собой разумеется, что за народными учителями «наблюдали» жандармские и полицейские чины. Так, осенью того же года официальные предписания «относительно собирания сведений о сельских учительницах и учителях» были разосланы всем становым приставам Симбирской губернии. Штатных и добровольных «охранителей порядка» интересовало все: круг знакомств народных учителей, содержание их бесед с крестьянами, зачем они отлучались из села и, конечно, распространяемые ими книги. По этим доносам несколько преподавателей начальных школ (В. Шапошников, М. Арнольдов, И. Горбунов, К. Боровский) были уличены в чтении запрещенной литературы, а И. Монстров и В. Эдемова летом 1874 года были арестованы за революционную пропаганду.

И. Н. Ульянову еще труднее стало осуществлять просветительские мероприятия: пополнять библиотеки внепрограммной литературой, организовывать литературные вечера и чтения в школах. Учительские съезды были вообще запрещены. Правда, в 1874 году министерство народного просвещения разрешило, хотя и с оговорками, организацию «краткосрочных педагогических курсов для учителей и учительниц начальных народных училищ». Илья Николаевич сразу же воспользовался этой возможностью и составил подробный «Проект правил» для таких курсов при Порецкой учительской семинарии. В Петербурге внимательно изучили ходатайство директора народных училищ Симбирской губернии, но разрешение дали лишь через три года.

Министерство без должного внимания относилось и к многочисленным просьбам И. Н. Ульянова об увеличении ассигнований на нужды народной школы. В 1875 году государственное казначейство выделило на начальные школы Симбирской губернии всего лишь 6936 рублей, то есть на 318 рублей меньше, чем в 1874 году. Насколько мизерной была эта сумма, станет яснее, если учесть, что крестьянские общества в эти же годы отрывали от своих скудных средств на школы по 61—63 тысячи рублей.

Скупилось на затраты по народному образованию и «просвещенное» общество. Симбирское земство тут значительно отставало от соседних Казанской и Самарской губерний. Если там на просвещение выделялось по 9—10,7 копейки в год на душу населения, то в Симбирской — только 6,2 копейки. «К несчастью, — отмечалось в отчете инспектора В. Г. Зимницкого за 1874 год, — некоторые даже из священников, дворян и вообще более или менее богатых землевладельцев, считают непростительной роскошью постройку хорошего школьного здания».

Очевидно, с такой же меркой симбирское земство подошло в 1872 году и к предложению И. Н. Ульянова об устройстве общежитий при некоторых школах, и к его ходатайству о выделении ссуды на книги и учебные пособия: на все 460 школ губернии земцы ассигновали в 1872 году 612 рублей — по 1 рублю 32 копейки на каждую. А крестьяне по просьбе И. Н. Ульянова выделили на это полезное дело значительно больше средств.

Общественно-педагогическая деятельность И. Н. Ульянова протекала в те годы, когда, по словам Н. К. Крупской, «все кругом дышало еще крепостным правом. Отец Владимира Ильича был шестидесятником, т. е. человеком, ненавидевшим крепостное право» [8]. В борьбе с одним из тяжелейших наследий крепостничества — неграмотностью народных масс — ему приходилось чаще всего сталкиваться с реакционным дворянством, духовенством и сельскими воротилами. В этой сложной обстановке Илья Николаевич совершал настоящий подвиг, перестраивая народную школу Симбирской губернии в духе идей К. Д. Ушинского, выполняя некрасовский призыв сеять разумное, доброе, вечное.

г. Ульяновск

---

[7] «Симбирские губернские ведомости» от 9 июня 1873 г.
[8] Н. К. Крупская. Пед. соч., т. 3. М., 1959, стр. 707.

АРМЕНИЯ. Министерство культуры республики одобрило идею создания в Ереване Музея каменной культуры. Тут будут демонстрироваться уникальные экспонаты: памятники древнейшей наскальной письменности, иероглифическое письмо, скульптурные изображения, рисунки, каменные астрономические инструменты. Раньше их находили лишь в Египте и Греции, но несколько лет назад их обнаружил в Армении лауреат Ленинской премии член-корреспондент АН СССР А. И. Алиханян.

ТУРКМЕНИЯ. Республиканское Общество охраны памятников организовало в связи с новым Законом выступления по телевидению, радио и в газетах. Идут реставрационные и укрепительные работы в Ашхабадской области. Благоустраиваются территории вокруг памятников. Большую помощь оказывают республике мастера из Узбекистана.

ЭСТОНИЯ. Взяты под охрану ансамбли исторических центров девяти городов, поселок Лихула, рыбачья деревня на острове Муху. Продолжается отбор объектов местного значения. Уточнен план реставрации города Таллина на пятилетку. К 1980 году работа будет закончена. Летом намечается провести семинар-совещание прибалтийских республик «Методика реставрации и консервации памятников архитектуры».

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСКУРСОВОДА

«В СССР памятники служат целям развития науки, народного образования и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся».

Закон об охране и использовании памятников истории и культуры.

В. ДОБРЫНИНА, кандидат философских наук

Теперь, когда принят Закон об охране и использовании памятников истории и культуры, с особенной остротой встает вопрос об эффективной пропаганде памятников в интересах коммунистического воспитания трудящихся. Одним из важных средств формирования нового человека, всесторонней и гармонически развитой личности стал организованный туризм,

роль которого в структуре свободного времени трудящихся становится все более значительной. Увеличение свободного времени советских людей при непрерывном росте их благосостояния превращает туризм из досуга немногих любителей в дело, которым занимаются десятки миллионов людей. Большинство из них — молодые и очень активные люди, стремящиеся все понять, все увидеть, обо всем судить основательно и серьезно.

Не будем здесь говорить об экономической стороне туризма; это — особая тема, требующая отдельного обсуждения. Нас туризм интересует сейчас с точки зрения тех ценностных ориентаций, которые воспитывают у слушателей экскурсоводы, хранители памятников, музейные работники, составители и издатели путеводителей.

Очевидно, что массовый организованный туризм — важная составная часть всей системы коммунистического воспитания трудящихся, задачи которого четко сформулировал в Отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев: «Утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма, было и остается одной из важнейших задач партии».

Современный массовый туризм дал новую жизнь целому ряду прекрасных исторических памятников нашей Родины, заставил по-иному взглянуть на замечательные архитектурные ансамбли, чуть было не исчезнувшие народные промыслы, запечатленные в резьбе, вышивке, чеканке, эмали и т. п. Целые города — Каргополь и Лихославль, Ростов Великий и Переславль-Залесский, Торжок и Мышкино,— где здания, окружающий ландшафт, даже дороги говорят о подлинной, неподдельной старине, где сохранились улицы, по которым ходили Пушкин и Глинка, Чайковский и Салтыков-Щедрин, Федор Волков и Циолковский.

Любовь к Родине активно формируется во время туристских экскурсий. Современную молодежь глубоко интересует далекое прошлое нашей страны, поэтому именно молодых людей больше всего на туристских экскурсионных маршрутах. Некоторым иногда кажется, что увлечение стариной — дань моде, что оно пройдет, как прошла мода на узкие брюки или прическу «Бабетта». Однако интерес к истории великой культуры нашей страны не зависит от капризов моды. Новые поколения советских людей снова и снова будут стремиться к овладению прошлым своей страны, потому что без освоения культурного наследия прошлого невозможно нормальное общественное развитие.

Туристская экскурсия — мощное средство воспитательного воздействия. Ведь посещение того или иного исторического памятника, непосредственный, овеществленный контакт с историей вызывают у человека целую гамму чувств, настроений, воспитывают, стимулируют познавательные потребности личности. Между тем эффект от встречи с памятником во многом зависит от того, кто проводит экскурсию. Памятник молчит до тех пор, пока экскурсовод не заставит его говорить, петь или бить в набат.

Современный экскурсовод осуществляет задачу воспитания и образования в своеобразных условиях неформального контакта, выступая чаще всего перед случайно объединившимися людьми. Экскурсия, пожалуй, — один из наиболее сложных видов воспитывающего обучения, и эффект ее во многом зависит от культуры, вкуса, педагогического такта экскурсовода, от его умения пробудить у слушателей глубокий интерес к тому, что он показывает, от желания слушателей взять у него все, что он может дать.

Но что греха таить, немало еще экскурсий проходит так или почти так: туристы, высыпав из комфортабельного автобуса, разбегаются по архитектурному объекту, одни — в поисках необычных ракурсов для фотографирования, другие — движимые естественным желанием размяться после многочасового сидения. Собранные наконец гидом, они затем слушают «вполуха» рассказ о том, кто и когда основал этот храм, монастырь, часовню, какие архитектурные характерные черты здесь воплощены. Рассматривая иконостас или фрески, туристы начинают расспрашивать о том или другом сюжете, и, как правило, экскурсовод удовлетворяет их любопытство — рассказывает о «чуде Георгия со змием», о «въезде в Иерусалим», «благовещеньи», «введении богородицы во храм» и т. п. А некоторые экскурсоводы, хорошо зная, что привлекает особое внимание, не дожидаясь вопросов, скороговоркой бубнят:

— Здесь мы видим двух ангелов, охраняющих ворота в рай, слева от нас Михаил, справа ближе к нам апостол Петр с ключами от рая. Вверху карающий бог Саваоф, ниже видим чертей, гонящих грешников в ад.

От экскурсовода зависит очень многое. Молодые люди чутко откликаются на его настро-

ение, живо воспринимают его отношение к тем событиям, о которых он рассказывает. Между тем это отношение может быть самым разнообразным — утилитарно-потребительским, дидактически-просветительским, юмористическим и т. д., и т. п. Причем совсем не обязательно оно должно выражаться словами, оно может быть заключено и в интонации, мимике, жесте и т. п. Даже молчание может выражать определенную позицию. Так, находясь на башне Гедиминаса и рассказывая о старом и новом Вильнюсе, экскурсовод может промолчать о небольшой церквушке, в которой Петр I крестил арапа Ганнибала. Или, проезжая мимо Переславля-Залесского, не очень добросовестный гид может сказать: «Грязно тут очень, ресторана хорошего нет, так что посмотрим город из окна автобуса». И останутся в стороне ботик царя Алексея Михайловича, пробудивший интерес молодого Петра к морскому делу, а вместе с ним и вся причастность Переславля к становлению русской государственности.

Конечно, наиболее любознательные туристы смогут, вернувшись домой, сами прочитать о проплывших мимо городах, узнать, почему в этих тихих теперь местах стоят такие прекрасные архитектурные ансамбли, почему некогда история наполняла их жизнью и почему сейчас от них отхлынула. Ну, а остальные, у кого не хватит ни умения, ни настойчивости для того, чтобы восполнить пробелы, оставшиеся после экскурсии?

Бывает так: слушатели не хотят или не могут (в силу слабой подготовки, общей невоспитанности и т. п.) воспринять содержание экскурсии. И тогда экскурсовод, стремясь во что бы то ни стало завоевать расположение аудитории, в погоне за внешней занимательностью, начинает пересказывать фривольные истории из монастырской жизни, вставлять в рассказ сомнительные анекдоты. Подобного рода истории, которые порой приходится слышать из уст экскурсоводов, никак не могут заменить последовательной, серьезной, вдумчивой и целенаправленной воспитательной атеистической работы. Между тем экскурсовод не должен «потрафлять» всем и всяческим вкусам и желаниям. Он — работник идеологического фронта и вместе с другими работниками просвещения и культуры активно участвует в формировании мировоззрения советского человека.

Совершенно очевидно, что рассказ о далеком прошлом нашей Родины должен непременно включать в себя его партийную марксистско-ленинскую оценку и строиться на прочном фундаменте, который закладывали еще А. Н. Радищев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, резко выступавшие против религиозного фанатизма и мракобесия.

Следует помнить, что в процессе непосредственного общения с памятниками старины, которое осуществляется с помощью вдумчивого экскурсовода, знания становятся убеждениями, превращаются, пользуясь научной терминологией, в эмоционально окрашенную ценностную ориентацию.

Известно, что большинство сохранившихся у нас старинных построек представляет собой не светскую, а церковную архитектуру. В дошедших до нас зданиях преобладает не «мирская», а религиозная живопись, не предметы повседневного быта, а церковные сосуды, лампады, ризы и прочие культовые предметы. Поэтому люди, ведущие экскурсии по памятникам Золотого кольца, Новгорода, Пскова, Соловецкого монастыря и т. д., должны быть серьезно и основательно подготовлены с точки зрения атеистической направленности проводимых ими экскурсий. Тут от экскурсовода требуется не пересказ «забавных» религиозных сюжетов, не «пикантные» рассказы о монастырских яствах и питье, а точные оценки деятельности церкви и определение роли религии в царской России. Вместе с тем экскурсовод должен уметь раскрыть подлинную ценность того или иного памятника.

Специалисты неоднократно отмечали, что по-настоящему профессиональный рассказ об архитектурных особенностях церковного храма или своеобразии письма старинной иконы не оставляет места для рассуждений о том, что рукой художника водил бог. Недаром церковь столь неодобрительно относится к специалистам, исследующим особенности древнерусского искусства. Простой профессионально-грамотный рассказ о том, как создается фреска, как расписывается сырая штукатурка, как закрепляются краски и т. п., снимает ореол святости, несет атеистическое содержание.

Надо добиваться, чтобы у молодежи во время таких экскурсий пробуждались высокие и добрые чувства уважения к памятникам старины, гордости за нашу культуру, за талантливость народов нашей страны, за славные деяния предшествующих поколений, за те богатства, которые составляют материальную и духовную культуру Родины, ее общенародное достояние. Один человек не в состоянии овладеть неоглядным морем всех этих знаний, однако каждый в состоянии постичь смысл исторического и культурного развития своей страны. И лишь такое постижение дает возмож-

ность человеку самому продуктивно развивать отечественную культуру, становиться не потребителем, а деятелем культуры, ее творцом. Советские люди кровно заинтересованы в том, чтобы культурное наследие прошлого было изучено и освоено подрастающими поколениями, которые будут беречь и развивать его дальше. И в этой связи не следует относиться к туризму только как к приятному отдыху. Туристская поездка, экскурсия — это всегда познание, всегда обогащение духовного мира личности. Но если экскурсовод познавательные потребности слушателей «закрывает» занимательно-развлекательными фактами, то в их сознании может сложиться мнение, что экскурсия — лишь некое развлекательное времяпрепровождение, и не более того.

Разумеется, молодой человек едет на экскурсию, руководствуясь многими мотивами — от высоких (любовь к познанию) до простых и обыденных (потому что Вася Петров в том месте побывал и ему там понравилось). Но именно от экскурсовода зависит, какие мотивы выйдут затем на первый план. И здесь встает очень важный вопрос: откуда берется экскурсовод? Кто и как им становится? Кто и чему его учит? Оказалось, что выяснить это довольно трудно Нередко можно услышать, что экскурсоводом может стать любой обладатель вузовского диплома, между тем совершенно ясно, что у профессии экскурсовода есть своя специфика, свои проблемы и свое перспективное будущее.

В настоящее время только в Москве работают по меньшей мере три большие организации, которые проводят экскурсии по столице: Московское экскурсионное бюро, Московский совет по туризму и экскурсиям, бюро пропаганды Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. У всех этих организаций имеются штатные методисты и консультанты, которые разрабатывают экскурсии и маршруты, готовят тексты основных сообщений экскурсоводов, обобщают накопленный опыт и т. д.

Освоение в последнее время все новых туристских маршрутов втягивает в орбиту экскурсоводческой работы все больше новых людей. К сожалению, многие из них очень слабо подготовлены к этой работе. Что тут говорить, если, например, «летние» экскурсоводы для некоторых маршрутов Северо-Запада готовились всего одну-две недели. Какой с таких гидов может быть спрос? С другой стороны, если экскурсовод оборачивается в день с 6—8 экскурсиями (бывают такие «чемпионы»), воспитательный эффект его, пусть даже гладкой, «обкатанной», лекции тоже наверняка не будет высоким.

Современный научный подход к использованию памятников культуры настоятельно требует разработки комплексного плана идейно-воспитательной работы вокруг каждого объекта, определения четких магистральных линий экскурсионного обслуживания. Создание такого комплексного плана, безусловно, предполагает и профессиональную подготовку специалистов экскурсоводов (не для музеев — тут гидов готовят университеты и институты, а для маршрутов), которые могут рассказать о прошлом таким образом, чтобы воспитать у своих слушателей не только глубокое чувство уважения к истории страны, но и желание самим быть достойными этого прошлого, чувство принадлежности к народу, причастности к его истории, воспитать стремление соизмерять свои жизнь и труд с жизнью и трудом предков.

Марксистская психология утверждает тезис единства сознания и деятельности. В этой связи экскурсоводы должны давать слушателям такое знание, которое формирует у них психологическую готовность к успешной и эффективной деятельности, воспитывать такое отношение к древним памятникам культуры, которое пробуждает активное желание каждого человека включиться в охрану прошлого. Если молодежь увидит в архитектурном памятнике воплощение огромного труда народных масс, сумевших, преодолев жесткие каноны, выразить свое отношение к миру, раскрыть величие и трагизм, печаль и радость, надежду и терпение своего времени, значит экскурсия не прошла даром.

Если молодой человек после экскурсии сумеет отличить произведение истинного художника-иконописца от мануфактурной поделки, значит экскурсия принесла пользу.

Если молодой человек, побывав у исторических памятников Золотого кольца, например, начнет затем замечать красоту древних сооружений и в других местах, в том числе и в своем родном городе, станет действенным защитником отечественной старины, значит экскурсия достигла своей цели.

Если экскурсовод сумел пробудить у молодого человека чувство гордости за свой народ и вместе с тем чувство отвращения к его тысячелетним духовным поработителям, религии и церкви, — экскурсия активно способствовала формированию сознания советского человека.

✦

Фото Ю. Холопова.

ЧАСТИЦА

МАСТЕРА XVII века, возводившие Знаменский собор в центре Москвы, были бы довольны. Их дети капитально обновили снаружи и изнутри — бережно и в то же время твердой рукой. Празднично цветут купола, сияют люстры. Мастера XVII века не поскупились бы, вероятно, на похвалы коллегам из века XX: архитекторам И. И. Казакевич и Е. П. Жаворонковой, руководителям строительных работ Б. К. Сухову и С. И. Молчанову.

В соборе открыт Дом пропаганды Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Директор Дома Иван Николаевич Филатов широким жестом приглашает нас в зал.

— Здесь наши гости будут иметь возможность встретиться с прошлым, — объявляет он.

Мы стоим на пороге пустого зала и представляем, как выступает на сцене приглашенный лектор из Оренбурга. Под суровыми церковными сводами звучит рассказ о пугачевском восстании. Слушатели смогут увидеть своими глазами грамоты, писанные от имени «мужицкого царя», потрогать чугунные ядра, отлитые уральскими рабочими для его пушек.

А может, сюда придут студенты физического факультета Московского университета. Им тоже есть что рассказать любителям старины. Когда Общество охраны памятников решило создать молодежные реставрационные строительные отряды, ребята с физфака первыми поддержали эту идею.

Постоянное поле их деятельности — Соловецкие острова. Студенты так вошли во вкус этой работы, что даже решили сами себе кирпич готовить. Конечно, не обычный, а особенный, близкий по рецепту к старинному.

— Очень интересно...— говорим мы гостеприимному хозяину.

— Но за десять лет существования Общества по стране прочитана масса лекций. И о Пугачеве, конечно, вспоминали, и о способах реставрации спорили. В чем новизна нынешнего этапа в вашей работе?

— Получив такой Дом пропаганды, мы теперь можем строить свою работу системно,— отвечает И. Н. Филатов.— Развиваться она будет по двум направлениям. Во-первых, это просветительская, ориентированная на самые широкие массы. Всеми способами мы должны воспитывать в людях бережное, хозяйское отношение к бесценному народному достоянию — памятникам истории и культуры. Второе направление — работа с активом Общества, теми, кто непосредст-

венно связан с охраной памятников, их реставрацией. Нам отдают также церковь Георгия на Псковской горе и Крутицкое подворье. В стенах последнего будет развернута уникальная выставка. Ее тема — ведение реставрационных работ, начиная от предварительных научных изысканий и кончая технологическими тонкостями ремесла реставратора.

Поскольку восстанавливать Крутицкое подворье будут поэтапно вплоть до 1980 года, посетители смогут наблюдать все стадии реставрационных работ, так сказать, «в натуре». Короче, выставка эта станет своеобразным учебным центром. Здесь будут проходить подготовку бойцы реставрационных строительных студенческих отрядов. Возможно, в дальнейшем и архитектурные вузы включат посещение выставки в свои учебные планы.

Едва приступив к изучению Крутицкого подворья, ученые столкнулись с интереснейшими фактами. Здесь обнаружены остатки астрономической обсерватории. Само по себе это не удивительно: здешние монахи первыми на Руси перевели сочинения великого Коперника. Казалось бы, есть все основания говорить о просвещенном либерализме иерархов. Так-то оно так, но ведь на том же самом подворье подвергли экзекуции протопопа Аввакума. Сопоставишь такие факты — какое поле для размышлений!

Наше Общество всегда предостерегало от упрощенных представлений о роли памятников истории и культуры. Да, восхищаясь талантом часто безвестных мастеров, создавших удивительные по красоте храмы, мы не вправе забывать, что они были очагами духовного угнетения, что под их дивными сводами часто процветало чудовищное мракобесие, что в монастырских подвалах заживо гнили «вероотступники», а от церковных поборов стоном стонали тысячи и тысячи крестьян.

Да, тут с Иваном Николаевичем трудно не согласиться. Однако у читателя может сложиться мнение, будто Общество и его Дом пропаганды озабочены лишь сохранением культовых зданий. В этом виноваты отчасти и журналисты. Любой репортаж об охране памятников или деятельности реставраторов не обходится без разговора о церковных куполах.

— Ну, это совсем не так,— говорит Иван Николаевич.— Заботы Общества распространяются на все памятники истории и культуры. Недавно, например, стало известно, в каком запущенном состоянии находятся знаменитые, овеянные славой революционных боев форты Ленинграда. Нашим коллегам пришлось вмешаться. Уверен, дело они доведут до конца, и знаменитые форты еще послужат людям, напоминая о героических днях революции и Великой Отечественной войны. Теперь, когда у Общества свой пропагандистский центр, и лекционная наша работа станет систематичной, приобретет более серьезное звучание. То же относится к распространению устного и музыкального народного творчества. Появилась возможность приглашать сказителей, фольклорные группы с севера и юга страны. Зал всегда к услугам хоровой капеллы имени Юрлова, Государственного камерного хора под управлением Минина, фольклорного коллектива института имени Гнесиных под управлением Щурова. Есть где проводить кинофестивали, устраивать фотовыставки. Сейчас здесь выставка работ лауреатов фотоконкурса «Отечество».

— Кстати,— приглашает Филатов,— пойдемте в коридор, или на гульбище, как говорили раньше.

И мы пошли осматривать работы. Все сделано на профессиональном уровне. Но главное, что радует,— творческий подход к теме. Это не набор открыток с памятниками архитектуры, один затейливей другого. Частицы души народной запечатлены в разных психологических поворотах.

...Могучие купола храмов окружены строительными лесами — не дадут погибнуть древней красе! (С. В. Дениц, Вологда). А вот девочка семидесятых годов идет мимо табличек с надписями, оставленными девочкой военных лет: «Бабушка умерла... мама умерла... осталась одна Таня» (Н. А. Янушевская, Ленинград). Помните о горе народном, как бы говорит автор, помните о том, что выстрадано ради новой жизни. Тут же одна из примет новой жизни — современный свадебный обряд (В. Кемов, В. Бикмаев, Пермь).

ДУШИ НАРОДНОЙ

— Тесновато фотографиям,— говорит И. Н. Филатов, — но Знаменский собор — еще не все, чем мы будем располагать, да-да, не все.

После реставрации церкви Георгия и Крутицкого подворья откроется просторный выставочный зал, мастерские по изготовлению сувениров, библиотека, где читатели найдут редкие материалы.

Директора прервал заместитель, сообщив вполголоса, что стулья опять достать не удалось. Лицо Ивана Николаевича помрачнело:

— А вот и капли горечи в море наших радостей...

Надо сказать, что капель этих, к сожалению, пока хватает. Панно, которое висит в концертном зале над сценой, сделано из стекловолокна, а потому... поглощает звук! И потом оно настолько не гармонирует с окружающим... Вероятно, для тех, кто обустраивал Дом пропаганды, это мелочи. Но когда речь идет о восстановлении памятников истории и культуры, — любая безвкусица нетерпима.

Ту же тему о бережном отношении к нашему национальному достоянию мы продолжили и развили с заместителем председателя президиума Центрального совета Общества Алексеем Васильевичем Серегиным. Он рассказал, как много делается для сохранения старины. И на фоне этой всеобщей заботы особенно нетерпимы факты равнодушия.

Нам показали письмо Ф. Е. Елисеева, жителя села Ново-Троицкое Липецкой области. В церкви XVII века, охраняемой государством, устроен склад химических удобрений. Кругом — свалка. А когда местные школьники расчистили и озеленили территорию, колхоз «Свободный труд» выпустил сюда пастись скот. И какая душевная травма нанесена детям!

Комментируя это письмо, Серегин не скупился на гневные слова. И дело даже не в том, подчеркивал он, что запущена церковь уникальная, как пишет автор. Люди хотят видеть ухоженным каждый памятник истории и культуры, хотят сохранить память о своих предках, которые стремились украсить родную землю.

Да, мы храним память о славных мастерах и художниках прошлого. Умеем хранить, несмотря на обилие дел в настоящем. Об этом же говорит и вступивший недавно в силу Закон об охране и использовании памятников истории и культуры. Закон этот поможет сберечь для потомков все то, чем славится и гордится наше Отечество.

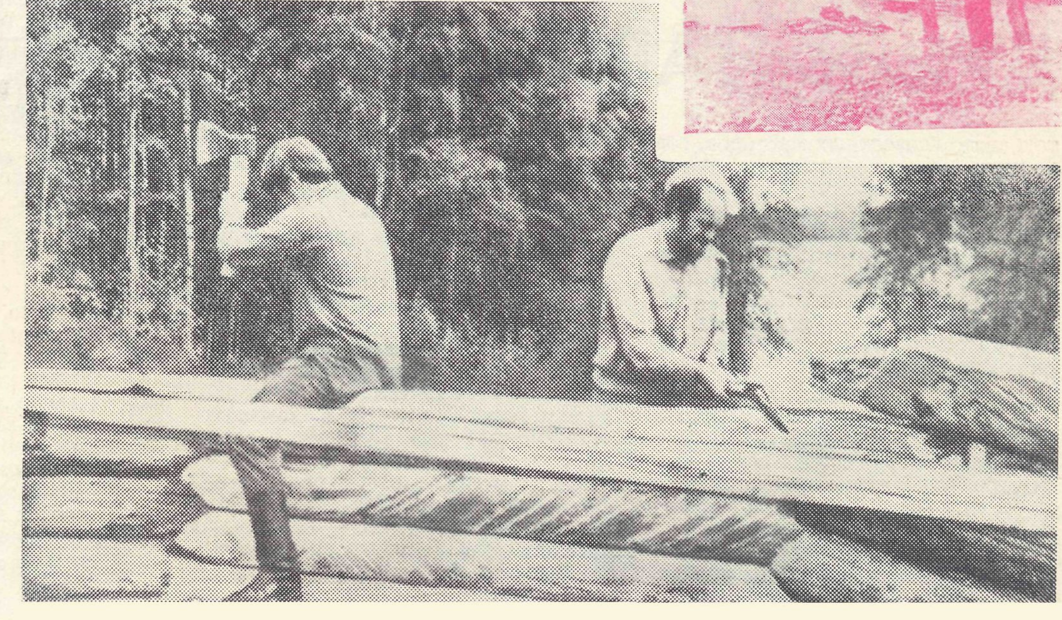
С. ОРЛОВА, В МЕТРЕВЕЛИ.

ВОССТАНАВЛИВАЕМ * КРАСОТУ

Ю. СКОРЛУПКИН, студент Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

НЕДАВНО ВСТУПИЛ в действие Закон об охране и использовании памятников истории и культуры. Очень важный и нужный Закон. Думается, что мы, студенты, можем и должны помочь ему воплотиться в жизнь. Немалую помощь могут принести студенческие строительные отряды при реставрации памятников архитек-

туры. Такой стройотряд создан в нашем Московском химико-технологическом институте имени Д. И. Менделеева. Летом 1976 года 24 бойца отряда «Карелия-76» выполняли задание Петрозаводской научно-реставрационной мастерской: восстанавливали деревянную церковь, расположенную в ста километрах западнее города Беломорска, на Муезере.

Муезеро — одно из красивейших мест Карелии. Сурова и строга его красота. Словно часовые на посту, стоят на островке столетние ели в два-три обхвата. Прекрасно озеро во время белых ночей, когда на его зеркальной глади дрожит дорожка света от неугасающего заката и ярко светит луна. Смотришь на вековые ели, озеро и кажется, время остановилось, все застыло в первозданной немеркнущей красоте.

Когда-то бежали на север от преследований официальной православной церкви и крепостного права старообрядцы. Здесь, на затерявшемся островке, они и построили свою церковь. Остров назвали Троицким, а церкви дали имя Никольская. Строили мастерски, из толстых сосновых бревен без единого гвоздя.

Таланту и умению древних строителей надо воздать должное. Они удачно выбрали место. Церковь органически вписывается в природу. Ее контуры просты и изящны, бревна тщательно и искусно подогнаны. Только раньше вся эта краса была орудием духовного гнета. Темным, безграмотным крестьянам казалось, что здесь, в далеких, глухих лесах и озерах, молитвенным трудом в деревянных храмах скорее можно достигнуть желаемого — выпросить у бога хоть немного человеческого счастья. Шло время, церковь стояла, а призрачная мечта о счастье превращалась в легенду.

Старообрядцы, связанные узами вероучения, смотрели на свои церкви только как на место отправления религиозного культа. Они не могли по-настоящему оценить подлинную красоту этого творения рук человека. А нам, атеистам, прежде чем такую красоту оценивать, нередко приходится ее реставрировать. «Воссоздадим красоту!» — эти слова стали девизом стройотряда «Карелия-76». Но делать это нам было не просто! Наш «объект» находился в 42 километрах от ближайшего населенного пункта, да еще в трех километрах от берега озера. Чтобы доставить на Троицкий остров лес, палатки, продовольствие, пришлось сбивать специальные плоты. И мы стали плотогонами. Да и погода не баловала. Но даже в дождь строительные работы не прекращались. В самых драматических ситуациях ребята не теряли присутствия духа. Нередко выручал студенческий юмор. Шутили и смеялись в любую погоду, а может, в плохую больше, чем в хорошую. Особо хочу сказать о наших девушках. Их было пять. Это были наши повара. Они всегда вовремя и вкусно кормили нас.

Работа плотника не так-то проста. Она требует и сноровки, и физической силы. Некоторые студенты овладевали плотницким делом впервые и не без труда, не без кровавых мозолей и такой поначалу усталости, что, казалось, ляжешь и не встанешь. Вспоминаются наиболее тяжелые моменты. Построили, к примеру, мы причал для катеров, устанавили с большими трудностями ряж на глубине более чем три метра. Но вдруг — шторм и ряж оборвался. Пришлось все делать сначала.

Кое-кто думает, будто реставрация деревянных памятников старины — дело простое. Надо-де только найти подходящий объект, взять в руки топор и пошло... На самом же деле все гораздо сложнее. Реставрация не терпит кустарщины. Одним энтузиазмом тут не обойдешься. Без помощи научно-реставрационных мастерских, где имеются высококвалифицированные специалисты, самодеятельность при самых наилучших намерениях может принести непоправимый вред. Мы это знали, поэтому прислушивались к советам и указаниям архитектора Петрозаводской научно-реставрационной мастерской В. В. Деревянца. Под его руководством мы сначала разобрали то, что осталось от церкви, но пришло в ветхость. А затем уже стали восстанавливать ее по проекту в первозданном виде.

Уезжая в Москву, мы получили отзыв Петрозаводской научно-реставрационной мастерской, по заданию которой работали: «Несмотря на тяжелые жилищные и трудовые условия, связанные с непогодой, отряд с честью справился с поставленными задачами... На всех участках работы, начиная от заготовки материалов, кончая реставрацией самой церкви, проявлял трудовой героизм, находчивость и смекалку. Все без исключения работали с большим энтузиазмом, подъемом и комсомольским огоньком».

Командир нашего стройотряда студент Б. Сокольников был награжден Почетной грамотой Министерства культуры Карельской АССР.

Но главное тут — не похвалы, награды и не деньги, которые мы заработали за сорок дней, хотя само по себе это, конечно, тоже приятно. Главное — то настроение, которое мы увезли с собой: чувство большого удовлетворения своим трудом, осознание того, что мы делали нужное дело — восстанавливали красоту.

Читайте в следующем номере:

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Рассказы, очерки, корреспонденции

П. КАУШАНСКИЙ

ЯЗЫКОМ НОВОЙ МУЗЫ

«Атеистические диалоги» Одесской телестудии

П. АЗИЗБЕКОВА

СЛОВО О ГЕРОЯХ РЕВОЛЮЦИИ

Подвиг 26 бакинских комиссаров

ДАНИЭЛЬ БУЛАНЖЕ

РОДСТВЕННИКИ

Новелла

А. МАКАРОВ

БОГОБОРЧЕСКИЕ ФИЛЬМЫ ЛУИСА БУНЮЭЛЯ

Уроки нравственного прозрения

ВРЕМЯ СЕЯТЬ И ВРЕМЯ ЖАТЬ

Л. АЙЗЕРМАН

Суперобложка книги Н. Островского «Как закалялась сталь» в оформлении художника Саввы Бродского

В романе «Берег» Юрий Бондарев приводит нас в гамбургский дискуссионный клуб на диспут между советским писателем Никитиным и господином Дицманом, главным редактором крупного западногерманского издательства. Дицман говорит, что на послевоенном Западе «веры в идеалы нет, все изверились в евангелическом добре и в человеке, старые боги-добродетели умерли, их нет».

«Современные западные немцы слишком много думают о новых моделях «мерседеса», о холодильниках и уютных загородных домиках, и у среднего немца исчезает или уже нет ни высокой духовной жизни, ни духовной веры... Прагматизм подчиняет все. Истоки и модель — Америка. Боюсь, господин Никитин, что через несколько лет Советский Союз тоже зажрется, и у вас тоже исчезнет духовная жизнь: машина, квартира, загородный коттедж, холодильник станут богами, как на Западе. И вы постепенно забудете сороковые годы, войну, страдания...»

Аргумент, который приводит Дицман: рост благосостояния неизбежно приводит к девальвации идей и идеалов,— один из самых распространенных у противников социалистического строя. Хорошо понимая спекулятивность такой аргументации, мы в то же время видим, что спекуляция идет на реально существующих проблемах. И соглашаемся с героем романа Бондарева, когда он отвечает Дицману: «Вряд ли. Хотя знаю, что нас тоже ждет испытание миром вещей».

Знакомя юных читателей с книгами советских писателей, мы, учителя, стремимся показать, что наша сегодняшняя жизнь оплачена жертвами, принесенными лучшими людьми страны, героическим самоотвержением советского народа во имя революции, в годы гражданской войны, первых пятилеток. Без этого нельзя понять ни советской литературы, ни нашей современной жизни.

И мы должны убедить наших учеников в том, что бывают такие испытания в жизни народа, страны, а иной раз и отдельного человека, когда требуется самоограничение, даже готовность и умение жертвовать собой. Однако в принципе наш идеал счастья чужд идеалу жертвенного аскетизма и самоограничения.

Герои книг, изучению которых отведено больше всего времени на уроках литературы в десятом классе, жили в то суровое время, когда советские люди, отказывая себе во многом, сознательно шли на жертвы. Но ведь читают эти книги школьники, которые живут в иное время.

Для юноши, «обдумывающего житье, решающего, делать жизнь с кого», Павел Власов и Павел Корчагин, Левинсон и Давыдов и сегодня являются примерами идейной цельности, высокой одухотворенности, нравственной стойкости. Но именно для того, чтобы герои эти разговаривали с современными десятиклассниками как живые с живыми, мы должны вписать произведения, которые о них рассказывают, в контекст наших дней, сегодняшних размышлений о жизни, показать, какие непреходящие ценности несут они, и что в образе мыслей, нравственных представлениях их героев принадлежит истории, неповторимому колориту первых революционных десятилетий.

Когда на уроках литературы в 10-м классе мы говорим о романе Николая Островского «Как закалялась сталь», наши ученики смотрят на него глазами молодого человека наших дней. И это вполне естественно. Но в полной мере понять роман, читая его лишь с позиций сегодняшнего дня, невозможно. Десятиклассники семидесятых годов порой лучше видят то, чего Корчагин и его поколение не имели, чего они были лишены (а не имели они многого из того, что есть у нынешних их сверстников), нежели то, что дала им революция и Советская власть. В этом случае они видят в Корчагине не обретение счастья, а жертву во имя счастья будущего человечества. Именно поэтому так важно постараться посмотреть на роман «Как закалялась сталь» и на другие книги 20-х и 30-х годов с высоты ушедших десятилетий.

Помните яростное выступление Ивана Жаркого на митинге молодежи Шепетовки?

«Моя фамилия — Жаркий Иван. Я не знаю ни отца, ни матери, беспризорный я был; нищим валялся под заборами. Голодал и нигде не имел приюта... А вот пришла власть советская, меня красноармейцы подобрали. Усыновили целым взводом, одели, обули, научили грамоте, а самое главное — понятие человеческое дали. Большевиком через них сделался и до смерти им буду».

«Понятие человеческое дали» — вот она, точка отсчета. Разве не об этом же говорит фурмановский Чапаев?

«Я, к примеру, был рядовым-то, да што мне: убьют аль не убьют, не все мне одно!.. Таких, как я, народят сколько хочешь. И жизнь свою ни в грош я не ставил... Потом, гляжу, отмечать меня стали — на человека похож, выходит... И вот вы заметьте, товарищ Клычков, што чем я выше подымаюсь, тем жизнь мне дороже... Не буду с вами лукавить, прямо скажу — мнение о себе развивается такое, што вот, дескать, не клоп ты, канальня, а человек настоящий, и хочется жить по-настоящему-то как следует...»

Подобное же ощущение стало решающим, определившим путь фадеевского Морозки в революцию: **«Он вдруг почувствовал себя большим, ответственным человеком».**

Да, люди того поколения были очень многого лишены. Но они впервые осознали себя людьми, хозяевами жизни, творцами истории. И вовсе не считали себя обездоленными. Наоборот, жизнь для них открылась в ее высшем смысле, они обрели цель ее, ощутили такую полноту человеческого бытия, знали такие «радости взлета духа (трудно здесь не согласиться с писателем Федором Абрамовым), которые часто не снились сегодняшней молодежи» [1]. Ленин писал, что революция — это «праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса, с точки зрения узкой, мещанской мерки постепеновского прогресса» [2].

«Веселое время» — скажет об этом времени Аркадий Гайдар.

«Павел был глубоко счастлив» — напишет в конце своего романа Николай Островский.

Но это время было вместе с тем исключительно сложным, трудным, трагическим. Острота борьбы, предельное напряжение сил, тяжелое положение страны породили исторически вынужденный аскетизм — в быту, образе жизни, нравственных пред-

---

Первые две статьи этого цикла см. в № 2 и 3 за 1977 г.

[1] «Молодой коммунист», 1976, № 3, стр. 97.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 103.

ставлениях. Это самоограничение, во многом определившее и этические позиции, и эстетический вкус, и характер самой жизни, не имеет ничего общего с аскетизмом религиозного схимника, который, чтобы «искупить свои грехи» и «приблизиться к богу», самоисступленно умерщвляет плоть [3]. Не уход от мира, не бегство от него, а яростное вторжение в мир. И не сознательное обеднение жизни, а борьба за предельную полноту ее для всего мира, всех людей.

И именно потому, что революционный аскетизм масс был исторически вынужденным, он не мог не быть исторически преходящим. Уже роман Островского «Как закалялась сталь» показывает, как жизнь вносила коррективы в нравственные представления. В споре с Вольмером Павел скажет:

«Я тоже голосую за год жизни против пяти лет прозябания, но и здесь мы иногда преступно щедры на трату сил. И в этом, я теперь понял, не столько героичности, сколько стихийности и безответственности. Я только теперь стал понимать, что не имел никакого права так жестоко относиться к своему здоровью. Оказалось, что героики в этом нет. Может быть, я еще продержался бы несколько лет, если бы не это спартанство. Одним словом, детская болезнь левизны — вот одна из основных опасностей моего положения».

После уроков, посвященных роману Островского, мы перешли к разбору поэмы Ярослава Смелякова «Строгая любовь». Мне важно было показать десятиклассникам, как изживалась «детская левизна» в нравственных представлениях, как, не изменяя своим идеалам, изменялись сами люди. Сегодняшние юноши, окончившие школу, должны знать, что есть измена и есть изменения, должны уметь отличать временное, преходящее от основного, главного, определяющего.

...В те дни строительства и битв
вопросы все решая жестко,
мы отрицали старый быт
с категоричностью подростков...

Тебе служили, комсомол,
в начале первой пятилетки
простая койка, голый стол,
нагие доски табуретки.

Убогий примус на двоих,
катушка ниток, да иголка,
да для десятка строгих книг
прибитая гвоздями полка...

Мы заблуждались, юный брат,
в своем наивном аскетизме,
и вскоре наш неверный взгляд
был опровергнут ходом жизни.

Вот об этом ходе жизни, преодолевшем «наивный аскетизм», в котором было так много возвышенно-прекрасного, в котором было свое обаяние и который вместе с тем (с высоты исторического опыта это особенно видно) обеднял жизнь, рассказывает Ярослав Смеляков. И поэма его помогает постигнуть «жизнь, что, право, куда сложней, чем до этого нам казалось».

А чтобы наши десятиклассники яснее увидели, как происходят эти исторически обусловленные изменения, я решил показать, как в советской литературе менялся один образ — образ **дома.**

Изучая поэму Маяковского, мы уже говорили, что стихи его открыты «векам, истории и мирозданью». И антиподом такого мировосприятия становятся дом, квартира. Поэт стремится вырвать людей из «квартирного мирка», чтобы «жить не в жертву дома дырам». Эту же антитезу Земли, Мира, Вселенной — дому, избе, хате, квартире мы увидим и у современников Маяковского. Герой светловской «Гренады» «хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать». Нам понятно, почему в другом стихотворении Светлов скажет:

Веселую песню поют кашевары,
Тачанка в степи мельтешит.
Я рад, что в огне мирового пожара
Мой маленький домик сгорит...

Вспомним «Смерть пионерки» Багрицкого. На одном полюсе — изба, крестильный крестик, хозяйство, куры, свиньи, добро («шелковые платья, мех да серебро»). На другом — молодость, сабельный поход, боевые кони, сталь, свинец, юность — мир, открытый настежь бешенству ветров. Дело здесь не только в своеобразии стихов Маяковского, Светлова, Багрицкого. За поэтическими строками стояло мироощущение времени, боевой молодости революции.

Но у того же Маяковского есть и другие строки. Есть написанный в 1928 году «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Есть написанный в 1929 году «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», в котором будущее это и город-сад, и стены строек, и солнце мартен, и вместе с тем: «Здесь дом дадут хороший нам и ситный без пайка».

Шло время, и дом переставал быть символом обывательского, мещанского мира, антимиром настоящей, подлинной жизни. А в дни войны дом стал в один ряд с такими понятиями, как отчизна, родина, страна. «Если дорог тебе твой дом» — так начинается знаменитое стихотворение Константина Симонова. Об этом же — поэма Твардовского «Дом у дороги». Этот дом — не антитеза миру, открытому настежь бешенству ветров, а часть этого мира, одна из основ и опор его.

За 30 лет, прошедших после Победы, советский человек много сделал для того, чтобы отстроить свой Дом, для того, чтобы в Доме этом был достаток, чтобы лучше, счастливее жили люди. Однако полное благосостояние — не самоцель нашего общества. Оно — необходимое условие свободного и всестороннего развития человека. И оно благо, когда помогает человеку жить лучше и быть лучше. Но вместе с тем оно же может обратиться ему и во зло — когда обедняет человека. Об этом еще раз напомнил XXV съезд партии:

«Мы добились немалого в улучшении материального благосостояния советского народа. Мы будем и дальше последовательно решать эту задачу. Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду».

Нам совершенно необходимо научить подрастающее поколение четко видеть, как и в чем сегодня проявляются в нашей жизни рецидивы потребительской психологии, бездуховности и чем они опасны.

Последние годы я провожу в старших классах уроки, посвященные повестям Федора Абрамова

---

[3] См.: В. И. Толстых. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. М., 1975, стр. 150—152.

«Пелагея» и «Алька». Прежде всего и в основном мы говорим об «Альке» — она ближе ученикам и по возрасту и по времени действия. В отчаянно горькую минуту своей жизни Алька «первый раз в своей жизни задавала себе вопрос: да кто же, кто же она *такая? Она, Алька Амосова!»*

Кто же она, Алька Амосова? — этот вопрос и поставил я перед девятиклассниками, которые писали домашнее сочинение о повестях Ф. Абрамова.

Несколько человек восприняли Альку как отрицательный персонаж:

«У нее — «ледяное сердце», «для нее не существует ничего прекрасного, возвышенного», она — «распущенный, очень грубый человек».

Большинство же понимает:

«Нельзя сказать однолинейно, какая она». «Есть в Альке желание похвастаться и покрасоваться». «С ранних лет она поняла, что лучше всего жить беспечно: что хочу, то и творю». «Приучилась она легко относиться к бедам и радостям своим, а уж к чужим-то...» «И все-таки чем-то симпатична Алька. Может быть, своей басшабашностью, скорее своей честностью. Она не могла бы совершить подлость». «Она полна веселой силы, бесшабашной радости и удали». «Алька привлекает необыкновенным обаянием молодости, красоты, свежести».

Что в этих высказываниях? Осуждение? Удивление? Может быть, восхищение? Что же все-таки в Альке главное, что определяет ее характер, жизнь, судьбу?

Я выписал из сочинений слова, какими определяют ученики ту жизнь, к которой стремится Алька: «легкая, веселая, модная», «интересная, жизнь в свое удовольствие», «беззаботная», «красивая, шумная», «беспечная», «ей хочется красиво жить, легко жить, чтобы на дороге были одни радости, хочется праздничности».

Само это естественное стремление к праздничной, полной радости жизни характерно для современной молодежи. Но старшеклассники видят и то, что «Алька старается получить от жизни как можно больше себе, ничего не давая жизни». В чем истоки такой психологии? Размышляя над этим вопросом, девятиклассники прежде всего обращаются к образу матери Альки — Пелагеи Амосовой.

«*Для благополучия собственной семьи не была* Пелагея разборчива в выборе средств». «Она ловчит, хитрит, заискивает, и людей начинает делить на нужных и ненужных, полезных и неполезных». «От каждого человека искала Пелагея пользы. По степени выгоды, а не по сердцу выбирала себе знакомых».

Но ученики отмечают и другое:

«Есть в жизни Пелагеи великий смысл». «Всю свою жизнь Пелагея работала. Трудно было одной у печи, где даже кирпичи лопались, не выдерживая жара, но каждый день топтала она тропку от дома до пекарни, и не было у нее другой радости». «Только в те дни добрела и улыбалась (хоть и на ногах стоять не могла), когда хлеб удавался». «Работала Пелагея в пекарне восемнадцать лет, восемнадцать лет «руки выворачивала» и считала свою работу «каторгой, жерновом каменным на шее». «Но оказалось, что без этой работы «ей и дышать нечем». «Есть в жизни ее великий смысл и большая цель. Смысл ее жизни в труде. И его величие заставляет простить Пелагее многое. Недаром после ее смерти *осталась межа, по которой Пелагея ходила на работу,* — Паладьина межа».

Так почему же не унаследовала Алька это материнское подвижническое отношение к труду, почему, как хорошо написала одна из учениц, не хочет Алька идти в жизни по Паладьиной меже?

«Не осталось в жизни Алевтининой межи. Почему же случилось так, кто виноват в этом? Федор Абрамов дает несколько неожиданный ответ: в том, что жизнь дочери пошла наперекосяк, виновата мать. Это не значит, что автор снимает всякую ответственность с Альки, но главную роль в том, что жизнь Альки сложилась так, а не иначе, сыграла Пелагея. Пелагея всю жизнь работала, не давала себе ни минуты отдыха. Работа тяжелая, очень тяжелая. И возникла у Пелагеи мечта о том, что дочь ее должна жить лучше, чем мать. Но ведь в понятии Пелагеи жить лучше — это значит жить легче, да и работа должна быть «чистая, культурная». Пелагея не пустит Альку работать в колхоз: «Моя дочь должна всю жизнь в навозе ковыряться?! Для этого я всю жизнь жилы из себя тянула?» И появились у Альки самые модные платья, самые дорогие туфли, копились в заветном сундуке отрезы. Лишь бы Алька не испытала нужды, которую испытала ее мать. И Алька считала, что *так надо. И небрежно брошено дорогое яркое платье,* потому что Алька не знала цены копейке. Сама не желая того, Пелагея лишила Альку настоящей радости».

Автор сочинения, которое я сейчас процитировал, понимает, что родители, желая своим детям счастливой и радостной жизни, а потому стремясь оградить их от тяжести труда, повседневных тягот и серьезных испытаний, не только не делают своих детей счастливыми, а, наоборот, обкрадывают их жизнь.

Если для некоторых девятиклассников рассказ об Альке — это размышление над судьбами деревенской молодежи, уходящей в город, то другие шире смотрят на этот образ.

«Поведение Альки, отношение ее к окружающим похоже на поведение части молодежи нашего времени». «Алька — это не единичное явление. Такие Альки порой живут рядом с нами, и мы не задумываемся над их судьбами». «Удивляешься, видя в ней и часть своих подруг».

«Алька — дитя своего времени»,— сказал Абрамов в одном из интервью. Как вы понимаете это? — спросил я учеников.

«Жизнь Альки тесно связана с ее поколением, поколением послевоенным, знающим войну только по книгам, рассказам, фильмам, поколением, которое не испытало всю горечь, несчастье, ужас войны». «Ее детство прошло в мирное время, время достатка». «Для Альки нет таких понятий, как голод, нужда, не испытала она того, что Пелагея».

Да, изменилась жизнь, совершенно иными стали возможности, которые открылись и перед старшим поколением, и, особенно, перед молодежью.

«За нами, товарищи, — говорил на XXIV съезде партии товарищ Л. И. Брежнев, — *долгие годы* героической истории, когда миллионы коммунистов и беспартийных сознательно шли на жертвы и лишения, были готовы довольствоваться самым необходимым, не считали себя вправе требовать особых жизненных удобств». Но, продолжал далее Л. И. Брежнев, «то, что было объяснимым и естественным в прошлом, — когда на первом плане стояли другие задачи, другие дела, — в современных условиях неприемлемо».

То, что по-иному могут жить советские люди, является нашим великим завоеванием. Но, размышляя над тем, откуда же идут потребительские тенденции у современной молодежи, проявившиеся, в частности, в Альке, одна из девятиклассниц написала, что не-

которые представители старшего поколения рассуждают так: «Если мы в свое время не смогли прожить хорошо, так пусть наши дети живут так, как мы мечтали». Было, дескать, время сеять, теперь же — время пожинать плоды.

Разумеется, в истории порой многие годы отделяют посев от жатвы. Но как бы ни была обильна такая жатва, человек изменяет своему человеческому назначению, когда видит смысл жизни только в том, чтобы жать. Изменяет людям, обществу, изменяет и себе. Алька искала счастья и радости. Но нашла ли она их? Таков был последний вопрос, который я задал при разборе повестей Абрамова.

«За внешней развязностью и беззаботностью скрывается неприкаянность. Алька постоянно обращает на себя внимание, пытается доказать всем, как далеко она ушла, живя в городе. Но дело в том, что если человек по-настоящему счастлив, доволен своей судьбой, то ему не нужно себя вот так утверждать». «Альке очень хочется настоящей, красивой жизни. Она плачет и рыдает, когда видит свою подругу счастливой. Рыдает от того, что нет у нее, Альки, чего-то настоящего, истинного».

Городская подружка устроила Альку стюардессой: «Два года цветным дождем сыпались на Анисью открытки — голубые, красные, желтые, зеленые, с диковинными нездешними картинками, с короткими Алькиными приветствиями: «Ау, тетка!», «Привет, тетка!», «Хорошо на свете жить, тетка!..» Но читатели не обманываются:

«Хорошо на свете жить, тетка!..» — такие открытки шлет Алька Анисье. Но хорошо ли ей? Нет, конечно. В таких весточках она просто заглушает тоску по несбывшемуся, она пишет о том, чего хотела бы, да и не к чему плакаться: гордая она, Алька». «Все ее приветы звучат с каким-то надрывом. Ей хочется, чтобы все знали, что она счастлива, что живет лучше всех, а сама-то она в этом не уверена».

Что ждет Альку? Одни считают, что «Алька найдет свою «пекарню», на которой будет делать счастье не только для себя, но и для других, и, может быть, когда-нибудь она станет не менее уважаемой, чем была ее мать». Большинство же уверены, что «Алька навсегда останется тем человеком, которому никто не нужен и который никому не нужен», что «никогда у нее не будет ни дома, ни любви, ни счастья».

Почему же не получилась жизнь по-настоящему радостной и счастливой? Ведь есть же в самой Альке немало хорошего.

«Она хотела, чтобы ее любили, а надо было любить самой». «Надо уметь любить. А Альке этого не дано. Не было у нее ни настоящей, прекрасной, чистой любви, ни любимой работы». «Либо Алька с течением времени переменится, поймет, что в жизни нужно не только брать, но и давать, либо в будущем ее ждут безрадостные дни. Чем больше человек отдает свои силы, знания, труд другим людям, тем полнее, богаче духовно его жизнь».

Здесь сказано о самом главном. «Неужели же испечь хороший хлеб — это и есть самая большая человеческая радость?» — спрашивает себя Алька. Самая большая человеческая радость, отвечает нам писатель, невозможна без радости самоотдачи. «Для души твердого берега ищут»,— говорит тетка Анисья о староверах. А потом одна из этих староверок скажет: «Нельзя, нельзя человеку без живой воды... Вот и ищут ее люди, кто где может. По всему свету шарят...»

Мы не принимаем тот «твердый берег» и ту «живую воду», которую предлагают вера, религия. Но что нельзя человеку без твердого берега и без живой воды — это для нас несомненно. И характерно, что слова эти часто цитируют ученики в своих сочинениях. «Для души твердого берега ищут», — так озаглавил один из девятиклассников свое сочинение. А другая ученица, поставив эпиграфом к сочинению слова «Нельзя человеку без живой воды», начинает его так:

«Живая вода... Живая вода жизни. Что это? Может быть, это деньги, выгодное место? А может быть, это любовь, счастливая семейная жизнь, материнство? А может быть, и то, и другое, вместе взятое? Сколько лет существует человек, столько лет ищут люди живую воду жизни, ищут настойчиво и неустанно».

Об этом писали и другие девятиклассники:

«Что такое счастье? Трудный вопрос. Трудно дать на него ответ. Этот вопрос надо разрешить самостоятельно. Но читая Абрамова, видишь перед глазами плачущую Альку, слышишь: «Пошто меня никто не любит?» — и понимаешь, что надо строить свое счастье не так, как Алька».

Заканчивая урок, я читаю в классе страстные слова Федора Абрамова, произнесенные на VI съезде писателей СССР:

«...Большой разговор в литературе о людях старого и старшего поколений — это стремление осмыслить и удержать их духовный опыт, тот нравственный потенциал, те нравственные силы, которые не дали пропасть России в годы самых тяжких испытаний.

Да, темные и малограмотные, да, наивные и чересчур доверчивые, да, порой граждански невоспитанные, но какие душевные россыпи, какой душевный свет! Бесконечная самоотверженность, обостренная русская совесть и чувство долга, способность к самоограничению и состраданию, любовь к труду, к земле и ко всему живому — да всего не перечислишь. К сожалению, современный молодой человек, взращенный в иных, более благоприятных, а порой просто тепличных условиях, не всегда наследует эти жизненно важные качества.

Нет, нет, я не хочу бросить тень на нашу молодежь. За нее говорят ее дела: целина, гиганты-новостройки, БАМ. И все-таки... разве не встречаемся мы в ее среде с возросшим эгоцентризмом и индивидуализмом, с иждивенческими и потребительскими настроениями, с утратой бережного и любовного отношения к земле, к природе, с холодным рационализмом!

И одна из главнейших задач современной литературы — предостеречь молодежь от опасности душевного очерствения, помочь ей усвоить и обогатить духовный багаж, накопленный предшествующими поколениями. И это вопрос не узко моралистический, не отвлеченный. Это вопрос вопросов всего нашего бытия»[4].

Предостеречь молодежь от опасности душевного очерствения, помочь ей усвоить и обогатить духовный багаж, накопленный предшествующими поколениями, — это и задача преподавания литературы, и задача работы школы, важнейшая задача всей системы воспитания.

---

[4] «Наш современник», 1976, № 9, стр. 172.

РАДУГА СЛУЖИТ ЛЮДЯМ

Всего шестнадцать лет отделяют нас от первого полета человека в Космос, однако уже сегодня дальнейший прогресс многих областей знания невозможно представить без участия космонавтики. Это ясно видно на результате исследований, проведенных во время полета космического корабля «Союз-22» в сентябре 1976 года. Они внесли вклад в космическое землеведение.

Вице-президент АН СССР А. Сидоренко так оценил влияние космонавтики на современную науку: «Составление прогнозов погоды и космическая связь, внеатмосферная астрономия и изучение геологических структур — вот лишь некоторые из общеизвестных приложений космонавтики».

И далее он отметил: «Но в космонавтике, как, вероятно, ни в какой другой области, успех научных исследований и расширение их возможностей находятся в прямой зависимости от создания новой аппаратуры, от смелости инженерного мышления, от комплексного подхода к решению встающих задач, от развития международного сотрудничества. В решениях XXV съезда КПСС в качестве одной из главнейших задач космической науки предусматривается расширение изучения природных ресурсов Земли с помощью космических средств. Полет «Союза-22» свидетельствует, что эта задача успешно претворяется в жизнь».

Совместная работа ученых социалистических стран в исследовании Космоса ведется с 1957 года — со времени запуска первого искусственного спутника Земли. Вначале это сотрудничество ограничивалось совместными оптическими наблюдениями за полетами первых спутников и изучением их результатов. 14 октября 1969 года был запущен первый исследовательский спутник из серии «Интеркосмос»; на нем была установлена научная аппаратура, изготовленная в СССР, ГДР и ЧССР. На «Интеркосмосе-2» была болгарская аппаратура, а сейчас запущен уже 16-й такой спутник.

Полет «Союза-22» стал новым шагом в расширении космических исследований, проводимых совместно социалистическими странами. На борту этого космического корабля был установлен многоспектральный фотографический аппарат МКФ-6, созданный сотрудничеством специалистов нашей страны и Германской Демократической Республики. Единый подход к решаемым задачам, эффективное разделение труда, четкая координация усилий позволили советским и немецким специалистам получить результаты, которые принесут огромную пользу народному хозяйству наших стран. Вот мнение некоторых участников этого космического эксперимента, который был назван «Радуга».

Г. ФИШЕР, директор Института электроники АН ГДР.

— Чтобы оценить событие, всегда полезно оглянуться назад, вспомнить его предысторию. Я уже давно работаю с советскими специалистами и был на запуске спутника «Интеркосмос-1». Именно Советский Союз был инициатором этой исследовательской программы и предоставил нам — ученым социалистических стран — свои мощные ракеты, свой многолетний практический опыт, глубокие теоретические разработки, история которых восходит к Циолковскому.

Эксперимент «Радуга» — это тот шаг в нашем космическом сотрудничестве, когда к делу были привлечены промышленные предприятия ГДР. Фотоаппарат для космического фотографирования сделали за очень короткое время. Мы не могли бы «уложиться» в эти сроки без помощи Советского Союза, очень быстро предоставившего нам те детали, которые не производятся в нашей республике.

Нам очень приятно работать с советскими учеными — специалистами высокой квалификации и большого трудолюбия. Сотрудники Института космических исследований АН СССР Б. Дунаев, Я. Зиман, Ю. Ходарев, Ю. Чесноков — прямые и откровенные люди, с которыми мы подружились во время работы над МКФ-6.

Во время полета «Союза-22» группа специалистов ГДР работала в Центре управления, технический директор которого А. Милицин предоставил нам все возможности для изучения работы космического фотоаппарата.

Фотографический способ изучения земной поверхности позволяет решить не одну важную задачу. Но он — лишь одно из возможных направлений исследований. Если говорить о будущем, то надо совершенствовать и так называемые «сканирующие» приборы, которые позволяют вести прямые передачи получаемой информации из Космоса на Землю. Это поможет оперативно контролировать ход земных процессов.

Я убежден, что совместными усилиями мы сможем разрешить эти сложные задачи для пользы науки и народного хозяйства всех братских социалистических стран. Одним словом, я мечтаю о будущих экспериментах.

Ю. ХОДАРЕВ, заместитель директора Института космических исследований АН СССР, лауреат Ленинской премии.

— Знаменитый немецкий физик Л. Больцман однажды заметил, что нет ничего более практичного, чем хорошая научная теория. И действительно, какими бы абстрактными и оторванными от потребностей жизни ни казались, на первый взгляд, работы ученых, рано или поздно они начинают служить практичес-

ким потребностям людей. Так случилось и с космонавтикой, которая сегодня начинает щедро вознаграждать человечество.

Если проследить за ее историей, то обнаружится очень интересная закономерность в изменении характера исследовательских задач, которые решались за эти годы. В первое время доминировали — и вполне закономерно — медико-биологические проблемы, так как практическая космонавтика ждала ответа на главный вопрос: может ли человек жить и работать в космическом пространстве? Затем началось время астрофизических исследований и изучения планет Солнечной системы.

А вот в самые последние годы начали разрабатываться методы и средства изучения земных ресурсов и контроля окружающей среды из Космоса. Человек, выйдя в околоземное пространство, снова обратил свой взгляд на родную Землю.

Интенсивное развитие сельского хозяйства, огромные масштабы ирригации и мелиорации, быстрое освоение человеком новых территорий выявили вдруг неполноту и недостаточную оперативность методов сбора информации о развитии посевов и состоянии различных видов лесов, о начинающихся лесных пожарах и резких изменениях погоды. Теперь здесь не обойтись без космических методов исследования.

Тесная связь явлений, изучаемых целым рядом наук о Земле, сделали необходимым крупномасштабное комплексное изучение нашей планеты из Космоса. Решение этих задач с помощью традиционных наземных и самолетных методов оказалось во многих случаях не только затруднительным или невозможным, но и даже неэкономичным. В то же время увеличение срока службы космических аппаратов и снижение их стоимости позволили уже сегодня существенно удешевить исследования природных ресурсов и осуществление контроля за состоянием окружающей среды из Космоса.

Эксперимент «Радуга», осуществленный на «Союзе-22», был посвящен исследованиям эффективности применения одного из основных методов получения информации — видеоинформации — с помощью многозональной кадровой фотоаппаратуры.

В чем же ее особенности и достоинства? Прежде всего, изображение здесь получается за сотые доли секунды, и поэтому искажения, которые возникают за счет движения космического аппарата, сводятся к минимуму. Но они, разумеется, все же существуют. Так как космический корабль движется с огромной скоростью, то снимок, сделанный с него, в той или иной степени неизбежно будет «смазан». Один из самых эффективных способов борьбы с этим — сдвиг фотообъективов в сторону, обратную направлению движения космического корабля. Такая компенсация сдвига изображения, предусмотренная конструкторами МКФ-6, позволяет вести фотографирование на высотах от 200 до 400 километров с самыми минимальными искажениями. Кроме того, эта аппаратура обладает высокой степенью разрешения, то есть позволяет различать на земной поверхности даже небольшие детали.

Специалистам нашей страны и ученым ГДР удалось в этом космическом фотоаппарате в 2—3 раза превысить разрешающую способность хороших современных аэрофотокамер. Что это дает исследователям? Оказывается, при таком качестве космической фотосъемки на одном кадре размером 55 на 80 миллиметров можно «уместить» участок земной поверхности площадью около девятнадцати тысяч квадратных километров. Значит, одной зарядки фотокассет аппарата хватает, чтобы получить более тысячи таких кадров в каждом цветовом диапазоне. В этом тоже уникальная возможность нового аппарата.

Дело в том, что фотографирование в видимом спектре излучения не позволяет выявить многие особенности состояния тех участков земной поверхности, которые нас интересуют. Если же разделить весь видимый спектр на несколько узких цветных зон и одновременно снимать их, то это позволит получать полную картину. После обработки отснятых пленок из нескольких таких узкоспектральных черно-белых снимков можно синтезировать цветные изображения.

Если, к примеру, на обычном черно-белом снимке мы видим однотонное хлебное поле, то с помощью фотоаппаратуры «Союза-22» можно различать не только отдельные сельскохозяйственные культуры, но и степень их созревания. Изображения, полученные с помощью другой аппаратуры, например, в тепловой области, позволяют обнаружить растения, имеющие более высокую, чем обычно, температуру, а следовательно, поражение тем или иным заболеванием.

Сегодня, когда фотоснимки обработаны, можно с полным основанием сказать, что три года совместного труда советских и немецких специалистов над созданием новой аппаратуры для космического фотографирования принесли огромную пользу науке и народному хозяйству наших стран.

Эксперимент «Радуга»—один из примеров многообразной работы, которая проводится

по программе «Интеркосмос». Глобальный характер изучения природных ресурсов и контроля за состоянием окружающей среды, которые можно осуществлять с помощью разнообразных методов исследования из Космоса, в том числе и с помощью многозонального космического фотографирования, без сомнения, создают дополнительные возможности для расширения эффективного международного сотрудничества в интересах различных областей народного хозяйства и наук о Земле.

К. МЮЛЛЕР, член-корреспондент АН ГДР, заместитель генерального директора народного предприятия «Карл Цейс Йена».

— Работая по программе «Интеркосмос», каждая страна, естественно, должна заботиться о том, какой вклад она может внести в совместно проводимые исследования.

Вот уже более 130 лет наше предприятие специализируется на разработке и производстве точных оптических приборов. Этот традиционный многолетний опыт и был причиной того, что мы вместе с советскими специалистами приняли участие в создании нового фотоаппарата для съемок из Космоса. Если сравнивать МКФ-6 с обычным фотоаппаратом, то общим здесь являются два момента: название этого сложного оптико-электронного прибора и то, что получаемая информация отображается на пленке. Все остальное, конечно, несравнимо. Прежде всего, это не один, а шесть фотоаппаратов. Причем их количество, благодаря взаимному влиянию, рождает и новое качество. Так, для того чтобы обеспечить возможность получения неискаженного изображения, оптические оси всех шести объективов должны быть строго параллельными, а затворы аппаратов — работать синхронно.

Каждая оптическая система неизбежно вносит искажения в получаемое изображение. Но в МКФ-6 эти искажения не только должны быть по возможности минимальными, но и одинаковыми в каждом из объектов.

Оценивать качество работы космического фотоаппарата нужно обязательно как работу комплекса, состоящего из оптической системы и пленки. Советские специалисты разработали достаточно чувствительную пленку, которая дает очень высокую степень разрешения.

Сегодня, когда новая фотосистема практически подтвердила свою жизнеспособность, мне хочется отметить, что это — коллективный успех. Вклад каждого из участников этой сложной и напряженной работы действительно был масштабным. Я лично встречался с сотнями советских специалистов. Только в заседаниях рабочих групп — а они происходили во время нашей совместной работы один-два раза в месяц — участвовало от 60 до 80 человек. Уже это показывает огромное многообразие проблем — больших и малых, — которые нам пришлось решать. На нашем предприятии, например, в этой работе участвовало до 600 человек. Наверное, можно сказать, что все вместе в обеих странах мы трудимся как единый организм.

При этом с непосредственными партнерами по работе в Советском Союзе у нас сразу установились деловые и дружественные отношения. Самым спокойным временем для всех была, как это ни странно на первый взгляд, неделя полета космического корабля «Союз-22». На всякий случай мы привезли в Советский Союз действующий макет МКФ-6, на котором можно было анализировать любые возможные отказы фотоаппаратуры, или, выражаясь языком наших советских коллег, «нештатные ситуации». Но мои сотрудники, скажу прямо, бездельничали — все элементы фотосистемы работали безупречно.

Ценнейшая научная информация, полученная во время эксперимента «Радуга», еще раз убедительно подтверждает, что изучение Земли из Космоса — одно из самых многообещающих направлений в космонавтике. Уникальные возможности, которые мы получили, начав космические полеты, могут и обязательно должны использоваться на благо человечества.

Ю. ЧЕСНОКОВ, заведующий лабораторией фотографических методов Института космических исследований АН СССР.

— Собственно говоря, эксперимент «Радуга» был начат задолго до старта космического корабля «Союз-22». Съемка из Космоса уже давно ведется с космических кораблей и орбитальных исследовательских станций. Полученные при этом снимки были с успехом использованы для решения многих важных научных и практических задач. Но жизнь идет вперед, встают новые проблемы, а следовательно, требуется и новая, более совершенная аппаратура. Ответом на это и было создание МКФ-6, с помощью которого космонавты В. Аксенов и В. Быковский получили много снимков территории нашей страны и ГДР. Так, территория Советского Союза была детально отснята от Белого до Черного морей и от Европейской части до Дальнего Востока.

Неотъемлемой частью эксперимента «Радуга» были наземные наблюдения на полиго-

нах в Азербайджане, под Красноярском, на Дальнем Востоке, в Ферганской долине, а также съемка этих участков с самолетов. Самолет-лаборатория нашего института, где был также установлен МКФ-6, одновременно с «Союзом-22» снимал районы поливного земледелия в Ферганской долине, а затем перелетел в ГДР, где продолжил аэрофотосъемку. В этой части эксперимента много потрудились наши немецкие коллеги, которые вели наземные наблюдения на земле как до полета, так и во время его. На побережье Балтийского моря они определяли соленость воды, степень ее загрязненности, температуру и т. д.

Пленки, отснятые в Космосе, были проявлены по специально разработанной методике. Ведь от режима проявлений в значительной степени зависит и информативность полученных снимков.

Информация, полученная при наземных наблюдениях и съемках с самолетов над теми или иными объектами, была обработана и введена в ЭВМ. В чем смысл такой операции? Представьте себе, что снято какое-то хлопковое поле. Машина сравнивает новые сведения с имеющимися в ее памяти и делает заключение о состоянии хлопка. В этом сравнении новой информации с эталонной — суть машинной обработки космических снимков. Такая работа ведется уже давно, но надо учесть, что количество объектов, которые интересуют нас на земной поверхности, огромно. Здесь не обойтись без создания целой «библиотеки» тщательно измеренных эталонных образцов. Это долгий, кропотливый, но необходимый путь для того, чтобы научиться однозначно объяснять результаты космического фотографирования.

Для того чтобы разобраться в полученных черно-белых многозональных снимках (их все-таки шесть, и пока дойдешь до последнего, забудешь наверняка, как выглядит первый), на предприятиях «Карл Цейс Йена» был создан также специальный проектор. Работает он так: четыре черно-белых снимка одновременно проектируются на экран через синий, зеленый и красный светофильтры. Эти изображения тщательно совмещаются, и на экране получается нужный объект. Его можно получить как в естественных, так и в условных цветах. Именно в условных цветах можно различить те тонкости, которые не видны на обычных снимках, например породы деревьев, всходы озимых, шельфовые зоны морей... Возможности новой космической фотосистемы таковы, что мы получаем гораздо больше полезной информации, чем с помощью любой другой аппаратуры, применявшейся до сих пор. Но еще предстоит много работы, чтобы научиться наиболее эффективно извлекать эту новую информацию.

Эксперимент «Радуга» — лишь этап в нашей работе. Сегодня мы уже думаем о создании целого наземного комплекса для обработки материалов космических съемок, в создании которого будут участвовать многие специалисты, разрабатывая свой «кусок» этой обширной исследовательской программы.

Мы рассказали лишь об одном из орбитальных пилотируемых полетов. Но за два десятилетия космической эры в Космосе побывало 39 советских космонавтов, запущено 16 спутников «Интеркосмос» и почти девятьсот самых разнообразных исследовательских спутников серии «Космос». Космические аппараты землян побывали на Луне, Венере и Марсе.

И каждый космический эксперимент — не только новый шаг на бесконечном пути человеческого познания, но и убедительное подтверждение правильности принципов материалистического мировоззрения, безграничной мощи человеческого разума. Данные, полученные при изучении планет Солнечной системы, позволяют узнать, как проходила их эволюция, а следовательно, и более глубоко понять, как сформировалась наша родная планета. Астрономы и астрофизики с развитием космонавтики получили прекрасную «рабочую площадку» в Космосе, что уже принесло немало нового в познании процессов, происходящих во Вселенной. Методы наблюдения и изучения Земли из Космоса, один из которых столь успешно был продемонстрирован во время полета «Союза-22», позволяют решать задачи целого комплекса наук о Земле, да к тому же делать это быстрее и эффективнее. Сам человек, выйдя в космическое пространство, смог вести наблюдения за своим организмом в совершенно новых, необычных условиях.

Существует и еще один аспект развития космических исследований, о котором прекрасно сказал крупнейший советский астрофизик академик В. А. Амбарцумян: «Наступление космической эры вызывает перестройку мировоззрения человека, рождает новые идеи. Человек чувствует ответственность уже не только за свой дом, а и за всю планету и окружающую ее часть Вселенной».

✦

КОСМОНАВТЫ ГЛАЗАМИ КОСМОНАВТОВ

Читая об очередном полете человека в Космос, мы каждый раз восхищаемся этим подвигом, мастерством и мужеством наших космонавтов и нередко при этом думаем: «А какие у этих людей человеческие качества? Как они ведут себя в обычной — земной жизни, общаются с друзьями, сослуживцами и т. п.?» В нашей печати не раз об этом писалось, но интерес к личности космонавта — человека, проникшего в тысячелетиями недосягаемое небо, все возрастает.

Особо интересуют эти вопросы читателей нашего журнала. Ведь космонавты летают там, где все религии всегда помещали своих богов, сверхъестественные силы, управляющие миром. Поэтому мы и решили опубликовать в этом номере небольшие рассказы летчиков-космонавтов Г. Берегового, А. Леонова, О. Макарова об их товарищах В. Быковском и В. Аксенове, совершивших орбитальный полет на космическом корабле «Союз-22» в сентябре 1976 г.

Из этих кратких сообщений перед нами встают фигуры героев, чей подвиг останется в истории человечества. В то же время каждый из них — это не какой-то сверхчеловек. Нет, это обычные советские люди, близкие и понятные нам по своим характерам, интересам, отношению к делу и товарищам.

Г. БЕРЕГОВОЙ. В. Аксенов — хороший, знающий специалист по специальному снаряжению, в частности по космическим скафандрам. Черта, которая доминирует в его облике, — это страстное отстаивание технических решений — своих товарищей и собственных.

Что мне нравится в В. Быковском, так это ответственность за порученное дело. В. Быковский — прекрасный исполнитель, интересующийся многими проблемами космической техники. Он внимательно присматривается ко всему и как-то незаметно впитывает новое, но не очень любит, когда ему «навязывают» какое-то решение — даже бесспорно верное — со стороны. Он до всего хочет дойти сам, хотя, конечно же, тонко чувствует, где и в чем у него «слабина». У В. Быковского хорошая реакция во время тренировок на изменение ситуации, на новые «вводные». Он быстро и грамотно принимает нужное решение. Хотя к нынешнему полету он готовился не слишком долго, полетное задание выполнил полностью.

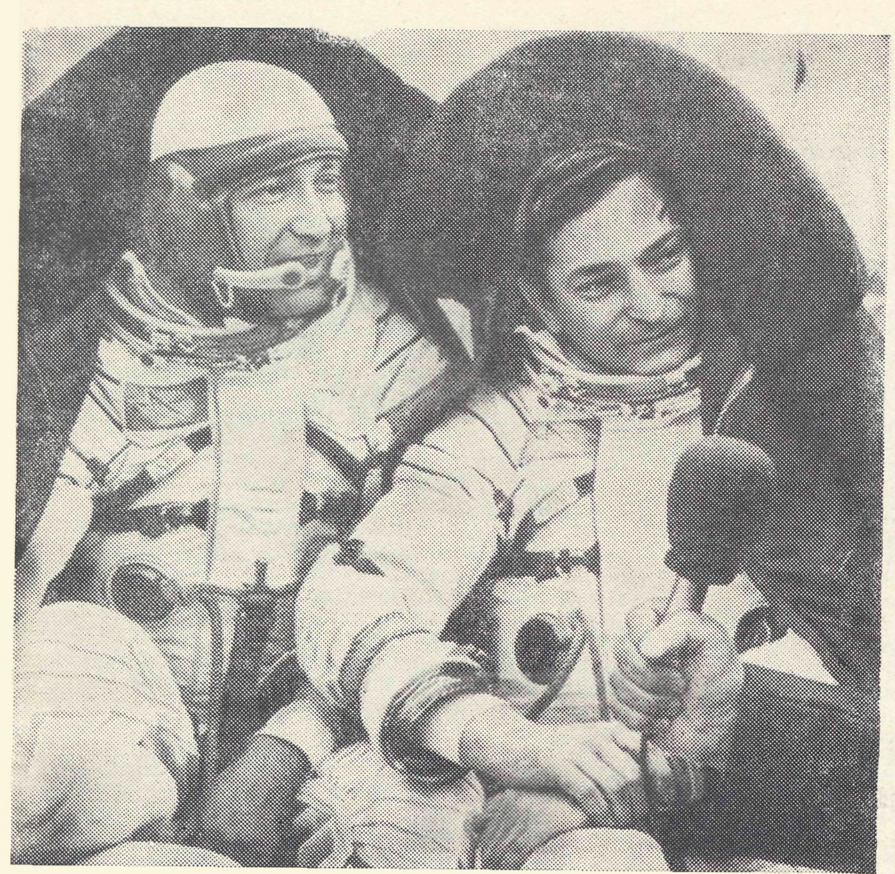
А. ЛЕОНОВ. В. Аксенова знаю с 1953 года по учебе в школе летчиков МГА в Кременчуге. Мне он — белокурый, высокий и симпатичный паренек — бросился в глаза еще на приемных экзаменах. Мы оба успешно сдали экзамены, но попали в разные подразделения. Так что встречались потом в основном на экзаменах и на аэродромах. Вместе занимались с Володей спортом. Он был у нас в училище одним из самых заметных спортсменов.

Потом мы разлетелись в разные края. Я потерял Володю Аксенова. И вдруг уже через много лет я встретил его на одном из предприятий, где он, как и тысячи других людей, работал над созданием космической техники. Он нашел себе работу по сердцу. А потом — обычный путь, который прошли и его товарищи: желание летать на космических кораблях, заявление с просьбой о приеме в отряд космонавтов, «фильтры» суровых отборочных комиссий и, наконец, первый полет.

В. Аксенов — волевой и целеустремленный человек, способный напряженно работать. В том году я вместе с ним летал на самолетах и руководил его летной подготовкой. Мне было интересно посмотреть, как он справится с полетами. Он начал летную подготовку с большим удовольствием и полностью освоил всю программу.

Володя очень любит читать. Его дедушка и бабушка были школьными преподавателями русского языка и литературы и с детства привили внуку любовь к русской классике. Любимые поэты В. Аксенова — А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Некрасов, но особенно он любит М. Лермонтова. Володя как-то сказал, что Лермонтов, как никакой другой поэт, может выразить в одном четверостишии мысли огромного философского содержания. Из западных поэтов ему ближе всего Байрон. В. Аксенов любит и историческую литературу.

Из прозы он зачитывается Джеком Лондоном, особенно его «северными рассказами», которые вос-

★★★★★★★★★★★★★

Социализм создал неограниченные возможности для развития науки, поставил ее на службу народу. В стране трудится около 1,3 миллиона научных работников — в 108 раз больше, чем в 1913 году. Советская наука имеет большие достижения в изучении процессов общественного развития, она вышла на самые передовые рубежи по ряду направлений математики и механики, квантовой электроники и физики твердого тела, ядерной энергетики, химии и биологии, космических исследований и наук о Земле, многих других областей знания.

Из Постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»

Космонавты В. Быковский (справа) и В. Аксенов дают первое интервью после приземления.

Фотохроника ТАСС.

певают мужество, товарищество и победу.

Валерия Быковского впервые я увидел в госпитале, где проходил обследование, в октябре 1959 года. Тогда он был старшим лейтенантом, но уже летчиком второго класса. Мое первое впечатление о нем было очень хорошее. Таким оно осталось и по сей день. Валерий показал себя очень крепким и хорошо физически подготовленным. Ведь тогда, при отборе в отряд космонавтов, нас испытывали совсем не так, как сегодня. На всякий случай — ведь полеты в Космос были совершенно необычным делом — ввели самые жесткие требования. Первоначально из летных частей было отобрано много летчиков. А из них — уже небольшая группа будущих космонавтов. Валерий был среди них. Вместе со всеми он готовился к первым полетам, но его черед наступил только в июне 1963 года, когда В. Быковский совершил пятисуточный полет. Сейчас, когда космонавты летают по нескольку месяцев, пятисуточный полет кажется рядовым. Но четырнадцать лет назад, чтобы решиться на такой полет, нужно было большое мужество, так как никто не знал особенностей длительного воздействия невесомости на организм человека.

После своего первого полета Валерий принимал активное участие в отработке систем управления космических кораблей и работал вместе с В. Комаровым и другими космонавтами по новой тогда программе «Союз». Позже он возглавил в Центре подготовки космонавтов отдел, который занимался подготовкой экипажей по программе экспериментального международного полета «Союз — Аполлон». Когда Валерий стал начальником, то у него открылись способности, о которых мы раньше не подозревали. Он создал прочный, работоспособный коллектив. В. Быковский знает все о каждом из своих подчиненных, строго спрашивает с них, но и опекает каждого. Сам же он четко знает свои обязанности и прекрасно с ними справляется.

К подготовке к эксперименту «Радуга» Валерий приступил вплотную в начале 1975 года. Он занимался изучением новой техники, выполнил годовой план летной подготовки и на «отлично» — вместе со своим бортинженером — сдал государственные экзамены. В. Быковский и В. Аксенов сейчас — это экипаж, члены которого «нашли» друг друга. Они в высшей степени дополняют друг друга и прекрасно психологически совместимы.

О. МАКАРОВ. В. Аксенов — это человек с большим инженерным опытом. Причем если сейчас инженер чаще всего работает авторучкой и карандашом, то В. Аксенов многое может делать сам — от постановки задачи и до создания прибора своими собственными руками. Он умеет быстро схватить суть дела, поставить вопрос, предложить решение, которое ему кажется правильным, и провести его в жизнь.

Он долго шел к своему полету, но шел, все время занимаясь делами, связанными с Космосом. Он много налетал на невесомость, отрабатывая компоновку космических кораблей. Был испытателем и руководителем испытаний. Когда он попал в экипаж, то взглянул на космический корабль уже со стороны

«потребителя», высказал несколько замечаний к машине и добился того, чтобы они были учтены.

В. Аксенов очень много работал самостоятельно. Он умеет хорошо ладить с коллективом, находит каждому интересную работу и, как правило, бывает здесь не только формальным, но и неформальным лидером. Это, вероятно, происходит потому, что он относится к небольшому числу разносторонних инженеров, которых волнует многое.

В. Быковский уже в первом наборе космонавтов выделялся как критически мыслящий человек. Его критика всегда немного «угловата», а это, как сами понимаете, нравится далеко не всем. Вообще он умеет критически принимать любые сведения и, пожалуй, самое главное, всегда пытается докопаться до сути дела и выяснить, можно ли его сделать лучше, чем рекомендуют, а если этого сделать нельзя, то почему. И даже когда он во всем сам разберется, то немного поворчит — такой уж у него характер.

В. Быковский — единственный из наших первых космонавтов, о котором меньше всего писали. Это тоже следствие его характера. Я бы сказал, что Валерий не то чтобы болезненно скромный, но его действительно оскорбит, если раздастся похвала, которую он не заслужил. И в то же время, если его похвалят за дело, — за трудное дело, которое было сделано им с блеском, — то Быковский будет очень горд, но никогда этого не покажет.

Отношение к людям у него резко избирательное. Если вы принадлежите к кругу людей, которых Валерий знает и к которым относится со знаком «плюс», то вы можете рассчитывать на него в любой ситуации. Он всегда вас поддержит, даже в ущерб себе. Если же вы с ним не знакомы, то Валерий обязательно будет настороже. А вот коль скоро он относится к вам со знаком «минус», то можете быть уверены, что в этом состоянии вы будете пребывать очень долго. К журналистам, кстати, он относится со знаком «минус».

Вообще В. Быковский, как мне кажется, очень чувствительный человек, который старается никогда этого не показывать, и поэтому воздвигает между собой и другими людьми «бастионы», которые не так-то легко преодолеть. Но если знать и понимать Валерия, с ним можно работать и быть уверенным в успехе дела. В конце концов мужчин ведь надо ценить по делу. А работник В. Быковский отличный.

У В. Быковского — обширная библиотека: очень много технических книг, хорошая подборка научной фантастики, литературы по искусству и художественной литературы.

Сейчас у нас существует очень простой единый критерий — для того, чтобы летать, надо, прежде всего, очень хорошо знать свое дело. Это настолько очевидно среди космонавтов, что этот вопрос практически не обсуждается. И тем не менее есть люди, которые работают хорошо, укладываются во все нормативы, но чувствуется, что они могли бы работать еще лучше. У Валерия в этом смысле обостренное чувство ответственности. Он не очень долго готовился к этому полету, но включился в программу подготовки быстро, энергично и работал с полной отдачей сил.

Беседу вел А. ЛЕПИХОВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сигналы первого в мире искусственного спутника Земли возвестили человечеству не только о начале космической эры, но и о первых шагах сотрудничества между социалистическими странами в области космических исследований.

Оптические наблюдения за траекториями полетов первых спутников, которые проводились в ряде социалистических стран, позволили получить новые данные о состоянии верхних слоев атмосферы.

В 1967 году социалистические страны приняли программу совместных работ по исследованию и использованию космического пространства. Позднее она получила наименование «Интеркосмос».

Через два года после принятия программы «Интеркосмос» усилия специалистов ГДР, СССР и ЧССР увенчались запуском первого международного исследовательского спутника «Интеркосмос-1», на борту которого была установлена аппаратура, разработанная в этих странах.

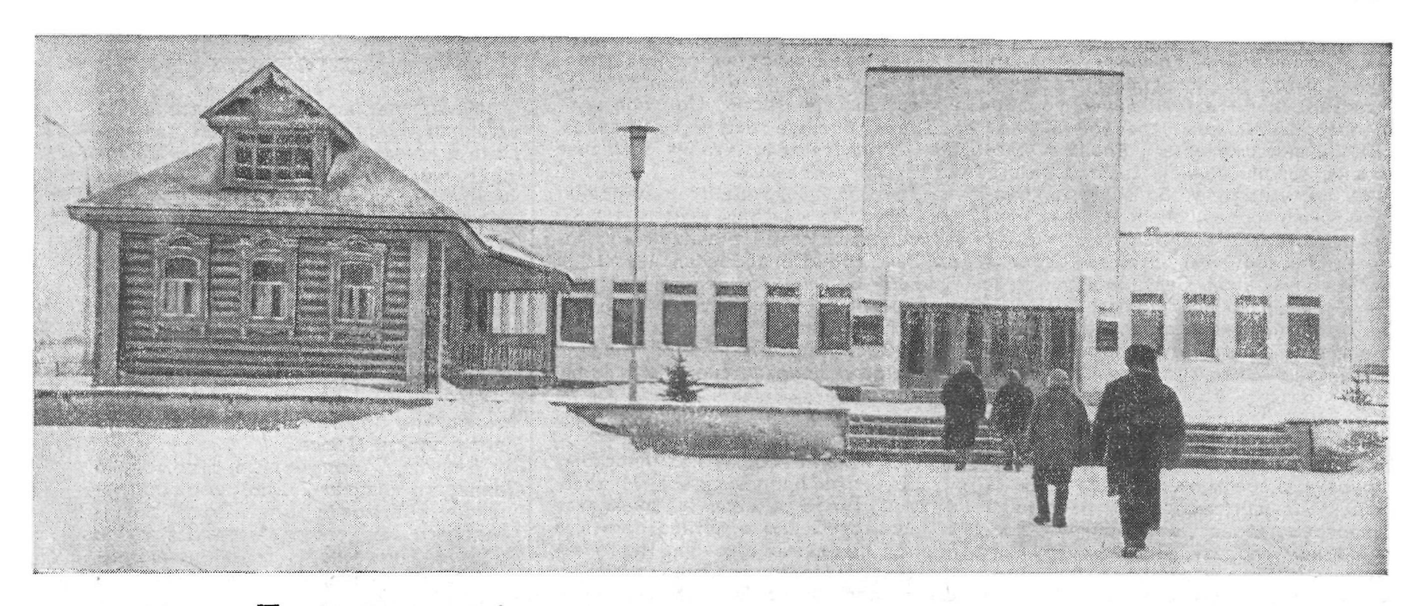
Многочисленные запуски метеорологических и геофизических ракет, шестнадцать стартов «Интеркосмосов», успешно выполняющиеся программы совместных исследований и обработка экспериментальных результатов — вот лишь некоторые из сегодняшних направлений программы «Интеркосмос».

Осуществление программы «Интеркосмос» уже дало много ценных результатов. Знание особенностей излучения Солнца, например, позволит ученым лучше прогнозировать вспышки на Солнце, которые оказывают влияние на ход многих земных процессов. Изучение ионосферы, то есть верхних слоев земной атмосферы, постепенно приближает нас к детальному пониманию механизма прохождения радиоволн коротковолнового диапазона.

Объем работ, проводимых социалистическими странами в области изучения Космоса, с каждым годом увеличивается. И сегодня испытание научной аппаратуры только на борту беспилотных космических аппаратов уже не отвечает задачам дальнейшего развития космической науки и техники в этих странах. Поэтому и встал вопрос о совместных исследованиях на пилотируемых кораблях и орбитальных станциях. 14 сентября 1976 года в Москве состоялись по инициативе Советского Союза консультации по вопросу о полетах граждан стран-участниц программы «Интеркосмос» на советских космических кораблях и станциях. Было согласовано, что граждане этих стран примут участие в полетах совместно с советскими космонавтами в период с 1978 по 1983 годы. Советский Союз обеспечит подготовку космонавтов социалистических стран к предстоящим полетам. Космонавты из нескольких социалистических стран уже начали свою подготовку к предстоящим полетам. Они изучают советскую космическую технику, вместе с советскими космонавтами занимаются освоением совместных программ научных исследований, проходят необходимую общефизическую подготовку. Весь опыт, накопленный советской космонавтикой, предоставлен в распоряжение космонавтов из братских стран социализма.

Период первоначального накопления фактов и рекогносцировочных полетов в Космос давно закончился. Сегодняшние задачи космонавтики — это детальное изучение космических процессов, автоматизация обработки информации, получаемой из Космоса, проверка теоретических представлений ученых и, конечно же, увеличение практической «отдачи» космонавтики.

Соглашение между социалистическими странами о совместных полетах на космических кораблях и орбитальных станциях — один из важных этапов на пути превращения Космоса в арену дружбы и сотрудничества народов всех стран нашей планеты.

МУЗЕЙ В БОЛЬШОМ НИКУЛЬСКОМ

Общий вид музея.

Н. РОМАНОВА

МНОГО Я СЛЫШАЛА на Ярославской земле теплых, сердечных рассказов о Валентине Терешковой. Гордятся ярославцы своей землячкой, единственной женщиной, побывавшей в Космосе. «Наша Ярославна»— называют ее здесь.

И вот мне представился случай побывать в том месте, где родилась Валентина Владимировна, посмотреть новый, недавно открытый музей на окраине деревни Большое Никульское, в одном из отделений совхоза «Чебаково» Тутаевского района. Молодые деревца окружили устремленное ввысь светлое здание оригинальной конструкции, расположенное у самого шоссе Ярославль — Углич. Торцом к нему примыкает крестьянская рубленая изба. Типичный деревенский дом, небольшие резные оконца приветливо смотрят в мир.

В таком же доме, в соседней деревне Масленниково, жила семья Терешковых — отец, мать, трое детей. Точно такая же огромная печь в кухне, в комнате — большой деревянный обеденный стол с самоваром, вокруг которого усаживалась вся дружная семья, кровать с горой пышных подушек, лавки вдоль стен, зеркало, обрамленное расшитым полотенцем. Так было до тех пор, пока глава семьи — работящий, веселый тракторист Владимир Аксенович не ушел на финскую войну, с которой не вернулся. Он погиб, «проявив геройство и мужество», как сказано в извещении о его смерти.

И осталась Елена Федоровна Терешкова одна с тремя малыми детьми. Работала на животноводческой ферме, была полеводом в колхозе «Прилив». Одна поднимала ребят. У такой матери должны быть такие же упорные, трудолюбивые дети. Они такими и выросли. Валентина в школе участвовала во многих кружках, занималась спортом, работала пионервожатой, была непременной участницей всех лыжных соревнований. Да, у нее были нелегкие и детство и юность. Но не эти ли трудности воспитали настойчивость в достижении цели, готовность к подвигу?

Музейные экспонаты рассказывают: в детстве Валя мечтала стать машинистом на паровозе. Уже эта детская, пусть несколько необычная для девочки мечта о профессии совсем «неженской» говорит о многом. Машинистом она не стала — пошла прядильщицей на фабрику «Красный Перекоп». Одновременно поступила в вечерний техникум легкой промышленности и по-прежнему занималась спортом, вела общественную работу как член комитета комсомола. А потом ее избирают секретарем комитета ВЛКСМ всего комбината. В 1958 году она записалась в Ярославский аэроклуб, решила заниматься парашютным спортом. Думала ли тогда Валя, что именно этот кружок откроет ей дорогу в Космос?

Вот она на фотографиях — веселая, отважная девушка, пока еще в костюме не космонавта, а парашютиста. 89 прыжков совершила Валентина, прежде чем ее заметили те, кому были нужны именно такой характер, такое упорство!

...Обо всем этом мне рассказала Л. А. Космалева, бывшая учительница Валентины. В той школе, где училась Терешкова, Людмила Алексеевна преподавала историю.

В музее можно познакомиться с историей отечественной космонавтики, с высказываниями К. Э. Циолковского, Ф. А. Цандера. Здесь рисунки летательных аппаратов Циолковского, лунный глобус, модель лунохода, тюбики с космической пищей.

Центральный экспонат другого зала — кабина космического корабля, в котором летала В. В. Терешкова. Ходит молодежь вокруг нее, с интересом осматривает, слушает объяснения экскурсовода Л. А. Космалевой:

— Я уже говорила о материнском мужестве Елены Федоровны Терешковой. Хочу обратить ваше внимание на телеграмму (вот она здесь, под стеклом), отправленную Еленой Федоровной дочери в Космос в первый день ее полета: «Валя, здоровья, счастья тебе, моя дорогая. Счастлива, что ты у меня такая отважная, смелая. Знаю, с честью справишься с заданием партии, правительства. До встречи на Земле. Прижимаю тебя к своему материнскому сердцу».

Сразу же после сообщения о полете Валентины в Космос в большой дом, в котором жила тогда и семья Терешковых, пришли люди, очень много людей. Они заполнили лест-

ницу, большой длинный коридор, куда выходило несколько десятков квартир. Люди хотели лично увидеть и поздравить мать первой в мире женщины-космонавта. Елена Федоровна, взволнованная, счастливая вышла им навстречу. Большинство людей были совершенно не знакомы ей.

— Спасибо вам! Это вы сделали мою дочь такой. Спасибо, дорогие!.. — и она низко поклонилась им.

Пожалуй, трудно сказать, что интереснее в этом зале, посвященном Валентине Владимировне Терешковой, что здесь больше трогает и впечатляет: фотографии, документы, рассказывающие о ее детстве и юности, показывающие, как в упорном труде и учебе мужал и закалялся ее характер, или экспонаты, имеющие непосредственное отношение к космическому полету, — скафандр, космические обед и завтрак. Все интересно. И недаром люди, побывавшие в этом музее, оставляют в Книге отзывов взволнованные записи:

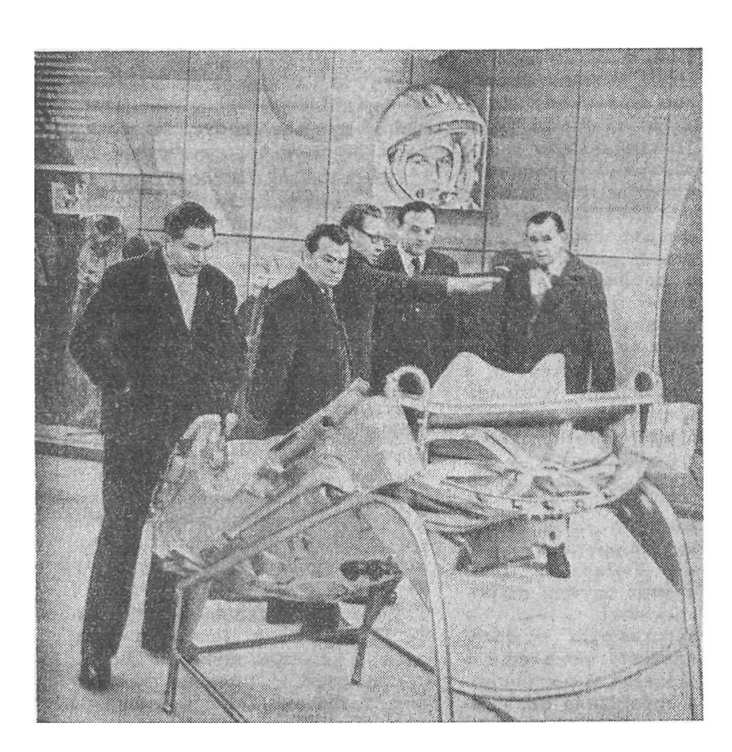
«Мы гордимся подвигами наших советских космонавтов и особенно подвигом Валентины Терешковой, славной русской женщины», — такую запись оставили женщины — ветераны Великой Отечественной войны из части, сформированной в Ярославле. Они побывали в этом музее в день празднования 30-летия Победы.

Сюда приезжают из разных городов и сел Советского Союза. Бывают и зарубежные гости. Но, пожалуй, все-таки больше всего ярославцев. Они гордятся тем, что их землячка побывала в Космосе.

«Дорогая Валентина Владимировна! Мы, бывшие учителя школы № 32, восхищаемся своей ученицей и желаем Вам доброго здоровья и успехов в вашей большой общественной деятельности. Учителя Покровская, Беленова, Пояркова».

«В. В. Терешкова — это образец настоящего человеческого мужества. Мы очень хотим быть похожими на нее», — написали ученики школы № 19 города Рыбинска.

Жить и жить новому космическому музею, жить и развиваться. И посетителей тут с каждым днем все больше, особенно в летнее время, в период школьных каникул. И это естественно. Молодежь живо интересуется полетами в Космос, биографией космонавтов. Мы с вами — свидетели того, как сбываются слова академика С. П. Королева: «С берега Вселенной, которым стала священная земля нашей Родины, не раз уйдут еще в неизведанные дали советские корабли... и каждый их полет и возвращение будут великим праздником советского народа, всего передового человечества — победой разума и прогресса».

В одном из залов музея.

Фото Ю. Барышева.

В лабораториях мира

Межпланетные автоматические станции приносят на Землю все новые и новые сведения, подтверждающие или опровергающие прежние гипотезы, дают материал для новых предположений. Все это позволяет ученым точнее обрисовать картину эволюции Вселенной.

Американские ученые, работающие по программе «Викинг», сделали два важных открытия, которые помогут точнее проследить эволюцию марсианской атмосферы и объяснить происхождение больших водных потоков, которые некогда текли по поверхности Марса.

Данные, полученные с помощью аппарата «Викинг-2», подтвердили наличие в атмосфере Марса значительного количества инертных газов криптона и ксенона, соотношение которых такое же, как и в атмосфере Земли. Снимки, сделанные орбитальным блоком аппарата «Викинг-2», неоспоримо свидетельствуют, что остаточная ледяная шапка на Северном полюсе состоит из замерзшей воды, а не из углекислоты, как предполагалось. Измерения температуры северной полярной области показывают, что темные пятна на полярной шапке, свободные от льда, имеют температуру от —38° до +33° С, а белые, покрытые изморозью области — около —73° С. Такие температуры слишком высоки для замерзания углекислоты. Это говорит о том, что в прошлом планета могла иметь достаточное количество жидкой воды и достаточно толстую атмосферу, чтобы обеспечивать жизнь.

Исследование, проведенное с помощью космического аппарата «Маринер-10», позволило выявить ряд динамических аномалий в движении Меркурия, таких, например, как крайне наклоненная и эллиптическая орбита. Кроме того, одна из сторон Меркурия в основном покрыта кратерами, тогда как на другой имеются «моря», напоминающие лунные.

Все аномалии Меркурия можно объяснить, считают американские исследователи, если предположить, что когда-то эта планета была спутником Венеры. В таком случае из-за относительно большой массы Меркурия (в 4,5 раза больше массы Луны) должно было существовать значительное приливное трение между ним и Венерой. Оно и привело к разогреву Венеры изнутри и к появлению гигантских гор, которые имеются на этой планете, а также к замедлению вращения Венеры и к передаче момента вращения Меркурию, орбита которого увеличивалась до тех пор, пока он не освободился от влияния Венеры.

ПРЕДМЕТ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Т. АХУНЗЯНОВ,
секретарь Башкирского обкома КПСС

В МНОГОГРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ нашей партии работа с кадрами занимает особое место. Огромное значение КПСС придает подготовке и воспитанию идеологических кадров, в том числе и пропагандистов научного атеизма. Вспоминая известное высказывание В. И. Ленина о лекторах, можно сказать, что содержание и направленность атеистического воспитания масс всецело определяются составом, подготовкой, марксистско-ленинской закалкой тех, кому это дело поручено. Улучшению работы с кадрами атеистов способствовали исторические решения XXIV и XXV съездов КПСС, постановление ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии».

Партийные организации Башкирии строят свою работу с пропагандистами атеизма с учетом того, что научно-атеистическое воспитание трудящихся является составной частью всей идеологической работы, направленной на формирование у людей цельного научно-материалистического мировоззрения. Атеист на современном этапе должен обладать широкой эрудицией, хорошо знать и уметь применять на практике марксизм-ленинизм, глубоко проникать в сущность и закономерности общественного развития, уметь в каждой конкретной ситуации творчески воплощать в жизнь выдвинутые партией задачи по строительству коммунизма.

Как учил В. И. Ленин, пропагандист должен «жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроения массы, ее действительные потребности, стремления, мысли, уметь... завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд» *.

Атеист также должен быть неутомимым добытчиком и популяризатором новых знаний о мире, постоянно заботиться о выработке у трудящихся таких взглядов, которые побуждали бы их к активным действиям, делали непримиримыми к старым, консервативным обычаям, традициям, поступкам. Человек, взявшийся пропагандировать идеи научного атеизма, должен хорошо разбираться в политике КПСС и Советского государства по отношению к религии и церкви. Наконец, он должен понимать, что атеистическая работа даст желаемый эффект лишь в том случае, если она ведется в тесной связи с практическим решением экономических, политических и культурных задач коммунистического строительства. Не случайно В. И. Ленин всегда ставил вопрос о преодолении религиозных пережитков в зависимость от успехов в хозяйственном строительстве. Сам процесс создания коммунистического общества, активное участие в нем широких масс — и ныне великая школа, где трудящиеся, говоря ленинскими словами, воспитываются на деле, воспитываются больше всего и лучше всего.

Пропагандисты атеизма в нашей республике прекрасно понимают, что утверждение научного мировоззрения, коммунистической морали невозможно без постоянной бескомпромиссной борьбы с пережитками прошлого, в том числе и с религиозными. В настоящее время у нас научно-атеистической работой занимаются более 5600 пропагандистов, лекторов, агитаторов и политинформаторов. Большинство из них — опытные, подготовленные люди.

Среди атеистов города Уфы заслуженным авторитетом пользуется Фатыма Муллагалеевна Терегулова. Она свою лекторскую деятельность начала более 50 лет назад после окончания педагогического техникума. В 1935—1937 годы, занимаясь в Коммунистическом университете трудящихся Востока, встречалась с Н. К. Крупской, работала под руководством Е. Ярославского внештатным и штатным лектором Союза воинствующих безбожников Московской области. Фатыма Муллагалеевна и сегодня лектор-атеист. Более 12 лет она возглавляет научно-атеистическую секцию Советской районной организации общества «Знание». Только за последние годы она выступила более 500 раз по проблемам ислама на башкирском, татарском и русском языках.

Пропагандист из колхоза имени Тельмана Туймазинского района Гыйльметдин Хасретди-

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 348.

нович Фатхуллин ведет атеистическую работу с первых лет Советской власти. Совершенствуя свое мастерство все эти годы, он постоянно стремится быть на уровне тех требований, которые ставит жизнь.

Таких ветеранов у нас немало. На их примере, используя их опыт, мы воспитываем молодых пропагандистов атеизма.

Почти 20 лет ведет атеистическую работу в городе Белебее Николай Григорьевич Лейко. Это пропагандист уже послевоенного поколения. Он читает курс научного атеизма в университете марксизма-ленинизма. Нередко его можно видеть в семьях верующих. Познать и понять каждого из них, их жизненные устои, психологию — все это нужно для более успешной борьбы с религиозными пережитками.

В областной партийной организации накоплен опыт применения комплексного подхода в идеологической, в частности атеистической, работе в свете требований XXV съезда КПСС. Внедрена научно разработанная система работы с атеистическими кадрами. Прежде всего необходимо отметить подготовку пропагандистов из числа партийных, советских, профсоюзных, комсомольских работников, педагогов, работников культуры, журналистов газет, радиовещания, телевидения, а также регулярную учебу руководителей и членов общественных советов по атеизму при партийных организациях, организаторов этой работы в коллективах предприятий, учреждений, колхозов и совхозов. У нас в республике только в составе советов и в качестве руководителей атеистической работы в трудовых коллективах работают четыре тысячи человек.

Областной комитет КПСС, горкомы, райкомы партии стремятся оказывать атеистам практическую и методическую помощь, организуя краткосрочные курсы и семинары. Важное значение имеет здесь живой обмен мнениями, а также участие в изучении состояния и особенностей религиозности населения, анализе и обобщении опыта работы пропагандистов.

Совместно с республиканской организацией общества «Знание» обком партии создал двухгодичную школу пропагандистов научного атеизма, где прошли учебу организаторы этой работы горкомов и райкомов, председатели секций городских и районных организаций общества «Знание», заместители редакторов городских и районных газет, ответственные за научно-атеистическую пропаганду при обкоме ВЛКСМ, облсовпрофе, отдельных министерствах. Всего закончило школу более 600 человек.

При райкомах и горкомах партии созданы годичные и двухгодичные школы для организаторов атеистической работы промышленных предприятий, совхозов, колхозов, общеобразовательных школ. Их программа рассчитана на подготовку лекторов и агитаторов. Занятия проводятся в форме лекций, семинаров, собеседований, подготовки и обсуждения рефератов, анализа практической работы среди населения.

В городах Стерлитамаке, Октябрьском, Салавате, в Мелеузовском, Зианчуринском, Туймазинском, Федоровском и других районах созданы постоянно действующие семинары атеистов, в которых обучаются члены общественных советов по атеистическому воспитанию, организаторы этой работы, преподаватели школ начальных знаний о природе и обществе, агитаторы, ведущие индивидуальную воспитательную работу. После общих лекций слушатели продолжают занятия в секциях с узкой специализацией. Здесь уточняются задачи и изучаются проблемы научно-атеистической пропаганды в условиях развитого социалистического общества, советское законодательство о религиозных культах, особенности работы среди последователей различных религиозных направлений, методика индивидуального воспитания.

Наряду с постоянно действующими формами учебы партийные комитеты созывают краткосрочные семинары, информационно-инструктивные совещания и конференции атеистического актива. Участники семинаров изучают опыт лучших пропагандистов, знакомятся с конкретной обстановкой и деятельностью религиозных объединений. Областной комитет партии обычно проводит такие семинары не реже одного раза в год, горкомы и райкомы — регулярно два раза в год.

С 1968 года областной комитет КПСС и правление республиканской организации общества «Знание» проводят зональные и межрайонные семинары лекторов-атеистов. Эти семинары способствуют углубленному изучению атеистического наследия В. И. Ленина, политики КПСС и Советского государства в отношении религии, церкви и верующих, достижения современного научного атеизма, религиоведения, результатов социологических исследований. На зональных семинарах большое внимание уделяется вопросам методики, обмену опытом работы.

Зональные семинары позволяют обратить внимание на такие очень важные моменты в атеистическом воспитании, как социальные, экономические и исторические

особенности того или иного района, специфика и характер пережитков, бытующих среди той или иной части населения, на психологический климат. Так, например, межрайонный семинар в городе Бирске был организован с учетом преобладания в этой зоне сельского населения, наличия в его среде пережитков дохристианских религиозных верований: поклонения деревьям, священным рощам, «приглашения» души покойника в гости на религиозные праздники и т. д. Участники семинара ознакомились с задачами, содержанием, спецификой работы среди сельского населения, изучили особенности дохристианских религиозных верований и их носителей в современных условиях, они прослушали лекцию «Новая гражданская обрядность — важный фактор преодоления религиозных пережитков на селе».

С учетом специфики местности и состава населения прошел межрайонный семинар лекторов-атеистов в рабочем поселке Красноусольский, где имеется источник, у которого в XVII—XVIII веках возник культ Табынской божьей матери. Служители культа и поныне пытаются его использовать. На семинаре были прочитаны и обсуждены лекции «Правда о культе Табынской божьей матери», «Современное состояние православия в СССР», «Советское законодательство о культах», «Формирование атеистического общественного мнения — необходимое условие преодоления религиозных пережитков».

Большой школой для пропагандистов атеизма стали проводимые у нас научно-практические конференции. На республиканской конференции, проведенной по решению бюро обкома КПСС совместно с Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, обсуждались задачи улучшения атеистического воспитания трудящихся в современных условиях. Здесь ученые Москвы и Уфы прочитали ряд интересных докладов, пропагандисты широко обменялись опытом работы. Конференция приняла рекомендации, использование которых на практике дает ощутимые результаты.

Партийные организации усилили внимание к расстановке кадров атеистов. Нам кажется наиболее удачной формой их использования создание общественных советов по атеистической работе.

В состав совета при обкоме КПСС входят партийные работники, сотрудники облсовпрофа, обкома ВЛКСМ, общества «Знание», министерств просвещения и культуры, редакций газет и журналов, Комитета по телевидению и радиовещанию, ученые, представители творческой интеллигенции. Примерно по такому же принципу сформированы общественные советы при горкомах и райкомах партии.

Республиканский, городские и районные советы в соответствии с решениями парторганизаций разрабатывают перспективные и квартальные планы, осуществляют контроль за ходом занятий во всех формах учебы, проводят массовые мероприятия, контролируют состояние воспитательной работы, ее действенность.

Возьмем, к примеру, общественный совет при Бураевском райкоме КПСС. Он руководит деятельностью атеистических советов колхозов, совхозов, сельских школ, ведет систематическое изучение степени и характера религиозности населения, оказывает помощь партийным организациям, лекторским группам общества «Знание». Совет создал школу с двухгодичным сроком обучения, которая подготовила уже более 120 пропагандистов.

Для молодых лекторов и пропагандистов создан районный народный университет научного атеизма, где ежегодно обучается более 100 человек. Зачисление в университет проводится по рекомендации первичных парторганизаций. Особое внимание в программе университета уделено приобретению слушателями практических навыков пропагандистской деятельности. Перед слушателями университета и школ часто выступают ответственные работники обкома и райкома КПСС, руководители комсомольских организаций, ученые из Уфы и Бирска. Совет привлекает к антирелигиозной работе бывших верующих.

Интересен опыт работы совета по координации атеистической работы при Стерлитамакском горкоме КПСС. Совет составляет перспективные планы воспитательной работы, разрабатывает и утверждает тематику лекций, бесед, политинформаций, проводит устные журналы, вечера вопросов и ответов. На заседаниях совета отчитываются ответственные за организацию лекционной пропаганды, здесь обсуждаются вопросы повышения качества лекций, организации атеистической работы в производственных коллективах и по месту жительства.

Республиканскую школу лекторов с двухгодичным сроком обучения, созданную по решению бюро обкома КПСС, как уже говорилось выше, окончило более 600 слушателей. В настоящее время подготовлена новая программа, составленная с учетом современного уровня научного атеизма; по этой программе будут проведены первые занятия в сентябре

> **За шестьдесят лет развития по пути Октября в нашем обществе утвердились замечательные социалистические традиции, в которых закреплен богатейший опыт революционной борьбы и созидания.** Бережно хранить эти традиции — значит творчески развивать их. Партия умело соединяет и обогащает опыт всех поколений борцов за победу революции, за социализм и коммунизм, спаянных общими интересами и идеалами.
>
> Из Постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»

1977 года. Школа постоянно совершенствует свою работу, перестраивает ее в свете требований XXV съезда КПСС о комплексном подходе к идеологической работе.

При Доме политического просвещения обкома КПСС работает заочная двухгодичная школа пропагандистов, где занимается более 70 слушателей, а в вечернем университете марксизма-ленинизма и его филиалах при горкомах и райкомах партии — еще 800 человек. Кроме того, на факультетах общественных профессий вузов обучается более 200 будущих пропагандистов атеизма. Там, где отсутствуют народные университеты, учебу политинформаторов и агитаторов включили в систему партийной учебы.

Партийные организации республики проявляют особую заботу о подготовке молодых атеистических кадров, во всех отношениях отвечающих растущим требованиям коммунистического воспитания на современном этапе. Приобретение необходимых знаний — это еще не все. Пропагандист должен в совершенстве владеть всем разнообразием методов и средств воспитательной работы. Кроме того, он должен быть глубоко убежденным в идеях коммунизма, передовиком производства, человеком примерного поведения. Мы изучили вопрос подбора атеистических кадров. Оказалось, что закрепляются в основном те кадры, которые добиваются наибольшего успеха. Лекции таких пропагандистов слушаются с интересом, к ним люди обращаются за советом, они пользуются всеобщим уважением и, соответственно, получают моральное удовлетворение и работают с удовольствием. Такие пропагандисты обладают еще одним качеством — искусством общения и никогда не бывают равнодушны к переживаниям других людей. При отборе кадров атеистов мы все это учитываем.

Совершенствование системы работы с кадрами атеистов способствует расширению размаха пропаганды научного атеизма среди трудящихся республики и повышает эффективность этой работы. За последние пять лет в республике в два раза увеличилось количество прочитанных лекций — теперь их читается свыше двух с половиной тысяч в год. Улучшилось их содержание, стала значительно богаче тематическая направленность.

Несмотря на успехи в подготовке пропагандистов атеизма, в отдельных районах мы все еще ощущаем потребность в хорошо подготовленных кадрах. Только решив до конца эту задачу, можно поднять уровень атеистической пропаганды до современных требований и достичь таким образом необходимой действенности.

Нам еще предстоит сделать многое для улучшения научно-атеистической подготовки студентов вузов и техникумов, особенно будущих педагогов, работников здравоохранения и специалистов сельского хозяйства. Важным звеном в решении этой проблемы является изменение профиля факультетов общественных профессий.

Недостаточно активно участвуют в антирелигиозной работе специалисты народного хозяйства, особенно руководители трудовых коллективов. Поэтому мы считаем целесообразным вооружить научно-атеистическими знаниями всех руководителей предприятий, учреждений, колхозов и совхозов. С этой целью представляется целесообразным в программу курсов, семинаров и школ по повышению квалификации, которые организуются отраслевыми министерствами и ведомствами, включать вопросы научного атеизма.

Предстоит устранить и такой недостаток. В отдельных районах и городах подбор слушателей в университеты и школы атеизма нередко носит случайный характер, что приводит к отсеву их в процессе учебы. К тому же далеко не все окончившие учебу оказываются способными стать пропагандистами атеизма. Самый серьезный и главный недостаток в работе с кадрами — медленное пополнение рядов атеистов молодежью.

Заботу об улучшении атеистического воспитания партийные организации Башкирии подчиняют неуклонному повышению политической и трудовой активности масс в борьбе за выполнение решений XXV съезда КПСС.

г. Уфа

НАША ОБЩАЯ ЗАБОТА

Л. МЕЛЬНИКОВ,
первый секретарь Подольского ГК КПСС

ВАЖНОЕ МЕСТО в идеологической работе партийной организации Подольска занимает атеистическое воспитание, и первый помощник коммунистов в этом — комсомол.

Часто на заседаниях нашего бюро горкома комсомола выступают секретари комсомольских организаций и рассказывают о проделанной работе по атеистическому воспитанию молодежи. Это позволяет не только хорошо знать состояние атеистической пропаганды, но и своевременно распространять опыт лучших. А опыт накоплен немалый.

Пропагандисты механического завода имени М. И. Калинина ведут, например, атеистическую работу не изолированно, а в комплексе с идейно-нравственным воспитанием. На заводе есть музей трудовой славы, и каждый поступающий на предприятие начинает знакомство с ним именно с музея. Здесь проводятся экскурсии, на которых рассказывается о славном трудовом прошлом завода, о калининцах — участниках Великой Отечественной войны. Есть при заводе и музей атеизма. Более 1200 работников предприятия посетили его в прошлом году. Для них было прочитано много лекций.

Хорошо поставлена работа по атеистическому воспитанию молодежи и на Подольском химико-металлургическом заводе. Совет атеизма, в котором большинство — комсомольцы, выпускает информационный бюллетень «Голос атеиста», проводит экскурсии. Молодые рабочие завода побывали в Загорске, посетили также заповедник «Киево-Печерская лавра» в столице Украины. Подобные поездки дают молодым ребятам обильную пищу для размышлений, а нередко и дискуссий.

Не забывают атеисты и молодых родителей. Специально для них проводятся беседы о вреде религиозных обрядов, в частности крещения. Эта работа приносит свои плоды. Сейчас на заводе, по сути дела, нет молодых семей, которые крестили детей.

При парткоме Климовского машиностроительного завода создана школа научного атеизма. Подавляющее большинство слушателей здесь — комсомольцы и молодежь. В Доме культуры предприятия работает атеистический лекторий. Заводская многотиражная газета «Машиностроитель» каждый месяц дает страницу «Беседы на атеистические темы», а заводское радио организовало цикл передач «100 ответов верующим».

Конечно, атеистическая работа не ограничивается чтением лекций и выступлениями в заводской печати. Эффективность атеистического воспитания зависит и от того, как внедряются новые гражданские обряды и безрелигиозные праздники. День бракосочетания, вручение рабочей путевки, торжественные проводы в Советскую Армию, праздники «Русская березка», «Проводы русской зимы» стали традиционными в наших трудовых коллективах. В последнее время особую популярность завоевала торжественная регистрация новорожденных. Вот как проводится она, например, на Климовском машиностроительном заводе.

...Дом культуры в праздничном убранстве. Играет духовой оркестр. Родители с малышами проходят в специально подготовленные комнаты. Затем девушки, одетые в русские национальные костюмы, приглашают всех пройти в зал. Под дружные аплодисменты присутствующих звучат поздравления в адрес тех, в чьих семьях сегодня праздник. Депутат городского Совета вручает родителям свидетельство о рождении ребенка, а представитель администрации завода — приветственные адреса. Здесь же счастливым родителям преподносят цветы, подарки.

Опыт работы партийной и комсомольской организаций этого завода одобрен бюро ГК КПСС и рекомендован всем предприятиям города. Сегодня такие чествования новорожденных проводят на Климовском штамповочном заводе, в совхозе «Вороново», учебно-опытном хозяйстве «Михайловское» и других коллективах. Отдел пропаганды и агитации нашего горкома выпустил плакат «Коммунистическому быту — новые традиции», рассказывающий об опыте климовчан. Сейчас в Подольске и в районе в торжественной обстановке регистрируются почти все браки.

Формированию научно-атеистического мировоззрения способствует изучение марксистско-ленинской философии, истории КПСС, политэкономии, научного коммунизма. В системе партийной учебы подольской городской партийной организации эти предметы изучают более 14 тысяч человек — половина всех слушателей.

Лекторские группы комитетов комсомола совместно с атеистической секцией общества «Знание» прочитали за прошедший год перед молодежной аудиторией более 500 лекций.

В системе комсомольского политпросвещения в прошлом учебном году работало 158 кружков по изучению основ научного коммунизма, истории КПСС и актуальных проблем нравственного воспитания советского человека. В этих кружках занималось свыше трех тысяч юношей и девушек.

Молодежь составляет также значительную часть слушателей семидесяти народных университетов, семидесяти трех кружков.

Партийные организации нашего города и района уделяют большое внимание совершенствованию форм и методов атеистического воспитания, рассчитанных на массовую аудиторию. Ежегодно в домах культуры и клубах проводится около тысячи тематических вечеров, диспутов, устных атеистических журналов, читается более трех тысяч лекций и докладов, работают кинолектории.

Одно из главных мест в системе атеистического воспитания принадлежит школе. Поучителен, например, опыт работы коллектива подольской средней школы № 16. Вот уже 14 лет здесь работает атеистический музей, созданный силами учащихся и преподавателей. Ежегодно проводится конкурс атеистических газет классов. Школьная газета «Атеист» выходит каждый месяц. Атеистическим целям здесь служат также просмотры диафильмов, читательские конференции, выступления агитбригады, посещения музеев, походы по родному краю. Учителям активно помогают старшеклассники из лекторской группы клуба «Атеист».

Практика показывает, что особым интересом пользуются у ребят устные журналы. Самое ценное то, что школьники сами их с удовольствием готовят. Предварительно какому-либо классу дается задание, указывается тема. Вместе с классным руководителем ребята находят материал (в этом большую помощь оказывает школьный методический кабинет), изучают его, оформляют класс, где будет проходить журнал, разучивают рассказы или стихотворения, где есть атеистическая тема, подбирают диафильмы.

Вот итог только одного месяца: проведена беседа «Наука в борьбе с религией», смотр пьес-миниатюр на атеистические темы, викторина, турнир знатоков атеизма, радиолинейка. Ребята инсценировали несколько басен Демьяна Бедного, сказки «Лиса-католичка», «Среди великого поста», «Золотая грамота», рассказ А. П. Чехова «Канитель», отрывки из повести М. Горького «Детство».

Центром, объединяющим и направляющим атеистическую работу среди населения города и района, является совет атеизма при ГК КПСС. В его составе 23 человека. Это инструкторы горкомов партии и комсомола, председатель городского совета профсоюзов, заведующий отделами культуры городского и районного Советов, руководители атеистических секций, сотрудники редакций районной газеты и радиовещания. В практику работы совета широко вошли такие формы, как обмен опытом атеистической пропаганды, проверка состояния атеистической работы на предприятиях и разработка рекомендаций по ее изучению, практическая помощь советам по атеизму при парткомах.

«Организация индивидуальной работы с верующими» — такой была тема отчета секретаря партбюро завода «Микропровод» В. С. Кузина на одном из заседаний совета. Валерий Семенович рассказал, какую большую роль при этом может сыграть стенная печать. В декабре в заводской газете «Прогресс» появилась острая публицистическая статья А. Бобровой «Комсомольцы и религия», в которой шла речь о членах ВЛКСМ, крестивших своих детей. Среди них были контролер ОТК и эмалировщица, бухгалтер и инженер. «Уровень образования у них разный, но самосознание и поступки одинаковы, — писала газета. — Все они оказались в плену старых предрассудков». Эта статья всколыхнула коллектив завода, стала предметом серьезного разговора.

Одно из необходимых условий успеха атеистического воспитания — совершенствование теоретической и практической подготовки атеистических кадров. Отделение научного атеизма университета марксизма-ленинизма при ГК КПСС за последние пять лет окончили 477 слушателей, это пятая часть всех его выпускников. Многие из окончивших университет сейчас сами успешно ведут атеистическую работу. В городе и районе хорошо знают таких пропагандистов атеизма, как А. М. Ващилина, Ф. Ф. Сабанеева, С. Г. Шахина. При ГК КПСС и парткомах предприятий работают двухгодичные школы организаторов атеистической работы, в которых обучается более 250 слушателей.

Проповедники религии учитывают, что современная молодежь, имеющая высокий образовательный уровень и воспитанная на уважении к научным знаниям, отрицательно относится ко всяким попыткам открытого выступления против науки. Поэтому духовенство стремится внушить молодежи мысль о том, что между наукой и религией не существует противоречий, что они находятся в гармонии, взаимно дополняют друг друга. Мы тут должны использовать наиболее эффектив-

ные формы атеистической пропаганды. Дальнейшее вовлечение молодежи в коммунистическое строительство, развитие общественной активности, рост образованности, повышение трудовой квалификации молодежи являются важнейшими факторами преодоления религии и формирования у всех юношей и девушек научно-материалистического мировоззрения.

г. Подольск
Московской области

ДЕЛО КОЛЛЕКТИВА

Л. ПОПОВ,
кандидат философских наук

КАК ИЗВЕСТНО, в любом производственном коллективе есть свои традиции, неписаные правила — то, что определяет нравственно-психологический климат. И конечно же, отношение к труду. Атмосфера трудового горения, творчества, горячей заинтересованности в делах всего предприятия — главный фактор, определяющий обстановку в каждом производственном коллективе. Практика показывает, что такая атмосфера в определенной мере способна увлечь каждого, вызвать у человека желание принять участие в обсуждении какого-либо вопроса, в рационализаторстве и изобретательстве, в разработке планов социального развития. Для верующего, замкнутого в своем религиозном мирке, это прямой путь к активной трудовой и общественной жизни, а стало быть, и к отходу от религии.

Для многих верующих, как известно, религиозная община становится местом удовлетворения не только их религиозных потребностей, но и стремления к общению, обмену информацией, самоутверждению и т. п. Не случайно, например, руководители баптистских общин всячески стараются создать для этого соответствующую обстановку: поощряется заботливое, доброжелательное отношение к людям, помощь друг другу в трудные минуты. В таких условиях верующий, особенно если он одинок, привязывается к общине, что ослабляет его связи с нерелигиозным миром. И уход из нее в первую очередь страшит человека перспективой неустроенности, разрывом привычных связей.

Наш социальный коллектив вполне в состоянии оказывать сильное влияние на личность, ее мироощущение. На производстве, где взаимоотношения между членами коллектива основаны на коммунистических принципах, никто не будет считать себя «лишним», «чужим». Так, во время опроса в цехе № 1 Орловского обувного объединения «Ока» выяснилось: некоторые прежде верившие в бога работницы, главным образом пришедшие в город из села, отошли от религии именно в силу своего активного участия в жизни коллектива. Здесь все — активные участники социалистического соревнования, более 90 процентов работающих — ударники коммунистического труда. Во время этого опроса (как, впрочем, и других) от верующих можно было услышать: «Бог ничего не дает, все сами делаем». Нередко вспоминали они и пословицу: «На бога надейся, а сам не плошай».

Конечно, религиозность людей зависит от многих причин. Однако одно несомненно: нездоровая атмосфера на производстве весьма затрудняет преодоление религиозных настроений. Практика показывает: именно под влиянием сложившихся на производстве отношений у многих людей формируется определенная система ценностей. Религиозные проповедники много говорят о нравственном превосходстве верующих над атеистами. Неверие, даже ослабление веры, по их мнению, неизбежно ведет к пороку. И встречающиеся, к сожалению, отрицательные явления в нашей жизни они объявляют следствием неверия. Подобные рассуждения вряд ли будут безоговорочно приниматься верующим, если он трудится там, где последовательно и энергично борятся против аморальных поступков, где утвердились высокие нравственные отношения, а атеисты являются образцом поведения на производстве и в быту.

Вполне очевидно также, что чуткость, внимание к каждому члену коллектива делают отход от религии менее болезненным. В том же Орловском обувном объединении «Ока» произошел такой случай. Молодой рабочий подпал под влияние верующих родственников. Чуткость, забота товарищей по работе, кропотливая индивидуальная работа атеистов помогли парню. Зная, что он хорошо рисует, товарищи привлекли его к оформлению стенной газеты. Постепенно он сумел преодолеть свои колебания. Тут причиной отхода от религии была, конечно, не только моральная атмосфера, но она его ускорила, — это несомненно.

Внимание, чуткое отношение к каждому члену коллектива пробуждают не только его интерес к производственной жизни, но и заботу о разумном использовании свободного времени. Особенно важно это по отношению к людям

одиноким или попавшим в трудную ситуацию — ведь нередки случаи, когда человека в церковь или молитвенный дом приводит ощущение одиночества. Например, два года назад обряд водного крещения приняла одна из работниц Орловского объединения «Чайка». Коллектив знал, что у женщины не ладится личная жизнь, часты конфликты с мужем, но ничем не помог ей. И судьбу ее решила случайная встреча с баптисткой, которая оказалась более внимательной и участливой.

Нам, пропагандистам, в своей практической деятельности надо всегда помнить: хороший морально-психологический климат на производстве способствует не только воспитанию атеистической убежденности. Благожелательная атмосфера в коллективе будит в человеке чувство собственного достоинства, уверенность в силе товарищества, человеческой личности. Все это уже не дает никаких оснований для обращения к сверхъестественному, напротив, поворачивает личность к коллективу, обществу. Своевременная помощь товарищей по работе помогает человеку разобраться в самых сложных жизненных проблемах. А это в свою очередь формирует чувство уверенности в себе.

г. Орел

ДОМ КУЛЬТУРЫ В СЫСОЯХ

И. ШАТИЛОВ,
специальный корреспондент журнала «Наука и религия»

ЕСТЬ НА РЯЗАНЩИНЕ, в Сараевском районе, село Сысои. Народ здесь работящий, дружный и веселый. Любит хорошую песню, меткую шутку, интересную беседу. Охотно идут по вечерам в Дом культуры.

Живут сысоевцы зажиточно — почти в каждой семье телевизор, радиоприемник, проигрыватель или магнитофон, собственная библиотечка. Короче говоря, конкуренты у Дома культуры серьезные. И что греха таить, не только на селе, но и в крупных городах не все клубы выдерживают такую конкуренцию. Амбарный замок — символ подобных учреждений культуры — давно уже стал притчей во языцех. Бывает и по-другому: двери клуба гостеприимно распахнуты, над входом аршинными буквами «Добро пожаловать», несколько штатных сотрудников, что называется, горят на работе, но клуб сам по себе, а жизнь сама по себе. Кое-где такое положение тянется годами, более того, к нему привыкли и даже не подозревают, что может быть иначе, что клуб — не только помещение для собраний и демонстрации фильмов, танцев, но и одно из средств массовой коммуникации, организатор и пропагандист, способный формировать общественное мнение, вкусы и взгляды людей, их социальные и нравственные оценки, их духовный мир. Тем более приятно встретить Дом культуры, который не на словах, а на деле стал центром воспитательной работы сельской партийной организации.

Коммунисты колхоза «Красный пахарь», возглавляемые П. Г. Черенковым, хорошо понимают: успех любого дела зависит прежде всего от человека, который этим делом занимается, — от его квалификации, характера, уровня развития, степени удовлетворенности трудом и досугом, даже от его настроения. Восприняв решения XXV съезда партии как обширную комплексную программу действий, партийная организация колхоза объединила в своем плане идеологической работы все силы местной интеллигенции, специалистов и пропагандистов. Школа, Дом культуры, медпункт, профсоюз, комсомол, спортивные и другие общественные организации действуют тут теперь сообща, по единому плану, опирающемуся в каждом разделе на Дом культуры.

Умело и органично использует партийная организация колхоза возможности этого культурно-просветительного учреждения для решения своих задач. Тематические вечера, концерты, устные журналы, лекции, доклады, спектакли, шахматные турниры, состязания теннисистов или биллиардистов, свадьбы и торжественная регистрация новорожденных, занятия кружков и репетиции художественной самодеятельности, встречи молодежи с героями войны и труда, читательские конференции и занятия народного университета — вот далеко не полный перечень «жанров» сысоевского Дома культуры. Тематика их охватывает буквально все стороны жизни крестьянина — от хозяйственно-экономических и бытовых до проблем искусства и спорта.

Взять хотя бы лекции и тематические вечера за 1976 год. Вот некоторые из них: «На земле Русской», «Новый этап коммунистического строительства», «Кто осложняет советско-египетские отношения», «Наука и жизнь», «Медицина и знахарство», «Наш отдых и природа», «Поговорим об иконах», «Наука и урожай», «Гигиена в быту», «По страницам журнала «Наука и религия».

Что обеспечивает стабильную и многогранную деятельность сысоевского Дома культуры? Прежде всего то, что он не оторван от реальной жизни колхоза, что учитывает в своих планах конкретные интересы и духовные потребности всех слоев и групп местного населения.

Коммунисты колхоза стремятся подходить к идеологической работе комплексно, не вырывая и не выпячивая отдельные ее стороны, а все их взаимосвязывая, сплавляя в единое целое. Конечно, есть в их плане и целевые мероприятия, направленные на воспитание интернационализма, патриотизма и т. д. Однако основной упор — насыщение каждого мероприятия всеми аспектами идеологического содержания. Не является исключением и атеистическое воспитание населения, формирование Домом культуры атеистического общественного мнения. В естественнонаучной пропаганде атеизм представлен и целевыми темами. Но и любой другой вечер, каждая клубная встреча, если даже они и не имеют прямой антирелигиозной направленности, несут в себе атеистический заряд. В этом клубе хорошо понимают: атеизм — это не только критика религии и суеверий, но и утверждение научно-

го, марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистических норм морали, воплощающихся в нашей повседневной действительности.

Даже в художественной самодеятельности здесь присутствует атеистический аспект. Возьмем для примера драмкружок.

Переполненный зрительный зал и отзывы специалистов из Рязанского театра драмы имени С. А. Есенина говорят о высоком качестве исполнения. Большим успехом пользуется последняя постановка 1976 года — «Трибунал» В. Макаенка. Играли ее и на своей сцене, и в соседних селах. Кружок популярен в районе: с каждой новой постановкой его приглашают к себе соседи. Периодически в репертуар включаются пьесы с атеистическим содержанием: «Канитель» А. П. Чехова, «Лгунья» Л. Митрофанова и другие. В драмкружке объединены люди разных профессий и возрастов — учителя и учащиеся, медики и специалисты сельского хозяйства, служащие и колхозники. Примерно то же можно сказать практически о любом самодеятельном коллективе Дома культуры.

Особая гордость сысоевцев — их уникальный фольклорный хор, единственный в районе и лучший в области. Издавна ценили здесь хорошие голоса и старинные песни, перемежающиеся хороводными танцами или лихой пляской. Да и сейчас, бывает, выйдут за калитку и запоют. К певцам присоединяются все новые и новые голоса. Сквозь сплетение телевизионных антенн, над палисадниками и огородами несется вдаль песня про буйну головушку или Машу-пряху.

— Мы всегда поем, — говорит 70-летняя Ольга Константиновна Прошина.— Соскучилась — иду к бабам: давайте играть песни. А то плясать пойдем.

— А почему больше старые песни?

— Красивы, да и связано с ними много. Бывало, зимним вечером отец лапти плетет, мать прядет или куделю разматывает. Вот и запоют. А мы — пять девок и два парня — подтягиваем. Когда меня выдали сюда замуж, — свекор со свекровью, деверья и золовки тоже пели. А муж и вовсе гармонист был.

Как-то, еще в начале 30-х годов, в антракте одного из клубных концертов, кто-то собрал вокруг себя знакомых и тут же, в зале, запел. Публика была в восторге и потребовала исполнителей на сцену. Так возник в Сысоях нынешний фольклорный хор. Позже установилась неписаная традиция — выдвигать новые голоса от каждой улицы. С годами на смену состарившимся певцам приходили любители помоложе. Так преемственностью поколений хор дожил до наших дней. Был, правда, критический момент, когда одни ушли из-за болезней, другие уехали к детям и внукам. Но партийная организация не допустила угасания хора, сделала все, чтобы поддержать его.

Почему местные коммунисты так берегут фольклорный хор? Во-первых, потому, что бережно и вдумчиво относятся к культурному наследию. Здесь знают: народная песня, какой бы древней она ни была, — наша современница, помогает воспитывать у молодежи чувства патриотизма и национальной гордости. Слушая грустные песни о былой доле крестьянина, девушки и юноши глубже осознают значение и суть наших идей, нашей советской действительности. А веселые песни, пришедшие из глубины веков, ярко высвечивают величие и широту русской натуры, умевшей и в трудные годы не падать духом.

А во-вторых, в фольклорном хоре поют в основном пожилые люди, пенсионеры. Участие в хоре помогает им поддерживать до глубокой старости активную связь с коллективом, уйти от одиночества и грустных размышлений, которые в этом возрасте нередко способствуют склонности искать утешение в религии. Такое же активизирующее влияние испытывают на себе и те пожилые люди, что сидят в зале.

Сейчас фольклорный хор переживает новую пору расцвета. На фестивале художественной самодеятельности, посвященном XXV съезду КПСС, он занял первое место по области. Среди его ведущих певцов есть и семейные группы. Так, Ольга Константиновна Прошина выступает вместе с дочерью Александрой Никитичной и зятем Николаем Ивановичем Волосатовыми. Супруги Валентина Васильевна и Андрей Андреевич Бахметьевы вовлекли в хор и сына Владимира. Матрена Андреевна Петина и Мария Андреевна Жидкова — сестры...

Певцы выступают в старинных праздничных костюмах, бережно сохраненных как память о минувшем. Эти костюмы, особенно женский наряд — с штофными платками, плюшевыми или бархатными фуфайками, расшитыми кофтами и застилками, придают неповторимый колорит исполнению, фольклорному тексту и мелодиям песен.

Как видим, успех деятельности Дома культуры в Сысоях определяется прежде всего двумя факторами — вниманием к его работе партийной организации и профессиональными качествами сотрудников. Директор Дома культуры Константин Андреевич Бахметьев — человек, увлеченный своим делом, сочетающий душевную щедрость с принципиальностью коммуниста и высоким профессионализмом. Да и директором Дома культуры стал он не случайно. Кажется, сама жизнь поставила его на этот почетный и трудный пост. Едва Константин Андреевич закончил библиотечный техникум, как началась война. Дважды кавалер ордена Красной Звезды, старшина Бахметьев был тяжело ранен и после долгого лечения в госпиталях вернулся в родное село с несгибающейся правой ногой. Можно было пойти работать в библиотеку, но в парткоме предложили заведовать клубом. Так судьба коммуниста К. А. Бахметьева определилась навсегда.

Потомственный крестьянин, он неутомим в работе, общителен и непосредствен в обращении с людьми, хорошо знает местные условия и психологию жителей села. Сам талантливый пропагандист, Бахметьев подчинил всю деятельность Дома культуры актуальным задачам партийной организации. Многочисленные дипломы и награды коллективам Дома культуры — это награды и коммунисту Бахметьеву. Но главная его награда — полное удовлетворение плодами своего труда и любовь земляков.

— Есть ли что-нибудь такое, что лично вас не вполне устраивает как директора Дома культуры? — спросил я К. А. Бахметьева. — И еще: что бы вы хотели осуществить в ближайшее время?

— Недоволен зданием нашего Дома культуры, — ответил он. — Неказисто снаружи, мрачновато и тесновато внутри. Хоть и говорят, что не красна изба углами... но я мечтаю о таком же дворце, как в селе Муравлянка. Что хочу осуществить? Село строится, считай, заново. Видели, какие дома? Высокие, просторные, каменные. Но солидности сооружений не всегда соответствует их красота. Отделка фасадов подчас аляповата. Значит, нужно помочь людям. В парткоме мое предложение поддержали — будем создавать кружок художественной резьбы по дереву. Через год-другой появятся на новых домах исконно русские высокохудожественные украшения: коньки, наличники, крылечки...

Конечно, могут сказать, что к атеизму это не имеет отношения. А по-моему, и это имеет, если рассматривать атеизм не в узком смысле, а как неотъемлемую часть мировоззренческой основы нашего образа жизни — земного, радостного, жизнеутверждающего.

ИНТЕРЕСНО, С ОГОНЬКОМ

В. ЧУНИХИН,
заведующий Николаевским Домом научного атеизма

ПРОПАГАНДЕ АТЕИЗМА немало внимания уделяется на Черноморском судостроительном заводе. Пропагандисты здесь хорошо понимают: атеистический вечер — отнюдь не концерт легкой музыки, он требует серьезной подготовительной работы. Вот почему на этом предприятии атеистическим вечерам обязательно предшествуют беседы в цехах, молодежных общежитиях. Лучшие лекторы П. А. Морозов, К. А. Осляк, В. К. Новожилов и другие рассказывают молодежи о месте религии и атеизма в современной борьбе идей, о сущности церковных обрядов и праздников и т. д. Беседы проводятся и по радио. Комитет комсомола завода и Дворец культуры судостроителей организовали атеистический радиолекторий, передачи которого слушают во всех цехах предприятия.

А когда молодой человек заинтересуется этими проблемами, он уж обязательно придет на вечер. Но даже и в этом случае очень важно, как приглашает афиша. Она должна захватить новизной, остротой постановки вопроса. Поэтому комитет комсомола и сотрудники Дворца культуры называют страницы устного журнала так, чтобы человек обязательно обратил на них внимание.

Крайне важно также, чтобы лекция, тематический вечер были не просто эпизодом, а частью системы пропаганды атеистических знаний. И совершенно естественно, что правление Дворца взяло курс на создание долговременных циклов — таких, как постоянно действующий кинолекторий «Религия и современный мир», устный журнал «Молодежь и атеизм», атеистические чтения «Общество, наука, религия» и т. д.

Взять, скажем, кинолекторий «Религия и современный мир», созданный по инициативе областной организации общества «Знание» и Дворца культуры судостроителей. Он существует более шести лет. Здесь уже сложилась постоянная аудитория — жители прилегающих к Дворцу микрорайонов, учащиеся близлежащих школ, рабочая молодежь Черноморского судостроительного завода. Заслуга этого кинолектория в том, что слушатели получают здесь систематические знания, интерес к атеизму не ослабевает.

Это очень важно — поддержать интерес к теме. Нередко бывает так: провели тематический вечер, заинтересовали людей и... занялись другими делами. До следующего мероприятия. Тесный контакт у комитета комсомола, актива Дворца и с библиотекой Черноморского судостроительного завода.

— Приходя к нам, — рассказывает заведующая одним из филиалов заводской библиотеки Л. Ю. Реймер, — молодой человек, посетивший тематический вечер или прослушавший беседу, стремится расширить свои знания. Для таких ребят мы составляем индивидуальные планы чтения, подбираем соответствующую литературу. Мы также регулярно проводим выставки атеистической литературы, библиографические обзоры, организуем читательские конференции. Такая работа дает свой эффект.

Не все еще, конечно, сделано комитетом комсомола Черноморского завода и Дворцом культуры судостроителей, недостаточно, например, популяризируется новая, советская обрядность. Однако в целом работа ведется здесь интересно, и, как говорится, с огоньком.

г. Николаев

ПРОПАГАНДИСТ

П. ГОЛУБКИН, А. ФЕДОРОВ

В 1946 году гвардии сержант артиллерии Александр Сергеевич Сергеев вернулся в родные места. И вновь, как и до войны, решил стать избачом. Вот уже более 25 лет не изменяет своей старой профессии. С 1960 года — он заведующий Кожлаерской сельской библиотекой Моркинского района Марийской АССР.

Актив библиотеки много работает с женщинами-марийками. В дни религиозных праздников некоторые из них посещали «священную» рощу, ходили в церковь. Александр Сергеевич вместе с учителями Кожлаерской восьмилетней школы и агрономами совхоза не раз проводил беседы среди верующих женщин. Пропагандисты организовали стенд «Наши женщины, их труд и отдых», где рассказывалось, как работают на ферме передовые животноводы Лидия Смирнова, Галя Сергеева, как они отдыхают, что читают. По инициативе Александра Сергеевича регулярно проводится в клубе и библиотеке обзор атеистических книг: например, В. Шевченко «Пророки огненной гибели», А. Чернова «От бога к людям», В. Носова «Религия и быт», В. Иванова «Тутан» («Туманно»).

Только за последнее время библиотекой выдано более 200 книг на атеистические темы. Василий Николаевич Николаев, например, в прошлом году прочитал более 20 таких книг. Сейчас бывший верующий не ходит в церковь. Конечно, немалую роль в отходе В. Н. Николаева от религии сыграл трехлетний диалог с ним агитатора, депутата сельского Совета А. С. Сергеева.

— Люди тянутся к книгам, — говорит Александр Сергеевич. — Иной раз по нескольку месяцев нет книг на полке.

В библиотеке есть и полка с детскими книгами. Улыбками сказочных героев, десятками солнц и белых облаков светится витрина «Уголок юного читателя». Здесь первоклассники Кожлаерской восьмилетней школы начинают знакомиться с миром прекрасного. Оживленно проходят в библиотеке и беседы с учащимися на атеистические темы. В них принимают участие не только школьники, но и взрослые. Если помещение библиотеки не вмещает всех желающих, перебираются в клуб.

А. С. Сергеев часто выступает на семинарах библиотекарей и заведующих клубами с рассказом об опыте своей работы по атеистическому воспитанию тружеников села. За годы работы в библиотеке он написал немало стихов. Недавно издан его поэтический сборник «Тыныс жап» («Мирное время»), в котором 12 стихотворений — атеистического содержания. Сейчас в Марийском издательстве готовится новый сборник «Куанен мый мурем» («С радостью я пою»).

За успехи в работе А. С. Сергеев был трижды награжден Почетной грамотой Министерства культуры РСФСР и МАССР, имеет несколько благодарностей от районных отделов культуры, народного образования, а также районного Совета депутатов трудящихся.

Пос. Октябрьский
Марийской АССР

КУРСЫ В ТАШКЕНТЕ

В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ прошлого года в Ташкенте проходили Всесоюзные зональные курсы работников ЦК Компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и некоторых городских и районных комитетов партии, ведающих вопросами атеистического воспитания.

Это был третий, заключительный поток курсов: первые два прошли в Москве и Киеве. Всего на этих курсах занималось свыше 400 партийных, советских, комсомольских работников, референтов республиканских, краевых и областных организаций общества «Знание», преподавателей высших учебных заведений.

Основная задача курсов состояла в том, чтобы, руководствуясь решениями XXV съезда КПСС, нацелить пропагандистов на комплексный подход к атеистическому воспитанию, связать его с решением социально-экономических, научно-технических и культурных задач, обеспечить взаимосвязь и взаимодействие атеистического воспитания с идейно-политическим, трудовым, интернациональным, нравственным, патриотическим, эстетическим воспитанием.

Особенность ташкентского потока состояла в том, что здесь присутствовали партийные работники из союзных республик Средней Азии и Казахстана и автономных республик и областей Поволжья и Северного Кавказа — то есть районов, где традиционно был распространен ислам.

Курсы в Ташкенте открыл вступительным словом заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Узбекистана М. И. Искандеров. Далее выступили ответственные работники отделов ЦК КПСС, ученые Москвы, Узбекистана, Казахстана, Татарии и других республик. Консультант Отдела пропаганды ЦК КПСС С. С. Вишневский прочитал лекцию «О задачах идейно-воспитательной работы в свете решений XXV съезда КПСС». С интересными, обстоятельными докладами выступили также лектор Отдела пропаганды ЦК КПСС В. Д. Смирнов и консультант международного Отдела ЦК КПСС А. П. Козлов.

Важное место в программе курсов заняли социально-экономические и культурно-идеологические вопросы коммунистического строительства. Этой теме были посвящены выступления профессора Х. П. Пулатова и доктора исторических наук С. У. Татыбаева. Содержательный доклад «Социально-экономические и культурно-идеологические основы духовного роста женщин Советского Востока» сделала член-корреспондент АН Узбекистана Р. Х. Аминова.

С рассказом об актуальных проблемах теории и практики научного атеизма выступили профессор П. К. Курочкин, профессора В. Д. Тимофеев и В. И. Гараджа. Профессор А. Ф. Окулов рассказал об основных направлениях научных исследований в области атеизма и критики религии.

Значительное место на курсах было отведено критике ислама и особенностям атеистической работы с его последователями. Специальный раздел программы был посвящен обмену опытом. В заключение выступил инструктор Отдела пропаганды ЦК КПСС Э. И. Лисавцев.

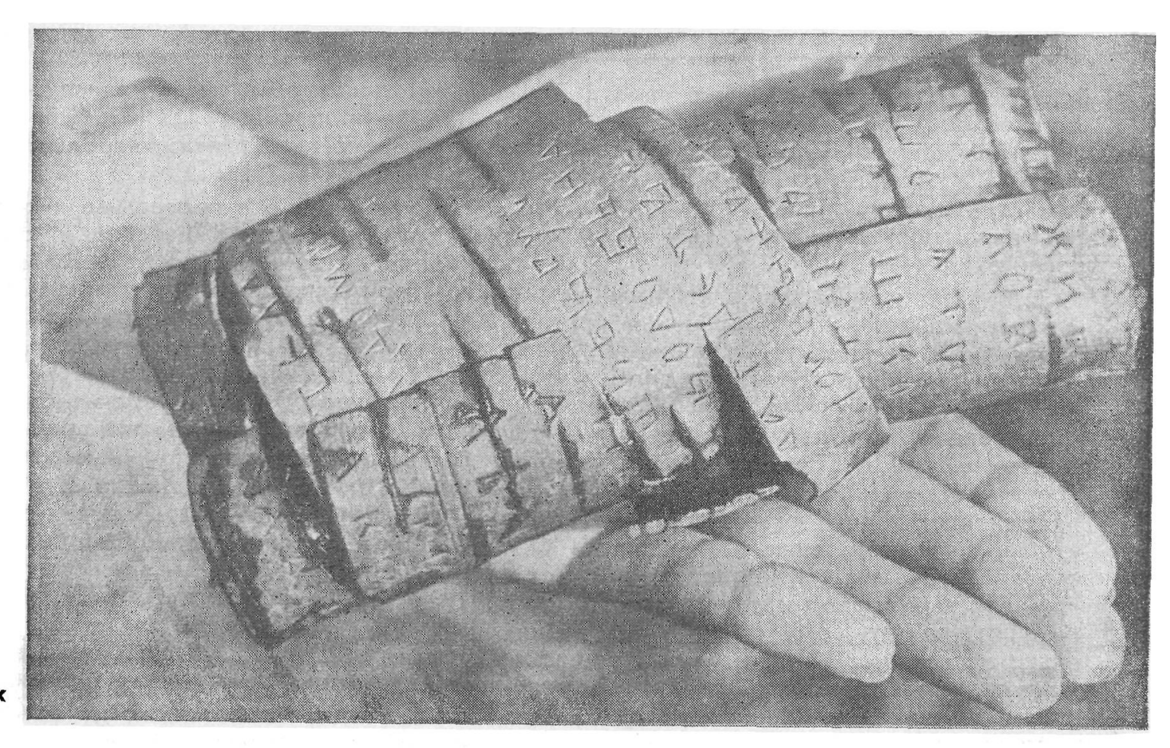
По единодушным отзывам партийных работников, курсы выполнили свою задачу. Слушатели имели возможность поделиться опытом, сопоставить его с опытом, накопленным в других республиках и областях, установить личные деловые контакты с коллегами из других регионов страны. Кроме того, было высказано пожелание сделать курсы постоянно действующими.

Институт научного атеизма на основе опыта прошедших курсов разработал мероприятия по развитию и совершенствованию учебы пропагандистов атеизма.

Б. КОНОВАЛОВ,
кандидат философских наук

БЕРЕСТЯНАЯ

Фото С. Орлова.

Самая большая грамота сразу после ее находки.

Е. РЫБИНА, кандидат исторических наук

БИБЛИОТЕКА

КОГДА АВТОР одного из описаний Новгорода в XV столетии задумал подсчитать число городских храмов, ему пришлось написать: «А всех церквей больших в Великом Новегороде... оприч загородцких монастырей и оприч приделов 80, а приделов у тех церквей... 78, а всех престолов... оприч монастырей загородцких 100 и 61 престол». Такое множество религиозных сооружений, как будто, должно предполагать не только многочисленное духовенство в древнем Новгороде, но и исключительную набожность средневековых горожан, которая должна была бы проявляться буквально на каждом шагу.

Как же обстояло дело в действительности?

Среди археологических материалов, рассказывающих нам о быте и духовной жизни жителей средневекового Новгорода, особое место занимают берестяные грамоты. К концу полевого сезона 1976 года их найдено 540 штук. Это целая библиотека, собранная стараниями археологов за 25 лет. Именно столько времени прошло со дня находки первой берестяной грамоты в 1951 году.

О чем же они рассказывают? Взаимоотношения между феодалами и крестьянами, заботы землевладельцев, судебные дела, ростовщичество, ремесло и торговля, военные походы, обучение грамоте — вот далеко не полный перечень вопросов, о которых подробно сообщают грамоты. А вот берестяных документов с церковными текстами чрезвычайно мало. Только в двух зафиксированы молитвы. Одна (№ 128), найденная в слоях XIV века, содержит молитву, обращенную к богородице, и береста ее для удобства чтения разграфлена на столбцы. Руководитель раскопок в Новгороде член-корреспондент АН СССР А. В. Арциховский предположил, что этот текст предназначался для церковных певчих.

Очевидно, такой же смысл имела и берестяная грамота № 419. Она интересна прежде всего тем, что это первая и пока единственная берестяная книжка. Правда, размеры ее невелики: всего 5 на 5 сантиметров. В книжке 12 страниц. Первые четыре и последняя — чистые, на семи ос-

тальных записаны самые трудные части пространной вечерней молитвы, исполнявшейся по воскресеньям раз в восемь недель. Трудная для запоминания, она и была записана на бересте и оформлена в виде небольшой книжки. Владелец ее, видимо, не лишен был стремления к изяществу: он украсил первую страницу текста незатейливым орнаментом из переплетающихся полос.

Грамота № 292, обнаруженная в слое середины XVII века, — свидетельство далеких языческих верований. Здесь по-карельски записано заклинание, которое в переводе звучит так: «Божья стрела (молния) десять имен твоих. Стрела та она принадлежит богу. Бог судный правит». Это еще одно подтверждение того, что пережитки язычества в Новгороде, несмотря на постоянную борьбу против них официальной церкви, удерживались довольно долго.

Наконец, грамота № 317 тоже имеет отношение к религии. К сожалению, она сохранилась не полностью, что затрудняет понимание текста, который является по-видимому частью церковного поучения: «...тех слезы проливаются перед богом. За то гнев божий на вас мечет, поганые. А ныне покайтесь в том беззаконии. А на то дело окаянное немногих научает. А от тех бы добровольно и не отречься». Грамота № 317 найдена в слоях второй половины XIV века, а именно в это время в Новгороде активно действовали еретики, выступавшие с критикой учения православной церкви. Возможно, против них и была направлена эта филиппика.

Итак, религиозных текстов в собранной археологами «берестяной библиотеке» мало: из хорошо сохранившихся грамот известно только четыре; кроме того, в текстах еще трех грамот, дошедших до нас во фрагментах, можно предположить религиозную тематику.

В том, что количество грамот, текст которых так или иначе связан с религией, очень мало, мы привыкли видеть доказательство того, что грамотными в средневековом новгородском обществе были не только лица духовного звания, но и простые горожане, ремесленники, купцы. Земные дела поглощали все внимание древних новгородцев, религия же занимала в их жизни далеко не главное место.

Читатель, не знакомый с содержанием остальных берестяных грамот, вправе выразить сомнение в таком выводе. Ну хорошо, скажет он, церковных текстов на бересте как таковых почти не сохранилось. Вероятно, для них использовался другой материал, скорее всего пергамен. Но, может быть, берестяные грамоты подробно рассказывают о духовенстве, об организации самой церкви, о заботах и занятиях служителей культа? Тем более, что по другим историческим источникам известно, как новгородские, да и не только новгородские, священники, занимались помимо своих прямых обязанностей сельским хозяйством, торговлей, ремеслом.

До сего времени известно всего 13 берестяных грамот, где встречается имя попа: это или адресат, или автор, или просто в тексте письма упомянут священник.

Авторами двух грамот были попы. Поп Дрочка (грамота № 87) обращается с дружеским приветом, вероятно, к своим знакомым. А вот священник, автор грамоты № 293, занят более серьезными делами: он дает распоряжения светскому человеку по имени Завид о распределении крупных денежных сумм. По-видимому, Завид был должником попа.

Четыре письма «берестяной почты» были адресованы духовным лицам. Они в основном содержат различные поручения: автор одного из писем просит попа купить «маслеца древяного» — низший сорт оливкового масла для лампад. Некий Семен, автор грамоты № 413, просит священника пересмотреть хранящиеся в церкви меха: не попортила ли их моль. Это уже интересное свидетельство того, что в средневековье новгородская церковь была не только культовым центром, но и наиболее надежным местом хранения различных ценностей — чем-то вроде ломбарда. Любопытна берестяная грамота № 359 — челобитная игумену от его крестьянина Парфения, характеризующая взаимоотношения между духовным феодалом и зависимым крестьянином.

В четырех документах (№ 212, 215, 220, 260) лица духовного звания выступают как должники или кредиторы. Интересна в этом отношении грамота № 260 XIV века, в которой, наряду с другими должниками, упоминается поп Михаил, обязанный вернуть автору грамоты полрубля и 10 лососей. Из дальнейшего текста становится ясно, что священник не сам задолжал деньги и рыбу, а поручился за некоего Иванка, который оказался не способен вернуть долг, и поручитель — поп — по существовавшим тогда порядкам сам расплачивается за него.

Об участии священников в общественной жизни города рассказывает письмо № 276. Судя по его тексту, можно с уверенностью говорить о том, что попы рассматривали жалобы своих прихожан вместе со старостами улиц.

Вот и все грамоты, в той или иной степени связанные с духовенством. Они немногочисленны и имеют не религиозный, а вполне житейский характер. Эти документы вносят новые штрихи в наши представления о месте религии в средневековом Новгороде.

Существует еще одна группа документов, оформление которых поначалу заставляет видеть в них какие-то церковные сюжеты. Как правило, такие грамоты начинаются словами: «Во имя отца и сына и святаго духа, отходя живота своего...» или «Се аз раб божий... при своем животе...» Однако ничего религиозного в тексте таких грамот нет — это завещания. Юридическое оформление этих документов было прерогативой церковной администрации Новгорода. Завещания переписывались на пергамене и непременно снабжались свинцовой печатью в канцелярии наместника новгородского архиепископа. Берестяные же грамоты, вероятно, не что иное, как черновики этих завещаний.

На одном из раскопов было найдено несколько таких грамот, но особенно интересным оказалось завещание, записанное на бересте и обнаруженное на Торговой стороне древнего Новгорода. В найденном свитке оказались три берестяных листа. Два из них — прекрасной сохранности с четкими буквами — части одного документа — получили порядковые номера 519 и 520; третий лист, в который были завернуты два предыдущих, сохранился плохо, он содержит несколько черновых записей.

Берестяной документ № 519 — самая большая из всех найденных до сих пор грамот. Ее размеры, около полуметра в длину и двадцать сантиметров в ширину, поразили археологов. Завещание было таким длинным, что даже этого большого листа бересты не хватило и дописывать его пришлось на другом листе — уже обычных размеров. Это единственное целиком сохранившееся завещание на бересте — важнейший источник по социальной истории Новгородской республики.

Автор завещания, некий Моисей, живший на рубеже XIV—XV столетий, оставляет свое имущество детям. Моисей был жителем города Порхова, расположенного в новгородской земле. Вероятно, он приехал в Новгород, чтобы юридически оформить свое завещание в канцелярии наместника архиепископа. После традиционного начала следует подробное перечисление земель, принадлежавших Моисею. По первому впечатлению автор — богатый человек, владеющий обширными земельными угодьями в новгородской ок-

руге. Однако подсчет земельных владений Моисея показывает, что они составляют всего 60—75 десятин. Это в 130—200 раз меньше владений знатных новгородских бояр. Судя по грамоте, Моисей принадлежал к числу лиц, из которых формировалось сословие «житьих людей» — феодалов небоярского происхождения, вышедших из низших сословий.

Берестяные грамоты сами по себе являются прекрасным историческим источником, но, кроме того, рассмотренные вместе с другими археологическими находками, они позволяют определить владельца и жителей открытых при раскопках усадеб, узнать об их занятиях, то есть наполнить историю города живыми людьми с их повседневными заботами. Несколько берестяных грамот и сопровождающие их находки, найденные на Неревском раскопе, дают основания утверждать, что в одном из домов здесь жили попы. Однако они не были хозяевами усадьбы, а только арендовали жилище.

Этот поповский дом находился на усадьбе, принадлежавшей богатой боярской семье Онцифоровичей, из среды которой вышли известные новгородские посадники. Семье принадлежали, как выяснилось в ходе исследования, не одна, а несколько усадеб, на территориях которых, наряду с домами хозяев, находились жилища купца, ремесленников, попов, многочисленной челяди. Все они так или иначе зависели от владельцев усадеб. Вокруг этих усадеб находилось несколько церквей, одна из которых была семейной усыпальницей Онцифоровичей, другие построены по заказу членов этой семьи. Очевидно, попы, жившие тут, принадлежали к низшему духовенству и обслуживали эти церкви, находясь под властью боярской патронимии.

Священники, занимавшие высшие чины в церковной иерархии, сами были богатыми феодалами, владели земельными угодьями и собственными усадьбами. Впервые усадьба такого священника была исследована в 1973 году на Троицком раскопе, неподалеку от церкви Троицы. В том, что этот комплекс построек и найденные тут вещи в слоях второй половины XII — начала XIII века принадлежали священнику, нас убеждают характер находок и содержание берестяных грамот.

Некоторые из них (№ 503, 504, 508) — поминальные — записки, поданные священнику для оглашения в заздравных или заупокойных молитвах. Особенно интересна среди них целая грамота № 508, написанная на обеих сторонах бересты: «Иосиф, Онуфрио, милостиви на сиа: София, Феодосия, Улияна, Пелагия, Демитре, Павело, Оводокия, Офимию, Гюрьги, Мирофа». День святых Иосия и Онисима отмечается по церковным календарям 4 января. Очевидно, именно в этот день священник, к которому обратился автор записки, должен был в своей молитве призвать милость этих святых на указанных в грамоте лиц.

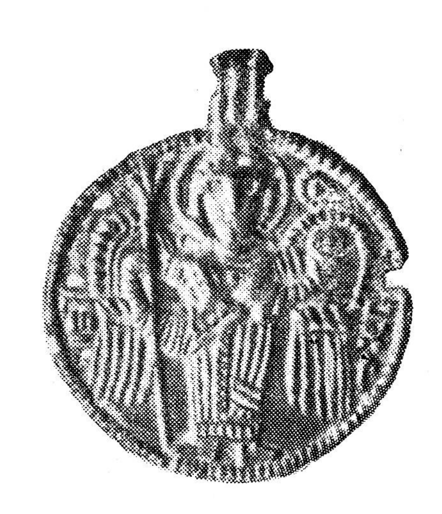
Несомненно, что священник, владевший этой усадьбой, имел высокий духовный сан. Рядовое духовенство, как мы говорили, жило на боярских усадьбах. Да и характер берестяных грамот подтверждает это предположение. Показательна в этом отношении грамота № 506, которая содержит списки церковнослужителей некоторых новгородских храмов. По-видимому, священник, занимавший видное место в новгородской церковной иерархии, мог вести записи, в какой церкви какие пономари и проскурницы служат.

Интересна дошедшая до нас в небольшом отрывке грамота № 507. В ней перечисляются грехи «...наша. Клевету, зависть, ненависть, извет...» Для толкования текста данных мало, по-видимому, грамоту можно отнести к какому-то конкретному событию, вызвавшему возмущение автора письма. Однако она найдена на усадьбе священника и, возможно, входит в число церковных документов, например является отрывком церковного поучения.

По берестяным грамотам обычно устанавливаются и имена усадебных владельцев. Ни в одной из только что перечисленных грамот Троицкого

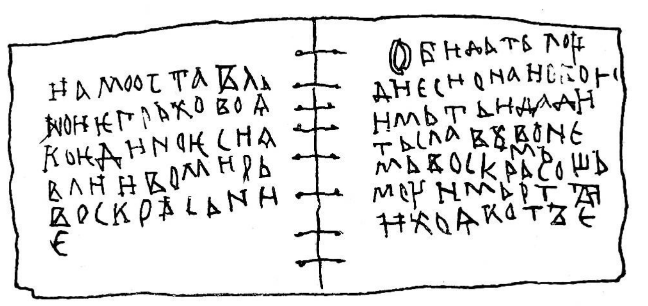

Лицевая и оборотная стороны шиферной иконки.

Лицевая и оборотная стороны змеевика — доказательство сосуществования у новгородцев христианства и язычества.

раскопа нет ни имен авторов, ни адресатов, но их содержит грамота № 502. Ее автор Мирослав — не кто иной, как знаменитый новгородский посадник Мирошка Незденич, обращается к некоему Олисею Гречину с советом, как поступить во время судебного разбирательства по делу Гавки Полочанина. Олисей Гречин также хорошо известен по новгородским летописям, упоминается как претендент на сан архиепископа. Следовательно, и автор и адресат берестяной записки занимали высокие посты в новгородской светской и церковной администрации. Поскольку принадлежность усадьбы Троицкого раскопа лицу духовного звания несомненна, очевидно, что ее владельцем на рубеже XII—XIII веков и был Олисей Гречин. Именно в это время он упоминается и в летописи.

Для его характеристики интересна одна любопытная подробность. Среди построек усадьбы внимание археологов привлекли остатки сруба, пол которого был выложен кирпичом-плинфой. Это основной материал, используемый при строительстве каменных церквей; ни в одной из многих тысяч исследованных в Новгороде жилых построек плинфа не употреблялась, в том числе и в богатых боярских домах. Вероятно, владелец усадьбы, пользуясь своим высоким положением, «заимствовал» плинфу для собственного дома со строительства близлежащей церкви.

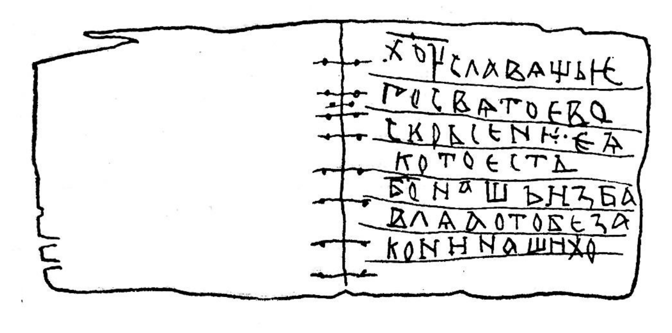
Для истории христианства и языческих культов, распространенных в средневековом Новгороде, важны не только берестяные грамоты, но и другие находки. Среди них преобладают предметы, свидетельствующие о пережитках язычества у древних новгородцев. Таковы различные подвески с языческими символами, амулеты, деревянные фигурки домовых и подвески-змеевики — принадлежность двоеверцев. На одной стороне такой подвески изображался символ христианства, на другой — языческий символ в виде головы Медузы горгоны.

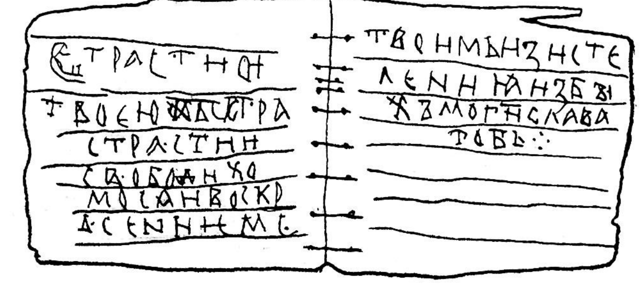
В 1974 году на Кировском раскопе была найдена бронзовая подвеска с изображением на одной стороне святого Георгия, на другой — креста. Однако вскоре выяснилось, что существуют точно такие же подвески с тождественным изображением Георгия, но с языческим символом на обратной стороне. Внимательное изучение найденной нами подвески позволило установить, что прежде на месте креста находилось изображение Медузы, впоследствии стертое.

Многие культовые предметы (крестики, иконки) — первоклассные произведения древнерусского искусства. Особенно значительна в этом отношении каменная (темно-серый шифер) иконка, найденная в 1972 году. Она представляет собой прямоугольный образок длиной 5,8, шириной 4,3, толщиной 0,6 сантиметра. На обеих сторонах иконки имеются резные изображения: на лицевой стороне — святые Симеон Столпник и Ставрокий, на обороте — святой Георгий на коне с копьем в руке. Изображения совершенно различны по манерам исполнения и относятся к разным историческим эпохам (лицевое изображение — к первой половине XIII века, оборотное — к XIV столетию), но оба, несомненно, сделаны прекрасными мастерами.

Такие иконки принадлежали частным лицам, на них, как правило, изображались святые — покровители владельца. Разностильность изображений на этой иконке может быть объяснена, вероятно, тем, что первоначально на ней было одно изображение святых Симеона и Ставрокия, патронов заказчика иконки. После его смерти иконка передавалась в семье по наследству из поколения в поколение. А спустя десятилетия один из потомков пожелал изобразить на обороте своего патрона. И если автор лицевой стороны сам выбирал размеры для заказной композиции, то мастер, вырезавший святого Георгия, должен был «втиснуть» нужное изображение в уже предложенные рамки, что, несомненно, сковывало его творческую инициативу. Но неизвестный нам мастер справился с трудной задачей, создав, как и его предшественник, высокохудожественное изображение.

На резной костяной иконке, обна-

Странички берестяной книжки.

Записка, адресованная Олисею Гречину.

руженной на Тихвинском раскопе из слоев первой половины XIII века, также имеется изображение патрональных святых владельца иконки: Георгия на одной стороне и Власия — на другой. По мнению члена-корреспондента АН СССР В. Л. Янина, эта иконка принадлежала одному из членов семьи Онцифоровичей.

Для историков искусства представляет интерес обнаруженная в 1967 году на Ильинском раскопе в слоях XII века заготовка маленькой деревянной иконки. Обе ее стороны расчерчены на четыре части. На каждой из них написано, какого святого надо здесь изобразить. На одной стороне, в двух верхних четвертях, указано: «Иесуса ту написить» и «Богородицу», в нижней половине — «Онуфрия ту написи» и «Феодора Тирона». На другой стороне перечислены имена «Михаила», «Евана», «Климента» и «Макария». Вероятно, заказчик назвал мастеру имена святых — патронов его семьи.

Стремление утвердить культ собственного, семейного патрона, персонального небесного покровителя — одно из ярких проявлений сложного процесса, породившего видимое противоречие между очевидным обилием храмов в Новгороде и отсутствием сколько-нибудь значительных следов религиозности в повседневной жизни новгородцев.

Фрагмент грамоты № 317 церковного поучения: «...тех слезы проливаются перед богом. За то гнев божий на вас мечет, поганые. А ныне покайтесь в том беззаконии. А на то дело окаянное немногих наущает. А от тех бы добровольно и не отречься».

Пропись берестяной грамоты № 292 с языческим заклинанием на карельском языке. Вот его перевод: «Божья стрела (молния) десять имен твоих. Стрела та она принадлежит богу. Бог судный правит».

Археологические материалы, обнаруженные в усадьбах горожан, неопровержимо свидетельствуют, что на протяжении всей истории независимого Новгорода с нем шла непрерывная борьба за усиление боярской власти. Бояре владели большими участками городской территории, расположенными в центре древнейших концов Новгорода. Каждой боярской семье принадлежало гнездо из многих усадеб, населенных зависимыми от этой семьи людьми. Политическая борьба между крупнейшими боярскими семьями за власть заставляла их внутри своих фамильных гнезд формировать политическое единство на основе патрональных культов.

Вместе с тем вне боярских владений находились владения свободных ремесленников и торговцев, входивших в состав непривилегированного «черного», но свободного населения города, которое только сообща могло противостоять своим могущественным соседям. Однако боярские семьи, борясь за власть между собой, постоянно стремились к полному подчинению и «черного» населения, активно и умело используя в своих целях религию. На границах боярских усадеб строились многочисленные церкви, служители которых находились на жаловании у бояр, а прихожанами становились «черные» люди. Именно их и требовалось убедить, что сосед-боярин — главная их надежда.

Таким образом, боярская верхушка с помощью церкви усиливала и долгие годы удерживала свою власть в республиканском Новгороде. Политическое значение этой системы стало понятно горожанам только в эпоху острых классовых схваток в XV веке, когда во время восстания Степанки «черные» люди пришли к стенам Никольского монастыря со словами: **«Здесь житницы боярские. Разграбим супостатов наших!»**

ВОПРЕКИ ФАКТАМ

Н. ЛОЩЕНКОВА

АПОЛОГИЯ РЕЛИГИИ до недавнего времени носила внутриконфессиональный характер. Но примерно с 60-х годов XX века наблюдается явление, не имевшее аналогов в прошлом: и католицизм, и протестантизм, и буржуазное религиоведение на Западе занялись восхвалением православия. «Католическая богословская энциклопедия», другие крупнейшие зарубежные энциклопедии, церковноисторические словари, в частности «Оксфордский словарь христианской церкви», «Словарь богословия и церкви», вышедший в ФРГ, многотомное издание серии «Библиотека святых», поют ему панегирики. При этом в современной межконфессиональной апологетике православия превалируют не вероучительный, а исторический и политический аспекты. Упор делается на якобы благотворную роль православия в истории России. Так, немецкий пастор К. Онаш публикует «Введение в вероучение православной церкви», религиовед К. Киселев — «Русскую православную церковь в учении и жизни», Р. Штупперих — «Обзор истории русской православной церкви» и т. д.

Источниковедческая база зарубежных публикаций по православию крайне скудна и ограничивается отдельными работами Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, причем эти произведения зачастую фальсифицируются. Практически не используются последние достижения советской исторической науки, археологии, лингвистики, новейшие исследования истории нашего государства и церкви, начиная с древней Руси. Полностью игнорируется принцип историзма: православие рассматривается как главный фактор развития культуры русского государства и народа. Многие такие публикации крайне поверхностны, изобилуют ошибками и явной фальсификацией истории.

Западные церковные историки пытаются разделить историю древней Руси на два периода: языческий и христианский. Язычество, в их представлении,— это сплошной мрак, невежество, отсталость, а христианство — свет, культура, прогресс. Западногерманский религиовед Р. Штупперих особо подчеркивает влияние византийской культуры. По его мнению, эта «христианская культура оказала решающее влияние на жизнь государства» и только на ее основе смогли получить развитие государственность и собственная литература Киевской Руси.

Советская историческая литература давно доказала несостоятельность подобной концепции. Археологические раскопки в различных районах страны раздвинули на несколько столетий хронологические рамки наших сведений о славянах и их предках. Установлено, что еще с VI века, задолго до так называемого «крещения Руси», на огромной территории Восточной Европы сложилось до полутора десятков крупных родоплеменных союзов, приблизивших рождение государственности. Для них были характерны высокоразвитая земледельческая культура, военно-демократический строй. Отряды россов (так именовали наших предков) с Киевщины и других земель за три столетия до проникновения на Русь христианства прошли Византию с севера на юг, от Дуная до древней Спарты; славянский флот доходил до далекого острова Крита в Средиземном море. Все это опровергает измышления об отсталости славян.

Не отрицая влияния Византии и значения принятия древней Русью христианства, советская наука раскрывает высокий уровень народного творчества на Руси, показывает его воздействие на формирование древнерусской литературы. Самостоятельность и художественная выразительность литературы определялись культурой устной ораторской речи — воинской, посольской, судебной. И, наконец, громадное значение для развития культуры того периода имело раннее появление письменности на Руси.

Славянский просветитель IX века Константин (Кирилл) видел в Херсонесе книги, писанные «русскими письменами» (буквами). Есть и другие свидетельства того, что у восточных славян своя письменность существовала еще до принятия христианства. Это подтверждают и первые договоры Руси с греками. Первоначальная славянская азбука, как пишет академик М. Н. Тихомиров, получила распространение еще в начале X века. Она была представлена двумя алфавитами: глаголицей и кириллицей. Письменность развивалась на основе кириллицы (созданной в 860 г. Кириллом и Мефодием). Следовательно, не греческий — официальный язык Византии, а славянский послужил основой для русской письменности. Ее быстрое развитие в XI веке нельзя представлять себе чем-то стихийным, внесенным извне. Это мощное культурное движение было, по словам М. Н. Тихомирова, «подготовлено трудами нескольких поколений, упорно работавших в области древнерусской книжности, преодолевавших трудности и препятствия».

Важную роль приписывают некоторые зарубежные авторы православной церкви в решении социальных проблем. Так, тот же Р. Штупперих в работе «Взгляд на историю Русской православной церкви при особом учете ее отношения к государству» утверждает, что церковь подавала пример того, как следует применять основные христианские принципы в социальной жизни. Она якобы принимала сторону бесправных и гонимых, заботилась о мире и упорядоченной жизни, боролась с произволом и клеймила нарушение законов. В другой своей статье Р. Штупперих утверждает: «Церковь руководит князем, указывает, как он должен управлять государством и как он должен поддерживать порядок». Об этом же пишет и профессор Гейдельбергского университета Э. Шлинк. По его мнению, православная церковь выступала как «общественный защитник угнетенных, не навлекая на себя при этом подозрения, что она ищет собственной выгоды».

В действительности же русская церковь играла здесь сложную, противоречивую роль, отражавшую реальную борьбу классов. С одной стороны, она в известной степени помогала укреплению русской государственности в эпоху развития феодализма. С другой — религиозная идеология притупляла классовую борьбу, призывала к служению феода-

лам, княжеской власти. Церковь постепенно стала основным препятствием на пути к свободному миропониманию. Она была не только органом идеологического воздействия, но и частью государственного аппарата.

Именно в этот период на Руси складывались крупные земельные владения и господствующий класс. Крестьяне разными путями попадали в зависимость к феодалам. Церковь не только активно поддерживала этот процесс, но и сама становилась феодалом-эксплуататором. Когда крестьяне выступали против феодалов с оружием в руках, киевский князь Владимир Святославич именно по совету духовенства решил применить в отношении «разбойников» смертную казнь. Восстания смердов и горожан против феодалов в 60-х годах XI века были направлены как против княжеской администрации, так и против церкви.

Современные западные теологи и религиоведы, ссылаясь на С. М. Соловьева, указывают, что многие правовые нормы Киевской Руси были заимствованы из греко-римского законодательства с помощью духовенства. Однако при этом они умалчивают о том, что законодательство это носило ярко выраженный классовый характер. О юридической неполноправности смердов можно судить по тому, что штраф за их убийство (как и за убийство холопов) составлял пять гривен, в то время как за убийство свободного мужа взыскивались 40 гривен, а представителя феодальной аристократии — 80 гривен.

Буржуазные исследователи пытаются ставить в заслугу православию канонизацию святых. «Большое значение для населения, — говорится в книге «Церковь на Востоке», — имели национальные святые, ибо в церкви с бесчисленным множеством святых должны быть святые русской национальности». Однако западные религиоведы не упоминают, из каких социальных слоев вышли эти святые. Между тем подавляющее их число — из князей и высшего духовенства. Таким образом, и здесь проявился классовый характер церкви.

В апологетической литературе упорно проводится мысль, что христианство в его византийско-русском выражении было прогрессивным явлением, определившим ход русской истории на многие столетия. Характерно, что западные религиоведы, следуя своей ошибочной методологии, особую роль в этом процессе отводят церкви, а не закономерностям истории. Безусловно (и советская историческая наука отнюдь не отрицает этого), введение новой религии повысило международное значение древней Руси, однако еще дореволюционные наши историки не переоценивали значения православия и церковной иерархии Византии в исторических судьбах России. Русское государство, подчеркивал, например, С. М. Соловьев, образовалось на девственной почве, никаких иноземных преданий и никаких учреждений не досталось ему в наследство. И Киевская Русь сумела избежать чуждых влияний. Ни светская, ни духовная власть Византии не могли иметь решающего влияния на жизнь древней Руси.

Излагая историю Киевской Руси, оценивая ее «крещение» и значение этого факта, западные исследователи обычно опираются именно на этого русского историка. Однако используют только те цитаты и положения, которые их устраивают, и отбрасывают или искажают аргументы С. М. Соловьева, раскрывающие значение не внешних, в том числе и религиозных факторов, а внутренних причин, определявших развитие России. Используют они и работы В. О. Ключевского. Но их вывод о том, что «лишь под воздействием церкви развивалось сознание народа», совсем не вытекает из его трудов. В. О. Ключевский, как известно, более скромно оценивал роль церкви; по его мнению, она не пыталась перестроить ни форм, ни основания государственного порядка, который застала на Руси. Он отмечал, что церковная иерархия не обладала в достаточной мере ни авторитетом, ни энергией, чтобы сдерживать генеалогический задор князей. Бессилие церкви особенно проявилось в период начавшейся феодальной междоусобицы. Духовенство произносило слова о братолюбии и в то же время служило не единству, а местным феодалам, удельным князьям. Иерархи, пришельцы из Греции, были равнодушны к самой идее единства Руси. Так писали русские буржуазные историки XIX века.

Опираясь на новейшие исследования, советская историческая наука опровергает особую роль христианства в становлении русского народного быта по византийским образцам. Академик Б. Д. Греков еще в 40-х годах указывал, что новая вера не могла вытеснить того, что было частью самого народа. «Быт не заимствуется, а слагается», и можно совершенно четко видеть, как он слагался на новом своем этапе в Киевской Руси.

Особенно назойливо буржуазные религиоведы различного толка утверждают, будто церковь была организатором народного образования на Руси, а ее монастыри и духовенство — своеобразными проводниками культуры. Исторические документы полностью опровергают и эти тенденциозные выводы. Во всех странах в эпоху средневековья, в том числе и на Руси, «монополия на интеллектуальное образование, — по словам Энгельса, — досталась попам, и само образование приняло тем самым преимущественно богословский характер» [1]. Церковь тормозила создание светских школ, держала народ в духовной кабале. Что же касается школ при некоторых монастырях, то в них могли обучаться лишь духовенство, монахи и очень небольшое число светских лиц из родовой и феодальной знати. Деятельность монастырей в этой сфере имела очень ограниченный характер. Монастыри (а их в первой половине XV века было около 150) и мелкие обители просто не могли играть какой-либо существенной роли в народном образовании огромной страны. В то же время, как установили историки, на Руси широко развивалась и светская культура. Уже в XII—XIII веках грамотность и книжность, пишет академик М. Н. Тихомиров, выходят «за пределы княжеских и боярских дворов, за пределы епископских резиденций и монастырей, они в какой-то мере становятся достоянием относительно широких кругов населения». Грамотных людей были не единицы, а тысячи, хотя, безусловно, и они тонули в общей неграмотной массе.

Монастыри стремились поставить первые начатки грамотности на службу религии, церкви. Там, отмечает С. М. Соловьев, учили только по церковным книгам, Часослову и Псалтырю, а азбуковник, дававший некоторые гражданские сведения, был редкостью. «Давно начались толки о необходимости завести училище, где бы учили не читать и писать только; но не ранее конца XVII века собрались учредить такое училище». Эти слова звучат как обвинение в адрес церкви. В монастырях, пишет М. Н. Тихомиров, в первую очередь переписывались церковные книги, что считалось богоугодным

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 360.

делом и всячески поощрялось. Сочинения светского характера переписывались значительно реже. Поэтому так редки памятники светской литературы древней Руси.

При этом в монастырях складывалась аристократическая прослойка монашествующих выходцев из боярской и купеческой среды, обладавших знаниями. Вопреки проповеди братства, здесь существовало неравенство между этой высшей прослойкой и бедняками без роду и племени, обреченными на черную работу и не помышлявшими о грамотности. Конечно, в первые века после крещения Руси монастыри еще играли важную роль в распространении письменности, вели летописи, собирали библиотеки. Однако они же вскоре стали и главными центрами борьбы против научной мысли и передовых идей. Такова их двойственная роль. В отдельных обителях появлялись Несторы и Рублевы, однако в подавляющей своей массе духовенство и монашество было безграмотным и невежественным. С. М. Соловьев рассказывает, что Симеон Полоцкий, этот подлинный «ревнитель просвещения», монах и в то же время ученый, в проповедях своих нападал на священников за их невежество: «Многие невежды, не бывшие никогда и нигде учениками, смеют называться учителями... по правде это не учители, но мучители. Оттого умножилась в людях злоба, преуспело лукавство, волхование, чародейство, разбой, воровство, убийства, пьянство и нелепые игрища, грабежи, хищения и тому подобное... Виною всего этого преимущественно неуменье и нераденье духовных отцов».

В последние годы на Западе появились книги и статьи Х. Скробуха — об искусстве в русской православной церкви, И. Смолича — о церковном праве и его влиянии на формирование государственного строя России, на семейные отношения. Р. Штупперих создает мифы о значении православия для развития исторической науки и литературы. Однако все эти авторы умалчивают, что церковь была преградой на пути даже самых робких попыток государства приобщить к культуре широкие слои населения.

Некоторые существенные факты прошлого полностью опровергают этих новоявленных апологетов православия. Например, Стоглавый собор (1551 г.), высший орган православной церкви, под натиском царя, как пишет В. О. Ключевский, дал обещание, что духовенство «устроит народное образование». Этот же тезис повторяется и в современной буржуазной литературе. Однако там умалчивается, что это решение так и не было выполнено. Мы не знаем, пишет В. О. Ключевский, была ли устроена после этого собора хотя одна церковноприходская школа. Церковь тормозила любые попытки создать постоянно действующие учебные заведения. С. М. Соловьев отмечал, что православная церковь хотела бы устроить из высшей школы не храм науки, а свою цитадель при необходимом столкновении с другими церквами и религиями Запада. Славяно-греко-латинская академия в Москве была открыта только в 1687 году. Занятая в основном подготовкой лиц духовного звания, она дала немало деятелей и для гражданского поприща. В ней, как известно, учился М. В. Ломоносов. Отдавая должное первому высшему учебному заведению, нельзя не подчеркнуть, что ко времени его создания русское православие существовало уже семь столетий. Таковы были инертность, равнодушие церкви к делу народного образования.

Идеализация православия, его роли в развитии культуры привела современных западных религиоведов к тому, что они не заметили, как в России уже в первой четверти XVIII века дело просвещения в значительной степени стало светским, а богословие уступило место прикладным наукам. Дворянских недорослей в обязательном порядке учили математике, инженерному делу, технике кораблестроения и кораблевождения, фортификации и т. п. Во многих городах без участия церкви возникали цифирные (для горожан) и гарнизонные (для солдатских детей) школы. Выпускалась учебная литература — буквари, пособия по математике и механике, в том числе знаменитая «Арифметика, сиречь наука числительная» Л. Ф. Магницкого, ставшая энциклопедией математических знаний того времени. В те же годы вместо сложного церковнославянского был введен гражданский шрифт. Все это западные авторы тщательно обходят. Всячески замалчивают они и содержащиеся в работах многих русских историков свидетельства реакционного влияния церкви.

«Не заметив» в развитии русской культуры целой полосы, проходившей без участия церкви и вопреки ей, апологеты в своих исследованиях сразу же переходят к последней трети XIX века, когда царское правительство и церковь, поставленные перед необходимостью, решили насаждать церковноприходские школы. Но что это были за школы? Профессор московской духовной академии И. Н. Шабатин в курсе лекций по истории русской церкви говорил, что приходские школы размещались в церковных сторожках и не приспособленных для учения домиках и избушках, не имели средств для приобретения школьной мебели и учебных пособий. Труд учителей-священнослужителей синод оплачивал не выше, чем работу сторожей земских школ. Такова картина, нарисованная богословом.

Напрашивается вопрос: почему же католические, протестантские и иные теологи вдруг занялись безудержным восхвалением православия?

Объясняется это не столько религиозными, сколько политическими мотивами. Римско-католическая церковь и протестантизм, переживающие кризис, заметно усилили апологетику христианства вообще. И, конечно, они не могли оставить без внимания такую ветвь христианства, как православие.

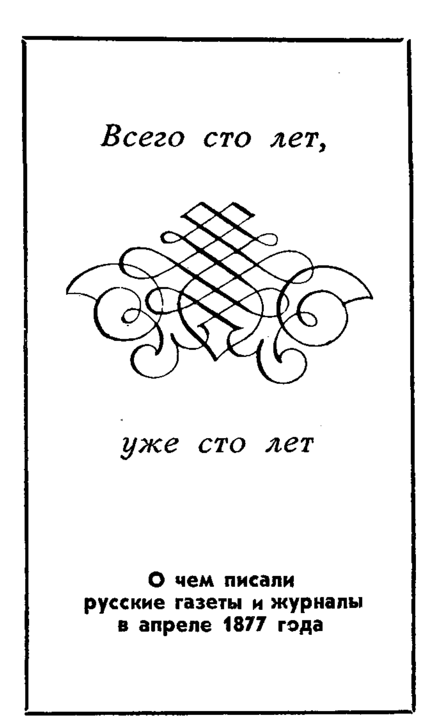
Но есть тут и другая причина. Антисоветская пропаганда избрала в качестве одного из объектов своих нападок политику Советского государства по отношению к религии и церкви. Однако прямые наскоки терпят банкротство, поэтому на Западе ведутся поиски более утонченных методов клеветы. Теологи и буржуазные религиоведы хотели бы представить русскую православную церковь в качестве носителя культуры, вызвать к ней симпатии, изобразить дело так, будто Советское государство относится к религии несправедливо, и тем самым подорвать симпатии верующих на Западе к СССР, к социализму и коммунизму.

Выискивая «заслуги» православия перед Россией, ее государством и культурой, католическая и протестантская теология и выступающее с ней единым фронтом буржуазное религиоведение стремятся сыграть на чувствах любви советских людей к истории, к прошлому своей Родины, пытаются показать, будто православие, говоря словами Вл. Лосского, было закваской многих культур. Ставят они и другую цель: дать церквам новое идеологическое оружие в виде апологии христианства и тем самым, хотя бы временно, укрепить религиозное влияние на массы. Однако все такие «искания» терпят крах. Он обусловлен как научной несостоятельностью, так и политической тенденциозностью в освещении истории русского государства.

Свобода сообразоваться с личной своей совестью в делах веры, или свобода совести, есть одно из коренных прирожденных прав человека... «Вестник Европы» с самых первых годов своего издания старался пользоваться малейшим (?) поводом, чтобы поговорить о необходимости отделения у нас церкви от государства, провозглашения полной свободы совести, освобождения нашего законодательства от малейшей (хотя бы крупнейшей — заметим мы) примеси клерикального элемента, будто бы слишком проникающего это законодательство... У нас, к сожалению, были поводы не «малейшие», но вопиющие. Когда одних секут за ересь (штундисты) другие года и десятки лет сидят в затворах монастырей для «увещания» (расколоучители), третьи лишены права жить в большей части государства (евреи), четвертые подвергаются приговорам либерально устроенных, но принуждаемых буквой закона судов за простой факт открытого совершения богослужения... когда многочисленные категории иноверцев лишены прав государственной службы — и мы все-таки говорим о свободе совести, то побуждают нас к тому поводы не «малейшие».

Прибавим, что мы начали нашу речь об этом в то время, когда 11 миллионов душ раскольников (и, вероятно, больше) состояли совершенно вне гражданских законов, считались поголовно незаконнорожденными и живущими в прелюбодеянии, стало быть, не имеющими прав ни на отцовское название, ни на духовное наследство

«Вестник Европы»

Мы имели случай высказать мнение, что едва ли можно при настоящем научном направлении говорить о сближении духовного элемента со светским, духовной науки со светской... Мысль наша оправдалась скоро, и сам ректор Санкт-Петербургской духовной академии лично мог удостовериться, на сколь далекое расстояние отстоит идеал духовной мысли от господствующего в светской науке реального направления, маскированного идеею современного значения истинной науки. Мы пишем под живым и грустным впечатлением защищения 10 апреля в зале Санкт-Петербургского университета магистерской диссертации Суворова «О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву». Ближайший ценитель и специальный знаток дела профессор Горчаков отлично отнесся к идее сочинения и ее выполнению, указал на некоторые недостатки, но в общем поставил труд диспутанта в число лучших произведений не только нашей бедной прессы, но и богатой иностранной литературы. Три представителя светской юридической науки нашли в рассматриваемой диссертации какое-то насилие нравственному элементу, отсутствие всепрощающего чувства

«Московские епархиальные ведомости»

Поучения, произносимые священниками, представляются прежде произнесения их благочинному или цензору, а в случае невозможности этого должны непременно быть представляемы цензору после произнесения их, а цензоры доносят консистории о «неисправных».

«Вестник Европы»

Мы не сможем... не заметить, что в некоторых чертах деятельности духовенства усматривается как бы смешение мер светских с мерами духовными. Так, начальник калужской епархии пригласил священников, чтобы они старались узнавать о появлении у прихожан вредного и возмутительного содержания книг и употребляли меры к истреблению оных и внимательно наблюдали за преподаванием в сельских школах и за нравственными свойствами учителей; о наблюдениях же своих сообщали благочинным.

«Вестник Европы»

В нашем городе (Вятке. — ред.) недавно случилось довольно странное происшествие. Монастырская послушница К., лет около двадцати, бросилась в колодезь (глубиною 19 сажен), но, к счастию, не убилась, а только сломала ногу (впрочем, здоровье ее в большой опасности). В городе говорят, что послушница перед пасхой вышла из монастыря без позволения игуменьи, об этом одна монахиня донесла игуменье, и игуменья хотела одеть ее в красный сарафан, провести по ограде и затем выгнать из монастыря. Узнав о таком намерении игуменьи, послушница предпочла смерть позору.

«Неделя»

...В смоленской духовной консистории недавно обнаружен подлог в подделке книжек, выдаваемых для сбора на святые храмы. Все это нехитростное дело обстряпывал старик лет под шестьдесят. Чтобы изыскать средства к жизни, он собирал к себе сподручных личностей и выдавал им книжки как бы на сборы на святые храмы, за надлежащими подписями присутствующих в консистории. Впрочем, нужно заметить при этом, что несколько книжек было выдано и с поддельными подписями. Для него, служившего с молодых лет по духовному ведомству и знавшего, что называется, всю подноготную консисторских порядков, — дело это было очень легкое. Зная халатное отношение членов консистории к делу, он, не стесняясь, давал им подписывать книжки, ставил на них летучие номера и потом, без постановления присутствия консистории, выдавал их книгоношам. С этими книгами книгоноши ходили по городам, селам и захолустьям нашего обширного отечества, выпрашивая на святые храмы денег, и, собрав должное, возвращались к старику, который, отобрав от них книжки и деньги, выдавал им новые книжки. Такая импровизированная стряпня книжек продолжалась два года.

«Санкт-Петербургские ведомости»

ТАЙНО ПОДБРОШЕННОЕ ПИСЬМО называли в старину подметным. Слово это связывалось непременно с угрозой, ибо добра подметные письма никогда никому не сулили. Они грозили скорой и неотвратимой карой тому, кому были подкинуты. Вполне понятно поэтому, что и в наши дни, обнаружив под дверью или в ящике для корреспонденции анонимное письмо, владелец ящика чувствует некоторое беспокойство, похожее на страх. Независимо от того, верующий или неверующий человек, угрожающая анонимка выводит его из душевного равновесия. А если он впечатлительный, как говорят, принимает близко к сердцу даже малейшие неприятности, то анонимное предсказание близкой беды, призрачной «кары божьей» способно обернуться болезнью.

Живет себе поживает хорошая семья, и вдруг недобрым вихрем заносит в эту семью конверт со «святым письмом». Неизвестный, часто злой, автор его требует именем бога: «Перепиши!» Перепиши девять раз и разошли, выполни обязательно, а то будет плохо! Вот так, ни с того ни с сего сваливается на голову ожидание несчастья.

Манера, прямо скажем, средневековая, разбойничья. Будто выскакивает из-за угла фигура в черном плаще, лицо закрыто маской, замахивается на беднягу прохожего кинжалом и требует зловещим голосом: «Кошелек или жизнь!»

Разумеется, жизнь. Кто же согласится терять ее из-за такой малости — кошелька? Точно так решает в похожей ситуации слабовольный адресат, получив «святое письмо». Стоит ли подвергать опасности судьбу и здоровье свое и своих ближних? А может, и есть бог или некая другая грозная сверхъестественная сила, которая требует к себе уважения? Не зря же люди подчиняются, переписывают эти письма и рассылают? Избежать же опасности очень легко: девять листиков бумаги, девять конвертов и час времени на переписку. Всех хлопот-то!

Затем переписчик (а точнее, теперь уже соавтор) выходит поздно вечером из дому и воровски, чтобы не увидели знакомые, подбрасывает (а по-старинному «подметывает») все девять экземпляров. Итак дело сделано, угроза отвращена! Пускай теперь боятся и волнуются другие — те, кто найдет в своем почтовом ящике неожиданное «святое письмо»!

Что же они представляют собой, эти так называемые «святые письма»? Наша редакция располагает несколькими вариантами. Их прислали нам читатели, сопроводив своими оценками, которые мы приведем несколько ниже. А сейчас — о самих письмах.

Большинство «святых писем» написаны торопливым малоразборчивым почерком. Сразу видно, что писавший спешил отвязаться от возложенной на него неизвестным лицом не столь уж приятной обязанности. Есть и машинописные тексты под копирку, — так быстрее, чем переписывать девять раз от руки. Содержание всех текстов сходное. Мальчик кому-то говорил, что видел на берегу реки человека в белой одежде, который велел: «Не забывайте бога». В одних письмах этот человек прямо назван богом. Мальчик то 7-летний, то 12-летний, то он видел женщину, то есть богородицу, то на берегу моря, а не реки. Далее следует приказание переписать письмо девять раз и разослать по почте. Кто выполнит, получит скорое счастье, а кто не перепишет, того настигнет большое горе или неизлечимая болезнь. Во всех вариантах «святых писем» сходна, так сказать, всеобщая угроза, предвещание страшного суда и конца света.

Коснемся несколько подробнее их содержания.

Поскольку сейчас нет в ходу церковного выражения «невинный отрок», то «видение» было мальчику, что и должно подчеркивать несомненную правдивость, истинность чуда. Мало ли что, например, может почудиться взрослому человеку, многократно согрешившему перед богом. А невинному отроку, чистому сердцем и помыслами, способно явиться чудо — святое видение. Если устами младенца глаголет истина, то, следовательно, и очам его тоже является истина. Вот почему безгрешный мальчик увидел то, что недоступно увидеть грешному взрослому.

Для всех религиозных сказаний «видение» или «явление» характерно как знак предзнаменования какого-то значительного события. Любая христианская легенда содержит в себе обязательное «чудо» или «видение». Возьмите любое из житий святых. Каждый святой в своей земной жизни, будучи еще простым смертным, сподобился счастья увидеть «явление». Такими легендами монастыри — и православные и католические—завлекали паломников, получая большую выгоду. Богоматерь «являлась» инокам и пастухам и в Почаевском монастыре, и в Подкаменьском кляшторе. Обе святые обители — православная и униатская — располагались одна от другой в 16 верстах и, естественно, соперничали, тем более что униатская церковь боролась за полное господство на западноукраинских землях.

Пречистая дева являлась в разное время и православным и униатам. Она стояла в огненном сиянии на высоком камне. Следы ее ног — продолговатые луночки — остались на тех камнях возле обоих монастырей. Оба они продавали «святую воду», черпаемую из этих неисчерпаемых лунок, не переставая, однако, столетиями спорить и уличать друг друга в подделке чуда.

Но хула хулой, а «стопы богородицы» исправно наполнялись водой из водопровода, а деньги текли в казну обоих монастырей. Даром незачем было бы и сочинять легенду.

Доходных в самом прямом смысле легенд можно привести множество, однако не о них сейчас речь. Вернемся к «святому письму». Во всех его вариантах есть такая угроза: «Скоро будет суд, судить будут и живых и мертвых, и не будет светить солнце, и небо покроется кровью...» Или так: «Молитесь богу, идет страшный суд. Шар земной покроется кровью». Или «Гора покроется кровью». Все эти ужасы — не что иное, как искаженные цитаты из новозаветной книги Откровение Иоанна Богослова, или Апокалипсис, где есть такие слова: «...И вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь... И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих» (гл. 6, ст. 12, 14).

Об Откровении Иоанна — одном из раннехристианских произведений, вошедших в Новый завет, следует говорить особо. Советуем прочитать в нашем журнале статью С. Львова «Отчаяние и надежда» (1976, № 10). Каждый пропагандист научного атеизма знаком с доказательством Ф. Энгельса о том, что Апокалипсис — религиозно-политический памфлет, отразивший антиримские настроения угнетенных масс Ближнего Востока, мечтавших о гибели рабовладельческого Рима. Ни в одной канонической библейской книге, пожалуй, не собрано воедино столько страшных картин. Весь Апокалипсис «окрашен» огнем и кровью.

После Великой Октябрьской социалистической революции в России и в годы гражданской войны «предсказания» Апокалипсиса использовались антисоветскими элементами для борьбы с Советской властью. В наши дни, через 60 лет после революции, казалось бы, смешно думать, что кто-то еще будет пытаться пошатнуть устои советского строя пророчествами двухтысячелетней давности. Но пытаются. Масса антисоветской литературы, замаскированной под религиозную, завозится контрабандным путем из-за рубежа. Отметим из всего потока идеологической печатной контрабанды книги, журналы и брошюры, издаваемые в Соединенных Штатах Америки, в Бруклине (район города Нью-Йорка).

Почему именно этот поток, в котором регулярно появляются журналы «Сторожевая башня» и «Пробудись!»? Да потому, что Бруклинский центр — цитадель всемирного иеговизма — организует и направляет действия одного из реакционных и фанатичных христианских религиозных течений — «Общества свидетелей Иеговы». Его идеологи особое внимание уделяют пророчествам о конце света, о его гибели в священной войне — армагеддоне. Подробнее об этом советуем почитать в нашем журнале в статьях В. Коника «Истоки ложных пророчеств» и «Провалы ложных пророчеств» (1975, № 3 и 4), а здесь отметим только сходство этих пророчеств с теми, что содержатся в «святых письмах».

А теперь о том, как реагируют на «святые письма» получившие их люди.

Иван Иванович Мельников из Горького зашел как-то навестить своих родственников, супружескую пару пожилых и больных людей, и застал их едва не в слезах. Что же случилось? Оказывается, они получили по почте

«святое письмо», очень испугались и не знают, что им делать. Нужно переписать девять раз, а у самого хозяина, 63-летнего пенсионера, правая сторона парализована, левой рукой он писать не умеет. Жена его только что выписалась из больницы после операции и не встает еще с постели, нуждается в уходе. В общем, и без того в семье положение не из лучших, а тут еще — нате вам, «святая» угроза в почтовом конверте.

«Мне ничего не оставалось, как взять у них это грозное письмо и пообещать, что я им помогу, — сам перепишу девять раз. Успокоил их, сказал, что ничего в этом письме нет страшного, это просто какие-то фанатики методом запугивания вынуждают простосердечных людей распространять их взгляды», — пишет нам И. И. Мельников и возмущается: «Какое же это «святое письмо», если оно полно неприкрытого эгоизма?»

Мы никак не можем не согласиться с этим доводом. Мировоззрение может распространяться только свободным влиянием, без принуждения, и восприниматься добровольно, а не под угрозой. Кроме того, позвольте заметить, какое же это «святое письмо», если оно приносит в дом ужас, слезы, смятение? Поборники всех религиозных течений утверждают, что религия несет человеку добро, умиротворение, истинную свободу духа. Где же все это, спросим мы, соотнесясь со «святым письмом»? Оно ли человеколюбиво! Не только нет, а даже бесчеловечно. Будто булыжником в окно, кинули в неповинных людей тяжкими угрозами.

А. С. Жаворонкин из города Каратау Джамбулской области лежал в больнице. Дома дожидались больного отца двое маленьких сыновей: одному четыре с половиной годика, другому полтора. И вот приходит в больницу растерянная жена, показывает мужу «святое письмо», которое кто-то подсунул под дверь, и спрашивает, как поступить. А вскоре заболел младший сынишка...

«Жена в смятении и считает причиной болезни сына это письмо. А по дороге в магазин ее перестревают какие-то чужие люди и начинают ей внушать, что бог есть и он карает. Если бы я был дома, я бы нашел, что ответить этим внушителям, хотя сам я в религии не разбираюсь. Но я еще нахожусь на излечении. Посылаю письмо вам, осветите, прошу вас, этот вопрос. Или, может быть, это письмо не имеет и близкого отношения к религии?»

К сожалению, уважаемый товарищ Жаворонкин, имеет, потому что пугает людей именем бога.

В № 1 нашего журнала за этот год было помещено письмо семиклассника из села Краснореченка Воронежской области. Мы назвали его «Наговоренная ниточка». Паренек задал нам вопросы о суеверии, мы ему ответили и порекомендовали организовать в школе кружок юных атеистов. Витя Толоконников снова обратился в редакцию, на этот раз со «святым письмом», просит объяснить, откуда оно взялось, как люди могут переписывать и рассылать такую нелепость. И сообщает:

«Ваш прошлый ответ я читал односельчанам. Атеистического кружка у нас в школе нет. Посоветуйте, как его организовать и как вести в нем работу. Никакая пропаганда в нашем селе не ведется. Соседи хотят меня убедить, что бог есть. И еще ответьте, можно ли мне вступить в общество «Знание»?»

Мы ответили Вите, что он еще слишком юн для общества «Знание». Но здесь нам хочется обратиться к далеко не юным Витиным односельчанам, которые учат детей в школе, лечат людей в больнице, руководят ими в колхозе или совхозе:

— Дорогие товарищи краснореченцы! Вам нужно, вероятно, серьезно задуматься о постановке дела научного атеизма в вашем селе.

«Святое письмо», которое я обнаружил в своем почтовом ящике, показалось мне наивным, лишенным логики и смысла. Невысок и его литературный уровень. Но не такое уж оно безобидное, — высказывает свое мнение Александр Захарович Шагалов, ленинградец, преподаватель института культуры. — Случись с человеком, получившим «святое письмо», беда или просто неприятность, он непременно уловит в своем сознании вредную мысль: «А не связано ли происшедшее с божьей карой?» Думается мне, что атеист не должен упустить в своей пропаганде и этот факт, на первый взгляд безобидный...»

Совершенно верно. Но есть еще одна тревожная сторона в распространении «святых писем». Попадаются среди них написанные ученическим почерком. Аккуратные буквы, ровненькие строчки на тетрадных листках в линейку или клеточку выведены старательной детской рукой и много раз прошли перед глазами ребенка. А ум? Оставался ли он безразличен к тому, что творили руки? Глубоко ли воспринималось мальчиком или девочкой то, что заставили или попросили переписать мама или бабушка? Трудно судить о глубине, достаточно и того, что школьник выполнил просьбу или приказание. Значит, он поверил в необходимость отвратить «божью кару», поверил, что она возможна. Но чтобы ребенок подчинился, взрослые, надо полагать, растолковывали, объясняли и про «страшный суд», и про «конец мира». Религиозный яд попал в душу против детской воли, а может, даже и против воли родителей, потому что диктовали они, подчиняясь страху.

Конечно, когда школьник проговаривается в классе о «святом письме», учительница не упустит случая разъяснить нелепость, вредность этой письменной эстафеты. И дети пой-

мут и не позволят больше заставлять себя участвовать в переписывании. Ну а если этого не произойдет? Вот, пожалуй, в чем главная опасность «святого письма». Подметнувший его религиозный фанатик рассчитывал и на детей. Испуганный человек ищет защиты от неизбежной беды, нависшей над его семьей: прошел срок, указанный в «святом письме», — три дня или неделя, а оно осталось лежать неразмноженным. Как спастись?! И тут сведущие люди, те, например, что встречают возле магазина Жаворонкину, подсказывают, где искать спасение. В доме божьем — вот где, в общине, с «братьями и сестрами». Ходи туда, молись, приводи с собой детишек, и бог всех вас простит. То есть, происходит самая настоящая спекуляция в религиозных целях на душевном состоянии человека. Да, страх родит подчинение, а оно может повести за собой рабство. Так и станет страшащийся «божьей кары» рабом божьим.

Но представляете, сколько бы прибавилось «божьих рабов», если бы всякий, кто получил письмо, выполнил его приказание — переписал девять раз? Займемся арифметикой. Однажды девять будет девять, а девять переписчиков пустили бы по свету 81 письмо, эти в свою очередь — 729... и т. д. в геометрической прогрессии. В седьмом поколении письма размножились бы миллионным тиражом, в девятом — в сотнях миллионов, на каждого жителя нашей страны приходилось бы по нескольку «святых писем», мы не знали бы, куда от них деться.

Однако этого не случилось и не могло случиться в обществе массового атеизма. Сильно ошибся в своих расчетах тот, кто «изобрел» сей метод распространения религиозного мировоззрения. А изобретен он очень давно. Наш журнал более десяти лет назад (1966, № 12) напечатал статью «Святое письмо» ныне покойного А. А. Осипова, известного пропагандиста атеизма.

Александр Александрович очень подробно изложил свое мнение относительно особенностей «святого письма». Он считал, что к способу их распространения близко стоит мистическое передавание «силы» священства из поколения в поколение якобы «от Христа и апостолов».

В статье подробно объясняется, почему переписывать надо именно девять раз. Это число наряду с другими (6, 12, 36) издревле считалось магическим. «Числовая магия» была в ходу еще у жрецов Месопотамии, — Шумера, Вавилонии три — пять тысяч лет назад.

Как видите, ничего нет таинственного, сверхъестественного и страшного в «святом письме», не следует его бояться. Если, дорогой наш читатель, к вам придет ваш приятель или знакомый, или сосед и в страхе и смущении покажет вам «святое письмо», объясните ему терпеливо всю сущность и нелепость этой переписки, успокойте и дайте почитать этот вот номер нашего журнала.

Е. СЕРГИЕНКО

Рисуют наши читатели

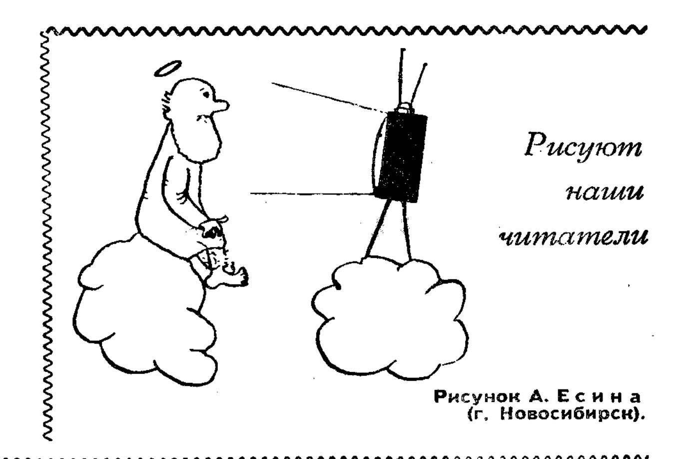
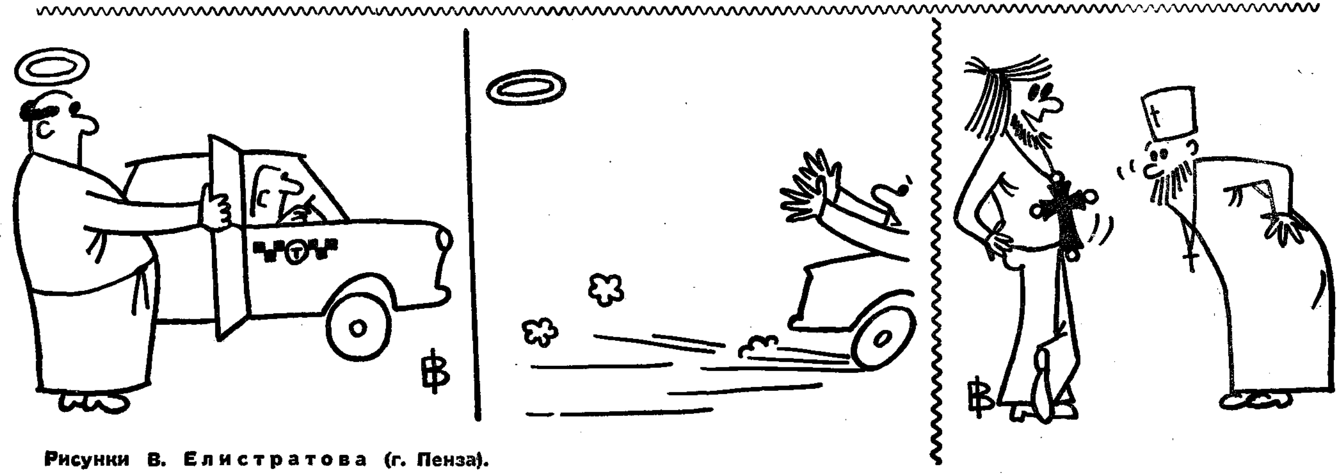

Рисунок А. Есина (г. Новосибирск).

Рисунки В. Елистратова (г. Пенза).

АРЧИБАЛД РОБЕРТСОН

Наш читатель А. Козлов из Саратова пишет: «Я прочел книгу А. Робертсона «Происхождение христианства». Хотелось бы узнать больше об этом ученом, какие книги он еще написал!»

АРЧИБАЛДУ РОБЕРТСОНУ, известному английскому прогрессивному ученому, философу и историку, большому другу Советского Союза, сейчас было бы 90 лет. Он умер в 1961 году.

Во многих своих фундаментальных научных трудах («Библия и ее происхождение», «Церковь и новый мир», «Мораль в мировой истории», «Иисус: миф или история», «Происхождение христианства» и, наконец, «Социализм и религия») Робертсон подробно исследовал происхождение религии, раскрыл ее социальную роль на протяжении истории человечества. Он систематически выступал со статьями и в периодической коммунистической печати Великобритании. В частности, в журнале «Лейбор мансли» были опубликованы статья, посвященная 100-летию со дня рождения английского социалиста-утописта Роберта Оуэна и рецензия на книгу профессора теологии Джона С. Беннета «Христианство и коммунизм». В этой рецензии раскрывается полнейшая несостоятельность всех попыток теологов и буржуазных философов соединить религию и коммунизм.

Идейный путь ученого был сложным. Ар. Робертсон родился в семье английского епископа. В доме отца царила религиозная атмосфера. В детстве, писал Ар. Робертсон, «я верил в Библию, адский огонь и тому подобное, и до пятнадцати лет у меня не было ни малейшего сомнения в этом»[1]. Однако уже в школьные годы он усиленно изучает историю, труды по атеизму и социализму. «Я рано, — писал Робертсон, — начал искать в жизни путь, совершенно отличный от того, к которому готовило меня мое воспитание...»[2].

По окончании Оксфордского университета Ар. Робертсон стал клерком Британского адмиралтейства. В это же время он вступил в Независимую рабочую партию, а затем в Британскую социалистическую партию, в тот период наиболее значительную из политических организаций английского пролетариата. Во главе ее стоял Гарри Квелч. В. И. Ленин писал: «...Во всей Англии только британские социал-демократы вели в течение десятилетий систематическую пропаганду и агитацию в марксистском духе. Это — величайшая историческая заслуга Квелча и его товарищей»[3]. Он издавал и еженедельник «Справедливость», активным сотрудником которого стал Ар. Робертсон.

Ученый никогда не замыкался в кругу чисто абстрактных, теоретических научных проблем, живо реагировал на все события внутренней и международной жизни. Во время первой мировой войны он решительно выступил против внешней политики правительства Великобритании и в знак протеста порвал всякие связи с оппортунистической Независимой рабочей партией и с «Фабианским обществом»[4], которое заняло социал-шовинистическую позицию в оценке войны.

В последующие годы Ар. Робертсон внимательно изучает труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Его очень интересуют успехи молодого Советского государства, и он несколько раз посещает Советский Союз. В 30-е годы в Англии широко развернулась борьба за единый народный фронт, против фашизма и войны. Не остался в стороне от этого благородного дела и ученый. В 1938 году он вступает в ряды Коммунистической партии Великобритании. В своих трудах Ар. Робертсон с марксистских позиций критикует идеалистическую методологию буржуазных философов и теологов. В решении проблем атеизма, писала «Дейли уоркер», Ар. Робертсон «блестяще применил марксизм к истории и критике религии».

Одна из наиболее важных работ Ар. Робертсона «Социализм и религия» была написана за год до смерти ученого. В этой небольшой по объему книге подводится итог его многогранной теоретической и практической деятельности. Здесь, как и во многих других своих трудах, он материалистически подходит к пониманию и социальной сущности религии и ее состояния в современном капиталистическом мире. Выступая против теологической концепции происхождения религии, Робертсон подчеркивает, что это сложное общественное явление порождается определенными социально-экономическими условиями. «Коммунисты, — писал он, — должны избегать сектантского подхода. Они должны применять марксизм не догматически... но диалектически изучать историю религии и причины, которые ведут к преобладанию данной религии при данных условиях, к замене одной религии другой при изменившихся условиях, и изучать условия, которые в конце концов приведут к замене всех религий научным и материалистическим взглядом на мир».

В работе говорится о том, что религия играет реакционную роль в обществе, так как тормозит революционную деятельность человека, направленную на преобразование несправедливого социального строя. Красной нитью через всю работу проходит мысль, что религия была и остается «опиумом народа». Ученый неоднократно указывал на важность этого положения Маркса, которое со всей полнотой вскрывает социальную роль религии в обществе.

Ар. Робертсон утверждает, что между традиционным христианством и политической реакцией всегда существовал союз. «Официальная религия, — пишет он, — поддерживается государством, а, со своей стороны, церковь пользуется покровительством государства, привилегиями, вследствие чего внедряет покорность этому государству». Это положение особенно важно для Великобритании, где церковь не отделена от государства и является частью его аппарата.

На большом фактическом материале Ар. Робертсон раскрывает социальную несправедливость современного буржуазного общества, выступает против политических, нравственных и религиозных аспектов

---

[1] Цит. по кн.: «Ежегодник музея истории религии и атеизма», т. VI. М.—Л., 1962, стр. 420.

[2] А. Робертсон. Рационализм в теории и на практике. М., 1958, стр. 17.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 440.

[4] Английская реформистская организация, созданная представителями буржуазной интеллигенции в 1884 г., в 1906 г. вошла в состав лейбористской партии как литературно-публицистическая группа.

буржуазной идеологии, отстаивает прогрессивные демократические традиции английской материалистической и атеистической мысли.

Задачу преодоления религии, говорит ученый, марксисты должны подчинять целям борьбы за социализм, исходя из специфических социально-экономических условий и политической обстановки в стране. Однако, подчеркивает он, чтобы уничтожить социально-экономическую основу, порождающую религию, необходимы усилия всех трудящихся, как верующих, так и неверующих. В борьбе за демократию, мир и социализм требуется сотрудничество атеистов и верующих. При этом бескомпромиссная борьба с религиозной идеологией предполагает уважение к чувствам верующих, поскольку религиозная вражда только мешает делу борьбы за социализм, В этой связи ученый пишет: «Такой подход означает более чем терпимость к верующим трудящимся. Это означает уважение к их вере... возможность избежать ненужных антагонизмов в их борьбе за социализм». Поэтому, продолжает он, «наши отношения с верующими будут зависеть от рода действия, в котором используется религиозный язык. Если они используют его для пропаганды антисоциализма и войны, то они являются врагами. Если они используют его для того, чтобы содействовать социализму и миру, то они являются друзьями, хотя мы предпочитаем другой язык»[5]. Следуя за классиками марксизма-ленинизма, английский марксист утверждает, что такое сотрудничество основано на тождестве объективных классовых интересов всех трудящихся в борьбе против капиталистического мира.

Работа Арчибалда Робертсона — значительный вклад в борьбу с буржуазной и религиозной идеологией.

З. ТРОФИМОВА

[5] Ar. Robertson. Socialism and religion. L., 1960, p. 58—59.

Возвращаясь к напечатанному

ГАДАНЬЕ

● Рассказ В. Разина «Ворожба», напечатанный в № 5 вашего журнала за прошлый год, мне понравился. Я сам тоже воевал, был лейтенантом. Автору отлично удалось передать пережитое. И вот какое гаданье вспомнил я.

Случай этот произошел в мае сорок первого года. Война уже бушевала в Европе не так уж далеко от советских границ. Естественно, что четверо молодых летчиков, ожидая на Павелецком вокзале поезд, только и говорили о ней. Это были я и мои товарищи по службе. Подсел к нам на скамейку какой-то пожилой мужчина, похожий на бродягу, и сказал: «Дайте, ребята, на шкалик водки, а я вам погадаю по линиям руки, кого какая ожидает судьба, сколько кому жить осталось».

Мы ему дали денег, но, я думаю, не потому, что хотели узнать свою судьбу, а чтобы не показаться трусами друг перед другом. Стал он гадать. Троих из нас, по его словам, ожидала долгая жизнь, а четвертому, Лебедеву, предсказал гадальщик скорую смерть. Парень, конечно, затосковал, а мы его утешили.

Вскоре началась война. Разъехались мы по разным фронтам. И вот там-то, особенно после боя, я не раз вспоминал гаданье, думал: верно нагадал тот мужик на вокзале: я жив! А о Лебедеве жалел — погиб, верно, бедняга. Что ж, против судьбы не попрешь... Когда кончилась война, никого из тех своих довоенных товарищей я не встречал. А года два назад еду на машине по Симферопольскому шоссе и около города Чехова подсаживается ко мне... Лебедев! Тот самый, которому была предсказана скорая кончина! Как же мы обрадовались этой встрече...

Вывод, видите, сам собой ясен: не надо верить ворожбе.

А. ЕГОРОВ

пос. Томилино Московской области

ПОМОЩЬ ПРИШЛА ВОВРЕМЯ

● Прочитала в № 8 журнала за прошлый год статью «Я иду к вам, люди» и удивилась, до чего же достоверно передана моя жизнь, мои чувства. Когда я писала в редакцию письмо, я и не надеялась, что моя судьба вызовет участие, просто хотелось с кем-нибудь поделиться наболевшим. Трудный момент был в моей жизни: потеряла веру в доброту людей, решила искать утешение и помощь у бога. Сейчас мне просто страшно представить себе, что в минуту душевной слабости я могла поддаться самообману. Я поняла: люди от бессилия, от своего безволия ищут помощи и заступничества у бога. Но помочь он не может ничем, а вот душу искалечить может.

Не могу сказать, что полностью оправилась от прошлых бед, но обида, боль сердца притупились, ведь не зря говорят, что время лечит самые глубокие раны. Теперь у меня столько дел, что не хватает времени. Учеба, подготовка к экзаменам, сынишка и завод. Игорек окреп, больше не болеет. У меня есть подруга, которой я могу довериться.

Я не боюсь сказать, что счастлива. Счастлива от того, что вижу доброту людей, отзывчивость, вижу ясно свою дорогу в жизни.

Светлана Г.

г. Лида Белорусской ССР

ПРАЗДНИКИ БЕЗ ВИНА

● У грузинского народа, как и у всех других народов нашей страны, за многовековую историю сложилось немало традиций. Такие, как гостеприимство, почтительное отношение к старшим, щепетильность в вопросах чести семьи, умение хранить память об ушедших из жизни родных и близких, — живут и развиваются, другие — утратили народную основу, изжили себя. Издавна хранительницей обветшалых, вредных традиций была церковь. Особое значение служители культа во все времена придавали религиозным праздникам. Немало людей, ошибочно принимающих религиозные традиции за национальные, охотно в них участвуют.

Ваш журнал уже не раз писал о новых грузинских праздниках — Шотаоба, Илиоба и других. Хочу рассказать еще о празднике Маисоба, организованном в Кутаиси по инициативе городского комитета комсомола.

Он проводится в начале мая, в пору пышного цветения природы. В дубовом лесу собираются сотни молодых людей. Они читают стихи, поют песни; здесь выступают ансамбли эстрадной и народной песни, танцевальные коллективы, проходят различные конкурсы. Неизменно привлекает зрителей Чидаоба — борьба на помосте мальчиков от 5 до 13 лет. Одним словом, каждый участник праздника может веселиться в зависимости от своих склонностей и интересов. Под открытым небом накрыт стол, но спиртные напитки здесь полностью исключаются. Весьма примечательно, кстати, что на празднике Маисоба не бывает ни драк, ни несчастных случаев.

З. ДАДУНАШВИЛИ

г. Кутаиси

ДОРОГА В РАЙ

● Прочитал я в вашем журнале статью «Огнеходцы Катарагамы» (1976, № 9). Нам, конечно, жутко и вообразить, как это могут люди ступать босыми ногами по горячим углям. Но вот вспомнил я тех фанатиков, какие встречались в наших местах при панской Польше, и подумал: они бы пошли. Скажи ксендз, что душа католика непременно попадет в рай, если он пройдет босиком по огню, то такой верующий не побоялся бы испытания огнем и острыми гвоздями ради блаженства за гробом. Другого-то счастья и радости в этом мире он и не видал. Что было? Нужда беспросветная, голод, болезни.

У нас, в Западной Белоруссии, крестьяне-католики особенно отличались темнотой и забитостью. Самым большим их страхом был страх перед господом богом. Ксендзы веками воспитывали в людях покорность: не будешь покорным — накажет тебя бог и на всю твою семью нашлет болезни и горе. Люди боялись бога, молили его денно и нощно, чтобы пощадил, избавил бы их от несчастий и болезней, а когда напасти все же приходили, то больные обращались не в больницу, к врачу, а к знахарю, потому что он брал за лечение дешевле. А доходы за причастие, отпевание, панихиду по умершим от такого лечения доставались тому же ксендзу. Стоило это все немалые деньги, но где же бедняку их взять? Вот и нес он «святому отцу» плату натурой: сало, яйца, масло... Тот брал, все брал, да еще укорял нередко, что мало, дескать, принес.

О темноте и невежестве в западнобелорусских деревнях много книг написано, и все в тех книгах истинная правда. Моя мать до конца своей жизни верила, что это не гром гремит на небе, а Илья пророк ездит по тучам на огненной колеснице и кидает в дьявола стрелы-молнии. Мама строго соблюдала посты, чтобы бог отпустил ее грехи. «Грех» был один в нашей семье — безысходная бедность. Вера в бога не помогала избавиться от нее. Я сам верил более полувека и не могу похвалиться, что жилось мне от этого легче. А ксендзам и попам, за то что они обещали беднякам райскую жизнь после смерти, было и сало, и колбасы.

Как хорошо, что то страшное время безвозвратно ушло.

А. ГЕРАСИМЧИК

д. Петралевичи
Гродненской области

По следам наших выступлений

«ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

● Статья под таким названием была напечатана в № 9 журнала за прошлый год. В ней говорилось о тяжелых переживаниях восьмиклассника Саши Пономаренко из станицы Ленинградской Краснодарского края, вынужденного под влиянием верующей матери вести нелегкую для подростка двойную жизнь: в школе — одно, дома — другое. За последнее время в жизни Саши и его матери произошли добрые перемены. Об этом сообщили в своем письме в редакцию директор А. Карпман, секретарь партийной организации В. Горчакова и председатель месткома Л. Дейко школы № 6, в которой учится А. Пономаренко.

Недавно семья Пономаренко переехала в новый дом. Мать Саши ушла из общины; она теперь часто бывает в школе, интересуется учебой сына, положительно влияет на его воспитание. Саша тоже сильно изменился, стал общительным, любознательным. Он неплохо учится, охотно участвует в подготовке классных часов, увлечен спортом, стал одним из лучших футболистов юношеской команды района. В соревнованиях на первенство школ района команда, в которой выступает Саша, завоевала кубок «Колосок».

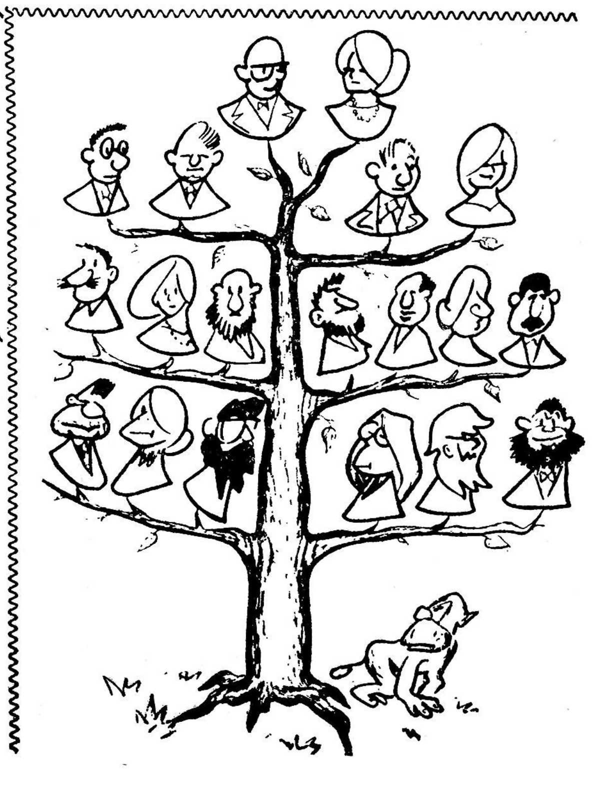
«Печальная история», подчеркивают в своем письме руководители школы № 6, несмотря на благополучный конец, заострила вопрос об усилении атеистической работы. На открытом партийном собрании, где обсуждалась статья, шел серьезный разговор об углублении антирелигиозной пропаганды на уроках и внеклассных часах, об улучшении индивидуальной работы с учениками и их родителями. В школе организован лекторий, в котором ребята смотрят и обсуждают художественные и документальные фильмы на атеистические темы.

Статью обсудили также с учащимися; шла речь о трудной судьбе детей в верующих семьях, о том, как важно проявлять к этим детям чуткость, доброту, внимание.

Рисуют наши читатели

Рисунки
М. Ибрагимова
(Дагестанская АССР
с. Леваши).

ПОД ВЛИЯНИЕМ НАШЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

А. ЮХИМЕНКО

УКРАИНА В ПРОШЛОМ была одним из центров распространения баптизма, евангелизма, адвентизма, а позднее, в 20-х годах нынешнего века, здесь появились пятидесятники и свидетели Иеговы. До воссоединения с Советской Украиной особенно быстро распространялось религиозное сектантство в западных областях Украины. Это объяснялось прежде всего социально-экономическими причинами. Слаборазвитая промышленность, мелкособственническое малопроизводительное сельское хозяйство — вот что было характерно для экономики тогдашней Западной Украины.

Хроническая безработица угрожала каждой рабочей семье. В особенно тяжелых условиях жило крестьянство, которое составляло в этом крае большинство населения. Социальный гнет тесно переплетался с национальным и религиозным. Украинский язык был запрещен, украинские театры, газеты и журналы закрывались. Больше 65 процентов населения было неграмотно. Тяжелое социальное положение трудящихся, безысходность и безотрадность существования подрывали веру в истинность религии, полученной в наследство от дедов и отцов. Задавленные нуждой и гнетом люди отходили от религии, которая не приносила им желанного облегчения. Разочарование в католицизме, униатстве, православии заставляло искать «новую», «истинную» веру, — и такой религией для многих ищущих казался протестантизм в его сектантских модификациях.

Рассуждения баптистов, евангелистов, адвентистов о свободе, равенстве и братстве, о нравственности и справедливости, видимость демократизма религиозной жизни, материальная и духовная поддержка единоверцев в случае болезни или какого-либо несчастья — все это было достаточно притягательно и создавало благоприятные условия для деятельности различных протестантских миссионеров и проповедников. А ими были, как правило, выходцы из местного населения, выезжавшие в свое время на заработки в США, Англию, Канаду и другие капиталистические страны.

Все это способствовало тому, что до 1939 года на территории Галиции действовало множество протестантских религиозных организаций: 71 община свидетелей Иеговы, семь общин адвентистов седьмого дня, 156 — баптистов, 76 — евангельских христиан, 32 общины пятидесятников.

Воссоединение западноукраинских земель с Советской Украиной положило начало кризису всех этих конфессий. Прежде всего сузилась сфера влияния религии. Социально-экономические, культурные преобразования, коллективизация сельского хозяйства, неузнаваемо изменившие за годы Советской власти лицо западноукраинской деревни и, что самое главное, сознание и психологию крестьянина, подорвали социальные корни религии. Как следствие этого шло вымывание баптизма, адвентизма, пятидесятничества из села, где исторически их сфера влияния была самой прочной (например, во Львовской области количество сельских баптистских общин за последние 20 лет сократилось почти в 2 раза). Этому в немалой степени способствовало бурное развитие социалистического города и вызванная им миграция сельского населения.

Все это привело к тому, что протестантские религиозные объединения в то же время несколько укрепили свои позиции в пригородных районах, а также в городах. Однако это не означает, что сфера их влияния распространилась на городских жителей. Религиозному влиянию здесь были подвержены в основном люди, которые недавно вышли из деревни, мигрировали в город, сохранив старые взгляды и традиции. На коренных городских жителей (за исключением разве выходцев из тех семей, которые связаны с религией традиционными родственными узами), в особенности на потомственных рабочих, баптизм, адвентизм, пятидесятничество, свидетели Иеговы практически влияния не имеют.

Так, круг пополнения религиозных общин замкнулся. Изменение динамики развития отдельных видов сектантства есть не что иное, как перераспределение верующих между религиозными направлениями. Общий и в целом неизменно пассивный баланс религиозных организаций лишь отчасти корректируется пополнением, приходящим из семей верующих. Этот вывод, сделанный А. И. Клибановым[1], наглядно подтверждается на примерах из западных областей Украины.

● В условиях сужения сферы влияния религии, сокращения возможностей миссионерской деятельности религиозная семья остается основным каналом воспроизводства религиозности. Однако следует подчеркнуть, что ныне мелеет и этот канал. Все учащаются случаи, когда дети из семей баптистов, адвентистов, пятидесятников и свидетелей Иеговы не пополняют ряды религиозных общин. Причем случаи отхода от веры наблюдаются не только среди рядовых верующих, но и в семьях пресвитеров, проповедников и других религиозных активистов.

Так, все пятеро детей пресвитера баптистской общины села Гутиско-Турянская Бусского района Львовской области отошли от веры. Одна из дочерей, получив высшее образование, стала членом партии. Коммунисты и два сына активного проповедника пустомытовской баптистской общины. Один — заслуженный агроном, работает в Латвийской ССР, второй — офицер-политработник. А вот еще пример: пресвитер баптистской общины села Борки Шумского района Тернопольской области вырастил 13 детей (4 сыновей и 9 дочерей), и только одна дочь стала верующей.

Как правило, молодежь отходит от религии после службы в армии. У многих слабеет и гаснет вера во время длительных отъездов на работу в другие районы страны. Дочери баптистов нередко перестают ходить на собрания, выйдя замуж за парней из семей атеистов. В последние годы возрастает число таких браков, когда один из супругов оказывается неверующим. Как следствие этого — отходит от веры и другой супруг; дети вырастают неверующими. Не единичны случаи, когда дети баптистов, адвентистов, свидетелей Иеговы становятся октябрятами, пионерами, членами ВЛКСМ, в

[1] См.: А. И. Клибанов. Религиозное сектантство и современность. М., 1969, стр. 102—103.

школе принимают участие в спортивных соревнованиях, в художественной самодеятельности, общественной работе.

Тот факт, что значительная часть верующих не запрещает своим детям активно участвовать в жизни школы, стремление таких родителей, чтобы их дети ничем не отличались, не выглядели «хуже других», говорит о том, что и сами верующие родители не подчиняются наставлениям религиозного руководства. 45,5 процента опрошенных нами баптистов, адвентистов, пятидесятников не считают религиозное воспитание детей необходимым. Около 60 процентов детей из обследованных семей октябрята, пионеры, а трое (из семей баптистов)— члены ВЛКСМ.

В условиях развитого социалистического общества, когда уверенность в завтрашнем дне возросла как никогда, притягательность религиозных идеалов ослабла.

Образ жизни, свойственный религиозной общине, с безоговорочным выполнением всех ее предписаний, с мелочной регламентацией всех действий и поступков человека, с культом индивидуализма, не привлекает людей, у которых развито чувство коллективизма. Поэтому в условиях, когда люди всей душой приемлют и одобряют советский образ жизни, многие религиозные общины годами не пополняются. Например, в баптистскую общину поселка Пустомыты за последние 10 лет был принят только один человек, да и тот в возрасте 72 лет. За это же время адвентистам и пятидесятникам в селе Княже удалось вовлечь в свои ряды всего лишь по одному человеку. Пятидесятники села Оплицки за последние 16 лет нашли только одну душу, нуждающуюся в религиозном утешении, причем, по выражению одной из активисток общины, «она оказалась очень уж нищая духом, а поэтому приходится много поддерживать ее, чтобы помочь стать истинно верующей».

Показателем кризиса религии является сужение ее социальных функций. Главная из них — компенсаторная, вытекающая из самой сути религии как иллюзорного утешителя, восполнителя человеческой слабости.

В условиях буржуазного общества религиозная община в какой-то мере удовлетворяла потребность своих единоверцев в образовании, социальном обеспечении и т. п. В социалистическом обществе все эти заботы полностью взяло на себя государство. Однако для части верующих — одиноких, нетрудоспособных, больных — религиозная община все еще выступает как специфическая форма восполнения одиночества, утешения в болезни, при потере трудоспособности и т. д.

Повышение материального благосостояния, улучшение пенсионного обеспечения, жилищно-бытовых условий, рост возможностей для удовлетворения нужд трудящихся — все это сужает, локализует компенсаторную функцию религии; зачастую она действует лишь в сфере быта, выступая как иллюзорное разрешение реальных жизненных противоречий. Верующая В. Л. (65 лет), вдова бывшего активного проповедника львовской баптистской общины, на вопрос, оказывают ли ей помощь «братья и сестры», ответила: «Одна из сестер иногда заходит ко мне, интересуется, как я живу, другие братья и сестры не приходят, да и зачем? Живу я хорошо: у меня два сына, внуки, они часто навещают меня, материально помогают, приглашают жить к себе, но пока чувствую себя здоровой, хочу пожить одна».

В силу замкнутости, большей по сравнению с другими религиозными направлениями самоизолированности, отчужденности от мира, коммуникативная функция религии проявляется в жизни и деятельности баптистов, адвентистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы в ярко выраженной форме. Для этих религиозных групп всегда были характерны широко разветвленные вероисповедные, хозяйственно-бытовые, семейные, родственные связи.

Однако, как показали исследования, связи с единоверцами для многих верующих дополняются связями мирского характера — с соседями, родственниками-неверующими, с односельчанами, товарищами по работе. Привычным стало для адвентиста Я. Т. каждый вечер ходить смотреть телевизор к соседям. Он объясняет это тем, что там «собираются мужчины из села и можно поговорить с ними, поспорить на различные темы». По мнению его жены, из-за общения с неверующими и разговоров с ними он забывает ходить на собрания общины. Ничего предосудительного не видит баптист бориславской общины С. К. в том, что его друг— неверующий, коммунист. «С ним, — говорит С. К., — интересно побеседовать, да и руки у него золотые, знает хорошо технику, вместе после работы в свободное время занимаемся изобретательством».

В нашей стране, где прочно утвердился социалистический образ жизни с его системой духовных и нравственных ценностей, постепенно теряет свою значимость и такая религиозная функция, как регулятивная, посредством которой верующему человеку навязывается определенный тип поведения. Строгая регламентация каждого шага и поступка, характерная для сектантских общин, почти не распространяется сегодня на производственную деятельность верующих.

Таким образом, сокращение сферы влияния, сужение каналов воспроизводства и социальных функций, на наш взгляд, основные показатели кризиса религиозного сектантства.

Лишенное в условиях развитого социалистического общества своей былой социальной и классовой основы, сектантство, как и другие конфессии, переживает идейный кризис, кризис религиозного сознания. Самым ярким проявлением этого кризиса на богословском уровне является стремление религиозных проповедников модернизировать веру, приспособить ее к современности, чтобы задержать угасание религии. Но модернизация не приносит желаемых результатов. В сознание верующих все больше проникают материалистические представления, которые постепенно вытесняют религиозные, мистические. Изменения затрагивают все стороны сознания верующих: религиозные идеи и представления, мораль, отношение к обществу, к государству, к достижениям науки и культуры.

Не религия теперь руководит верующими и в вопросах выбора жизненного пути, профессии, получения образования. Религиозные мотивы не являются также определяющими в отношении к обществу, к Советскому государству. Верующие в большинстве своем — честные труженики, патриоты своей родины. Они видят и одобряют положительные изменения в нашей жизни, ценят жизнеутверждающую силу социализма, зримо ощущают гуманистическую сущность нашего государства — его заботу о человеке труда, о всех членах общества. Они положительно относятся к Советской власти, к различным политическим и социальным институтам нашего общества.

Беседуя с баптистами, адвентистами, пятидесятниками, мы не встретились ни с одним случаем, когда бы на вопросы: «В чем вы видите прогресс нашего общества? Какие явления нашего общества, по вашему мнению, наиболее ценные?» — были даны равнодушные ответы: «Не знаю», «Не вижу». Почти все верующие видят прогресс общества в повышении благосостояния народа, в росте культурно-образовательного уровня. Некоторые (в основном более образованные, молодые) к этим ответам причисляли еще и развитие науки, нравственный прогресс. Верующие глубоко ценят равноправие, отсутствие эксплуатации, отмечают заслуги Коммунистической партии и Советского правительства в борьбе за сохранение и упрочение мира.

Анализ ценностных ориентаций баптистов, адвенти-

стов, пятидесятников, степени их участия в общественной работе показал, что среди них немало членов профсоюзных и других общественных организаций, выполняющих различные общественные поручения. Общественная активность характерна для тех из них, кто работает на производстве, имеет высокий уровень образования и квалификации.

Изменение условий труда, усиление его творческого характера, внедрение комплексной механизации, автоматизации, совершенствование технологии производства вызывают переворот во взглядах на труд. Чем выше трудовая активность, культурно-образовательный уровень верующих, тем больше они выходят в понимании значения труда из-под влияния религии. Вот типичные ответы таких верующих: «Главное — заработок, но надо думать и о содержании труда» (25 лет, образование среднее специальное, пятидесятница). «Человек своим трудом должен приносить пользу обществу. Будет богаче наше общество, и жизнь каждого из нас станет еще лучше» (46 лет, образование неполное среднее, баптист). «Главное — моральное удовлетворение от труда, его значимость» (28 лет, образование высшее, пятидесятник). «Еще классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что, для того чтобы есть, пить, одеваться, человек должен трудиться. Своей работой человек приносит пользу обществу, понимание этого заставляет лучше относиться к своим обязанностям. Труд к тому же является и средством обеспечения семьи. А потому, что я человек верующий, то свой труд рассматриваю и как служение богу» (38 лет, образование высшее, баптист). «Участие в соцсоревновании заставляет лучше работать. Лучше работаешь — больше получаешь. И государству больше пользы от такой работы» (47 лет, образование неполное среднее, баптист). «Усовершенствую какую-либо операцию, и радостно на душе: облегчил работу себе, своим товарищам. Для предприятия тоже выгодно» (46 лет, образование семь классов, баптист).

Надо сказать, что на общественную значимость труда указывает еще сравнительно небольшая часть верующих (30,3 процента опрошенных), но зато обращает на себя внимание тот факт, что многие верующие (57 процентов) «служение богу» вообще не называют в числе побудительных мотивов своей трудовой деятельности.

● Для религии всегда было характерно негативное отношение к науке и односторонний подход к вопросам культуры. Это проявлялось в стремлении оградить верующих от их влияния, выработать к ним враждебное отношение. Современные религиозные идеологи уже не отрицают прямо достижений науки. Баптисты, например, стремятся показать, что и в научных открытиях проявляется божественная мудрость и между наукой и религией существует гармония. Верующие с более высоким уровнем образования признают пользу науки, проявляют интерес к научным открытиям. Многие из них считают, что наука «от бога», между ней и религией нет противоречий.

В большинстве религиозных общин нет и прямых запретов на культуру — на посещение театра, концерта, кино. Не возбраняется также читать литературу, слушать радио, смотреть телевизор. Однако к светской информации рекомендуется подходить избирательно, усваивать из нее те идеи и представления, которые соответствуют религиозному мировосприятию, прислушиваться в этом смысле к советам проповедников. Исследования показывают, что рядовые верующие тут во многом не следуют таким рекомендациям и наставлениям. Их отношение к науке и культуре часто идет вразрез с точкой зрения религиозного руководства.

По данным наших исследований, большинство верующих усваивает ценности культуры, что является красноречивым свидетельством их возросших духовных потребностей, расширения интеллектуальных запросов. И хотя преобладающее большинство опрошенных нами членов сектантских общин (84,8 процента) читает религиозную литературу (прежде всего Библию), у них наблюдается несомненный интерес к художественной, научно-фантастической и научно-популярной литературе. 42 процента верующих заявили, что они читают различную нерелигиозную литературу. 88,2 процента постоянно читают газеты, 72,5 процента — журналы, 27,3 процента верующих-радиослушателей и 30,3 процента верующих-телезрителей любят музыкальные и литературные передачи. Среди опрошенных верующих 50 процентов побывали в музеях, 43,1 процента ходят в кино, а 31,4 процента — в театры.

Все это служит доказательством того, что социалистическая культура пробивает себе путь к сознанию верующих и оказывает существенное воздействие на его изменение, способствует угасанию религиозности. Так, с ростом культурно-образовательного уровня у верующих претерпевают изменения главные религиозные идеи: идея бога, бессмертия, загробного мира и т. д.

Наиболее распространены среди протестантов, как известно, абстрактные представления о боге как вездесущем духе. По данным украинских исследователей, из 308 опрошенных баптистов такие представления обнаружены у 165, из 174 свидетелей Иеговы — у 75, из 326 адвентистов — у 178, из 84 пятидесятников — у 39[2]. Значительная часть верующих представляет бога и как личность, и как дух одновременно. Встречающиеся среди сектантов представления о боге как об антропоморфном (человекоподобном) существе, по мнению исследователей, вынесены из православия, католицизма, униатства верующими, ранее принадлежавшими к этим конфессиям.

По мнению некоторых верующих, бог — это моральная категория (любовь, совесть, добро, истина). Для других бог заменяется деистическими представлениями о какой-то могущественной силе, которая выступает первопричиной, перводвигателем, первотолчком в развитии всего сущего. Для части верующих характерно отсутствие вообще какого-либо четкого представления о боге. Несомненно, такое разнообразие представлений — свидетельство шаткости религиозности, показатель того, что религиозная проповедь многими верующими усваивается плохо или совсем не усваивается.

Часть верующих на пантеистический лад отождествляет бога с одухотворенной природой и ее законами. Эти взгляды характерны для верующих, которые пытаются увязать идею бога с научными данными. Подобные стихийно сложившиеся пантеистические и деистические представления подрывают идею бога.

Процессы, происходящие в сознании современных верующих, свидетельствуют о глубоких расхождениях между официальной религиозной идеологией и обыденным сознанием, а также о том, что вопреки стараниям проповедников им не удается выработать у своей паствы цельного религиозного мировоззрения, помешать процессу размывания религиозных понятий под влиянием социалистической действительности.

Как видим, кризис религиозного сектантства — закономерное следствие общего процесса секуляризации, происходящего в результате влияния объективных и субъективных факторов, заложенных в самой природе нашего общества, способствующих естественному отмиранию всех форм религиозности.

г. Львов

---

[2] См.: «Ідейна криза релігії і релігійний модернізм». Київ, 1974, стр. 15.

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПСИХОАНАЛИЗА

М. ПОПОВА,
кандидат философских наук

ПРИНЦИПЫ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РЕЛИГИИ

Психоанализ, как известно, первоначально возник как специфический метод лечения психических заболеваний, но очень скоро перерос медицинские рамки. Еще только намечая очертания психоаналитического подхода к изучению и лечению неврозов, Фрейд уже вынашивал честолюбивую мечту создать универсальную теорию человеческой психики, способную в единой системе понятий описать и объяснить все многообразие форм человеческой жизнедеятельности. Психоанализ, по замыслу Фрейда, должен был стать «наукой наук о духе» и найти применение во всех сферах познания, имеющих дело с человеком и продуктами его духовной деятельности. Над реализацией этого замысла Фрейд работал около полувека. За этот срок психоанализ из частного психотерапевтического метода превратился в разветвленное учение, включающее в себя, наряду со специальными медико-биологическими и психиатрическими теориями, систему общепсихологических, социально-философских и историко-культурологических идей.

Однако универсализм Фрейда имел и свою оборотную сторону. Несмотря на незаурядный ум и широкую образованность, Фрейд был прежде всего психиатром и в своей интерпретации социальных явлений неизменно исходил из постулатов, разрабатывавшихся в рамках этой отрасли медицинских знаний. Теория сексуального бессознательного, первоначально сформулированная для объяснения причин неврозов, впоследствии была использована Фрейдом как универсальное средство познания любых, в том числе и самых сложных форм социальной и духовной деятельности людей. Не проводя четкой грани между индивидуальным и общественным, психологическим и социальным, здоровьем и болезнью, нормой и патологией, Фрейд считал, что и неврозы, и высшие достижения человеческого духа возбуждаются общим источником — сексуальным началом, энергией либидо, а их непосредственным пусковым механизмом является конфликт внутренних, природных стремлений индивида с внешними, социальными ограничениями общества. Поэтому смысл изучения любых проявлений жизнедеятельности людей, как индивидуально-психологических, так и социокультурных, Фрейд видел в очищении их от всех маскирующих наслоений, в вычленении в них исходного психологического ядра и тем самым в разоблачении их как иллюзии, как следствия подавленной сексуальности. Под этим углом зрения рассматривалась в психоанализе и религия.

Фрейд считал, что религия — это не просто массовая иллюзия, но иллюзия, по своему происхождению и функциям опасно схожая с неврозом навязчивых состояний. Как и невроз, она возникает вследствие подавления первичных природных влечений и, подобно неврозу, с помощью стереотипных действий и ритуалов создает сложную систему психологических компенсаций, помогающих людям приспособиться к невыносимым условиям существования. Впервые высказанная в статье «Навязчивые действия и религиозные обряды» эта идея была затем повторена во всех последующих работах Фрейда.

Фрейд не был первым, кто заметил сходство религии с аномальными психическими явлениями. Взгляд на религию как на болезнь, как на патологию человеческого духа не раз высказывался атеистами прошлого. Позднее он получил подтверждение в исследованиях французской психоневрологической школы (Шарко, Жане, Бине-Сангле и др.), обнаружившей связь между бесоодержимостью, демономанией, мистическим экстазом и рядом психических заболеваний. Однако никому из них не приходило в голову видеть в каждом верующем невротика или психопата. Но именно с таких позиций подошел к решению вопроса Фрейд, выразивший свою точку зрения в безоговорочной формуле: «религия — общечеловеческий невроз навязчивости».

Нельзя отказать Фрейду в известной наблюдательности. Ему удалось обнаружить интересные параллели между ритуализмом невротика и верующего: символизм, стереотипность, принудительность совершаемых действий, иллюзорность лежащих в их основе идей, компенсаторный характер выполняемых ими функций и ряд других сходных внешне черт. Однако аналогия лишь тогда становится продуктивным методом научного исследования, когда ученый строго соблюдает общелогический закон, требующий сравнивать лишь существенные признаки явлений. Фрейд же вывел свое умозаключение на основании сопоставления второстепенных, чисто внешних характеристик и придал ему всеобщее значение. К этому можно добавить, что, будучи человеком, наделенным богатым воображением, Фрейд не всегда умел провести четкую грань между правдоподобной догадкой и достоверной истиной. Он часто позволял себе увлечься непроверенной гипотезой, дававшей видимость решения проблемы, и затем отстаивал ее с упорством человека, открывшего истину в последней инстанции. Надстраивая одну непроверенную гипотезу над другой, он возводил теоретическую конструкцию, столь же стройную внешне, сколь и фан-

---

Окончание. Начало см. в № 3 за 1977 г.

тастическую по существу. Эта особенность творческой манеры Фрейда наиболее ярко проявилась в конкретно-исторической части его религиоведческой концепции, где, опираясь на основные постулаты психоанализа, он попытался воссоздать историю возникновения и развития религии.

ФРЕЙД О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ИСТОРИЧЕСКИХ ФОРМАХ РЕЛИГИИ

Происхождение религии Фрейд решил проследить на примере одной из наиболее ранних форм религиозных верований — тотемизма [1]. Чем объяснить, спрашивал он, что дикари относятся к животному-тотему как к своему предку, откуда взялся у них обычай раз в год убивать, поедать и затем оплакивать тотемное животное, каковы истоки бесчисленных форм первобытной табуации? В поисках ответов на эти вопросы Фрейд обратился к антропологическим и историко-этнографическим исследованиям. Однако метод отбора материала, как и принципы его осмысления, оказались у него весьма своеобразными. Историко-религиоведческая концепция психоанализа опиралась на теории и факты, научная представительность которых была скомпрометирована еще при жизни Фрейда. Однако это обстоятельство его ничуть не смущало. «Я, — возражал он своим многочисленным критикам, — не этнолог, а психоаналитик. Я имел полное право выбирать из этнологических фактов то, что поможет мне в моей аналитической работе» [2].

Игнорирование норм и требований научного исследования привело к тому, что рассуждения Фрейда зачастую опирались не на тщательно проверенные данные, а на этнографические анекдоты, экзотические курьезы, на случайные факты и недостоверные сведения. Критерием их отбора неизменно служил генеральный принцип психоанализа — наличие явных или скрытых проявлений сексуального бессознательного. Подгоняя факты под заданную схему, Фрейд исходил из существования принципиального сходства психической жизни дикаря и ребенка, ребенка и невротика, невротика и дикаря.

В качестве прообраза первобытного тотемизма Фрейд использовал анализ детских страхов, в частности нередко возникающей у детей навязчивой боязни какого-либо животного. В основе этого заболевания, согласно психоанализу, лежат затруднения, связанные с прохождением одной из важнейших фаз психосексуального развития — «Эдипова комплекса». Комплекс Эдипа выражается в эмоциональной привязанности ребенка мужского пола к матери при двойственном отношении к отцу. Вожделеющий к матери мальчик одновременно любит и ненавидит отца, восхищается им и в то же время ревнует к матери, привязан к нему, но невольно хочет его смерти. Пытаясь преодолеть эту мучительную раздвоенность сознания, ребенок переносит свои враждебные чувства к отцу на какое-то животное и таким образом примиряется с отцом.

Этот же психологический механизм, согласно теории Фрейда, лежит в основе возникновения тотемизма. Противоречивые влечения и чувства, разрывающие сознание маленького невротика, должны были с неизмеримо большей силой владеть первобытным человеком, не знавшим моральных запретов и ограничений. Загадочные тотемические мифы и ритуалы, по мнению Фрейда, становятся понятными, если предположить, что в них запечатлен имевший место на заре истории реальный факт отцеубийства, каннибализма и кровосмесительства, тяга к которым заложена якобы в каждом человеке от природы. Так Фрейд подошел к созданию пресловутой истории о том, как «давным-давно» объединившиеся сыновья убили и съели деспота-отца, стоявшего на пути осуществления их сексуальных и властолюбивых устремлений. Но, удовлетворив свои эгоистические вожделения, братья оказались во власти тех же противоречивых чувств, какие психоанализ находит у детей и невротиков. Любовь к убитому отцу породила в них чувство вины и раскаяния. Облегчить этот мучительный конфликт помог механизм «сдвига». Свои импульсы они обратили на замещающее отца тотемное животное, окружив его заботой и поклонением. Но тотемизм впитал в себя не только раскаяние и жажду искупления. В нем воплотились также воспоминания о великом триумфе сыновей над поверженным отцом. Тотемическая трапеза, отменяющая табу, в символической форме воспроизводила убийство отца и тем самым давала выход как сыновней скорби, так и ликованию победителей.

«Великое злодеяние», согласно психоанализу, оставило неизгладимый след в истории человечества. «Тотемистическая религия, — писал Фрейд, — произошла из сознания вины сыновей, как попытка успокоить это чувство и умилостивить оскорбленного отца поздним послушанием. Все последующие религии были попытками разрешить ту же проблему».

Дальнейшая эволюция религии представлялась Фрейду цепью бесчисленных замещений, призванных ослабить невротизирующее влияние «тоски по отцу». Согласно его версии, смена зооморфизма антропоморфизмом, в котором отец вновь обрел свой человеческий облик, была не чем иным, как более совершенным, чем тотемизм, актом искупления сыновней вины. Замена политеизма монотеизмом — новый шаг в этом направлении, когда бог-отец превращен в единовластного творца и промыслителя мира. Следующая попытка человечества «примириться с отцом» нашла выражение в христианстве: сын принес в жертву богу-отцу собственную жизнь, освободив тем самым людей от первородного греха отцеубийства.

Обосновывая свою версию возникновения и развития религии, Фрейд объяснил причины ее живучести общностью той психологической ситуации, которая порождает религию как на заре человеческой истории, так и в жизни отдельного индивида. Ее инфантильным эквивалентом, по его мнению, является «Эдипов комплекс», когда ребенок заново переживает те же влечения и чувства, которые когда-то вызвали к жизни религию. «Тоска по отцу», составляющая исторический корень религии, наслаивается на детские переживания беспомощности, страха и жажды защиты, вследствие чего религия обретает для человека субъективно значимый смысл и жизненную необходимость.

Появление психоаналитической концепции происхождения и исторических форм религии вызвало шок как в богословских, так и в академических кругах. Теологи обвиняли Фрейда, связавшего возникновение религии со смертным грехом отцеубийства и кровосмесительства, в злостном богохульстве, ученые — в безнадежном дилетантизме. В научных кругах историко-религиоведческий экскурс Фрейда был квалифицирован как мистификация, пародия на научное исследование. Суть вынесенного специалистами приговора четче всех выразил известный этнограф А. Кребер, назвавший работу Фрейда «всего лишь сказкой».

Неудача на историко-этнографической ниве не

[1] См.: З. Фрейд. Тотем и табу. М. — Пг., 1924.
[2] S. Freud. Moses and Monotheisme. London, 1939, p. 268.

обескуражила Фрейда. Свою версию происхождения религии он в неизменном виде повторял во всех своих последующих религиоведческих и культурологических исследованиях. На склоне лет он снова обратился к истории религии, написав свое последнее исследование «Моисей и единобожие» [3], посвященное генезису монотеизма. Работа создавалась в тяжелых для Фрейда условиях. Основателю психоанализа в это время перевалило за 80. Это был старый больной человек, чьи физические страдания усугублялись исключительно тяжелой морально-психологической обстановкой. В Австрии к власти пришли фашисты. Книги Фрейда были сожжены, многие из единомышленников эмигрировали, а сам Фрейд и его семья оказались в гетто и жили под постоянной угрозой уничтожения[4]. Все это не могло не сказаться на содержании и качестве работы. Ее отличает множество фактических неувязок, слабость логической аргументации, рыхлость композиции, обилие авторских отступлений, слабо связанных с основной темой. В то же время эта работа, подводящая итог более чем 30-летним религиоведческим изысканиям Фрейда, лучше, чем какая-либо другая, раскрывает издержки его метода.

Коротко ее содержание сводится к следующему. Моисей — не еврей, а египтянин, скорее всего незаконнорожденный сын одной из многочисленных дочерей фараона. Иудейский монотеизм, обычно связываемый с его именем, также имеет египетское происхождение и является последующей трансформацией религиозной реформы Аменхотепа IV (Эхнатона), приверженцем которого якобы был Моисей. Когда после смерти Эхнатона основанный им культ единого бога-Солнца был под давлением жречества упразднен и Египет вернулся к традиционному политеизму, Моисей решил сохранить монотеизм, сделав его преемником маленькое угнетенное племя евреев. С этой целью он освободил евреев из египетского плена и попытался взамен их примитивных верований привить им идею единого бога. Однако косность мышления, приверженность традициям предков, трудности скитаний по пустыне не раз вызывали у евреев взрывы недовольства своим наставником и благодетелем. В один из таких моментов они восстали, убили Моисея и вернулись к старым племенным богам. Сменилось несколько поколений, но память о Моисее не исчезла. Она сохранилась в сфере бессознательного у израильтян, ощущавших вину за содеянное преступление. Движимые бессознательным чувством раскаяния, евреи вернулись к отвергнутому ими когда-то монотеизму и увековечили в легендах имя Моисея как великого соплеменника, давшего народу религию и закон.

Мы не будем вдаваться в анализ всех перипетий предложенной Фрейдом версии происхождения монотеизма. По отзывам крупнейших советских и зарубежных специалистов, в данной работе нет ни одного положения, которое не находилось бы в вопиющем противоречии с данными исторической науки. Тем не менее, обосновывая свое право не считаться с мнением специалистов, он писал: «Мы рискнем быть независимыми от историков... и проложим свой собственный путь». Какая же истина открылась ему на этом пути?

В «Моисее и единобожии» Фрейд попытался в новых декорациях воспроизвести генеральную идею «Тотема и табу» об отцеубийстве как пусковом механизме истории. «Великое деяние и злодеяние первобытных времен — убийство отца было знакомо евреям, ибо судьбе было угодно, чтобы они повторили его в лице Моисея — великого заместителя отца», — писал Фрейд. Возникновение монотеизма, как и возникновение религии, прошло, по его мнению, три стадии: кровавое преступление, инициированное бессознательными импульсами; мучительное чувство вины, овладевшее преступниками; запоздалая компенсация, с новым рвением реставрирующая отвергнутый ранее авторитет.

Эта цепь событий, согласно версии Фрейда, складывалась на каждой новой ступени человеческой истории. Христианство возникает как форма искупления вины отцеубийства, как средство примирения людей с богом-отцом. Но в христианстве, по мнению Фрейда, можно наблюдать и другую весьма примечательную историческую закономерность — превращение религии отца в религию сына, то есть постепенное освобождение человечества от невротических комплексов, связанных с первородным грехом отцеубийства, вытеснение отца вставшим на ноги сыном.

Историко-религиоведческая концепция Фрейда при всем ее своеобразии и завораживающей неожиданности грешит множеством серьезных недостатков. К их числу относятся несоблюдение простейших норм научного исследования; игнорирование достижений соответствующих отраслей знания; произвол в отборе фактов и научных теорий; односторонность и догматизм в их интерпретации; необоснованное стирание различий между нормой и патологией, психологическим и социальным; подмена исторической правды художественным вымыслом. Убедительным показателем научной несостоятельности психоаналитических новаций в области истории религии является тот факт, что ни «Тотем и табу», ни «Моисей и единобожие» почти не цитируются в серьезных академических изданиях. Если они и упоминаются в обзорах литературы, то исключительно как исторический курьез, как пример несостоявшегося открытия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ АТЕИЗМА

Завершая рассмотрение религиоведческой концепции Фрейда, следует сказать несколько слов о его понимании психологической природы атеизма. Фрейд, как уже отмечалось, в своих работах исходил из идеи параллелизма индивидуального и исторического развития. «Каждый индивид, — утверждал он, — так или иначе вкратце повторяет развитие человеческого рода». Это значит, что психическое развитие отдельного индивида может рассматриваться как аналог духовной эволюции общества в целом. Следовательно, по Фрейду, индивидуально-психологические и социально-исторические закономерности развития атеизма в своих основных точках должны совпадать. Если религия вырастает из трудностей формирования «Эдипова комплекса», то атеизм, по мнению Фрейда, коренится в их продуктивном преодолении. Освобождение от религиозных иллюзий происходит по мере того, как ребенок освобождается из-под отцовской опеки, преодолевает свою инфантильную беспомощность, превращается в самостоятельную, сознательную, свободноволящую личность. «Психоанализ, — писал Фрейд, — научил нас видеть интимную связь между отцовским комплексом и верою в бога, он показал, что личный бог психологически не что иное, как идеализированный отец.

[3] S. Freud. Moses and Monotheisme. London, 1939.

[4] По инициативе Международного психоаналитического общества Фрейд и его семья были выкуплены и перевезены в Англию, где он и провел последний год жизни (умер в сентябре 1939 г.). Все родственники Фрейда, оставшиеся в Вене, были умерщвлены фашистами в газовых камерах.

и мы наблюдаем ежедневно, что молодые люди теряют религиозную веру, как только рушится для них авторитет отца»[5].

Соответственно победу атеизма в общечеловеческом масштабе Фрейд связывал с социальным, научным и нравственно-психологическим прогрессом общества, призванным освободить людей от всех форм инфантильной беспомощности, будь то беспомощность перед природой, перед тиранией несовершенных социальных институтов или властью бессознательных влечений. Этот процесс начинается еще в недрах религии, и первым шагом становится здесь упоминавшаяся выше замена религии отца религией сына, свидетельствующая якобы о возрастании общественного самосознания и постепенном духовном самоопределении человечества. Дальнейшее развитие общества должно положить конец и этой форме психического инфантилизма. На вопрос одного из своих корреспондентов о том, против какой из религий — иудаизма или христианства — направлены стрелы его критики, Фрейд ответил словами известной поговорки: «Пойманы вместе — вместе повешены», подчеркивая тем самым, что с его точки зрения все религии одинаково плохи и не имеют права на существование.

МЕСТО РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФРЕЙДА В СОВРЕМЕННОЙ БОРЬБЕ ИДЕЙ

Религиоведческая концепция Фрейда, равно как и его теория атеизма, представляет собой чудовищную смесь реальных фактов и откровенных домыслов, истины и заблуждения, науки и мифотворчества. Поставив перед собой задачу свести содержание религиозных мифов к земной, человеческой основе, «превратить метафизику в метапсихологию», Фрейд оказался совершенно неподготовленным для ее решения. Мировоззренческая позиция ученого, считавшего себя атеистом, не нашла адекватного воплощения в его творчестве. Естественнонаучные, рационалистические мотивы критики религии вступили в непреодолимое противоречие с антинаучными, иррационалистическими принципами психоанализа в целом. Интересные мысли и тонкие психологические наблюдения, рассеянные на страницах его работ, были безнадежно затемнены, искажены, а порой просто погребены под массой произвольных умозаключений, непроверенных гипотез и фантастических предположений.

Можно ли это поразительное несоответствие между мировоззренческой позицией ученого и ее теоретическим обоснованием, между характером поставленных проблем и методами их решения, между субъективными намерениями и объективными результатами его исследовательских усилий считать лишь личной драмой Фрейда? Безусловно, поражение ученого в немалой степени было предопределено и его личными свойствами и особенностями его творчества. Но дело, конечно, не только в этом. Ошибки и промахи Фрейда отражали также некоторые общие тенденции буржуазного свободомыслия эпохи империализма со всей непоследовательностью и противоречивостью, присущей этому этапу его развития.

Фрейд, как уже указывалось, был типичным представителем буржуазного свободомыслия новейшего времени, унаследовавшего богатые традиции европейского рационализма и просвещения, но уже не способного творчески их развивать. По мере того как буржуазия теряла позиции передового класса общества, из буржуазного атеизма выветривался революционный дух, утрачивались боевые традиции и завоевания прошлого. Буржуазный атеизм, говоря словами В. И. Ленина, вырождался в «буржуазную войну с религией», в индивидуалистический бунт сравнительно малочисленного слоя интеллектуалов против религиозного догматизма и филистерской набожности. Философской базой их критических выступлений были уже не материализм и рационализм, как в XVIII—XIX веках, а различные направления идеализма, включая и откровенно иррационалистические. Борясь с религиозными мистификациями, представители буржуазного свободомыслия сами оказывались во власти идей и теорий, мистифицирующих закономерности общественной жизни, искажающих сущность религии и потому с неизбежностью уводящих от реальной борьбы за духовное раскрепощение человека.

Все эти недостатки в полной мере присущи и Фрейду. Откровенный антиисторизм, непонимание социальной природы исследуемого феномена свели на нет научную ценность его исследований. Лишенная научно-материалистического фундамента концепция Фрейда изобиловала множеством ошибок и противоречий. Так, например, категорически отрицая идею богодухновенности религии, пытаясь найти ее земные, человеческие истоки, Фрейд в то же время склонялся к выводу о врожденном, обусловленном «Эдиповым комплексом» характере религиозной потребности. Клеймя религию как «коллективный невроз навязчивости», как «массовую иллюзию», он одновременно видел в ней спасительное средство от индивидуальных форм невротизации. Выступая против союза психоаналитиков и теологов, он тем не менее допускал, что психоанализ «может служить духовенству столь же хорошо, как и мирянам». Эти противоречия и недостатки были умело использованы теологами. Справедливо указывая на несостоятельность многих положений религиоведческой концепции Фрейда, они отбрасывали как необоснованные все разделы его учения о религии. Таким образом, здоровые зерна атеистической критики религии и церкви, составляющие реальный вклад Фрейда в систему буржуазного свободомыслия, оказались безнадежно скомпрометированными антинаучным характером его теоретических построений.

В борьбе против Фрейда-атеиста современные идеологи религии используют его же собственное оружие. В полном соответствии с принципами психоанализа, ориентированного на выявление скрытых мотивов человеческого поведения, они утверждают, что свободомыслие основателя психоанализа не является органической частью его учения; оно носит случайный, инородный, более того, болезненный характер и обусловлено невротическими комплексами самого Фрейда, пытавшегося скрыть под маской религиозного нигилизма свою бессознательную тягу к религии. Подобные ухищрения теологов и религиозных философов нельзя считать просто тактическим маневром, направленным на дискредитацию идейного противника. Наблюдающаяся в наши дни на Западе переоценка личности и творчества Фрейда стала возможной именно потому, что критика религии с рационалистических позиций, составляющая сильную сторону ряда произведений Фрейда, действительно находится в вопиющем противоречии с духом психоанализа в целом.

В своем учении о структуре и динамике психики Фрейд в противовес представлению рационалистической философии о гармонии и упорядоченности ду-

[5] З. Фрейд. Воспоминания детства Леонардо да Винчи. М. — Пг., 1912, стр. 78—79.

шевной жизни человека, управляемой всесильным и мудрым разумом, нарисовал драматическую картину ожесточенной борьбы внутренне непримиримых тенденций. Разумный, рационально действующий человек был им упразднен, а высшие достижения человеческого духа превращены в чисто внешнюю, легко разрушаемую обшивку грубых, примитивных, животных по своему происхождению инстинктов. Учение о примате бессознательного в мотивационной структуре личности психологическими средствами обосновывало иррационализм, и в этом качестве вполне устраивало теологов.

Рассматривая человека как слепое орудие природных влечений и инстинктов, психоанализ развенчивал человеческое достоинство, подрывал представление о человеке как разумном, целенаправленно действующем существе, бросающем вызов самому богу. Как справедливо заметил протестантский теолог Р. Нибур, теория Фрейда на научной основе реконструировала старый пессимистический взгляд на природу человека, восходящий к ветхозаветной версии «первородного греха», изначальной «испорченности», «поврежденности» человеческой натуры. Даже теория о первичных влечениях (сексуальных, эгоистических, агрессивных), несмотря на свой откровенный натурализм, была переосмыслена теологами как секуляризованная версия традиционного религиозного взгляда на человека как на «сосуд греха», вечного раба своих низменных страстей.

Однако в психоанализе теологи нашли для себя не только наукообразное обоснование религиозного иррационализма и пессимизма, но и мощное подспорье в своей практической деятельности. В настоящее время изучение психоанализа включено в учебные программы теологических семинарий, он является также неотъемлемой частью пастырской психологии и религиозной психотерапии. Учитывая широкую популярность фрейдизма и видя в нем средство совершенствования методов индивидуальной работы с верующими, современные теологи делают акцент на «позитивные», то есть работающие на религию, стороны психоаналитического учения, замалчивая или просто фальсифицируя атеистические аспекты творчества Фрейда. Вопреки общеизвестным фактам, они пытаются представить Фрейда чуть ли не «новым отцом церкви», «апостолом нового Евангелия», «пророком, возвестившим истину вне церковных стен».

Этот горький итог ученого, считавшего себя атеистом и всю жизнь боровшегося с засильем религии и церкви, поучителен во многих отношениях. Он недвусмысленно показывает, что последовательный атеизм возможен лишь на базе научно-материалистического мировоззрения, что научная концепция религии может быть создана лишь при условии органического сочетания естественнонаучного и социально-исторического анализа. Судьба Фрейда и его религиоведческого наследия свидетельствует также о том, что независимо от субъективных намерений ученого любое отступление от принципов материалистической философии неизбежно ведет к сползанию в фидеизм. Это прекрасно показал В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» на примере Маха — крупного естествоиспытателя, считавшего себя, как и Фрейд, атеистом и тем не менее в своих философских построениях сбивавшегося на позиции «научной поповщины», которая, по словам Ленина, была не чем иным, как «простым преддверием прямой поповщины»[6].

В истории науки немало примеров, показывающих, что личное неприятие религии, не опирающееся на научные основы, либо остается частным фактом биографии, никак не связанным с общественным лицом ученого, либо вырождается в нигилистическое бунтарство, не имеющее сколько-нибудь серьезных общественных последствий. Более того, лишенный позитивного содержания религиозный нигилизм сам является разновидностью «превратного сознания» и потому рано или поздно превращается в своеобразную «секулярную религию», из которой теологи охотно черпают для своих систем новые идеи и аргументы.

Именно эта судьба была уготована Фрейду, который помимо воли с течением времени из убежденного защитника разума превратился в апостола веры, попирающей разум; из социального реформатора, освобождающего человечество от вековых иллюзий и заблуждений, — в творца псевдонаучного мифа, взятого в наши дни на вооружение идеологами реакции.

---

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 361.

Всего сто лет,

уже сто лет

О чем писали русские газеты и журналы в апреле 1877 года

Происходившее 15-го февраля сего 1877 года лунное затмение вызвало в Константинополе настоящую панику. Так как полулуние — эмблема ислама, то лунное затмение считается дурным предзнаменованием для мусульманского мира вообще и для Турции в особенности. Поэтому можно представить себе волнение в магометанском населении, когда светлая полоса луны стала покрываться черной вуалью и исчезать. В народе распространился слух, что какое-то исполинское чудовище готовится проглотить луну и, если это ему удастся, то событие это послужит предзнаменованием ожидающей Османскую империю участи, т. е. что Турция будет поглощена Россиею, наподобие того, что означенное чудовище на горизонте поглощает луну.

Следовательно, весь вопрос заключается в том, как бы помешать катастрофе на небе, дабы этим помешать катастрофе на земле. Турки не нашли ничего лучшего, как пугать чудовище, и на всех улицах и площадях собрались густые толпы благоверных мусульман, стрелявших из револьверов и пистолетов, бивших в барабаны и вообще производивших страшный шум различными инструментами.

...А между тем в мечетях и медресе (училищах)... служили молебны, взывали к Аллаху. А тем временем луна все исчезала, и отчаяние турок доходило до крайних пределов. Когда чудовище совсем поглотило луну — повсюду раздались крики отчаяния «Аллах, Аллах», и народ пал ниц и горько плакал. Сцена эта продолжалась, пока блистательный серп луны опять не стал выступать из мрака. «Миссионер»

Мусульманские праздники и обряды

КОГДА ЧИТАЮТ ДЖАНАЗУ

Р. МАВЛЮТОВ,
кандидат философских наук

ОБРЯДЫ, связанные со смертью, погребением и поминанием мусульманина, — это, по сути дела, концентрированное выражение исламского вероучения. Ведь главная его идея в том, что вся земная жизнь — лишь подготовка к жизни вечной, потусторонней и самый важный момент — переход человека из «дольнего» царства в «горнюю» обитель. «Знайте, что жизнь ближайшая — забава и игра», «жизнь ближняя — только пользование обманчивое», — говорится в Коране (сура 57, аяты 19 и 20). Этой идеей о безусловном превосходстве и важности для человека «потусторонней» жизни по сравнению с пребыванием его на земле пронизаны связанные с «переходом в иной мир» мусульманские обряды. Они разработаны со всей тщательностью, каждая мелочь в них, относящаяся к соборованию, похоронному процессу, приготовлению места погребения, захоронению и поминовению, имеет религиозно-эсхатологическое обоснование. Впрочем, с точки зрения мусульман, мелочей в этом случае нет и быть не может, будет наказан не только переправляемый на «другой берег», но и те, кто остался еще на «этом берегу».

Все многочисленные правила и предписания ислама о том, как обмывать, одевать, снаряжать в последний путь покойника, как вынести его из помещения, каким образом нести, как класть в могилу, как хоронить мужчину, женщину, взрослого, младенца, что делать, если умерла жена мусульманина, исповедовавшая иную веру, и т. п., может запомнить лишь человек, посвятивший себя этому печальному занятию. На таких «специалистов» большой спрос, так как именно здесь более всего страшатся нарушить предписания религии. Следует, однако, отметить, что в нашей стране в районах распространения ислама все меньше остается таких ревнителей и блюстителей старинных обрядов. Но уж больно привлекательно это занятие для любителей наживы — и сейчас в роли знатоков погребально-поминальных ритуалов нередко подвизаются люди корыстолюбивые. Для них главное — получить за свои «услуги» полной мерой, а точно соблюсти обряд — не столь уж важно.

Итак, мусульманину с детства внушают, что он каждый божий день должен готовиться к «вечной» жизни, приучают (в некоторых общинах весьма активно) рассматривать все свои поступки, всю трудовую, духовную и эмоциональную деятельность только как этапы подготовки к неизбежному уходу из «временной обители». Сроки, время, часы и минуты отправления в «вечные пределы» известны лишь Аллаху. Такие постоянные подготовки к «путешествию без возвращения» естественно приводят верующего к выводу о малой значимости земных усилий, бесперспективности жизни, о тщете всякой активности. Кстати, среди мусульман весьма распространены представления о благости смерти в молодом, еще лучше — в детском возрасте: когда человек «безгрешен», у него гораздо больше шансов попасть в «сады, где внизу текут реки... и одеяние их там — шелк...» (Коран, сура 3, аят 197; сура 22, аят 23; сура 98, аят 7).

Современные верующие, разумеется, не отказываются от услуг врачей, да и их духовные наставники — муллы и имамы — в этом им не препятствуют. Однако они считают, что к постели тяжелобольного надо обязательно пригласить человека, способного помолиться за страдающего, лучше всего — знатока Корана. При этом читаются не только отдельные аяты и суры, но нередко и весь Коран. В соответствующие моменты служитель культа произносит проповеди, рассчитанные и на тех, кто собрался возле умирающего. Лейтмотив их примерно таков: мусульманин должен быть богобоязненным, строго выполнять все свои обязанности перед Аллахом, чтобы умереть безгрешным. Больному же следует все свои силы, или остатки сил и возможностей, посвятить думам о смерти. Такое направление мыслей размагничивает волю человека к жизни и, конечно же, отнюдь не помогает ему справляться с недугом, мобилизовать все силы организма для выздоровления.

У постели умирающего и по умершему читают суру Корана «Йа-син». Считается, что название это — сокращение слова «йа-инсану», что по-арабски означает: «О человек!» Многие богословы говорят, что она — сердцевина «ниспосланной» Аллахом книги. Эта сура обещает райские блаженства богобоязненным, а тем, что не веровали, — мучения в геенне огненной. По сути же, это обычные религиозно-мистические стихи, как и многие другие в Коране.

После обмывания и завертывания покойника в саван над ним совершается особая молитва — салат алмаут и снова читается Коран. Громкий плач, вопли и стенания при этом не одобряются. Тем не менее в ряде стран Востока и сегодня существуют профессиональные плакальщики. Нередко в саван зашивают бумажки с изречениями из Корана. Бывает, что мусульманин от руки переписывает весь Коран и завещает положить его к себе в могилу. Это «благочестивое дело» совершается для того, чтобы ангелы Накир и Мункар, которые «явятся допрашивать» покойника, не приняли его за неверного.

Покойника очень быстро несут на специальных носилках к месту захоронения, замедляя шаг лишь при приближении к могиле и повторяя вполголоса слова молитвы. На кладбище носилки трижды опускают на землю, прежде чем процессия подойдет к могиле. Все это делается для того, «чтобы умерший не потянул за собой других». Тут явно видны пережитки доисламских верований.

Шариат не рекомендует устраивать пышные похороны, украшать могилы, возводить надгробья и надмогильные памятники. Особо предостерегает он от того, чтобы могила стала местом молитвы и паломничества. (В обход этих установлений ортодоксального ислама во всех районах распространения этой религии непременно имелись, да и сейчас еще кое-где действуют, «святые места» — могилы религиозных деятелей, военачальников, «мучеников за веру» и т. п., к которым верующие совершали паломничество, вымаливая здоровье или успех в делах.)

Заупокойная молитва — джаназа снова напоминает верующим, пришедшим на похороны, что их жизнь — ожидание своего часа. «Боже, даруй жить в исламе тому из нас, — говорится в этой молитве, — кому ты сохраняешь жизнь, и умереть в вере тому из нас, кому ты даруешь смерть». И здесь ясно вид-

---

Предыдущие статьи этого цикла см. в № 8, 11 и 12 за 1975 г. и в № 2, 6 и 10 за 1976 г.

но, что эта молитва, совершаемая, казалось бы, в «интересах» отошедшего в иной мир, на самом деле обращена к миру живых людей с их реальными интересами, но с тем, однако, чтобы они вплоть до смертного часа оставались верными рабами Аллаха.

Этим же целям служат поминальные обряды и ритуалы. Поминки, устраиваемые по умершему на третий, седьмой и сороковой день, а также через год (кое-где и на сотый день, что, кстати сказать, не предусмотрено шариатом), имеют, однако, в виду отнюдь не почитание памяти покойного, воспоминания о его добрых делах на земле, их прославление и продолжение. На первый план тут выступают чувства религиозные, навеянные иллюзорными надеждами на воскрешение после смерти. Мусульманин боится не того, что чего-то не сделал в жизни, а лишь того, что чем-то не угодил Аллаху, не домолился. Ислам отвергает глубоко гуманное представление о том, что человек должен использовать все свои возможности для утверждения в реальной жизни, что посмертная его жизнь — не на небе, а на земле, в его делах. Не тем, что свершил, что оставил людям, благословен правоверный, а тем, что был послушным, покорным слугой Аллаха.

Итак, вечный рай — дженнет (что буквально означает «сад») уготован для тех, кто не вызвал божьего гнева, был богобоязнен. Представление о рае как о тенистом саде с журчащим прохладным источником (именно так чаще всего он описывается в Коране) навеяно, безусловно, тоской жителей жаркой пустыни по прохладе и воде. Конечно, в далекие времена этот мусульманский рай был соблазнителен. Однако эти картины вряд ли могут привлекать мыслящего человека, тем более убог он для нашего современника. Работа ума, духа здесь забыты. Нет в мусульманском раю ни музыки, ни искусства, удостоившийся рая отрешен от всякой деятельности, освобожден от труда и забот. Может ли такое состояние соответствовать нормальной природе человека?

Что касается адских наказаний, то они сводятся к традиционному для всех религий истязанию огнем, кипящей смолой и т. д. Обуглившуюся кожу «милосердный» Аллах заменяет новой, чтобы страдания грешника продолжались. Средневековые схоласты не могли прийти к единому мнению по поводу того, как долго эти муки должны продолжаться. Некоторые из современных богословов, ссылаясь на один из 99 эпитетов Аллаха — милосердный (или милостивый), полагают, что пребывание в аду грешных мусульман не будет вечным. При этом они уповают на заступничество пророка Мухаммеда.

Стоит обратить внимание на то, что в реестре наказаний такие, полные воспитательного смысла истинно человеческие переживания, как угрызения совести, нравственные терзания и раскаяние, отсутствуют вовсе. Этический арсенал ислама если не пуст, то довольно убог. Вместо реальной, действенной помощи человеку в его моральном совершенствовании ислам рекомендует ему откупиться, освободиться от греха вымаливанием прощения у Аллаха, «очистительными» молитвами, постами и подаяниями. Духовная, нравственная активность человека, его творчество в этой области ислам подменяет активностью чисто религиозной: молитвенным рвением, усердным постом, щедростью в подаяниях и жертвоприношениях.

Представление о грехе не имеет в исламе четких обозначений, поэтому никто из мусульман не может с уверенностью сказать о себе, что он чист перед «вершителем судеб» в день страшного суда. Именно в этот день якобы решится окончательно судьба всех людей, когда-либо живших на земле, а до этого допросы, наказания и пребывание в аду и раю носят, по учению ислама, лишь предварительный характер. Считается, что поминальные трапезы, раздача милостыни, молитвы могут облегчить судьбу умерших, избавить их от лишних мучений, мытарств и переживаний на пути к «земле обетованной».

Очень часто на эти трапезы и поминальные обряды, призванные искупить грехи умершего, люди тратят огромные суммы, много труда и времени, режут скот без учета сезона и санитарно-эпидемиологических требований. Религиозное «микрообщественное» мнение, поддерживаемое служителями культа, всячески подстегивает такое благочестивое рвение устроителей поминок.

Поминальные обряды ислама способствуют также сохранению домусульманских верований, согласно которым душа нуждается в том же, в чем и живой человек, а поэтому надо снабдить ее пищей и питьем. Эти представления и послужили основой для возникновения поминальных трапез. Поскольку «кормление» душ и духов — арвахов — не согласуется с учением ислама, муллы иногда высказываются против подобных «суеверий». Но ислам, как и все религии, тесно связанный с суевериями, естественно, не смог вытеснить из народного быта элементы древних верований и магических обрядов.

И в наше время, даже в модернизированном исламе, наряду с канонизированными религиозными представлениями сохраняются пережитки первобытных верований, многочисленные суеверия. Во время пятничных богослужений имамы регулярно перечисляют покойников, завещавших мечети подарки с просьбой помолиться за них, и их родственников, внесших за упокой их души деньги в кассу мечети. «Нужны молитвы ваши, — говорилось в одной из проповедей в московской соборной мечети, — за упокой души родных. Они ждут ваших молитв. Вам это немного стоит, а там — великое облегчение им».

Надо сказать, что мусульманские похоронные обряды, наряду с закреплением в сознании верующих разного рода суеверий, способствуют консервации и других предрассудков, сказывающихся отрицательно в общественной жизни. Прежде всего это предписываемое в таких обрядах строжайшее разделение людей по вере, что в корне противоречит нашему образу жизни, идейным основам братской дружбы народов Советской страны. Раздельные кладбища, особые обряды захоронения, подчеркивание таких различий — все это вносит элементы отчуждения в отношения между людьми (нередко членами одного коллектива), разделяет их в дни горя.

Словом, в мусульманских обрядах погребения и поминания есть много такого, что заставляет неверующего или человека иной религиозной веры, пришедшего отдать последний долг своему товарищу, которого хоронят согласно предписаниям ислама, чувствовать себя на этой траурной церемонии лицом чуждым, а то и вовсе нежелательным.

Случается еще у нас, что и похороны человека, бывшего далеким от веры, порой даже атеиста, совершаются по мусульманскому обряду. Это происходит потому, что до сих пор в ряде мест делами, связанными с похоронами и поминанием, ведают муллы, мечетские активисты или иные «специалисты» из числа блюстителей шариатских норм.

Несколько лет назад в местной печати Каракалпакской АССР сообщалось, что организацией похорон председателя Турткульского сельского Совета занималась религиозная общественность, был приглашен для совершения религиозного обряда имам хивинской мечети, который получил за услуги немалую сумму, ковер и верховую лошадь. Все это, несомненно, нанесло большой ущерб атеистическому воспитанию.

К сожалению, сейчас пока не существует единого, принятого везде гражданского похоронного ритуала. Можно сказать, что он в процессе становления. Некоторые его элемен-

ты получили общее признание и являются непременными чертами этого обряда там, где им занимается общественность. Это и особая, печальная торжественность всей обстановки, и почести умершему в той форме, в какой он заслужил это своей жизнью, и соболезнование его семье и близким, и определенная церемония прощания на кладбище, и установление памятника на могиле, и ряд других.

Разумеется, и безрелигиозные элементы похоронного обряда в разных районах различны, местные особенности наложили на него свой отпечаток. Эти местные особенности имеют право на существование. Главным условием формирования гражданского похоронного обряда является полное освобождение его не от местных, а от религиозных элементов — в данном случае от пережитков домусульманских и мусульманских верований, к каковым относятся чтение Корана и различных молитв над усопшим, раздача милостыни во искупление грехов покойного, поминки в определенные дни (с религиозным оформлением и смыслом), строгое разделение кладбищ, согласно религиозным установлениям, по которым «неверные» не могут покоиться рядом с правоверными, вкладывание в могилу списков Корана, различных культовых предметов и т. п. Иными словами, из обряда должны быть устранены все действия, связанные с верой в сверхъестественные силы, в загробное существование.

В чем хоронить покойника — это не существенно. Ни саван, ни гроб сами по себе не имеют никакого отношения к религии. Местные особенности, вероятно, будут сохраняться какое-то время, повторяем, не в этом дело, а в том, чтобы исключить из обряда все религиозные наслоения, которые, кстати, нередко выдаются за национальные особенности.

В нашей литературе есть описания новых гражданских обрядов, связанных с разными событиями в жизни человека, однако траурному обряду пока еще уделено очень мало внимания. Тем не менее необходимость общественного обсуждения содержания похоронного обряда очевидна. Кое-где в национальных республиках уже имеется определенный опыт в решении этой проблемы. В ряде мест похоронами занимаются комиссии, составленные из партийных, комсомольских активистов, представителей общественности. На многонациональных предприятиях в комиссии по организации похорон входят представители разных национальностей, уважаемые люди, хорошо знавшие умершего. Разумеется, когда этим делом занимается общественность, исключается проникновение в обряд религиозных элементов. Этот опыт требует и осмысления, и обобщения.

И горе, и радость требуют участия, сопереживания. Выразить уважение к памяти усопшего, окружить вниманием, сердечной заботой его близких — все это необходимо при выполнении похоронного обряда. Вырабатывая наиболее существенные его моменты, не лишне вспомнить, как проходило прощание с погибшими товарищами в годы революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Простой, суровый, торжественный и краткий, этот ритуал выполнял свое назначение — помогал сохранить память о погибших, учил мужеству, показывал, что смерть не бессмысленна, что жизнь отдана за правое дело.

В ряде районов вместо поминок все более входит в обиход ритуал, когда в День Победы люди отдают дань памяти всем тем, кто посвятил жизнь счастью будущих поколений.

Этимологические заметки

✦ ПАН ✦

Полагают, что имя древнегреческого бога лесов и рощ, сына Зевса и нимфы Каллисто — Пан возникло от того же корня, как русские «пасти», «пастбище», «пастух», «пища», латинское «пастор» — дословно «пастух». Ведь Пана почитали как покровителя пастухов, охотников, пчеловодов, рыболовов, виноградарей.

✦ ПАНАГИЯ ✦

«Панагия» — так называют образ божьей матери, носимый архиереями на груди, заимствование из греческого: «панагия» — «пресвятая», это эпитет богородицы. В первой части слова — греческое «пан» — «весь», «всё», во второй — корень «аг» (также «ак») — «действие» (сравните «агитация», «актер» и т. д.).

✦ ПАНАЦЕЯ, ПАНДОРА ✦

Суеверные люди и сегодня еще верят, что может существовать волшебное универсальное средство против всех зол и бед — «панацея». Слово это древнегреческое. «Панакея» — так называлась богиня — целительница всех болезней, дочь бога Асклепия — Эскулапа. «Пан» — «весь», «всё» и греческое же «акос» — «лечение», «медикамент». Первая часть слова — «пан» фигурирует и в имени полубогини «Пандоры» — «всех одаряющая». По легенде, именно она открыла ящик, в котором Зевс запрятал все бедствия и несчастья. Во второй части ее имени — корень «дор» — «подарок». Он встречается в именах Доротея, Дорофей («дар божий»), Теодор — Федор.

✦ ПАНЕГИРИК ✦

Сегодня так называется восторженное восхваление. В средние века это был церковный термин — красноречивая проповедь в честь святого. А в древней Греции и в Риме так называлась хвалебная речь оратора — «панэгюрикос логос», от «пан» — «всё», «агейро» — «собраться», «сплотиться» и «логос» — «слово».

✦ ПАНИХИДА ✦

Панихида — поминальная служба по умершему. Есть и гражданская панихида — собрание, посвященное памяти умершего. Древнерусское «панихида» (зафиксировано с 1390 г.) — заимствование из среднегреческого «паннюхида» — «всенощная», от древнегреческих «пан» — «всё» и «нюхос» — «ночь».

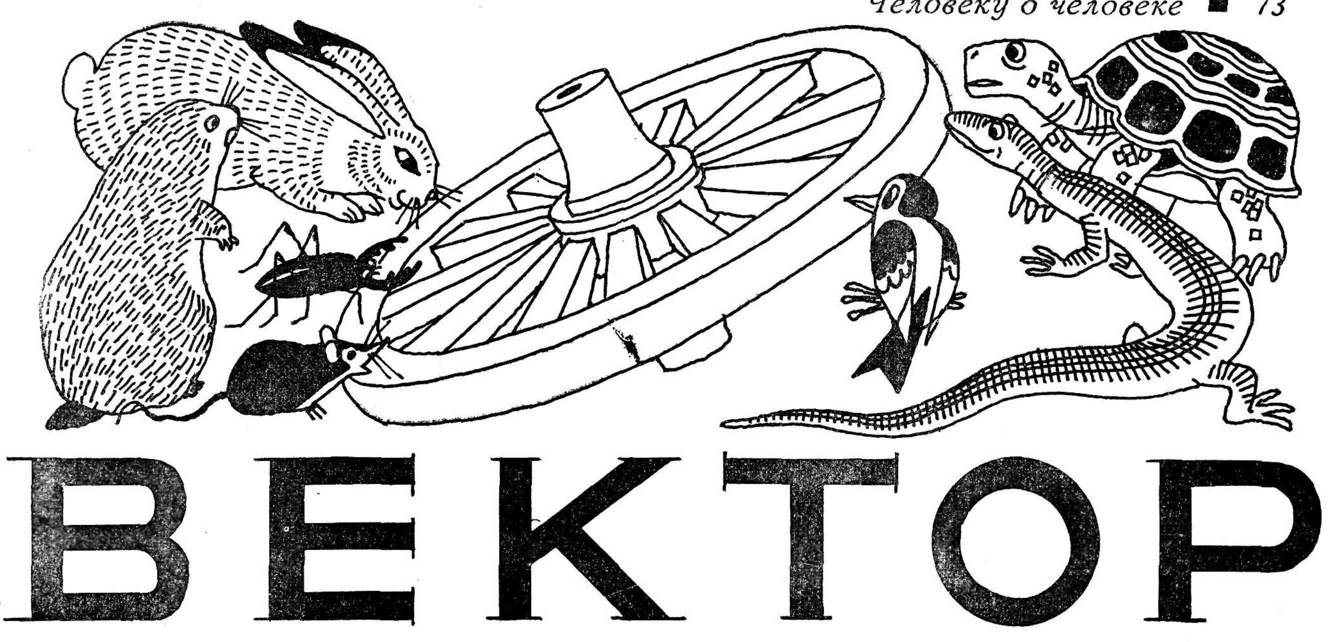
✦ ПАНТЕИЗМ ✦

Дословно это греческое слово означает «всебожие» («пан» — «весь», «всё», «тэос» — «бог»). Понимается это так: «бог во всем, и все — бог». Первоначально же у древних греков и римлян пантеизм понимался как поклонение всем богам.

✦ ПАНТЕОН ✦

Теперь так называют место погребения великих людей, например парижский Пантеон.

В древней же Греции «пантейон» означало: «для всех богов» или «посвященный всем богам». Так назывался храм, где хранились статуи всех богов. Наиболее известный пантеон античности — храм, воздвигнутый в Риме во II веке нашей эры.

ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

«Человек — мера всех вещей».
Надпись на стене храма в Дельфах.

Марк ТАРТАКОВСКИЙ
Рисунки А. Блоха.

ПЫТАЯСЬ ОБРАЗНО ПРЕДСТАВИТЬ совокупность всего живого на Земле, мы говорим: «древо жизни». А почему, собственно, «древо»? Почему не «куст»? Если привыкнуть, звучит не хуже: «куст жизни». Чем, в принципе, отличается куст от дерева? У куста все побеги начинаются от корня, все они равноценны. А вот дерево тянется ввысь единым стволом, боковые же ветви и каждый лист лишь служат этому росту.

Как же нагляднее изобразить общепланетную эволюцию — в виде множества равноценных побегов или наподобие единого ствола, вершиной которого являемся мы с вами — один из многочисленных видов млекопитающих, Человек разумный.

На одном из Московских кинофестивалей демонстрировался научно-философский фильм «Хроника Хеллстрома». На экране доказывалось: приходит черед условиям, в которых смогут процветать лишь насекомые, человек в них не выживет. Мрачная картина: человечество вымерло, как некогда гигантские пресмыкающиеся. Земля — царство насекомых...

Не равнозначны ли для природы и насекомые, и люди, и простейшие? Побеги от одного корня?..

Да, человек — «всего лишь» часть природы. Но, по Энгельсу, в лице человека «природа приходит к осознанию самой себя» [1]. А это значит, что все более активное вмешательство человека в общепланетные дела есть закономерное ускорение самой эволюции. Слепые дотоле силы все увереннее направляются разумом, который и сам выступает в качестве природного фактора. Мозг — продукт эволюции — становится важнейшим ее орудием. «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» [2].

Так вот посмотрим: закономерно ли природа (по выражению писателя М. Пришвина) «становилась человеком»? Или это не более чем случайность?..

Эволюцию в живой природе можно рассматривать как процесс накопления информации. Генетическая «память», фиксируя очередное изменение, мутацию, как бы добавляет его к уже имеющимся. Отсюда общность всего живого на Земле. Простейшие — самые дальние наши предки — процветают и по сей день. Микроскоп подтвердит, что в принципе они устроены так же, как любые клетки нашего организма. Правда, каждая из этих последних, кроме обычной для своей жизнедеятельности функции, несет еще и особую, специализировавшуюся в ходе эволюции: вырабатывает гормон, проводит нервный импульс, переносит кислород по току крови, служа всему «коллективу клеток» — организму в целом.

И начинаем мы свое существование в организме матери в виде одной клетки. Однако крохотная эта

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 357.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 194.

клетка — итог длительной эволюции — заряжена потрясающей информацией о будущем организме, до мельчайших подробностей.

Зародыш млекопитающих развивается долго, иногда до года. И если брать его в разные моменты существования — однодневного, недельного, месячного — можно проследить нарастающую сложность. Вот уже целый комочек, подобный примитивно устроенным кишечнополостным — гидре, например; вот уже нечто вроде рыбьего малька или головастика... Генетическая информация, заключенная в зародышевой клетке, в процессе внутриутробного развития раскрывается постепенно: клетка, превращаясь в сложный организм, раскрывая потенцию, заложенную в ней природой, повторяет последовательно ряд стадий общепланетной эволюции.

Известно, что информация о целостном организме особым образом записана в микроскопических структурах ядра клетки. Естественно, что в рыбьей икринке заключена бо́льшая информация, чем в зародышевой клетке возникших на Земле гораздо раньше примитивных кишечнополостных, но меньшая, чем, скажем, в яйце более сложно организованной курицы...

Помимо нарастания генетического «заряда» эволюционное усложнение идет и другим путем.

Когда щупальца гидры касается плывущий мимо рачок-дафния, оно сокращается и захватывает добычу. Все пресноводные гидры одного вида охотятся одинаково. Осветите ползущего дождевого червя резким светом — он замрет. Его реакция однозначна. Уж на что сложным кажется поведение пчел или других насекомых, но, если присмотреться, особи одного вида (и — для общественных насекомых — одной «социальной» функции) одинаково реагируют на пищу, на опасность, изменение температуры.

Итак, если у низших животных рефлекс на каждую данную ситуацию однозначен и, в принципе, одинаков у всех особей вида, то уже на каком-то этапе эволюции отмечается возрастание «степеней свободы»: в мозгу животного накопился, по меньшей мере, готовый «набор ответов» на повторяющуюся ситуацию, допускающий возможность выбора.

Основу этого «набора» составляет опыт вида. Если кошка — хищник, подстерегающий добычу, а волк — хищник, настигающий ее, то эти инстинкты переданы от предков потомкам в виде генетической информации. Но поведение волка, охотящегося на открытой или пересеченной местности или вблизи человеческого жилья за домашним скотом, различно. Оно определяется не только унаследованными факторами, но и конкретным жизненным опытом данной особи.

Индивидуальный опыт тоже передается из поколения в поколение, но внегенетическим путем. Если животное, завидев издалека охотника с ружьем, пускается наутек, это вовсе не значит, что оно уже испытало на себе действие пули. Возможно, этот опыт был воспринят путем прямого подражания опыту родителей, вожака стада. Высшие животные впрямую обучают своих детенышей, иногда в виде игры, имитирующей типичную ситуацию, тренировки.

Генетический заряд практически стабилен; отклонения, за редчайшим исключением, приносят только вред особи. Лишняя же внегенетическая информация легко устраняется из памяти животного. Она гораздо более вариантна, так как связана с многообразием постоянно возникающих конкретных ситуаций, и индивидуальна для каждой особи.

Чем выше животное в эволюционном ряду, чем развитее его мозг, созданный для восприятия внегенетической информации, тем полнее сообразуется оно с обстоятельствами, событиями окружающего мира. Известно, что с помощью отравленных приманок проще бороться с грызунами, чем с хищниками, которые после первого же знакомства с уловкой начинают избегать ее. Генотип хищника не изменился, но мозг оказался достаточно пластичным, чтобы воспринять неожиданный жизненный опыт.

Для изменения генотипа требуется либо огромный промежуток времени, либо огромный перебор «подопытных» особей. Последним объясняется быстрая приспособительная изменчивость одноклеточных, тогда как у высших организмов она гораздо замедленнее. Ведь недостаточно, чтобы возникла случайная мутация; надо еще, чтобы она ближе прежнего состояния соответствовала условиям обитания организма.

Различные стадии эволюции дают картину опережающего развития мозга, он все более становится точкой приложения эволюционных сил.

Так эволюция не просто убыстряется или становится менее расточительной, — все менее она подвластна узкобиологическим законам, — так некогда, с возникновением жизни, общепланетарная эволюция вышла за рамки чисто физических закономерностей, возникла область «господства» законов более сложных — биологических.

Рассматривая предельно обще эволюцию материи, можно увидеть развитие от неживой материи — к живой, а от нее — к мыслящей. Очевидно, четких границ здесь нет: между неживой материей и живой лежит область органических соединений, а ступенькой к мышлению служат инстинкты. И, по-видимому, точнее было бы расположить звенья так: **неживая материя** — органические соединения — **живая материя** — организмы, обладающие инстинктами, — **мыслящая материя.**

Нас не должно смущать то обстоятельство, что эволюция разума занимает лишь крохотный отрезок времени в общем огромном ходе эволюции: развитие живого также занимает несоизмеримо малое место в геологической истории планеты. Внутри общебиологической эволюции простейшие в своей массе во много раз долговечнее сложных форм жизни; неизменными прошли они сквозь миллиарды поколений...

Эволюция, по-видимому, вообще обладает тенденцией к убыстрению. Процесс усложнения, суммирования информации имеет следствием нарастание движения, так как в действие включается все больше причинных факторов. Все более усложняется планетарная биосфера, представляющая среду обитания различных организмов; к каждому из них усиливается приток информации из внешнего мира. Тогда как обмен генетической информацией по-прежнему может идти лишь в узких границах вида. Генетическая изменчивость как бы не поспевает за изменяющимися условиями обитания.

И возник мозг — не только воспринимающий информацию из внешней среды напрямую, но и выбирающий оптимальную ответную реакцию. Эволюция «подхлестнула» самое себя.

Зверь, завидев охотника, убегает, потому что в его мозгу закреплена, как минимум, простейшая ассоциация: «охотник — выстрел». Очень грубо можно представить: нервные клетки — нейроны, зафиксировавшие каждое из этих понятий, соединены прямой связью.

У человека подобная причинно-следственная

«цепь» включает гораздо большее число «звеньев»: мозг с большей или меньшей обстоятельностью анализирует ситуацию, вследствие чего вырабатывается решение. Схематически можно представить цепочку нейронов, соединенных нервной связью.

Но каждый нейрон служит начальной, конечной или промежуточной «станцией» не для одной этой связи, а для многих; он является как бы узлом сложной пространственной сети, которую можно назвать причинно-следственной, с практически бесконечным многообразием логических пересечений, связей. Собственно, на причудливости этих связей зиждится вообще все человеческое мышление.

Мышление — это своеобразный «ответ» эволюции на необычайно усложнившуюся внешнюю (для организма) среду, где постоянно возникающие непредусмотренные ситуации требуют оригинальных, «творческих» решений. При этом к анализу ситуации привлекается все многообразие накопленной информации. Множественность «переплетений» пространственной нейронной «сети» в мозгу определяет не только диапазон восприятия, но и индивидуальность реакции.

Переход от простого к более сложному, многосоставному сопровождается увеличением числа характеристик объекта и, следовательно, его индивидуализацией, выделением из разряда подобных. Так, сложные белковые молекулы не в такой точности дублируют друг друга, как простейшие, составленные лишь из двух элементов молекулы поваренной соли. Клетки еще более «индивидуализированы» по сравнению с молекулами. Короче, при каждом усложнении возрастает возможность случайности и несовпадения в деталях, возникает «индивидуальное лицо» объекта.

Уже при делении простейших особенности материнской клетки не всегда полностью копируются в дочерних. Иначе невозможно было бы приспособление, скажем, болезнетворных микроорганизмов к новым лекарственным средствам.

Но эволюция, «изобретя» сравнительно простой и надежный способ передачи путем деления из поколения в поколение наследственной информации, не остановилась на этом. Половое размножение требует очень сложных совпадений, изобилует случайностями и опасностями, но обеспечивает всякий раз перекомпоновку родительских признаков, их индивидуальный, неповторимый набор в дочернем организме.

Генетическая неповторимость дополняется внегенетической индивидуальной информацией, приобретенной в результате обучения и, главным образом, личного жизненного опыта. В животном мире отдельные особи в своих проявлениях тем более индивидуальны, чем выше на эволюционной лестнице стоит их вид, чем разветвленнее в их мозгу нейронная сеть. В отношении высших животных уже можно иногда говорить о темпераменте и характере особи, об индивидуальном поведении. Собаки, например, могут быть агрессивны или ласковы, обидчивы или добродушны...

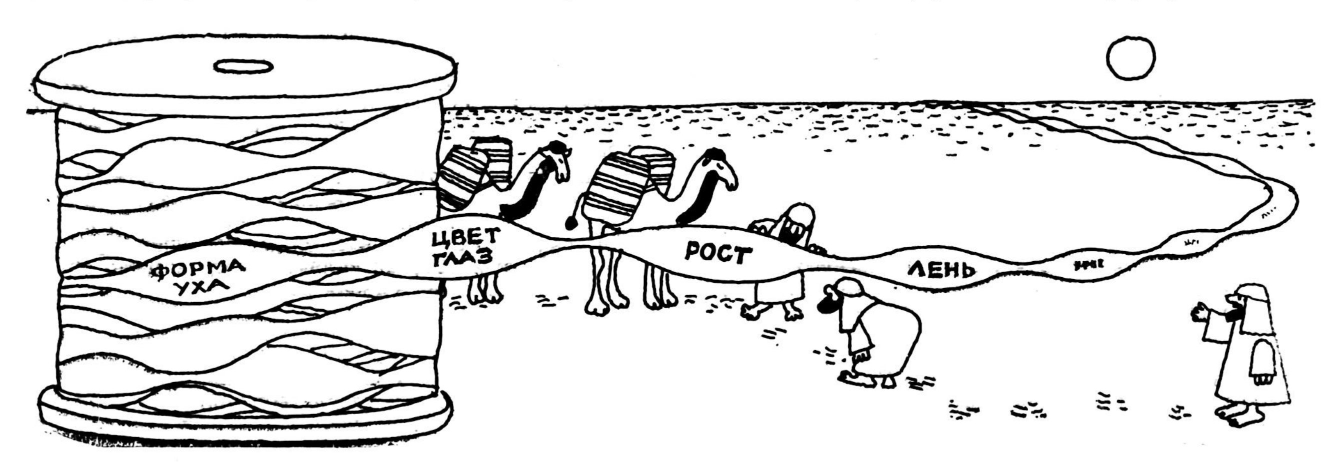
И все же в животном мире особь очень часто можно уподобить клеточке организма, существующей «ради» целого. Жесткое распределение функции внутри пчелиного роя, муравьиной или термитной семьи дает наиболее наглядное представление о «роли» отдельной особи. Лососи из последних сил стремятся к местам нереста и, отметав икру, гибнут. Полчищами мрут лемминги, чтобы восстановить нормальное для процветания вида количество особей...

Природа, как видим, не колеблется, когда на чаши весов поставлено существование особи и благополучие вида. В организме грызунов (возможно, и у других животных) есть даже специальный гормональный регулятор численности популяции, препятствующий бесконтрольному размножению и, следовательно, внутривидовой конкуренции. Особь с генетическим дефектом беспощадно отбраковывается своими же сородичами и не дает потомства. Трутни, оплодотворившие в брачном полете пчелиную матку, уже не допускаются обратно в улей; их дальнейшее существование безразлично для семьи...

Но на том этапе, когда ценность особи составляют уже не только ее чисто физиологические механизмы, но и заключенная в мозгу внегенетическая информация, положение существенно меняется: такая индивидуализированная особь все более выступает как самоценный объект. У бесписьменных народов старики, часто беспомощные, были носителями традиций, опыта, знаний. Эта функция на определенной ступени исторического развития оказывается даже более важной, чем добывание пищи.

Роль внегенетической информации для человека чрезвычайно велика. Ребенок, чье раннее детство прошло вне человеческого окружения, уже никогда не будет человеческой личностью. «Емкости» его мозга оказались незаполненными.

Чем развитее общество, чем сложнее общественный опыт — тот «заряд», который будет передан новому поколению, тем дольше период становления личности. И если «дочеловеческая» эволюция состоит в обогащении, усложнении внутрихромосомного

генетического «заряда» (в частности, в анатомическом развитии мозга), то вид «Человек разумный» демонстрирует уже почти исключительно эволюцию внегенетическую — развитие потенций мозга, заполнение информацией, полезной индивидууму и его окружению.

Чем дальше, тем менее затрагивает эволюция анатомический тип вида «Человек разумный». Как ни изменились обстоятельства, среда, в которой мы обитаем, как ни далеко ушли мы в социальном развитии, генетически, антропологически мы такие же, как и ныне обитающие в глухих районах планеты народы, не вышедшие из первобытного состояния.

Первобытными следует считать лишь условия, в которых живут или жили некоторое время назад эти люди, достигнутый ими социальный уровень. То, что сами они по своим психическим возможностям мало чем отличаются от «цивилизованного человечества», а может быть, и не отличаются вовсе, бесспорно подтверждается тем фактом, что при современном воспитании дети из отсталых в своем развитии племен вполне могут достичь уровня «цивилизованного» общества.

По свидетельству этнографов, первобытный человек в обычной для него среде практически не выделяет себя как личность. Ведь в первобытных сообществах лишь люди вместе представляли собой нечто, тогда как каждый в отдельности был ничто. И жизнь такого сообщества, его обычаи, условности, запреты составляли корень, основу психики каждого из его сочленов. Условности, табу здесь по сути своей весьма еще напоминают рефлекс — однозначную реакцию на конкретную ситуацию. Запреты эти были настолько закреплены в психике первобытного человека, что их нарушение, даже невольное, вело к описанной в медицинской литературе так называемой «вуду-смерти».

Непререкаемые запреты и традиции в жизни первобытных человеческих сообществ были насущной необходимостью. Существование было еще таким скудным, на таком пределе физических возможностей, что преступление против привычного, налаженного хода бытия могло привести к гибели всю общину.

Вместе с тем духовная тирания традиций, закрепленных намертво обрядов, самого общинного строя жизни сковывали всякое проявление индивидуальности, обрекали нашего предка на умственную апатию. Из поколения в поколение, из века в век бытие его обращалось по заранее предопределенным кругам. Естественно, такое общество было исключительно стабильным. Первобытное состояние человечества продолжалось несравненно дольше всей последующей его истории. Однако лишь при таком сравнении можно говорить о замедленном развитии. Эволюция в целом в этот период претерпела величайшее ускорение. (Здесь мы имеем в виду лишь Человека разумного — вид, к которому принадлежим сами, и не вводим в повествование множество предшествовавших ему переходных состояний.)

Что же в этот период произошло? Прежде всего, необыкновенно развился мозг, в основном за счет лобных — интеллектуальных! — долей. Но как?

По современным научным представлениям даже самая насущная необходимость не может непосредственно развить орган. Закрепление какого-либо случайно возникшего признака — вот единственный механизм эволюции. Но природе было из чего выбирать в бесчисленных поколениях. Огромное разнообразие особей и индивидуальностей, широчайший диапазон признаков — все это было обеспечено постоянным перераспределением генов при половом размножении, чрезвычайной сложностью и, вследствие этого, индивидуальностью объектов. При этом отбор происходил не только по генетическим признакам, но и по благоприобретенным в продолжение жизни личностным свойствам.

Так постепенно, в ходе эволюции, животное становилось человеком. Необузданные инстинкты становятся в сообществе людей контролируемыми, и, напротив, лишь намеченная в животном мире «исследовательская тенденция» приобретает небывалую силу. Появляется способность обозревать явление целиком, что несравненно шире узконасущной потребности. Отсюда идет умение ставить умозрительные цели и двигаться к ним через конкретные препятствия благодаря вариантности реакций, индивидуальности выбора и творческим решениям. Все это означает развитие интеллекта, умеющего анализировать обстановку и уже решительно вмешивающегося в самый ход эволюции.

Так развитие материи в нашем крохотном уголке Вселенной открыло «новую страницу». И мы пишем в ней первые строки.

Особь можно определить как организм с общими для всего вида реакциями, тогда как для личности характерно индивидуальное поведение. Человек первый из длинного ряда своих животных предков начинает осознанно выделять себя из окружающего мира, ставит собственную личность в центр мироздания и с этой субъективной позиции оценивает — как бы «примеряет» — обстоятельства «на самого себя».

Субъективная оценка — необходимое условие преобразования мира. Человек первый не столько приспосабливается к среде обитания, сколько преобразует ее применительно к себе: создает жилище и «микрожилище» — одежду, приручает животных, образуя живые запасы пищи, а также «производит» ее на полях. Все это — очередной шаг в развитии живой материи, которая перестает быть пассивным объектом стихийных сил.

Такая свобода выбора уменьшает предопределенность, власть природы над судьбой личности, ограничивает слепой естественный отбор. Как мы знаем, человек пошел еще дальше по этому пути — создает служащую ему «вторую природу», лишь подчиненную общим законам мироздания, но не дублирующую его «творения». Например, уже колесо — оригинальное создание человеческого разума, обнаружившего тут не открытые самой природой свойства вещей. Так у человека возникает возможность не просто выбора из предлагаемых обстоятельств, но целенаправленного бытия, активного вмешательства в саму эволюцию. Труд, то есть активное, преобразующее отношение к окружающему миру особи, эволюционирующей в личность, становится определяющим свойством Человека разумного.

Но знания и трудовые навыки не передаются генетически. Кровнородственных связей тут недостаточно. Накопление и распространение умений и знаний создало общественную среду, объединенную деятельностью и общими целями, средством же общения стала членораздельная речь.

Тираническая иерархия в обезьяньем стаде поддерживается исключительно грубой силой. В этом есть эволюционный смысл: самое сильное животное получает приоритет в удовлетворении инстинктов, в распространении своих наследственных признаков.

Но в человеческом обществе сила перестает быть самодовлеющим качеством.

Трудовая деятельность не относится к числу инстинктов и сама по себе не дает физиологического удовлетворения. Поощрением и стимулом стали реальные блага, ею приносимые, имущественное расслоение. Оно явилось не просто результатом прямого присвоения, грабежом чужого труда, осуществлением «права сильного», а итогом сложных общественных отношений, основой которых были личностные свойства каждого из сочленов.

Полное имущественное равенство, которое застали путешественники в некоторых отсталых обществах, не означало царства изобилия. Преимущества, получаемые здесь каждым от своего труда, были мизерные, так как делились на всех. Отсюда и его крайне низкая производительность, только бы не погибнуть от голода и холода. При этом не возникало стимулов для проявления личности — ее потенций, талантов. Аморфность и безликость — вот суть подобного состояния.

«Мое» началось с выделения личной доли труда в общественном производстве; «мой труд» — это и есть общественное умение, упорство, талант. «Я» немыслимо без «мое» — относится ли это к внутреннему миру или к непосредственному окружению: мой дом, мой скот, моя земля, моя семья. Так на смену хаотическому пришел парный брак, предполагающий сознательный выбор «пары», любовь. «Владение семьей» есть также осуществление суверенитета личности — главы семьи.

Однако зона непосредственного проявления личности распространилась не только на этот сравнительно узкий круг, но и на чужой труд, наконец, на самого труженика, проявление личностных свойств которого было таким образом резко ограничено. Немногие за счет многих получали возможность максимального самораскрытия. И эксплуатация человека человеком, и освобождение труда, наполнившие всю историю человечества, были, по сути, разными сторонами единого процесса — становления личности.

Где бы ни возник Человек разумный, в Африке или в Азии, бесспорно: расселился он по планете шире, чем любой другой биологический вид (вероятно, не исключая и простейших). Обычно организмы, распространяясь достаточно широко и разрывая единый, сплошной ареал обитания, все более обособляются в изолированные виды, уже не способные скрещиваться между собой и давать потомство. С человеческими расами и народами, разобщенными в продолжение тысячелетий, этого не произошло, потому что эволюция Человека разумного менее всего затронула его генотип. Отсюда внешние отличия людей разных рас при практически полном совпадении строения их организмов на любом уровне — от внутриклеточного до тканей.

Обычно биологический вид, попадая в непривычную среду обитания, приспосабливается к ней в результате выживания случайно изменившихся в нужном направлении особей. Потери при этом огромны. Человек же достиг равновесия с внешней средой не за счет таких внутрихромосомных мутаций и безжалостного слепого отбора, а создавая себе некую защитную от враждебной внешней среды микросреду — одежду, жилище, за счет «добывания» и приготовления пищи, средств передвижения и т. п. Скажем, изобретение эскимосами снежной хижины-иглу или лодки-каяки в некотором роде можно сравнить с полезной мутацией (любое приспособление есть эволюционный фактор), но при этом целенаправленной, значительно снижающей или совсем уничтожающей роль слепой случайности.

Что же это за сила разметала наш вид по всем мало-мальски пригодным для обитания землям — вплоть до изолированных океанических островов? Лишь в отдельных случаях центробежные силы можно объяснить скудостью прародины, не дававшей пищи для все возраставшего населения, или вытеснением враждебными племенами. С древнейшего шумерского сказания о Гильгамеше и в Ветхом Завете, и в полинезийских морских песнях, и в скандинавских сагах, почти в любом героическом эпосе, из уст в уста прошедшем сквозь поколения и лишь затем записанном, находим мы отзвук таинственной силы отталкивания, которой далеко не всегда сопутствовала экономическая или иная внешняя необходимость.

Это — осознание личностно собственного «я», стремление высвободиться для максимального раскрытия, утвердиться в качестве самостоятельной единицы.

У природных процессов, если исключить вмешательство человека, нет целей. Но это не значит, что у них нет направления. И мы видели — при самом общем рассмотрении, как органическая жизнь на Земле эволюционирует в сторону усложнения и дифференциации форм, как развитие и обогащение мозга приводит в конечном счете к возникновению личности, многообразно воспринимающей мир и многообразно на него воздействующей. Процесс этот, с человеческой точки зрения, кажется настолько позитивным и внушающим оптимизм, что невольно напрашивается вопрос: не принимаем ли мы желаемое за действительное? Не оттого ли рассматриваем уникальную личность как вершину развития? Есть ли во всем этом эволюционный смысл?

Поставим вопрос несколько иначе: «для чего» природе огромное — миллионы! — разнообразие генетически замкнутых видов? Почему не происходит взаимного скрещивания, обмена генами у существ различных видов, образования в конечном счете единственного биологического вида, максимально приспособленного к окружающей среде?

Да потому, что среда не есть нечто абстрактное, «среда вообще». Это определенные условия обитания с конкретными характеристиками. И особые свойства каждого вида позволяют ему жить в определенном месте, заполнять свою «экологическую нишу». Так на нашей планете возникла максимально насыщенная биосфера, использующая все многообразие природных условий. Так достигается и экологическое равновесие — не застывшее, не мертвое, а живое, подвижное, непрестанно обновляющееся, колеблющееся в некоторых оптимальных пределах.

Вспомним также, что индивидуальные отличия особей внутри вида, достигаемые рекомбинацией генов при половом размножении, позволяют отбору действовать даже при отсутствии каких бы то ни было мутаций. Таким образом, индивидуализация организмов ведет к непрерывному приспособлению, к непрерывно изменяющимся природным условиям.

Человек разумный в каком-то смысле и есть единственный «универсальный вид», заполняющий все большее число экологических «ниш», осуществляющий это за счет максимального разнообразия (внегенетического) своих представителей. Сложность социальной жизни (совместно с биологическими факторами) создает пеструю мозаику человеческих индивидуумов. Разнообразие знаний, умений, уникальных способностей каждого из сочленов данного сообщества — основа жизнеспособности всего человече-

ского коллектива. Социальный отбор направляет потенциал личности в нужное в данных общественных обстоятельствах русло.

Человеческая индивидуальность отнюдь не противопоставлена общественному благу. Напротив, огромное разнообразие социальных ролей — тем большее, чем развитее общество, — требует разнообразия индивидуумов. От этого зависит ход эволюции, или, в применении к человеческому обществу, — общественный прогресс.

Сама конфигурация земной суши подсказывала примерные пути первоначального расселения человека. Ближний Восток, сочленяющий Африку, Азию и Европу, был естественным перекрестком этих путей. Район нынешнего Берингова пролива послужил единственным сухопутным мостом между Старым и Новым Светом. При заселении Австралии подобную же роль сыграл Зондский архипелаг. А вот тупиками этого расселения были южные и некоторые другие, разобщенные друг от друга оконечности земной суши.

Это оказалось решающим в исторических судьбах целых регионов. На перекрестке материков сложились древнейшие цивилизации. А «тупиковые» регионы явились как бы заповедниками глухой первобытности.

Так, в контрасте, ярче всего обнаруживает себя важнейший фактор прогресса — обмен информацией (знаниями, идеями, культурой), отбор и накопление ее. Все это результат общения между народами.

Пока общины были малочисленны и разобщены, человеку границы племени казались пределами мира, обычаи и запреты были абсолютными. Они прививались испокон века заведенным ходом жизни. Единичные попытки изменить рутинность бытия сопровождались жестокими душевными надломами, отголосок которых чувствуется еще в античных трагедиях. Размножившиеся общины вольно или невольно соприкасались друг с другом, и люди узнавали, что установления, которыми руководствуются соседи, разнятся от их собственных. Уже одно это значило: оказывается, обычай преступить можно. Человек освобождался от сковывавших его почти подсознательных, не контролируемых разумом, чуть ли не рефлекторных пут.

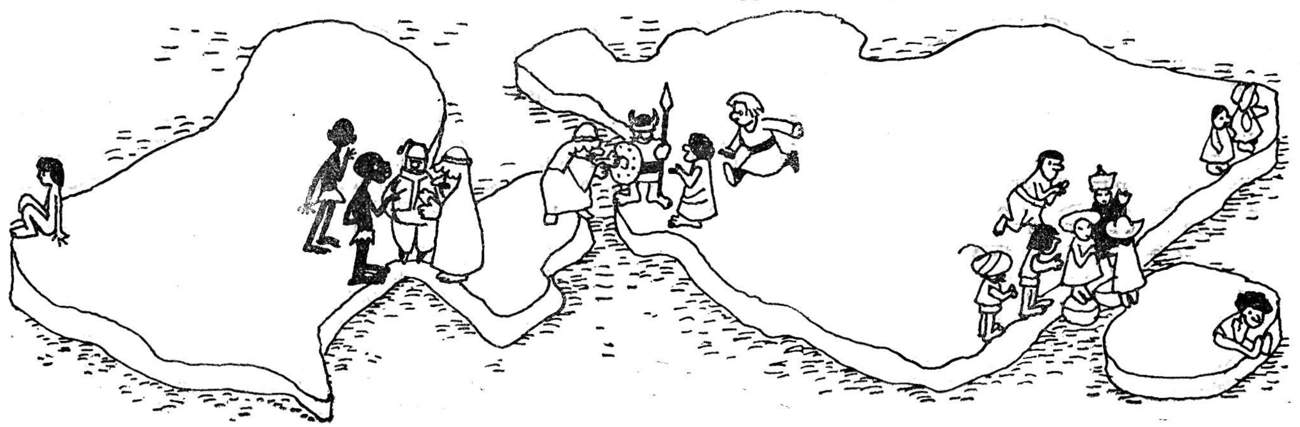
Когда на смену фатальному биологическому неравенству приходит неравенство социальное, а на смену добровольному духовному рабству, почти зоологическому, — рабство по принуждению, люди начинают острее чувствовать неравенство и сильнее осознавать его. А это еще один решающий шаг к личности — к «очеловечиванию человека».

Индивидуальные признаки организма — «кирпичики» эволюции. И чем их больше, чем они разнообразнее, тем сложнее и величественнее «сооружение». Только ли в химическом субстрате генов закреплены эти индивидуальные признаки? Мы видели, что эволюция живой материи как бы раздвигает узкогенетические рамки. Разве индивидуальный опыт животного, приобретенный им в необычных условиях (скажем, вблизи человеческого жилья) и переданный — в результате прямого подражания или обучения — потомству, не является все тем же «кирпичиком»?

Человеческие индивидуальности суммарно определяют ход истории. Так «кирпичиком» этого процесса становится и открытие, и идея, которая может быть реализована не тем, кто ее высказал, а кем-то другим, подчас просто словом, — короче, любая информация. Подобно генетическому коду, на «человеческом этапе» развития живого возникает способ фиксирования внегенетической информации (рисунок, письмо, в дальнейшем — фотография, запись на магнитофонной ленте) для ее сохранения и реализации. Так опыт и другие личностные свойства индивидуума могут передаваться уже не только путем непосредственного контакта (как наследственные признаки), но и через время, и через расстояния. В этом смысле мы можем считать себя наследниками (прямыми!) и реально существовавшего Архимеда, и гипотетического Гомера, и неведомого нам доисторического изобретателя колеса.

Внутренняя жизнь личности (например, личности творца, художника) становится социальным достоянием в том значении, в каком генофонд вида состоит из генотипов отдельных особей; то есть социальный опыт общества предполагает неизбежно и существенный отбор, и перетасовку индивидуальных элементов. В сущности, зафиксированная мысль, знание, чувство (в произведении искусства, например) обладают скрытой «взрывчатой силой», подобно наследственному признаку, заключенному «до поры до времени» в недрах живой клетки. «Информационной бомбой», иногда губительного действия, является вторжение современного общества в глубь сохранившегося первобытного. Но процесс этот взаимный. Для европейцев таким же взрывчатым по своим последствиям было открытие Америки, не только внедрившее в их обиход некоторые практические достижения индейцев (кукурузу, картофель, гамак и т. п.), но и изменившее вдруг самые представления о мире.

Всю эпоху европейского Возрождения можно назвать «информационным взрывом». Неожиданно обнаружилось глубокое созвучие новой эпохе под-

линного, а не вымороченного средневековой церковью античного мира. Эстетические идеалы эллинов люди нового времени восприняли как собственные — конечно, невольно переосмысленные и идеализированные. История полна подобными фактами. Так, английская революция XVII века воодушевлялась библейской героикой, Великая французская — идеализированной римской гражданственностью...

Вот почему мы говорим о единой истории человечества не со времени, когда оно практически стало составлять некое информационное единство, а с периода, когда стала фиксироваться социальная информация, то есть были брошены в землю семена грядущего.

На вопрос, как возникло человечество, отвечает наука, на вопрос, для чего оно существует, — философия. Идеализм, по сути, всегда спекулировал на «безысходности» естественнонаучного взгляда на мир. Религия, собственно, и предложила заманчивую гипотезу, предположившую бессмертие человеческой личности, «души».

Увы, человек смертен... Сознавать это бесконечно трагично. Кажется нелепым, что природа наделила относительным телесным бессмертием размножающиеся путем деления простейшие организмы, совершенно не сознающие выпавшей им «удачи». Считается, что высшие организмы «расплачиваются» индивидуальным бытием за свое постоянное совершенствование в непрерывной смене поколений. И можно предположить, что развитие «природы, ставшей человеком», то есть приобретшей не только направление развития, но и цель, когда-нибудь приведет к изменению существующего порядка вещей. Во всяком случае, это никак не противоречило бы коренным законам природы, если бы сам индивидуум непрерывно и, в сущности, незаметно для самого себя совершенствовался и видоизменялся.

Имеется ли тут в виду личное бессмертие? И да, и нет... По-видимому, мы еще весьма прямолинейно осознаем это понятие. Ведь со времен античной философии известно, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Каждый из нас не адекватен самому себе уже по прошествии некоторого времени — сравните, к примеру, себя взрослого с собой же — ребенком... Важно лишь, что мы сами сознаем единство своего бытия.

Говоря же о практических достижениях современного знания, можно напомнить, что средняя продолжительность человеческой жизни не просто увеличилась — прямо-таки подскочила уже в наше время. Вероятно, в обозримом будущем человеческому существу будет гарантирован минимум, намного превышающий то, что мы считаем сегодня естественными сроками жизни. И вполне вероятно, наука и на этом не остановится...

Не существование бога как некоего надчеловеческого, надматериального начала является сегодня важнейшим аргументом религии, любого идеалистического мировоззрения. Впрочем, кроме прямых, есть и так называемые «доказательства от противного». «Что предлагает человеку материалистический, естественнонаучный взгляд на природу?» — как бы вопрошают его противники. Природа целей не имеет, естественный отбор основан на случайном возникновении и закреплении удачных признаков (среди мириада «минусовых» мутаций). Не означает ли это, что и само появление вида «Человек разумный» в результате эволюции — тоже не более чем случайность?

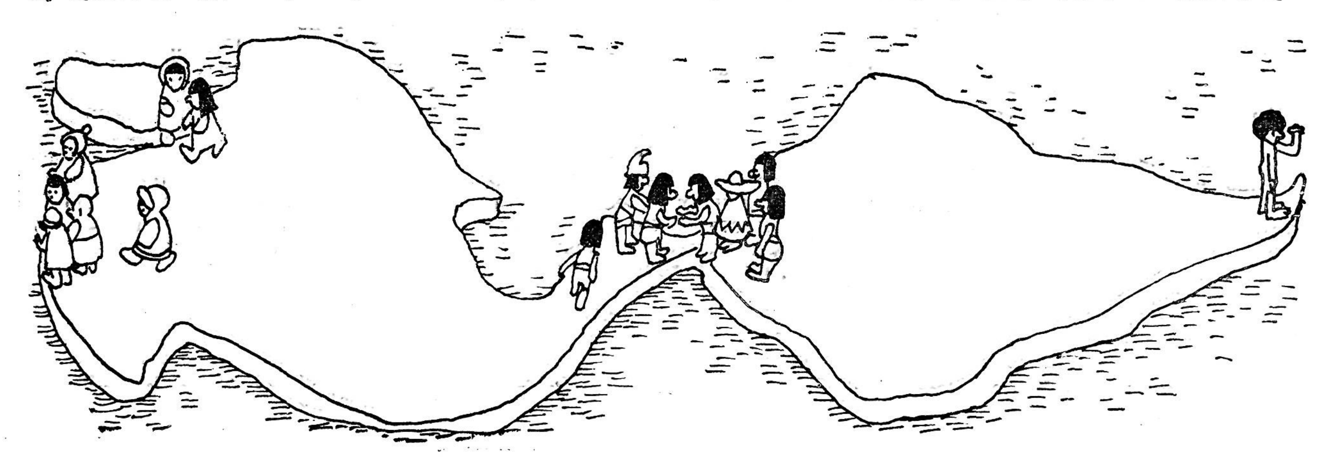
Но, принимая подобную логическую связь, не ощущается ли каким-то холодным и зыбким, а главное, бесцельным все наше существование? В старых изданиях популярнейшей «Астрономии» Камилла Фламмариона помещалась жуткая картинка «Последние люди на Земле» — примитивная, а ведь, в общем-то, убедительная, на первый взгляд: на обледеневающей планете прижались друг к другу в последнем объятии окоченевшие мужчина и женщина.

Прогноз претендовал, вроде бы, на научность: Солнце, как и любая другая звезда, со временем потухнет, все на Земле живо лишь солнечной энергией и т. д., и т. п. «Вышедшие из праха вернемся во прах» — ничего, кажется, лучшего не может предложить строго научное отдаленное прогнозирование? Механическое расселение человечества по другим мирам не меняет, если вдуматься, сути дела...

Тут, казалось бы, невольно оттолкнешься к богу — к вере во что-то незыблемое, прочное...

«Равнодушная природа», — сказал поэт. Следуют ли из этого, однако, столь далеко идущие пессимистические выводы? Человек — тоже часть природы, а мы ведь отнюдь не равнодушны ни к окружающему, ни, тем более, к собственной судьбе.

Вопрос вопросов тут в следующем: закономерно ли появление Разума, мозга как орудия мышления в процессе эволюции? Возможны как бы различные «приближения» при рассмотрении этого процесса. «В микроскоп» мы видим лишь разрозненные эпизоды естественного отбора, поражающие нас своей случайностью и хаотичностью. Но «через телескоп» предстанет куда более величественное зрелище: развитие живой материи, которое, как и всякий про-

цесс, характеризуется, в частности, направленностью.

Случайность ведь не отделена глухой стеной от закономерности, напротив. Непредсказуемо, скажем, падение монеты «решкой» или «орлом». Но для большого количества случаев теория вероятностей устанавливает четкое их распределение.

Так вот, соединив в логическую цепь разрозненные факты, добытые точным знанием (главным образом, в последние десятилетия), мы увидели: природа закономерно «становилась человеком». А уж в его лице приобрела и разум, и цель. В этом смысле только и стоит говорить о человеке как о «царе природы», точнее — «верхушечной точке роста» (термин заимствован из ботаники) всего «древа жизни».

Этимологические заметки

✦ ПАПЕРТЬ ✦

Паперть — крыльцо или крытая площадка перед входом в церковь. Древнерусское «папърть» известно с XII века, но каково его происхождение, пока остается неясным. Есть предположения, что здесь тот же корень, что в словах «запирать», «переть», «передняя».

✦ ПАПА, ПАПСТВО ✦

Латинское «папа» — «отец» стало еще в раннем католицизме званием епископов, а позже осталось лишь за главой католической церкви. Интересно отметить, что в латыни «паппа» — «детская каша», а глагол «паппо» — «есть». Кстати, английское «пэп», немецкое «паппэ» — тоже «каша», а в русских народных говорах «папа» — «хлеб». Русское «папка», из немецкого «паппэ» — «картон», получило свое название по толстым прослойкам мучного клейстера, скреплявшего слои бумаги.

✦ ПАРАКЛИТ ✦

Это один из эпитетов святого духа. Церковнославянское «параклить» (впервые встречается в XII в.) восходит к греческому «параклэтос» — от «пара» — «рядом» и «клэдзо» — «хвалю», «славлю», «называю (сь)»; сравните «клэдрон» и «клээдон» — «предназначение» и «клэзюхос» — «священник», «жрец»; «клеос» — «честь», «слава», «весть», «молва», «хитрость», «кража» (сравните: «Клеопатра» — «отцовская слава»).

✦ ПАРАСКЕВА ✦

Имя этой мифической христианской святой происходит от названия дня недели. В древней Греции пятница называлась «параскеон», также «параскеуэ». Первая часть этого слова — «возле», «мимо», «вне» — фигурирует во многих словах, а вторая — от корня «ску» — «скрывать» — в слове «сцена», по-гречески «скенэ», «шатер», «хижина», «квартира», «театр». В русском церковном обиходе был принят термин «Параскева-пятница».

✦ ПАРКИ ✦

Три богини судьбы выступают в греческой, римской и германской мифологии в одном облике — старух, но с разными именами. Греческим мойрам и германским норнам соответствуют римские парки, на латыни — «парцэ». О происхождении этого слова есть разные толкования: от латинского «парио» — «рожать», «создавать», «выдумывать», «добиваться», «добывать», «причинять»; от «партика» — «уделяющая» (долю, судьбу), к латинскому «парс» — «часть», «участие»; от греческого «поркос» — «рыбачьи сети»; от латинского «паррикус» — «огороженное место» (отсюда английское «парк» — место прогулок, а позже и стоянка машин и французское «паркет»).

✦ ПАСТВА, ПАСТОР, ПАСТЫРЬ ✦

Слово «паства» — в родстве со словами «пастух» и «пастырь». Добавим еще немецкое «пастор» — «протестантский священник», от однозвучного латинского «пастух». Основа всех этих слов — латинское «паско» — «пасу», «кормлю». Здесь, вероятно, тот же корень, что и в русских словах «питание», «пища» и в немецком «футтэр» — «корм для скота».

✦ ПАСХА ✦

«Пасха» — весенний религиозный праздник у евреев и христиан — заимствование из однозвучного и однозначного древнегреческого, а оно восходит к древнееврейскому «песах» — «прохождение» (имеется в виду библейский исход евреев из Египта). Древнерусское «пасха» впервые фиксируется в Остромировом Евангелии (1056—1057 гг.).

✦ ПАТЕР, ПАТРИАРХ, ПАТЕРИК ✦

Древнегреческое «патер» — «отец», «патриархэс» — «глава отцов», «праотец» или «родоначальник». В русской православной церкви «патриарх» — ее глава. Вторая часть слова — древнегреческое «архе» — «первое», «начало», «главенство», «правление», «власть», «возникновение», «причина», «элемент», «господство» и т. д. От слова «патер» происходят «патриций», «патрон», «патриот», а также «патристика» и «патрология» (произведения «отцов церкви»), «патерик» (сборник повествований о деяниях монахов), «патрица» (архиерейский посох) и другие церковные термины.

✦ ПЕРКУН ✦

Перкунас, Перкун — главное божество древних литовцев, бог грома и дождя, податель света. Слово означает «пронзающий», «прокалывающий» (молнией), от латинского «перкуцио» — «пробивать», «пронзать», «прокалывать», «ударять», «убивать», «умерщвлять», «заключать союз» (с закланием жертвенного животного), «прокуссор» — «разбойник», «убийца». Кстати, отсюда медицинский термин — «перкуссия» — простукивание пальцами.

✦ ПЕРСЕЙ ✦

Одним из популярных героев в мифах древней Греции, наряду с Гераклом и Тесеем, был Персей. Ему приписывалось множество невероятных подвигов, например уничтожение страшной горгоны Медузы, взгляд которой обращал все живое в камень. Этимология свидетельствует, что имя «Персей» означает «перс». Это позволяет предположить, что имя героя-богатыря и его сказочные деяния восходят к древнейшим иранским мифам. Слова «перс» и «Персия» восходят, вероятно, к индоевропейскому «пюр» — «огонь» (сравните немецкое «фойер», английское «файр»).

БЕСЕДА СО СЛОВАЦКИМ АТЕИСТОМ

В январе наш журнал познакомил читателей с сокращенным текстом доклада заведующего кафедрой марксистско-ленинской философии и научного атеизма философского факультета Кошицкого университета имени П.-Й. Шафарика доцента Тибора Галечки, с которым он выступил в конце 1975 года в Москве на симпозиуме ученых социалистических стран «Атеизм и религия в современной борьбе идей».

Более двадцати лет назад тов. Галечка разработал и стал читать вузовский курс научного атеизма. Одновременно он вел большую исследовательскую работу в этой области, результаты которой обобщены в его монографиях «Происхождение христианской религии» (Братислава, 1959), «Суеверия в Словакии и их происхождение» (Братислава, 1962), «Атеизм, теология и ревизионизм. Критика ревизионистских извращений марксистско-ленинского атеизма» (готовится к печати), а также в брошюрах «Правда о религии» (Прешов, 1961) и множестве статей в научных сборниках, пражских и братиславских теоретических журналах («Нова мысл», «Атеизмус» и др.).

Публикуем интервью, взятое нашим корреспондентом В. Мазохиным у доцента Т. ГАЛЕЧКИ во время его недавней научной командировки в Москву.

— Когда и как была создана кафедра, которой вы руководите?

— Общеизвестна громадная роль, какую в строительстве социализма и коммунизма играет воспитание марксистско-ленинского мировоззрения, в особенности у руководящих, идеологических и педагогических кадров и у их будущего пополнения — студенческой молодежи. Известно также, что в предкризисный и кризисный периоды в развитии нашей страны (1967—1969 гг.) воспитанию научно-материалистического мировоззрения не уделялось должного внимания, а кое-где им и вовсе перестали заниматься. Нормализация положения в стране, осуществленная партией при братской помощи стран социализма, в особенности меры, принятые XIV съездом КПЧ (1971 г.), решения этого съезда, пленумов ЦК КПЧ и ЦК КПС по идеологическим вопросам, позволили приступить к устранению негативных последствий кризисного периода, в том числе и в области мировоззренческого воспитания трудящихся. Одним из многочисленных результатов этих благотворных перемен в жизни нашего народа было и улучшение преподавания общественных наук.

Так, по решению ЦК Компартии Словакии и Министерства школ Словацкой социалистической республики в 1972 году на философском факультете Кошицкого университета имени П.-Й. Шафарика в г. Прешове была создана первая в ЧССР кафедра марксистско-ленинской философии и научного атеизма и начата подготовка специалистов этого профиля, то есть преподавателей научного атеизма высших учебных заведений, учителей обществоведения средней школы, идеологических и культурно-просветительных работников. Всего по философии на нашем факультете специализируется 150 студентов, из них 70 — также и по научному атеизму. Как раз в конце 1976/77 учебного года у нас будет первый выпуск этих специалистов.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее о работе вашей кафедры.

— Кафедра ведет преподавание марксистско-ленинской философии, в том числе самостоятельного курса научного атеизма, на философском факультете. Кстати сказать, в нашем да и во многих других университетах Чехословакии этот факультет готовит не только философов, но и историков, педагогов, психологов. Несмотря на такую многоплановость профиля, преподаватели кафедры — а они читают лекции на всех пяти курсах и во всех отделениях философского факультета — стараются увязывать свои курсы с соответствующими специальностями. Студенты фило-

софского отделения, например, проходят в течение пяти лет такие учебные дисциплины, как введение в философию, четырехлетний курс истории философии, логика, этика и эстетика, диалектический материализм, исторический материализм, научный атеизм. Все эти предметы ведут преподаватели нашей кафедры.

Сейчас нас 16, причем десять читают различные курсы в рамках общей специальности «Научный атеизм».

— Каков учебный план специальности «Научный атеизм» в вашем университете?

— Знакомство с научным атеизмом студенты философского факультета нашего университета, специализирующиеся по этой дисциплине, начинают с первого курса, где им преподают «Введение в научный атеизм» (один семестр, 45 часов лекций и семинарских занятий), «Естественнонаучные основы научного атеизма» (один семестр, 45 часов) и «Историю религии и церкви» (три семестра, 180 часов). На втором и третьем курсах в течение трех семестров читаются «История атеизма» и «Критика религии» (120 часов), на втором, третьем и четвертом курсах студенты проходят такие предметы, как «Атеизм и религия в истории нашей страны» (один семестр, 30 часов), «Психология религии» (один семестр, 45 часов), «Социология религии (один семестр, 45 часов), «Критика церковных социально-политических доктрин» (один семестр, 45 часов), «Критика современной теологии и религиозной философии» (два семестра, 90 часов), «Основы политики социалистического государства в отношении религии и церкви» (один семестр, 45 часов), «Методика атеистического воспитания (один семестр, 60 часов), семинар «Актуальные вопросы научного атеизма» (один семестр, 30 часов), «Марксистско-ленинская теория атеизма и религии» (два семестра, 90 часов). Многие выпускники философского факультета пишут и защищают дипломные работы по научному атеизму, все студенты держат государственные экзамены по этому предмету.

— Как поставлено преподавание научного атеизма в других вузах ЧССР?

— Специализация по научному атеизму, равно как и соответствующая кафедра, существует пока что только в нашем, Кошицком, университете. Общий курс научного атеизма, однако, читается, независимо от специализации студентов, на всех философских, педагогических и естественнонаучных факультетах Чехословакии (в Праге, Брно, Братиславе, Оломоуце и других городах), а также и в некоторых других вузах республики, где есть преподавательские кадры по этому предмету, например в Высшей экономической школе в Братиславе, в Высшей сельскохозяйственной школе в Нитре. Как правило, курс научного атеизма в других вузах читается на протяжении одного семестра.

— Как вы и ваши коллеги используете в своей работе опыт советских атеистов?

— Прежде всего, тот учебный план нашей кафедры, о котором я уже говорил, был составлен на основе изучения опыта преподавания специальности «Научный атеизм» на кафедре теории и истории атеизма философского факультета МГУ. Кстати, именно руководствуясь опытом заведующего этой кафедрой профессора М. П. Новикова и его коллег, мы разрабатывали и учебные программы отдельных дисциплин специальности «Научный атеизм».

Большинство преподавателей нашей кафедры прошли переподготовку в Институте повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ под руководством таких видных специалистов в области научного атеизма, как профессора П. Ф. Колоницкий, Д. М. Угринович, доцент И. Н. Яблоков и другие.

Советские ученые также оказывали и продолжают оказывать непосредственную помощь нашим преподавателям в чтении различных университетских курсов, в том числе и по научному атеизму. Так, в работе нашей кафедры и факультета принимали участие доценты В. Д. Граждан, К. И. Никонов и другие специалисты. С лекциями перед преподавателями кафедры выступал и приезжавший к нам профессор А. Ф. Окулов. Советские ученые читали свои курсы лекций по научному атеизму не только на нашем факультете, но и на философских факультетах Братиславского, Оломоуцкого и других университетов ЧССР.

В первые годы существования нашей кафедры, когда у нас ощущался недостаток литературы по научному атеизму, ее нам присылал из Москвы Институт научного атеизма. В последние годы для удовлетворения растущего спроса на эти книги наши издательства выпустили ряд переводов работ советских авторов, в частности учебника для вузов «Научный атеизм». Журнал «Атеизмус», издаваемый Институтом научного атеизма Словацкой академии наук в Братиславе, также регулярно знакомит наших читателей со статьями советских атеистов и рецензирует их книги.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

М. Т. Сташевский известен в Польше как автор ряда научных работ, в которых исследуются отношения между социалистическим государством и религиозными организациями. Этой теме посвящена и его новая книга «Государство и религиозные организации в европейских социалистических странах»[1], выпущенная варшавским издательством «Ксенжка и ведза» в религиоведческой серии «r малое»[2].

Впервые в Польше проблема взаимоотношений между социалистическим государством и религиозными организациями разрабатывается столь глубоко и всесторонне, с привлечением такого обширного материала. Автор освещает конкретную ситуацию в каждой европейской социалистической стране, показывает, как в данных условиях реализуются основополагающие принципы марксизма-ленинизма, которыми руководствуются социалистические государства в своей политике по отношению к религии, церковным организациям, верующим людям.

Проблемы взаимоотношений между государством и религиозными организациями можно рассматривать с различных точек зрения: философской, исторической, правовой. Автор концентрирует внимание прежде всего на организационно-правовой стороне этих отношений. Книга, как подчеркивает он сам, имеет политически-правовой характер, в ней использован богатый научно-документальный материал: государственные правовые акты СССР, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Венгрии, научная литература этих стран, данные статистики и социологических исследований.

Открывается книга вводной главой, в которой автор напоминает читателю теоретические положения классиков марксизма-ленинизма, практические директивы, касающиеся отношений социалистического государства к религии и верующим. Особо подчеркнуто здесь значение теоретического наследия В. И. Ленина.

Исходя из марксистско-ленинской концепции взаимоотношений между социалистическим государством и религиозными организациями, автор показывает действующие здесь закономерности, общие для всех социалистических государств, а также специфику отдельных стран, их исторические и культурные особенности.

Каковы же эти общие черты, составляющие основу политики социалистических стран в религиозном вопросе? Автор причисляет к ним свободу совести и вероисповедания, светский характер социалистического государства и всех его учреждений, народного образования и общественной жизни, отделение церкви от государства, принцип политического единства верующих и неверующих.

Однако каждая из социалистических стран, подчеркивает автор, имеет и свои особенности. Осуществляя общие принципы отношения социалистического государства к религиозным организациям, каждое из них учитывает при этом историю своей страны, ее традиции, темпы социалистических преобразований и становления массового атеизма, а также особенности религиозной ситуации, то, какие конфессии там распространены. В связи с этим рассматривается также роль отдельных ведущих церквей: римско-католической (ПНР, ЧССР, ВНР), православной (СССР, НРБ, ФНРЮ), евангелической (ГДР) и т. д., их социально-политические доктрины, отношение к социалистическим преобразованиям, что, естественно, влияло и влияет на направление и проведение в жизнь вероисповедной политики в этих государствах.

Основное внимание автор сосредоточил на анализе опыта СССР, где впервые были воплощены в жизнь основополагающие марксистско-ленинские принципы отношения социалистического государства к религиозным организациям, что в дальнейшем существенно повлияло на теоретическое и практическое решение этих вопросов в других социалистических странах.

Глава «Государство и религиозные организации в СССР» знакомит читателя с современным состоянием здесь православной, католической церквей и других религиозных организаций, с проведением в жизнь принципа свободы совести, с осуществлением ленинского декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, с результатами и социальными следствиями процесса секуляризации.

Последующие главы книги посвящены рассмотрению отношения государства к религиозным организациям в Болгарии, Чехословакии, Югославии, ГДР, Польше, Румынии, Венгрии. Структура этих глав примерно одинакова: обзор религиозных организаций; секуляризация и достигнутые ею результаты; конституционные принципы отношения государства к религиозным организациям; реализация конституционных принципов в действующем законодательстве; отношение религиозных организаций к социалистическому строю и государству.

Заключает книгу итоговая глава «Социалистическая модель регулирования отношений между государством и религиозными организациями». Оценивая осуществление в социалистических странах ленинских принципов политики партии по отношению к религии, церкви и верующим, автор пишет, что оно «подчинено основной цели — консолидации общества вокруг социалистической программы социально-экономических преобразований», способствуя в то же время углублению процесса секуляризации, ограничению и устранению влияния религии и религиозных организаций на жизнь социалистического общества и сознание его граждан.

Ян МУЧКО

---

[1] Michał T. Staszewski. Państwo a związki wyznaniowe w europejskich krajach socjalistycznych. Warszawa, wyd. "Książka i Wiedza" 1976, 412 str.

[2] О религиоведческих изданиях «Ксенжки и ведзы» см. статью Д. Кулаковской «R большое и r малое» в нашем журнале — № 3 за 1976 г. (прим. ред.).

ЭФИОПИЯ: РЕВОЛЮЦИЯ И ЦЕРКОВЬ

Г. ГАЛЬПЕРИН

■ 12 сентября 1974 года — в первый день 1967 года по эфиопскому календарю — был низложен император Хайле Селассие, приостановлено действие конституции, распущен парламент. Вся полнота власти перешла к патриотическим, революционно-демократическим кругам вооруженных сил Временного военного административного совета (ВВАС). 21 марта 1975 года было объявлено об упразднении императорского трона и всей системы феодальных титулов. Это был конец тысячелетней феодально-теократической монархии.

События последних трех лет в Эфиопии говорят о развитии эфиопской революции из антифеодальной, антимонархической в национально-демократическую, о выборе ею социалистического пути развития. Намечены и частично осуществлены коренные революционные преобразования в экономике, в социальной структуре эфиопского общества, в области сложнейших этническо-религиозных проблем. В ход событий в разной степени вовлечены все классы, все социальные и политические силы страны, в том числе и церковь, всегда обладавшая здесь чрезвычайно прочными позициями.

Главным тормозом в развитии Эфиопии в прошлом были устойчивые архаичные социально-экономические отношения. Двор, армия, феодалы, белое и черное духовенство существовали и обогащались за счет безжалостной эксплуатации крестьянства и широкого использования труда рабов.

Эфиопской революции предшествовал рекордный по продолжительности период правления Хайле Селассие I (с 1916 года — регент, с 1930 — император, умер 27 августа 1975 г.). Основной опорой самодержавия были феодалы и духовенство. Для сохранения и укрепления своего господства этот режим умело использовал традиционный миф о божественном происхождении императорской власти, церковь, армию, карательные институты, систему перекрестных доносов, подачки вперемежку с репрессиями и строжайшей цензурой. Последним обстоятельством, кстати, объясняется неведение мировой общественности в течение долгого времени о голодной смерти во время засухи 1972—1974 годов около 200 тысяч эфиопских крестьян.

Эфиопия — одна из немногих стран, где никогда не было политических партий. Существовавшие же общественные организации контролировались полицейско-бюрократической машиной. Парламент, состоявший из представителей крупных земельных собственников, торговой и бюрократической буржуазии, служил ширмой самодержавию и был его послушным орудием.

К началу революции Эфиопия была страной с чрезвычайно отсталой аграрной экономикой, острейшими социальными противоречиями, рядом нерешенных этнических, религиозных и других проблем. Нищета и бесправие народа, деградация производства, инфляция не могли не создать кризисной, предреволюционной ситуации. Недовольство росло всюду, в том числе и в вооруженных силах. Приближение взрыва было ускорено стремительным ростом цен, безработицы, обнищания, массовым бегством крестьян в города, катастрофическими последствиями многолетней засухи, ужесточением чиновничьего произвола. Все это не могло не подрывать и культ императора, и всю феодально-теократическую систему.

Предшественником Эфиопской империи было рабовладельческое Аксумское царство, господствующей религией которого в IV веке стало христианство. Позже оно распространилось среди населявших северную часть Эфиопии семитских народов (тиграи, амхара). Южную часть занимали разрозненные кушитские племена (галла, сидамо, сомали, афар и др.), между которыми были вкраплены мусульманские султанаты. С XII—XIII веков усилился процесс ассимиляции семитов и кушитов в центральных районах Эфиопского нагорья, еще более ускорившийся после продвижения племен галла на север в XVI веке. Ассимиляции способствовала также активная внешняя политика императоров в XVI—XIX веках, в том числе и поощрявшаяся ими христианизация. Тогда же были заложены основы феодально-теократического строя, просуществовавшего почти без изменений до начала нашего столетия.

«Эфиопская церковь, основанная в IV веке согласно учению святого Марка, является государственной церковью Империи и как таковая пользуется поддержкой государства», — гласила статья 126 конституции 1955 года. Эфиопия стала самым южным районом распространения восточного христианства. Эфиопское христианство испытало множество влияний как в догматике, так и в обрядности и представляет собой вероучение монофизитского* толка с примесью языческих и иудаистских традиций.

Расположенная в непосредственной близости от колыбели ислама — Западной Аравии, Эфиопия в течение веков испытывала его влияние, что обусловило нынешнюю религиозную пестроту этой страны. Большинство амхара и тиграи — христиане.

---

* Монофизитство — течение, отколовшееся в V в. от ортодоксального христианства. В отличие от последнего (в свою очередь расколовшегося в XI в. на православие и католицизм и считающего, что Христос по своей природе был одновременно и богом и человеком) монофизитство признает только одну («моно») — божественную — природу евангельского спасителя, отвергая его человеческую ипостась. Кроме эфиопской церкви, монофизитского направления придерживаются также египетская коптская, армяно-григорианская и сирийская яковитская церкви (прим. ред.).

Среди других крупных народов — галла, сидамо и гураге — есть и христиане, и мусульмане. Скотоводческие племена беджа, афар и сомали исповедуют ислам, хотя у них еще живучи и традиционные культы. В целом для Эфиопии характерна известная веротерпимость, что отчасти объясняется неоднократными историческими изменениями в вероисповедании жителей того или иного района страны — в зависимости от складывавшейся военно-политической или экономической ситуации.

Тем не менее правящая верхушка, императорский двор использовали религиозную чересполосицу для усиления эксплуатации нехристианского населения окраин. Мусульмане, проживавшие на территориях, контролируемых монархом, были лишены права землевладения и многих гражданских прав. Как правило, они составляли большинство безработных и низкооплачиваемых рабочих. В то же время императорский режим, учитывая «мусульманское окружение» (Судан, Сомали, Аравия) и широкое распространение ислама в стране, особенно в северной провинции Эритрея, обычно покровительствовал мусульманским духовенству и крупной торговой буржуазии.

Господствовавшая эфиопская церковь — громоздкая, разветвленная система. Она всегда была, по существу, частью административно-политического аппарата правящей верхушки. Главой церкви был император, который в соответствии с конституцией имел право «издавать декреты, эдикты и общественные правила, касающиеся церкви». Митрополиты до 1951 года назначались патриархом александрийским — главой египетской монофизитской коптской церкви, с которой эфиопская была тесно связана в течение почти всей своей истории. С 1951 года их назначал император, а с 1959 года они стали именоваться патриархами.

К началу революции в стране насчитывалось около 14 тысяч церквей, более 800 монастырей и примерно 200 тысяч священнослужителей. В провинции Шоа, например, одна церковь приходится на 22 кв. км. территории и 700 жителей, в провинции Тигре — соответственно на 31,5 и 728, в Бэгемдыре — на 33 и 500. Социальные контрасты дореволюционной Эфиопии характерны и для церкви. Роскошь и огромная власть клерикальной верхушки всегда соседствовали с нищетой низшего духовенства, особенно так называемых «книжников», чей жизненный уровень мало чем отличался от уровня крестьянской бедноты. В целом могущество духовенства как одного из господствовавших в эфиопском обществе классов основывалось на сложной системе церковно-монастырского землевладения и землепользования, на жестокой эксплуатации миллионов крестьян, на невежестве, разобщенности народных масс. «Эфиопская церковь обладает необычайным влиянием как благодаря своей экономической мощи, так и потому, что она подменяет собой политическую партию, которой в стране вовсе нет», — писал в 1970 году лондонский еженедельник «Экономист».

Для феодальной эфиопской монархии было характерно ее тесное переплетение с церковью, которая сама являлась крупнейшим феодалом. Достаточно сказать, что в ее руках было сосредоточено столько же пригодных для обработки земель, сколько у всего крестьянства. В целом по стране корона владела 38 процентами ее площади, феодалы — 26,5 процента, церкви и монастыри — 17,5 процента и крестьяне — 18 процентами. В центральных и северных районах Эфиопии доля церковных и монастырских земель была еще выше — 33 процента. Но и в районах с преобладанием мусульманского населения, например в Восточной Эритрее, имелись крупные церковные, преимущественно монастырские владения (монастыри на периферии всегда играли роль важных аванпостов империи). На присоединенном в конце прошлого — начале нынешнего столетия Юге, по заниженным данным центрального церковного казначейства, площадь только обмеренных церковных земель составляла около 1,2 миллиона гектаров.

Огромные изменения произошли за шесть последних десятилетий не только в нашей стране, но и во всем мире. Начало этим глубоким, всеохватывающим социальным переменам положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Она дала могучие революционные импульсы всем отрядам международного рабочего движения, открыла новые возможности и перспективы для развертывания национально - освободительной борьбы в колониальных и полуколониальных странах.

Из Постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»

Жилища монахов при монастыре в Лалибэле.

Фото Ю. Альдохина.

Многовековой союз феодально-монархической верхушки и церкви всегда имел общую социально-экономическую базу: огромные наделы земли — основного богатства Эфиопии — и возможность неограниченной эксплуатации крестьянства. Давно и широко распространенная здесь церковно-монастырская собственность на землю была экономической основой могущества и влияния, каким церковь пользовалась в этом феодальном государстве. Завоевывая новые территории, монархи традиционно жаловали ей треть присоединенных земель. Вместе с тем около половины пригодных для обработки церковно-монастырских владений не возделывалось, в чем, кстати, тоже проявлялся паразитический, крайне регрессивный характер церковно-феодальной собственности, в особенности на фоне малоземелья и безземелья миллионов крестьян.

Церковно-монастырское землевладение вплоть до аграрной реформы 1975 года носило типично частнофеодальный характер. Статус церкви, в том числе ее право собственности на землю, практически не изменился со времен средневековья. Главы церковных приходов, настоятели соборов и монастырей фактически выступали в качестве крупных помещиков, являясь неограниченными распорядителями и земель, и различных доходов с них. Огромные церковно-монастырские владения обрабатывались крестьянами, предки которых в свое время были пожалованы монархией вместе с обрабатываемой ими землей храмам и монастырям. Часть земли сдавалась в аренду свободным крестьянам.

В последние годы в церковно-монастырском хозяйстве прямо или косвенно эксплуатировалась примерно четвертая часть всего крестьянства страны. Так, например, на маленьких гористых «монастырских островах» большого озера Тана имелись лишь крохотные участки подсобных хозяйств — зато в прибрежных районах к этим обителям были приписаны огромные массивы земли с деревнями и хуторами. Крестьяне не только кормили монахов. Плоды их труда реализовывались и на рынке, что давало монастырской верхушке также значительные денежные доходы. Именно на церковных землях была наиболее живуча типично крепостная, отработочная система. Нещадной эксплуатации подвергались также церковные служки, ученики церковных школ, часть монахов.

Эфиопская церковь была не только полновластным хозяином в своих обширных владениях, но и освобождалась от государственных налогов. Все поборы поступали в ее полное распоряжение. Церквам и монастырям принадлежала также значительная часть городской территории (в Аддис-Абебе, например, около 2 тысяч гектаров).

Церковь в Эфиопии всегда стояла на крайне реакционных, архаичных позициях. Для ее идеологии были характерны культ монарха, обожествление самодержавия и личности императора. А епископы были самой верной опорой крупнейших феодалов — генерал-губернаторов провинций. Держа в своих руках почти все обучение детей, церковь свела его в приходских школах к механическому зазубриванию библейских текстов, преимущественно псалмов. Прислуживание священнослужителям — таков был удел учеников этих школ, которые оставались практически единственной формой образования вплоть до середины нынешнего века. Не случайно в предреволюционные годы наблюдалось массовое бегство учеников церковных школ, послушников и деревенских прицерковных «книжников» в города.

Эфиопская революция нанесла серьезный удар по всему традиционному феодально-монархическому строю, в том числе и по такому его важнейшему компоненту, как церковь. Обнародованная в марте 1975 года аграрная реформа полностью и бескомпромиссно ликвидировала феодальное, в частности церковное, землевладение. Интересно, что после этого многие рядовые священнослужители стали крестьянами. Были национализированы и все городские земли, включая церковно-монастырские. Экономические и идейно-политические позиции церкви и монастырей в значительной мере были подорваны также в результате таких акций, как прекращение всякой финансово-материальной поддержки церкви со стороны новой администрации, заявившей о своем намерении отделить ее от государства также и в законодательном порядке.

Немалое значение имеют и шаги, предпринятые революционно-демократическими силами Эфиопии для

В январе 1975 года около 60 тысяч студентов, учащихся, преподавателей, служащих, военных — участников общенациональной патриотической кампании «Развитие через сотрудничество» — выехали в самые глухие районы страны.

Фото министерства информации Эфиопии.

решения сложнейших этническо-религиозных проблем. Опубликованная в апреле 1976 года Программа национально-демократической революции осудила практику особенно жестокой эксплуатации императорским режимом окраинных народов и подчеркнула необходимость уделять особое внимание подъему их политического, экономического и культурного уровня. За всеми народами бывшей империи признается право на самоопределение, наиболее прогрессивной и целесообразной формой которого, согласно этой программе, является «региональная автономия». В ее рамках «каждый народ, населяющий Эфиопию, имеет право определять характер своей политической, экономической и общественной жизни, пользоваться родным языком и избирать представителей в органы власти». В октябре 1976 года при министерстве внутренних дел создан специальный департамент, контролирующий ход выполнения этой программы в области национальной политики.

За три года революции обнародовано несколько деклараций, которые, наряду с отменой других феодально-абсолютистских ограничений, провозглашали ликвидацию всякой национальной и религиозной дискриминации. Начато издание учебников на «малых» языках, введено радиовещание и основаны газета и радиостанция на языке второго по численности народа страны — галла (около 10 миллионов человек). Разрабатываются мероприятия по более рациональному порайонному распределению финансовых и материальных средств. Были объявлены общенациональными основные мусульманские праздники, устранена дискриминация нехристиан на бирже труда.

В печати и официальных документах все чаще подвергается критике реакционная сущность церкви как тормоза общественного развития. В этой связи подчеркивается, в частности, бессмысленность частых постов и различных религиозных запретов. Огромное значение имело публичное и хорошо аргументированное разоблачение коррупции церковного руководства, по обвинению в которой, например, в феврале 1976 года был лишен сана патриарх Теофилос. Вместо него патриархом был избран (впервые на основе внутрицерковных выборов и из среды рядового духовенства) священник Аба Мэлаку, принявший в качестве главы церкви имя Текле-Хайманот.

Не следует ни преувеличивать, ни приуменьшать идейно-политическую роль церкви в современной Эфиопии, где откровенно контрреволюционные силы представлены бывшими помещиками, остатками чиновничьей элиты, частью церковной иерархии, разжалованными реакционными офицерами, компрадорскими элементами, ультралевыми экстремистами.

Лояльное по отношению к новой Эфиопии духовенство пытается приспособиться к изменившимся условиям, сохранить если не экономическое, то хотя бы идейное влияние в стране.

Трудности, стоящие перед революционной Эфиопией, огромны. На этот счет ее революционно-демократические силы не строят никаких иллюзий. Но очевидны и несомненные успехи новой власти, в том числе и в деле ликвидации теократии и клерикального засилья в стране.

СО ВСЕГО СВЕТА

НЕОЖИДАННЫЙ ОТВЕТ

Проведенный недавно в одном из районов столицы Ирландской республики Дублина опрос дал неожиданные для весьма влиятельных в этой стране церковных кругов результаты: большинство родителей высказалось в пользу неконфессиональных, точнее некатолических школ.

Чем же объяснить этот сдвиг в сознании значительной части населения Ирландии, где все еще (как следствие исторических условий ее развития под игом протестантских английских завоевателей) очень сильны католические традиции? Отвечая на этот вопрос, лондонский журнал «Фрисинкер» («Свободомыслящий») указывает, что одну из причин такой переоценки ценностей следует искать в той острой межрелигиозной розни, которая уже столько лет и в таких ожесточенных формах разжигается в соседней Северной Ирландии. В эти распри вовлечены и школьники, разъединяемые по религиозному признаку. Другая причина — все возрастающее недовольство родителей практикуемыми в большинстве конфессиональных школ Ирландии телесными наказаниями даже за легкие провинности.

Преодолевая сильнейшее сопротивление клерикалов, прогрессивные круги в Дублине и Корке создали уже свои, свободные от религиозного диктата, школы. «Наконец-то, — отмечает «Фрисинкер», — «святую мать-церковь» начинают выставлять из школы».

НА СЛУЖБЕ ЦРУ

Некоторые любопытные подробности о том, как ЦРУ пользуется услугами миссионеров и других священнослужителей, обобщаются в двух отчетах бывшего сотрудника центра национальной безопасности в Вашингтоне и соавтора книги «ЦРУ и культ разведки» Джона Маркса. Отчеты эти были составлены специально для американского католического агентства печати «Нейшнл католик ньюс сервис».

В них говорится, что ЦРУ регулярно засылает своих агентов в среду духовенства и в церковные организации и финансирует те их мероприятия, которые отвечают его политическим интересам. Так, в платежной ведомости ЦРУ значилось имя некоего католического епископа, действовавшего в Южном Вьетнаме и встречавшегося с представителями американской разведки в секретной обстановке. Протестантский миссионер в Боливии снабжал ЦРУ информацией о деятельности профсоюзов и положении в фермерских кооперативах. Денежные фонды ЦРУ использовались также для субсидирования церковных радиопередач в Колумбии.

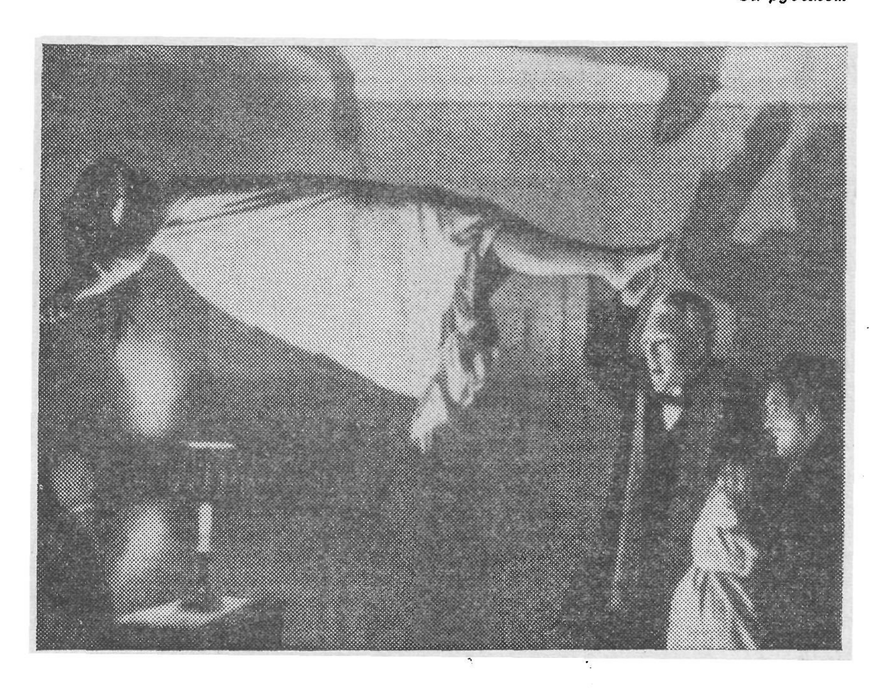
ЧЕМ ПРОВИНИЛСЯ «ЭСПРЕССО»

В Италии усиливаются споры вокруг вопроса о допустимости прекращения беременности. Вызвано это решением властей Флоренции закрыть клинику, где такие операции проводились, а также арестом секретаря партии радикалов Спалаччи — активного сторонника допущения аборта в больничных условиях.

Прокуратура республики конфисковала очередной номер популярного еженедельника «Эспрессо», на обложке которого изображена беременная, распятая на кресте. Подпись гласила: «Аресты, обвинения, полицейские акции: так итальянское правительство подходит к важной общественной проблеме. Аборт: итальянская трагедия».

Директор «Эспрессо» Ливио Дзанетти был обвинен в «оскорблении государственной религии», то есть в деянии, за которое по уголовному кодексу грозит тюремное заключение сроком до года. Ватиканская газета «Оссерваторе Романо» назвала эту обложку «Эспрессо» «позорной и святотатственной».

СУПЕР-ЗВЕЗДЫ „МАС-КУЛЬТА“

Кадр из фильма «Экзорцист».

Р. СОБОЛЕВ,
кандидат искусствоведения

НА ВЗГЛЯД со стороны, сегодня в «массовой культуре» Запада происходит нечто непостижимое. Назовем это бумом религиозной тематики и приведем некоторые факты.

В поп-музыке появились необычные шлягеры — «Давайте помолимся» знаменитого Элвиса Пресли, «Спустись на землю, Христос» Хосе Фелициана, «Иисус, вот кто нам нужен» — ансамбля Берд и т. д. Мало песенок — в Гамбурге и Западном Берлине поставлены две рок-оперы о Христе, не имевшие, правда, того успеха, что выпал на долю английского мюзикла «Иисус Христос — суперзвезда», экранизированного Голливудом [1]. С большим шумом была показана в Мюнхене в церкви Михаэльскирхе рок-опера «Глория-Аллилуйя», названная журналом «Квик» «современной звучащей Библией».

В моду вошли значки с надписями вроде: «Иисус, возлюби меня!»

Как всегда, весьма активно кино. Начиная с середины 60-х годов потоком идут фильмы, где главные действующие лица — Христос и другие новозаветные и ветхозаветные персонажи. Помимо массы рыночных лент типа «Любовь и Христос» или «Любовные истории Иисуса», снято несколько экранизаций Евангелия, на экран переносятся жития святых, появилась также серия картин о современных религиозных течениях вроде «Детей Иисуса», «Универсальной ассоциации за мировое христианство», созданной корейцем Муном [2], или «Движения за полное слияние с богом», во главе которого стоит выходец из Индии Бхактиведанта Суами Прабхунада.

Не менее обилен и поток соответствующей литературы. Здесь, кроме необозримого числа романов и повестей, можно назвать и такие издания, как Библия, вышедшая в Англии в виде комикса, или сборник «Слова председателя Иисуса», выпущенный издательством «Летаре-ферлаг».

Обращаясь к религиозной тематике, западная «массовая культура» охотно «осовременивает» прошлое: евангелисты и отцы церкви щеголяют в джинсах, носят, как хиппи, бусы и другие украшения, курят марихуану. Однако все это не мешает многим подобным книгам и картинам быть удивительно архаичными по своим идеям.

Возникает резонный вопрос: не кажется ли церкви все, что делается в «массовой культуре», профанацией религии и не вызывают ли протеста у официальных кругов хотя бы такие поделки, как, например, «Любовные истории Иисуса»? Нет, не кажется и не вызывают...

Церковь — по крайней мере католическая — не только не противодействует этому, но часто даже поощряет. Что касается кино, то уже в тридцатые годы кардинал Пачелли (будущий папа Пий XII) призвал католиков «овладеть этим могущественным оружием», учитывая, что «кино становится гораздо более сильным и эффективным средством воздействия, нежели пресса». В 30-е же годы появилась и первая папская энциклика «Вигиланти кура», целиком посвященная кино.

Реализуя эту политику Ватикана, Международная католическая служба кино вот уже в течение четырех десятилетий довольно активно воздействует на кинопроцесс на Западе. О характере этого воздействия можно составить себе представление, в частности, по участию католических киноцентров в фестивалях и по фильмам, которые удостаиваются призов церкви. Характерно, что наряду с фильмами сентиментальными и дидактическими такие призы получают да-

[1] См.: Т. Голенпольский. Иисус Христос — суперзвезда. «Наука и религия», 1973, № 9.
[2] См.: В. Андронова. Мессия антикоммунизма. «Наука и религия», 1976, № 3.

же картины, авторы которых касаются острых социальных вопросов. Так, в разное время Католический киноцентр премировал ленту американца Н. Джюисона «В разгаре ночи», где резко осуждается расизм, фильм француза К. Берри «Старик и ребенок», направленный против антисемитизма, фильм еще одного американца Л. Пирса «Инцидент», в котором правдиво и яростно показана беспомощность обывателей перед насилием, терроризирующим большие города, и т. п. Поддержка таких фильмов обеспечивает, конечно, церковникам в глазах многих зрителей реноме «прогрессистов».

Примером гибкости церкви может служить история с неясным, смутным по мысли и скабрезным во многих эпизодах фильмом «Теорема» недавно погибшего итальянского режиссера Пазолини, автора вызвавшей в свое время большой шум экранизации «Евангелие от Матфея». Сам Пазолини писал о своей работе: «Даже для меня фильм... является загадкой. Его герой может быть Иисусом, а может быть и дьяволом». Однако Католический киноцентр (учитывая, конечно, резонанс, вызванный в прессе фильмом) присудил ему в 1968 году свою премию.

Проявила церковь понимание и в отношении все увеличивающегося потока спекулятивно-модернистских кино- и телефильмов об Иисусе Христе — не случайно упомянутый выше мюзикл «Иисус Христос — суперзвезда» почти повсеместно включен в число рекомендуемых прихожанам зрелищ.

Таковы факты. Их комментарий с позиций марксистской социологии не представляет большого труда: в конце концов, человечество на протяжении своей истории в кризисных ситуациях не раз обращалось к поискам утраченных идеалов, в том числе к религии. То, что Христос стал своего рода «идолом массовой культуры», любимым героем многих ее творцов, вроде Элвиса Пресли или Фрэнка Синатры,— это лишь специфический парадокс века массовых коммуникаций. А суть дела все та же: сегодня, когда привычный мир на Западе стал очень уж зыбким, а его перспективы пугающими, довольно широкие слои населения капиталистических стран снова, как и в былые кризисные времена, поворачивают в сторону религии — она кажется чуть ли не единственным устойчивым институтом, имеющим будто бы неоспоримые ценности. «Люди тянутся сегодня к церкви не потому, что она обещает вечное блаженство, а потому, что она стара,— заметил поляк Тадеуш Бреза, тонкий знаток этих вопросов.— Уставшие, измученные современностью люди тянутся к консервативной старине. Разумеется, не все» [3].

Позволим себе дополнить писателя: многие обратились к поклонению не Христу, а Сатане. Если в современной кризисной ситуации закономерно обращение к религии, этой, по определению Шопенгауэра, грандиознейшей утопии, то столь же закономерной представляется и гальванизация другого древнего мифа, или, если угодно, антиутопии — о Сатане. Заметим, однако, что распространение дьяволопоклонничества представляется явлением более сложным для понимания, нежели обращение к вере в бога [4].

Здесь, похоже, все началось с кино. В нем издавна существовал жанр «фильмов ужаса», пугавший зрителей не только Големом и чудовищем Франкенштейна, но и разного рода нечистой силой — вампирами, упырями и т. п. Один из известных фильмов этого рода — «Неустрашимые убийцы вампиров», где усмешка соседствовала с ужасом,— сделал в середине 60-х годов Роман Полански, использовав старинные литовские легенды. Однако и Полански, и другие авторы «фильмов ужаса» до второй половины 60-х годов касались демонологии пока еще довольно осторожно (еще бы: люди осваивают Космос, высаживаются на Луне, и вдруг — чертовщина!..). Но постепенно все изменилось. И снова отличился Полански. Этот американизированный поляк снял в 1967 году нашумевшую ленту «Ребенок Розмари» — о том, как маленькая, ничем не примечательная американочка, живущая посреди Нью-Йорка, понесла от хозяина преисподней и родила Сатане сына — так сказать, Антимессию. Фильм кончался сценой, где некий колдун Маркатто провозглашал над кроваткой сына Сатаны: «Бог умер! Родился Сатана!»

Этот возглас оказался пророческим, и за минувшее десятилетие демоническая тематика стала обычной в кино и телевидении. Но это не просто мода. Это — отражение некоторых весьма существенных социально-психологических сдвигов, происшедших в западном обществе. И, может быть, потому, что обращение к дьяволу поражает воображение, об этом стали писать и говорить все и всюду.

Так, для Олвина Тоффлера, автора изданной в Нью-Йорке в 1971 году книги «Футурошок», которая сама по себе вызвала шок у некоторых читателей, причины распространения «сатанических культов» — в прогерии, редкой болезни, которая стала известна после того, как от нее погиб одиннадцатилетний канадец Рики Галлэнт. Он умер от старости, так как обладал в своем возрасте дряхлым организмом 90-летнего старца. Прогерия — ускоренное старение — болезнь современного человечества, по мнению Тоффлера. Старость и заставляет людей обращаться к мифам, которые родились на заре человечества, в период его молодости.

Будучи защитником буржуазного общества, Тоффлер ищет причины болезни общества в научно-техническом прогрессе, будто бы непосильном для человечества, однако симптомы описывает верно: «Утверждение, что мир обезумел, что жизнь — дрянь, интерес к галлюциногенным наркотикам, к астрологии и оккультизму, поиски истины в сенсации, экстазе и «трансцендентальных» ощущениях, поворот к крайнему субъективизму, нападки на науку, быстро растущее убеждение, что разум изменил человеку,— все это отражает повседневный опыт массы рядовых людей, которые видят, что они больше не могут разумно приспособиться к переменам жизни».

Орсон Уэллс, один из крупнейших современных художников Запада, снявший телевизионный фильм по книге Тоффлера, пошел еще дальше и, отбросив футурологические иллюзии Тоффлера, показал, что западное общество быстро движется в неизвестном направлении, не располагая ничем, кроме свободы двигаться. Поскольку движение это нельзя ни остановить, ни притормозить,— его нужно всячески ускорять, а распад общества считать не только неизбежным, но и желательным.

И книга Тоффлера, и фильм, и выступления многих писателей и критиков, журналистов и социологов складываются ныне уже в своего рода заупокойную по западной цивилизации, причем в качестве единственного утешения предлагается надежда, что, мол, на развалинах старого, может быть, родится что-нибудь новое. Что именно — этого ни Тоффлер, ни другие даже приблизительно себе не представляют, но во всяком случае не допускают мысли о возможности социального преобразования западного общества.

---

[3] Т. Бреза. Бронзовые врата. М., 1964, стр. 177.

[4] См.: В. Война. Сатана там правит бал... «Наука и религия», 1974, № 5.

Совершенно очевидно, что перед нами современная разновидность эсхатологического ощущения, связанного с представлением о конечной гибели человечества и закономерно толкающего людей к мистике и оккультизму. Факты подтверждают этот вывод.

Летом 1974 года в Италии был создан СИМ — синдикат итальянских медиумов — синдикат гадалок, хиромантов, прорицателей, заклинателей и т. п. Осенью того же года английская газета «Гардиан» сообщила, что сватовство при помощи компьютеров утрачивает популярность — ему на смену приходит сватовство при помощи астрологии. «Два новых агентства — «Астромакс» и «Стардейт» взялись использовать для этой цели звезды, путем сравнения гороскопов».

О таких вещах ныне пишут уже между прочим, как о чем-то обыденном, привычном. По-видимому, это объясняется, в частности, и тем, что мода на гадалок и астрологов началась не вчера, нынче она приобрела лишь характер поветрия, которое заставляет даже серьезные газеты и журналы публиковать гороскопы.

Более «свежая» новость (но тоже уже не сенсация) — это, к примеру, основание неким Ла Веем, называющимся «черным папой», «церкви Сатаны» в Сан-Франциско, насчитывающей около 10 тысяч паствы. По свидетельству очевидцев, храм Ла Вея похож на изысканный публичный дом: «алтарем» служит тело обнаженной женщины, «кропилами» — фаллические символы.

Допустим, что затея Ла Вея — экстравагантность, которой вообще отличаются калифорнийцы. Но уже фильм «Ребенок Розмари» засвидетельствовал, что интерес к дьяволопоклонничеству переходит от маленьких сект к достаточно широким слоям. Это был фильм, который вполне серьезно, в духе 24-й главы Евангелия от Матфея, рассказывал о рождении «анти-Христа». И его нынешние поклонники — это мощная, сплоченная и вездесущая организация.

Поразительно, как долго, трудно и с какими кровавыми жертвами человечество расставалось с ликантропией — верой в оборотней, ведьм, инкубов, суккубов и т. д. И как быстро и просто ко всему этому пытаются его вернуть!

Ретроспективно оценивая борьбу католической инквизиции с ведовством, мы ясно видим причины: реакция церкви на попытки ревизии ее догматов, корысть церковников, темнота масс, отчуждение женщин от трудовой деятельности при высоком численном их превосходстве над мужчинами, наконец, главное — кризис средневекового общества. Психоз борьбы с ведовством датируется именно концом XV века, когда этот кризис четко определился. Костры, на которых погибли многие десятки тысяч женщин, погасила укрепившая свое положение буржуазия. И характерно, что чем дальше отставала в своем развитии страна, тем дольше в ней пылали эти костры: в Бамберге (Бавария) еще в 1659 году были сожжены 22 девочки в возрасте от 7 до 10 лет, признанные ведьмами; в Испании последний костер отгорел лишь в 1826 году.

Но буржуазия же и возродила безумие ведовства — спустя всего полтора века. И кто знает, не появится ли вскоре новый Иннокентий VIII, чья тупая «ведовская» булла «Суммис дезидерантис» открыла в 1484 году эру католического террора?

Не преувеличиваем ли мы?

Давайте проанализируем тенденции в этой области, оставаясь в сфере «маскульта». После «Ребенка Розмари» появился фильм «Экзорцист» Уильяма Фридкина. Появился не просто как продолжение уже освоенной темы, но и как отклик на новые общественные явления. Какие именно, покажем на двух примерах, заметив, что таким примерам тоже уже нет числа.

В конце 1970 года известная итальянская журналистка взяла интервью у лондонской «белой» ведьмы миссис Бон. «Нас шесть тысяч белых ведьм, — заявила миссис Бон.— Магия — это магия. Если я пользуюсь ею в конструктивных целях, значит я белая ведьма. Если же я ее пускаю в ход, чтобы причинить людям зло, тогда я — черная ведьма». Увлечение людей ведовством она объяснила тем, что «официальная церковь мало чем помогает людям, вот они и обращаются к нам». В то же время она отметила, что у нее «прекрасные» отношения с церковью: «Священник нашего прихода очень милый, очень любезный человек. Мы часто с ним беседуем. Он бывает у меня, мы пьем чай, обсуждаем вопросы, связанные с историей здешних мест».

Через несколько месяцев прогрессивный индийский еженедельник «Блитц» опубликовал в трех номерах большую статью Кали Гхоша, который, по его собственным словам, более тридцати лет изучает «современное колдовство». По мнению Гхоша, «Сатана заменил бога в новых храмах на Западе, секты колдунов и черной магии привлекают гораздо больше прихожан, нежели церковь», а обряды колдунов по большей части «не что иное, как ширма для извращенного разврата, секса, показа обнаженного тела и явного греха». Гхош считает особенно драматичным положение в Англии, где в «настоящее время существует около 30 тысяч практикующих колдунов и более 500 тысяч колдунов-любителей».

Подробности обрядов посвящения в колдуны и ведьмы и их регулярных сборищ, приводимые Гхошем с указанием, что все это он видел сам неоднократно, совершенно неописуемы по своей скабрезности: «великий обряд посвящения» он называет «систематическим изнасилованием», общие сборища — «оргиями». Гхош считает крайне опасным то влияние, которое «оказывает даже «белая» магия на разум людей». Он пишет: «В 1965 году я получил три письма от офицеров, желавших присоединиться к секте колдунов. Вы можете представить их себе, разгуливающих нагишом и бормочущих заклинания, а потом вылетающих на задание на атомных бомбардировщиках? Эта мысль повергла меня в ужас...»

Но еще больше, продолжает Гхош, беспокоят его другие — «последователи «черной» магии... Их растущее количество уже достигло таких пределов, что представляет серьезную угрозу обществу».

Ведовство беспокоит многих. Итальянская газета «Эуропео», например, приводит слова инспектора Скотланд-Ярда, расценивающего многие деяния колдунов как уголовные преступления: «Магия — серьезная угроза обществу. Она отравляет ум и душу. Она — как раковая опухоль, растущая в мозгу и разрушающая его». К этому можно добавить: пресса время от времени сообщает, что в сектах колдунов состоят представители и самых верхних слоев правящего класса, бюрократии, руководители средств массовой информации и т. д.

В США положение с ведовством ничуть не лучше, если не хуже, чем в Западной Европе. Во всяком случае, режиссер «Экзорциста» Фридкин рассказал на премьере фильма в Италии: «Я встречался со студентами во многих университетских городах и везде обращался к двух-, трехтысячной аудитории со словами: «Кто верит в дьявола, поднимите руку». И каждый раз по меньшей мере по-

На съемках очередного фильма о «страстях Христовых».

ловина, а то и две трети присутствовавших поднимали руки».

Об «Экзорцисте» так много написано, что нет нужды подробно останавливаться на его сюжете. Риторический вопрос: как в век кибернетики и космических кораблей мог появиться такой фильм? — задавался слишком часто, чтобы повторять его. Чему тут удивляться, если книга Уильяма Блэтти, по которой снимался фильм, разошедшаяся в течение года в количестве более восьми миллионов экземпляров, и картина Фридкина, занявшая по сборам второе место после знаменитого фильма «Крестный отец», появились почти в одно время с нашумевшей проповедью папы Павла VI, в которой он еще раз подтвердил реальность дьявола? Папа выступил 15 ноября 1972 года, книга вышла весной того же года, фильм Фридкина — в 1973 году.

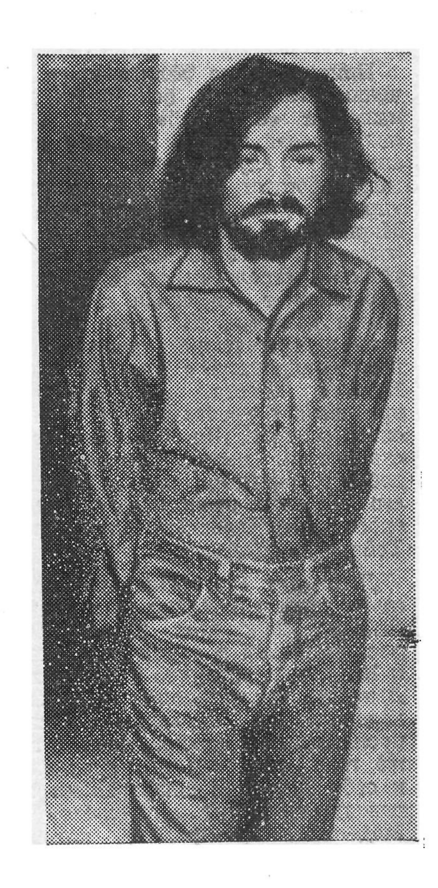
Естественно, что «игры с чертом» нередко кончаются самым трагическим образом для игроков, потому что создают специфическую атмосферу агрессивной истерии, безответственности и ощущения «конца света», когда «все дозволено». Вспомним в этой связи массовую резню на вилле Поланского, устроенную юной паствой маньяка Мэнсона, который именовал себя «Сатаной Мэнсоном». Во время суда выяснилось, что банда Мэнсона зарезала не только беременную жену Поланского и ее гостей, но и как минимум обитателей еще двух вилл, причем на одной из них — двух маленьких детей. Судебная хроника многих развитых капиталистических стран полна сообщений о ритуальных убийствах, в которых обвиняются «слуги Сатаны», колдуны, ведьмы и т. д.

Истерику и страх усиливают трагические случайности, обычные в жизни, но толкуемые мистически. Когда во время съемок у Фридкина погиб один из помощников, это было истолковано желтой прессой как «месть дьявола». А весной 1975 года западная пресса муссировала две сенсации: молодая актриса Мэри Юр, исполнительница роли героини в театральной постановке «Экзорциста», умерла на сцене в тот момент, когда из нее стали изгонять дьявола; а некий Майкл Тейлор, заурядный лондонский обыватель, вернувшись домой после обряда экзорцизма, изрезал на куски жену, чтобы и ее «освободить от дьявола». У Мэри Юр было слабое сердце — врач давно предостерегал ее от физических и душевных перегрузок. А Тейлор оказался психически больным человеком. Все объяснимо. Однако массовая пресса во всех этих происшествиях увидела козни дьявола и принялась еще пуще запугивать обывателей.

Сегодня правительства некоторых западных стран всерьез рассматривают вопрос об объявлении занятия колдовством уголовным преступлением. В Англии, например, эту проблему уже обсуждал парламент. Однако это не помешало Би-би-си создать колдунам новую рекламу: по телевидению были выпущены лондонский «король колдунов» Алекс Сэндерс и его жена Максин в костюме Евы. Они посылали страшные проклятия журналисту Пейсу из «Ньюс оф уорлд», который проник в их секту и дал серию разоблачительных статей. Перефразируя Вольтера, можно сказать, что если бы дьявола не было, то сегодня его все равно придумали бы. Ведь обращение к дьяволопоклонству есть не что иное, как бегство в «запредельный» мир при трагическом осознании исчерпанности того образа жизни, который кажется единственно возможным.

И превращение Христа в суперзвезду «маскульта», и вера в дьявола как нового хозяина жизни — все это приметы общего кризиса буржуазного общества, симптомы его дегуманизации и деградации.

Так выглядит «Сатана Мэнсон» — основатель секты убийц и наркоманов.

СУДЬБА ОДНОГО МИФА

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ среди масс верующих, в особенности в странах Латинской Америки, растет популярность левохристианских течений с социалистической окраской, что внушает серьезную тревогу консервативным церковным кругам. Одно из них — так называемая «теология освобождения», созвавшее не столь давно очередную конференцию в Детройте, автомобильной столице Соединенных Штатов Америки.

Далеко не случаен был, видимо, выбор города, где собралось около 200 протестантских и католических теологов, социологов и церковных деятелей из Северной и Южной Америки, принадлежащих к этому направлению религиозной мысли. Экономическая депрессия нанесла глубочайшие шрамы Детройту. По свидетельству американского журнала «Тайм», от взора участников конференции не укрылись закрытые магазины, толпы безработных, бесцельно бродящих по улицам, следы явного упадка не только в самом городе, но и в его окрестностях. Этот мрачный фон послужил как бы своеобразной иллюстрацией к идеям «теологии освобождения», считающей промышленный капитализм главным врагом современности.

Природу этого религиозного течения «Тайм» не без основания называет «странной». Ведь, объявляя своей главной задачей ликвидацию глубочайшей пропасти между богатством и нищетой и цитируя с полной серьезностью Маркса в своем осуждении экономической несправедливости, сторонники «теологии освобождения» переплетают его слова с библейскими догмами, пытаются совместить экономический анализ научного социализма с пророчествами Ветхого завета, евангельскими притчами и требованиями религиозной морали. Не замечая искусственности, неправомерности подобного симбиоза, они дополняют его теориями известного французского естествоиспытателя-иезуита Тейяра де Шардена.

Движение «теологии освобождения», героем которого стал колумбийский священник Камило Торрес, погибший в рядах повстанцев в 1968 году, возникло в Латинской Америке, где страдания бедноты и недовольство трудящихся масс проявляются с особой силой. В том же году движение это привлекло к себе внимание конференции латиноамериканских епископов в Медельине (Колумбия), которая осудила «господство насилия» в Южной Америке.

Друг погибшего Камило Торреса и теологический консультант епископской конференции в Медельине перуанский священник Густаво Гутьерес (он же автор книги «Теология освобождения», которая стала катехизисом этого движения) предпринял вместе с другими латиноамериканскими теологами поездку в Детройт, чтобы доказать, будто оно «призвано сыграть пророческую роль и в северном индустриальном обществе». Еще один перуанец, экономист Ксавьер Игунильес, заявил на открытии детройтской конференции, что «рост капитализма неотделим от роста всемирной нищеты». А уругвайский иезуит Хуан-Луис Сегундо, автор одной из ключевых работ движения — книги «Теология нового гуманизма», предостерег с трибуны этой конференции, что «церковь, если она хочет существовать, должна располагать функцией освобождения».

О каком же «освобождении» идет речь? Этот вопрос — но уже не риторически, а вполне конкретно — был поставлен одной из участниц детройтской конференции, монахиней из США. «Можем ли мы остановить свой выбор на революции?» — вопрошала она. И вот тут-то с непреложной ясностью обнаружилось, что собравшиеся в Детройте теологи, невзирая на свой «революционный» пыл и цитаты из трудов Маркса, ставят перед собой лишь весьма скромные реформистские цели. Они поспешили разъяснить, что их «революция» открывает, мол, «широкие возможности для выбора, не все из которых означают насилие». Иезуит Джон Колман из Беркли (штат Калифорния) напомнил, что «элементы идеализма в американских традициях могут быть использованы, чтобы внушить американцам мысль о необходимости борьбы за структурные реформы, каковые и следует прежде всего называть революцией». Еще откровенней, пожалуй, высказался другой американский участник конференции — профессор социальной этики Беверли Гаррисон. «Либерал, — сказал он, — жаждет иного мира, но он же сам хочет мира без перемен и страданий».

Столь «маниловская» постановка вопроса не могла не вызвать протеста со стороны тех участников конференции в Детройте, которые представляли угнетенные в Соединенных Штатах меньшинства — индейцев, негров и мексиканцев, а также борцов за женское равноправие. «Теология освобождения в Северной Америке написана гнетом!» — заявила одна из монахинь-чиканос (так зовут мексиканцев, живущих в США) Марта Эскуэрра. Аргентинец Хосе Бонино высказал опасение, что «теология освобождения» в США и в Европе может выглядеть, как «новый потребительский товар на теологическом рынке»...

Таким образом, на детройтской конференции сторонников «теологии освобождения» вполне явственно определились серьезные мировоззренческие расхождения в их лагере. С одной стороны, этот разлад является своеобразным отражением глубокой неудовлетворенности и подспудного брожения, которые все шире распространяются в массах верующих, а с другой — он развенчивает миф о революционности «теологии освобождения», обязанный своим возникновением трагической гибели одного из ее основоположников — колумбийского священника Камило Торреса.

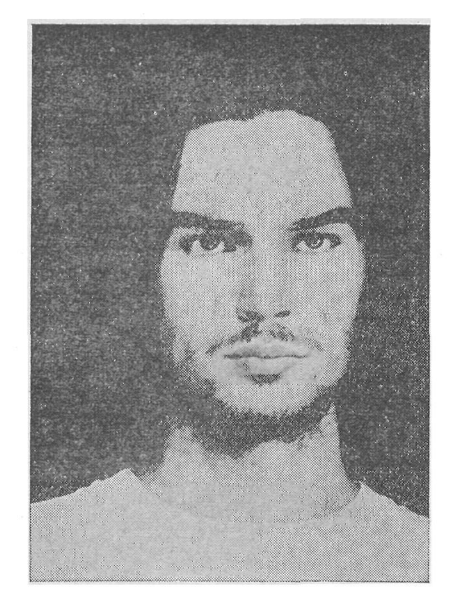
Л. БОРИСОГЛЕБСКИЙ

РОССЕЛЛИНИ И ЕВАНГЕЛИЕ

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА писала, что 1976 год должен стать для итальянского кино «урожайным» годом на... экранизации Евангелия. Шесть итальянских режиссеров планировали снять свои варианты истории Христа. Франко Дзефирелли, знакомый нашим зрителям по фильмам «Укрощение строптивой» и «Ромео и Джульетта», готовился к съемкам шестисерийной телевизионной «Жизни Христа» с участием крупнейших европейских и американских кинозвезд. Джилло Понтекорво (на Московских кинофестивалях демонстрировались его политические фильмы «Битва за Алжир» и «Кеймада») в фильме «День конца мира» хотел изобразить Христа «как глашатая угнетенных». Молодой режиссер Виварелли намеревался перенести действие Евангелия на юг США: все актеры, за исключением исполнителя роли Иуды, должны были быть неграми. Пока что в прокат вышел только один из шести фильмов — «Мессия», поставленный Роберто Росселлини.

Росселлини известен как один из основоположников неореализма, постановщик фильмов «Рим — открытый город» (1945 г.) и «Генерал делла Ровере» (1959 г.). В последние пятнадцать лет он работал над серией фильмов под общим названием «Великие моменты в истории западной цивилизации». Используя метод реконструкции действительных событий, режиссер познакомил итальянских телезрителей (фильмы снимались для телевидения) с жизнью и деятельностью Сократа, Декарта, Паскаля, Козимо Медичи, Людовика XIV. Изображая исторические события, Росселлини старался показывать только «голые факты» и не подчеркивать свою точку зрения. «Мессия» — второй фильм серии, посвященный христианству (первый — «Деяния апостолов» — был снят в 1968 г.).

Многие рецензенты сопоставляют его новую работу с фильмом Пьера-Паоло Пазолини «Евангелие от Матфея», который также был снят в традициях неореализма. В отличие от Пазолини, давшего откровенно полемическую трактовку Христа как «первого революционера», выразителя надежд простого народа, Росселлини хотел показать социально-политические истоки христианства, увиденные сквозь тексты Ветхого и Нового заветов.

Пьер-Мариа Росси в роли Христа.

В интервью французскому журналу «Синема-76» режиссер сказал о своем фильме:

«Он начинается за 1050 лет до рождения Христа, когда израильские племена приходят в землю Ханаанскую. Они ведут совершенно патриархальный образ жизни, когда сталкиваются с филистимлянами, то есть с другим типом власти, с силой, войной, роскошью, благополучием. Израильтяне требуют у Самуила, тогдашнего верховного судьи, чтобы у них тоже был царь. Самуил отвечает им: «Берегитесь, вы же знаете, что значит царь. Это значит, что он заберет ваших сыновей, чтобы призвать их в армию, ваших дочерей, чтобы поливать их тела благовониями или работать на кухне, будет брать десятину с урожая, с ослов и т. д. Вы берете себе хозяина». В каком-то смысле это было также расставание с богом, то есть совершенством. И тогда пророки предвещают пришествие мессии — царя, который принесет справедливость...»

Показать историю Христа как политическую историю — такую задачу поставил перед собой Росселлини. Но насколько удалось ему воплотить этот замысел?

Авторы рецензий отдают должное мастерству и таланту режиссера, много говорят о той важной роли, которую он сыграл в истории итальянского кино. Это настораживает, так как подобные экскурсы в область былых заслуг, как правило, предпринимаются для того, чтобы скрыть неудовлетворенность разбираемым фильмом. Судя по рецензиям, создается впечатление, что «Мессия» действительно не принадлежит к числу удач Росселлини. По-видимому, это следствие нечеткости авторской позиции.

Наиболее последовательно свое отношение к фильму высказал польский критик Колодыньский. Он считает, что тема происхождения христианства в фильме оказалась обедненной, так как «Росселлини отбросил всю моральную проблематику, столь существенную для философии христианства». Далее рецензент отмечает, что «механизм истории, каким его видит Росселлини, по-детски прост».

Любопытная деталь: папа Павел VI обратился к президенту Туниса с посланием, в котором просил его оказывать Росселлини максимально возможную помощь во время съемок «Мессии». А прокат фильма в США заранее гарантировало американское католическое общество «Тиэтр фэмили», которое занимается пропагандой веры посредством кино, радио, телевидения.

Ситуация весьма двусмысленная: «евангельский» фильм атеиста Росселлини не только не встречает критики со стороны клерикальных кругов, но, напротив, снимается и демонстрируется благодаря их поддержке.

Во время съемок фильма Росселлини сказал корреспонденту французского еженедельника «Экспресс»: «Я хотел бы, чтобы меня называли документалистом. Для меня главное — показывать, а не доказывать. Чтобы в каждом кадре было в конечном итоге сто различных точек зрения». Идея не нова. Подобные мысли уже неоднократно высказывались американскими и французскими документалистами. Но практика показала, что такой подход к жизненным явлениям на деле означает не объективность, а объективизм. Если режиссер не хочет что-то «доказывать», возникает опасность, что его талант можно будет использовать для пропаганды самых реакционных идей, ведь среди «ста различных точек зрения» всегда найдутся такие, которые позволят истолковать фильм так, что он приобретет смысл, не имеющий ничего общего с намерениями и взглядами его автора.

А. МАТВЕЕВ

Естество-знание — атеисту

Е. П. Левитан. ФИЗИКА ВСЕЛЕННОЙ. М., изд-во «Наука», 1976, 199 стр., 50 000 экз., 68 коп.

Молодой человек, назвавший себя художником, излагал перед небольшой группой студентов-гуманитариев идеи, связанные, как он говорил, с последними достижениями физики: «В основе мира лежит начало духовное. Есть такая сфера Шварцшильда, — да, да, это твердо установленный научный факт, — когда тело сжимается до ее размеров, оно превращается в черную дыру, а черная дыра есть абсолютная пустота. Вот она-то и есть духовное начало...»

Студенты слышали о «черных дырах», однако о таинственной сфере ничего не знали. Один неуверенно возразил: «По-моему, этого не может быть, ведь мир материален...» На этом запас его аргументов истощился. Получалось, что в споре выигрывал «художник». Но не потому, что лучше разбирался в современной физической картине Вселенной, а потому, что его уверенному невежеству, поверхностной осведомленности студенты не могли противопоставить точных знаний.

Естественнонаучное просвещение играет большую роль в разрушении религиозного и формировании атеистического мировоззрения. Нельзя стать убежденным атеистом, тем более пропагандистом атеизма, не умея раскрыть антинаучность и реакционность религиозного истолкования достижений современного естествознания.

В нашей стране выпускается немало книг, посвященных естественнонаучным проблемам, в частности проблемам астрономии, космологии, космогонии, астрофизики. За последние годы массовый читатель получил «Современную астрофизику» В. Л. Гинзбурга (М., 1970), «В глубины Вселенной» Ю. Н. Ефремова (М., 1973), «Новые и сверхновые звезды» Ю. П. Псковского (М., 1974), «Вселенная, жизнь, разум» И. С. Шкловского (М., 1976).

Этот список нужно дополнить работой Е. П. Левитана «Физика Вселенной». Она представляет своего рода популярную энциклопедию о Космосе — начиная с микромира и кончая галактиками. Проблемы современной астрофизики автор излагает свободно, изящно, нередко с юмором. Но, с нашей точки зрения, главное достоинство книги даже не в этом, хотя доступное изложение сути современных естественнонаучных проблем также оказывает положительное влияние на формирование материалистического мировоззрения. Это воздействие тем сильнее, чем конкретнее на основе естественнонаучных открытий прошлого и современности подтверждается истинность основных положений материализма. Читатель, следуя за мыслью автора, учится аргументированно отстаивать правильность научного миропонимания.

Эта особенность присуща многим работам Е. П. Левитана. Так, в его же брошюре «Человек и Вселенная» (М., 1973) пропагандист атеизма с большой пользой для себя прочтет главы «Вселенная, бог, атеизм», «Астрономия, космонавтика и формирование научного мировоззрения». Проблемам формирования диалектико-материалистического мировоззрения и атеистическому воспитанию посвящена и специальная глава в книге этого автора «Преподавание астрономии в средних профессионально-технических училищах» (М., 1974).

Основная цель рецензируемой книги — раскрытие идеи всеобщей связи явлений как в объективном мире, так и в его познании. Микромир и мегамир при всем их различии связаны единой цепью закономерностей, что находит отражение в методологии их исследования. Так, с ядерной физикой связаны классическая астрофизика, астрофизика высоких энергий, космогония, космология. «Законы земной физики и данные астрономических наблюдений стали основой теории внутреннего строения и эволюции небесных тел» (стр. 152).

Эволюция физики от классической механики Ньютона до общей теории относительности Эйнштейна свидетельствует о поступательном характере знания не как изначально существующего, готового, но как знания-процесса, развивающегося в противоречиях. Каждое новое открытие на первый взгляд отменяет прежние представления о тех или иных сторонах мира или даже о мире в целом, но на самом деле включает предшествующие знания — так сказать, в «снятом виде». Теория относительности, созданная великим Эйнштейном, вовсе не перечеркивает небесной механики Ньютона. Важные космологические результаты, пишет автор, получаются и из ньютоновской теории, и из теории Эйнштейна.

Читатель знакомится с широким кругом проблем современной астрофизики и космологии — космическими лучами, черными и даже белыми и серыми дырами и, конечно, со сферой Шварцшильда (физическое представление о ней не имеет ничего общего с мистикой), пульсарами, расширяющейся Галактикой — нестационарной Вселенной...

Автор говорит о значительном числе еще не решенных наукой проблем, о гипотезах, нередко противоречащих друг другу. Не запуталось ли человечество в познании окружающего мира? Казалось бы, лавина непознанного, увеличивающаяся по мере расширения области уже изученного, должна породить пессимистические выводы о тщетности знания. И в самом деле, многие буржуазные ученые и философы в растерянности перед необъятностью и бесконечными глубинами природы приходят к мысли о неспособности человеческого разума постигнуть окружающий мир. Читая же книгу Е. П. Левитана, неоднократно употребляющего слова «загадка», «загадочный», «ответить на эти вопросы трудно, если вообще возможно», не ощущаешь, однако, тревоги. Напротив, читателю передается оптимистическая уверенность в том, что «мировые загадки» будут решены.

Для автора книги человеческий разум, познающий природу, не предстает безразличным регистратором открытий, подобием безжизненного, ничего не говорящего человеческим чувствам автомата, как он видится некоторым нашим литераторам (например, В. Солоухину в его «Ледяных вершинах человечества»). Здесь познание выступает как живое явление, прекрасное по своей природе и по своим плодам. Это одна из великих, радостных сторон жизни человека, наполняющих ее высоким смыслом. Разум и чувства едины в познании, благодаря ему человек самоутверждается как творческое существо, не нуждающееся в сверхъестественной помощи и восполнении. Е. П. Левитан убедительно раскрывает перед читателем красоту процесса постижения окружающего мира.

Увлекательно построены в книге рассказы о разного типа открытиях в науке — незапланированных, запланированных, но несостоявшихся. Так, физики запланировали кварки, необходимые для объяснения ряда закономерностей в мире элементарных частиц, но не нашли их; и есть ли они, этого пока никто не знает (стр. 130). Ждут научного подтверждения и теория «горячей Вселенной», и гипотезы происхождения галактик Зельдовича и Озерного, и волны гравитации, предсказанные общей теорией относительности.

Ученые спорят о периоде начального состояния нашей Вселенной. Предполагают, что это — особое

состояние, в котором свойства материи, пространства и времени могут принципиально отличаться от привычных нам форм и представлений (стр. 172).

Исследования этого особого состояния вещества обогатят «новыми открытиями не только физику, но и материалистическую философию» (стр. 172). Споры ученых, различные точки зрения в этой области, — тоже одно из свидетельств безграничных возможностей человеческого ума, сумевшего вырваться за пределы «земной» физики. Автор и здесь подчеркивает мировоззренческое значение проблемы. Начало существования Вселенной характеризуется им как «горячая точка» в столкновении между материалистами и представителями идеалистических и откровенно богословских течений. Эта проблема, пишет он, имеет исключительное мировоззренческое значение, она выходит «за пределы компетенции естествознания» (стр. 150).

В книге рассматриваются и спорные вопросы современной астрофизики (проблема происхождения космических лучей высоких энергий, возникших за пределами Солнечной системы), различные гипотезы (о межгалактическом газе, о закономерностях эволюции радиоисточников, о происхождении галактик и т. д.).

Автор сообщает читателю самые последние научные данные. Но физика в этой книге не выступает как чистая наука, свободная от потребностей практики. Е. П. Левитан подчеркивает не только мировоззренческий, но и практический смысл физических исследований.

Книга свидетельствует о том, что современное естествознание находится на переднем крае идеологического противоборства: материалистического, атеистического знания — с мировоззрением религии и философского идеализма. Тем более необходимо пропагандисту атеизма свободно ориентироваться в области современного естествознания, постигающего и уточняющего научную картину мира. В этом существенную помощь окажет ему и «Физика Вселенной».

М. ДАНИЛОВА,
З. ТАЖУРИЗИНА,
кандидат философских наук

В местных издательствах

В. А. Черняк. НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС И РЕЛИГИЯ. Алма-Ата, изд-во «Наука» Казахской ССР, 1976, 215 стр., 1 500 экз., 1 руб. 46 коп.

Современный научно-технический и социальный прогресс социалистического общества сопровождается и глубокими изменениями в духовной жизни людей, в их мировоззрении и отношении к религии и атеизму. Эта проблема в последние годы привлекла внимание ряда советских исследователей, однако изучена она еще далеко не достаточно, в частности необходим углубленный анализ влияния научного прогресса на реально функционирующее обыденное сознание людей, что дает возможность непосредственного выхода на практику, способствует повышению эффективности научно-атеистического воспитания населения.

Поэтому следует с удовлетворением отметить выход монографии доктора философских наук В. А. Черняк, посвященной проблеме соотношения научных и религиозных представлений в обыденном сознании верующих. Автор поставила цель не только исследовать на уровне обыденного сознания миропонимание и ценностные ориентации верующих, но и «раскрыть некоторые, обусловленные в частности социально-историческими причинами, стороны механизма как вытеснения, так и сохранения ненаучных религиозных взглядов в современных условиях научно-технической революции, выявить имеющиеся здесь общие и особенные социологические закономерности».

На обширном материале конкретных социологических исследований, проведенных в производственных коллективах Алма-Аты в 1965 — 1966 и в 1971 — 1972 годах, автор глубоко и всесторонне проанализировала изменения в обыденном сознании трудящихся, вызываемые влиянием научно-технического прогресса. Книга дает убедительный материал для понимания соотношения религиозных и научных элементов в обыденном сознании верующих, роли науки в освобождении людей от влияния религии. Она содержит много ценных фактов и теоретических выводов, которые помогут пропагандистам атеизма в борьбе за формирование научно-атеистического мировоззрения.

Центральное место в книге занимают главы, где излагаются результаты конкретно-социологических исследований. Анализ этих материалов показывает, что ведущее место в обыденном сознании современных верующих занимает ориентация на приобретение научных знаний. Но этот процесс не однозначен, здесь встречаются определенные трудности и противоречия. В. А. Черняк вскрывает такие закономерности, как усиление мировоззренческого значения научных знаний, их переплетение с общественно-политическими, перерастание комплекса этих знаний (при одновременном размывании, истончении и угасании религиозности) в систему научно-материалистических убеждений. Сравнительные исследования за пять лет — с 1966 по 1972 год — показали, что процесс этот сложен и внутренне противоречив.

В. А. Черняк подводит читателя к такому важному для теории и практики атеистического воспитания выводу: размывание и вытеснение религиозности осуществляется не при помощи воздействия на верующего какой-либо отдельной формы общественного сознания, а научно-материалистическим мировоззрением в целом. Наука занимает одно из центральных мест в арсенале атеистического воздействия, но не является единственным средством формирования материалистических убеждений. Необходимы комплексный подход к формированию научно-атеистического мировоззрения, усиление научного руководства этим сложным и многогранным процессом.

Автор анализирует некоторые закономерности преодоления религии и вопросы научного управления этим процессом, поднимает ряд проблем, связанных с совершенствованием системы атеистического воспитания в трудовом коллективе.

На основе социологических исследований В. А. Черняк приходит к важному для практики атеистического воспитания выводу: если в своей повседневной трудовой деятельности верующие в основном руководствуются стихийно-материалистическими элементами сознания (в чем сказывается влияние науки), то в вопросах взаимоотношений с единоверцами чаще всего сообразуются с религиозными представлениями и нормами. Обращаются к религии в ситуациях, когда «не могут справиться с «самим собой» — со своими чувствами, горем, ощущением бессилия что-то предпринять». Особенностью психологии верующих является и то, что, признавая достижения науки, они либо не делают вытекающих из них мировоззренческих выводов, либо стремятся примирить религиозные догмы с научным знанием.

Книга В. А. Черняк — фундаментальное научное исследование, выполненное на хорошем идейно-теоретическом уровне. Ее с большой пользой прочтут социологи, теоретики и практики научного атеизма, все те, кто причастен к формированию научного мировоззрения советских людей.

Ю. ГУРОВ,
кандидат философских наук

г. Чебоксары

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

В. Ф. Асмус. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ. Изд. 2-е, доп. М., изд-во «Высшая школа», 1976, 543 стр., 80 000 экз., 1 руб. 21 коп.

«АТЕИСТИЧЕСКАЯ ТЕМА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ». Избр. страницы франц. литературы. М., изд-во «Просвещение», 1976, 96 стр., 25 000 экз., 16 коп.

Т. Бреза. ВАЛТАСАРОВ ПИР. — ЛАБИРИНТ. Романы. Пер. с польск. М., изд-во «Художественная литература», 1976, 614 стр., 50 000 экз., 1 руб. 91 коп.

А. И. Герцен. ОБ АТЕИЗМЕ, РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ. М., изд-во «Мысль», 1976, 279 стр., 26 000 экз., 80 коп.

«ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА». Киев, изд-во «Наукова думка», 1976, 391 стр., 2 650 экз., 2 руб. 45 коп.

«ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО». Путеводитель. Изд. 2-е, доп. Л., изд-во «Аврора», 1976, 263 стр. с илл., 5 руб. 85 коп.

Н. А. Ковальский. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА. М., изд-во «Знание» (серия «Научный атеизм», № 1), 1977, 64 стр., 80 000 экз., 11 коп.

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ». М., изд-во «Наука», 1976, 460 стр., 9 000 экз., 2 руб. 19 коп.

В. В. Лазарев. ШЕЛЛИНГ. М., изд-во «Мысль», 1976, 199 стр., 40 000 экз., 23 коп.

А. Д. Ли. НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ. М., изд-во «Педагогика», 1976, 120 стр., 50 000 экз., 19 коп.

Л. Любимов. ИСКУССТВО ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ. М., изд-во «Просвещение», 1976, 319 стр. с илл., 150 000 экз., 1 руб. 64 коп.

И. П. Медведев. ВИЗАНТИЙСКИЙ ГУМАНИЗМ XIV—XV ВВ. Л., изд-во «Наука», 1976, 255 стр., 4 450 экз., 1 руб. 50 коп.

П. И. Мельников (Андрей Печерский). В. ЛЕСАХ. Роман в 2-х кн. Кн. 1, 621 стр., 1 руб. 28 коп. Кн. 2, 557 стр., 1 руб. 18 коп. М., изд-во «Художественная литература», 1977, 100 000 экз.

Б. Г. Сафронов. ИСТОРИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ Р. Ю. ВИППЕРА И ЕГО ВРЕМЯ. М., Изд-во Моск. ун-та, 1976, 223 стр., 3 200 экз., 1 руб. 50 коп.

К. Е. Тарасов и М. С. Кельнер. КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ФИЛОСОФИИ В МЕДИЦИНЕ. М., изд-во «Медицина», 1976, 103 стр., 26 000 экз., 17 коп.

Д. Форте. МАРТИН ЛЮТЕР И ТОМАС МЮНЦЕР, ИЛИ НАЧАЛА БУХГАЛТЕРИИ. М., изд-во «Искусство», 1976, 239 стр., 13 000 экз., 67 коп.

«ЧЕРНЫЙ ТУМАН». Выдающиеся мыслители, ученые, писатели, общественные деятели о реакционной сущности религии и церкви. М., Политиздат, 1976, 335 стр., 200 000 экз., 73 коп.

Е. Ярославский. БИБЛИЯ ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ. М., Политиздат, 1977, 375 стр., 300 000 экз., 85 коп.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ

Л. Безыменский. «Три обмана» под рождество. «Новое время», 1976, № 52, стр. 24—25.

Н. Гусева. Брак в Индии: вчера и сегодня. «Азия и Африка сегодня», 1976, № 12, стр. 52—54.

Ю. К. Ефремов. История, открытая искусством. «Природа», 1976, № 12, стр. 133—136.

В. Розен. Мессия с чековой книжкой. «Новое время», 1976, № 52, стр. 31—32.

Н. В. Рябушкин. Бессмертие истинное и иллюзорное. «Здоровье», 1976, № 11, стр. 20—21.

А. Н. Сахаров. Рецензия на кн.: Л. Любимов. Искусство Древней Руси. «Вопросы истории», 1977, № 1, стр. 156—160.

В. Скосырев. Индийские касты: прошлое без будущего. «Новое время», 1976, № 52, стр. 28—31.

Нгуги Ва Тхионго. Церковь, культура, политика. «Азия и Африка сегодня», 1976, № 12, стр. 44—45.

Н. Яньков. Открытие мира Майтреи. «Вокруг света», 1976, № 12, стр. 26—30.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

ДОБРЫНИНА Валентина Ивановна — доцент кафедры философии Московского энергетического института, кандидат философских наук. Автор многих статей по проблемам коммунистического воспитания молодежи. В журнале «Наука и религия» печатается с 1976 г.

РЫБИНА Елена Александровна — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник лаборатории истории русских городов исторического факультета МГУ. В журнале публикуется впервые.

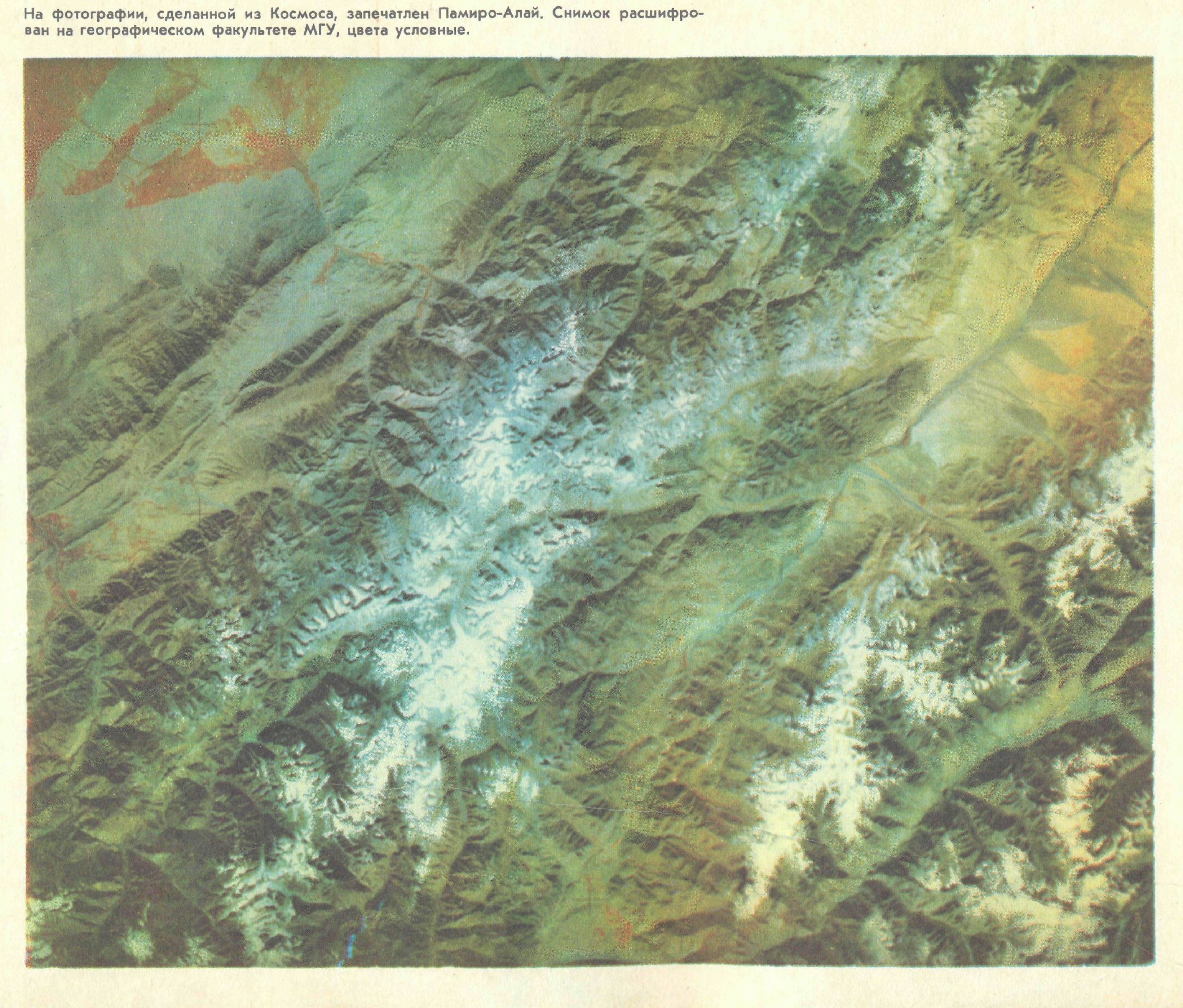
ТАРТАКОВСКИЙ Марк Самойлович — журналист, автор трех повестей, многих рассказов, очерков, статей. В журнале «Наука и религия» публикуется впервые.

СОБОЛЕВ Ромил Павлович — кандидат искусствоведения, журналист, автор многих книг и статей о культуре современного Запада, в том числе книг «Запад: кино и молодежь», «Голливуд. 60-е годы» и др. В нашем журнале выступает впервые.

Адрес редакции: 109004. Москва Ж-4, Ульяновская ул., 43, корпус 4. Телефоны: 297-02-51. 297-10-89. А 07633. Сдано в набор 17.1. 77 г. Подписано к печати 28. II. 77 г. Тираж 440 000 экз. Зак. 0197. Бумага 84×108 1/16. Физ. п. л. 6. (10,08 п. л.)

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна». г. Киев. Брест-Литовский проспект, 94.

На фотографии, сделанной из Космоса, запечатлен Памиро-Алай. Снимок расшифрован на географическом факультете МГУ, цвета условные.

Читайте в номере статью «Радуга» служит людям».

Цена 30 коп.
70602

Ун 37-48